

АХБОРИ

ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ

А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ИЗВЕСТИЯ

ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ.А. БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

№ 1

Душанбе - 2014

АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУКУКИ
ба номи А. Баҳоваддинови АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Маҷалла дар моҳи январӣ соли 1992 таъсис ёфтааст
Ҷаҳор маротиба дар як сол нашр мешавад. ш. Душанбе

Ҳайати таҳририя:

Сармуҳаррир: Шамолов А.А. - доктори илмҳои фалсафа, профессор
Муовинони сармуҳаррир: Содикова Н.Н. - доктори илмҳои фалсафа, дотсент
Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент
Котиби масъул: Ҷамшедов Ҷ.Н. - номзади илмҳои ҳуқуқ

Аъзои ҳайати таҳририя:

Гиёев Қ.Х. - номзади илмҳои фалсафа, дотсент; Раҳимов С.Х. - доктори илмҳои фалсафа;
Додихудоев Х.Д. - узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа; Идиев Х.У. - доктори илмҳои
фалсафа, профессор; Муҳаммадалӣ Музаффарӣ - доктори илмҳои фалсафа, профессор;
Муҳаммадхочаев А. - узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор; Усмонова З. -
номзади илмҳои фалсафа; Мирзоев Ғ. - номзади илмҳои фалсафа; Маҳмадҷонова М. - доктори
илмҳои фалсафа; Менглиев Ш. - доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; Олимов К. - узви вобастаи АИ
ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор; Раҷабов С.О. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент;
Сотиволдиев Р.Ш. - доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; Тоҳиров Ф.Т. - академик, доктори илмҳои
ҳуқуқ, профессор; Шоисматуллоев Ш. - узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои ҷомеашиносӣ,
профессор.

Масъулони таҳия: И.Б.Буриев, С.Х. Иброҳимова.

Таҳриру тақмили матнҳо: Н. Зокиров., М.К. Маддиева

МУНДАРИЧА

ОНТОЛОГИЯ ВА НАЗАРИЯИ МАЪРИФАТ

Шамолов А.А., Абдучалилов А. Оид ба мафхуми вақт дар Интернет.....	8
Муҳаммадалӣ М. Вазифаҳои асосии фалсафаи муосир.....	13

ТАЪРИХИ ФАЛСАФА

Азизов Р. «Китоб ас-Саводу-л-аъзам»-и Ҳакими Самарқандӣ ҳамчун сарчашмаи илми каломи ханафӣни аввалияи Мовароуннаҳр.....	15
Зиёев Х.М. Тафсири муосири таълимоти фалсафаи ишроқ оид ба метафизикаи нур.....	22

ФАЛСАФАИ ФАРҲАНГ, АНТРОПОЛОГИЯ

Отиға Ф. Р. Рамзкушоии достони «Саломон ва Абсол»-и Ибни Сино.....	29
Бобомарандӣ М. Дебочаи фалсафӣ дар ду асари ҳаммосии Фирдавсӣ ва Гомер.....	33
Шоҳхуссейн Ю.Ч. Фарҳанги таҳаммулпазирӣ дар осори Ҷалолуддини Румӣ.....	37

ФАЛСАФАИ ДИН, ДИНШИНОСӢ

Мирзоев Ғ.Ҷ. Нақш ва ҷойгоҳи дин дар ҳаёти муҳоҷирони меҳнатӣ.....	41
--	----

ФАЛСАФАИ ИҶТИМОӢ

Идиев Х.У. Таъсири хусусиятҳои ҳамбастагӣҳои иҷтимоӣ ба ташаккули ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҚТ.....	48
Бобоева Л. Нақши ҳифзи иҷтимоӣ дар таъмини суботи сиёсии ҳокимият.....	54

СИЁСАТШИНОСӢ

Рустамшеровӣ Ф., Маҳмадҷонова М. Т. Хувияти атомии Эрон ва равандҳои ҷаҳонишавӣ.....	59
Мирзоев С.Т. Наркобизнес – сарчашмаи асосии маблағгузори терроризми байналмилалӣ.....	64
Шамолов П.А. Раванди муҳоҷирати меҳнатӣ: сабаб, мушкилот ва баъзе роҳҳои ҳалли он.....	69
Хуссейни Нафисирод. Терроризми байналмилалӣ: шиноҳти илмӣ ва таърифи ягонаи он.....	73
Ғазуллоҳи Ризвонгалаб. Хусусиятҳо ва сабабҳои шаклгирии ҷиноятҳои созмонёфта.....	78

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Буриев И.Б., Табаров Н.Д. Ниҳоди суди артиш дар марҳилаи пеш аз инқилобии давлатдорӣи тоҷикон.....	84
Маликова А.Х. Оид ба масъалаи ёрии иҷтимоии мушаххас.....	93
Тағойбеков Х.С. Принсипҳои сиёсати ҳуқуқӣ.....	96
Расулов Ф.М. Ниҳоди назорати молиявии ҳуқуқи давлатии Ҳахоманишиҳо.....	101

ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ

Имомов А. Конунгузори дар бораи вазъи ҳуқуқӣ-конститусионии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	106
---	-----

ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ

Абдучалилов А. Муносибатҳои ҳуқуқи граждани дар шабакаи Интернет.....	114
---	-----

ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Раҷабов С.О. Таъмини конституционии шартномаҳои байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	120
---	-----

ТАҚРИЗУ БИБЛИОГРАФИЯ

Нематов А.Р. Китоби муфид дар соҳаи робитаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (Тақриз ба китоби Раҷабов С.О. Ҳуқуқи робитаҳои беруна.- Душанбе, 2013.- 138)).....	127
--	-----

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Шамолов А.А. - доктор философских наук, профессор.

Заместители главного редактора: Садыкова Н.Н. - доктор философских наук, доцент

Буриев И.Б. - доктор юридических наук, доцент

Ответственный редактор – Джамshedов Дж.Н. – кандидат юридических наук

Члены редколлегии:

Гиёев К.Х. – кандидат философских наук, доцент; Рахимов С.Х.- доктор философских наук;
Додихудоев Х.Д. – член-корр. АН РТ, доктор философских наук; Идиев Х.У. – доктор философских наук, профессор; Мухаммадали Музаффари – доктор философских наук профессор;
Мухаммадходжаев А. – член-корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор; Усмонова З.- кандидат философских наук; Мирзоев Г.- кандидат философских наук; Махмаджонова М. - доктор философских наук; Менглиев Ш. – доктор юридических наук, профессор; Олимов К. – член-корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор; Раджабов С.О. – доктор юридических наук, доцент; Сотиволдиев Р.Ш. – доктор юридических наук, профессор; Тохилов Ф.Т. - академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; Шоисматуллоев Ш. - член-корр. АН РТ, доктор социологических наук;

Ответственные за подготовку к печати: И.Б. Буриев, С.Х. Ибрагимова

Редакция и корректура: Н. Зокиров, М.К. Маддиева

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ

Шамолов А.А., Абдучалилов А. О понятии времени в Интернете	8
Мухаммадали М. Основные задачи современной философии	13

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Азизов Р. «Китабас-Савадал-а‘зам»ал-Хакймаас-Самаркандй как источник по теологии раннего ханафизма в Маверннахре	15
Зиёев Х.М. Современная интерпретация учения иллюминативной философии о метафизике света	22

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ, ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Отифе Ф.Р.Интерпретация философского трактата Ибн Сины “Соломон и Абсол”	29
Бабамаранди М.Философский введение к эпическим работам Гомера и Фирдоуси.	33
Шоххоссейни Ю. Ч. Идеи культура толерантности в «Маснави Мааневи» Джаллададина Руми	37

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

Мирзоев Г.Дж. Место и роль религии в жизни трудовых мигрантов	41
---	----

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Идиев Х.У. Влияние особенностей социальных взаимодействий общества трансформационного периода на становление институтов гражданского общества в РТ	48
Бабаева Л. Роль социальной защиты в обеспечении политической устойчивости власти	54

ПОЛИТОЛОГИЯ

Рустамшерози Ф., Махмаджонова М.Т. Атомная идентичность Исламской Республики Иран в условиях глобализации	59
Мирзоев С.Т. Наркобизнес как источник финансирования международного терроризма или «Пока есть спрос, будет и предложение»	64
Шамолов П.А. Процесс трудовой миграции: причины, проблемы и некоторые пути решение	69
Хусейн Нафисирод . Международный терроризм: его научное определение	73
Фазлоллах Ризвонталаб . Особенности и причины формирования организованных преступлений	78

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Буриев И.Б., Табаров Н.Д. Институт военного судьи в исламский период государственности таджиков	84
Маликова А.Х. К вопросу об адресной социальной помощи	93
Тагойбеков Х.С. Принципы правовой политики	96
Расулов Ф.М. Институт государственного финансово-правового контроля при Ахеменидах	101

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Имомов А. Законодательство о правовом положении Хукумата Республики Таджикистан	106
--	------------

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Абдуджалилов А. Гражданско-правовые отношения в Интернете	114
--	------------

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Раджабов С.О. Конституционное обеспечение международных договоров в Республике Таджикистан	120
---	------------

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Нематов А.Р. Полезная книга в сфере права внешних сношений Республики Таджикистан (Рецензия на книгу Раджабова С.О. Права внешних сношений. - Душанбе: Дониш, 2013. - 138 с. (на тадж. яз.))	127
---	------------

ОНТОЛОГИЯ ВА НАЗАРИЯИ МАЪРИФАТ=ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

О ПОНЯТИИ ВРЕМЕНИ В ИНТЕРНЕТЕ

А.А.Шамолов А., Абдуджалилов¹

Статья посвящена малоисследованной проблеме свойства времени в позитивном праве и его интерпретации в Интернете. Применение общепринятых представлений о свойствах времени в Интернете представляет определенные трудности, и эти трудности связаны с необычными характеристиками технологической среды Интернета. Авторы предлагают пути решения проблемы времени в Интернете в рамках позитивного права.

Ключевые слова: время, Интернет, онлайн, позитивное право.

Время как правовая категория до сегодняшнего дня глубококому юридическому анализу не подвергалось, во всяком случае, на уровне монографических работ концепции времени в правовом аспекте внимания уделено крайне мало. В отличие от философии, где время является одной из фундаментальных основ познания бытия, и концептуальные положения о времени лежат в основе многих философских течений и научных исследований, правовая наука уделяет внимание понятию «время» только в плоскости процессуального права, где со временем связаны сроки проведения процессуальных действий. Определенное значение времени придает и материальное гражданское право, где со временем связаны начало, течение и момент окончания обязательств. Уголовное право в целом использует понятие времени, помимо обозначения процессуальных сроков, для начала и окончания сроков наказания за совершенное правонарушение. «Важнейшим свойством правового времени является юридический срок, представляющий собой определенный момент или период времени, с которым закон связывает те или иные последствия и который рассматривается в качестве самостоятельного вида юридических фактов».² Для со-

здания правовых и нормативных конструкций время в материальном и процессуальном праве делится на определенные отрезки, необходимые для её измерения (часы, сутки, месяцы, годы), и «внутри» этих временных отрезков вставляются определенные правовые и нормативные требования о проведении определенного действия (подача иска, проведения следственных действий и пр.).

Несмотря на то, что в целом в теории доказательств свойства времени используются достаточно широко, для формирования доказательства в этом случае непосредственно используется не понятие, либо свойство времени (например, необратимость), а логические понятия. Если некоторый случай *x* произошел раньше, либо позже, чем некоторый случай *y*, и это имело доказательственное значение для случая *x* или *y* как причина или следствие, в действительности между этими событиями лежит некоторое течение времени, которое и является доказательством. Но этот факт воспринимается априори, без использования специальных правовых инструментов создания доказательственной базы. Доказательством в данном случае служит, как правило, либо причина, либо следствие, выведенное логически путем.

С появлением новой технологической среды, созданного Интернетом нового «виртуального» пространства в правовой науке возникла проблема концептуализации времени в этом пространстве, связанная с возникновением юридических фактов в пространстве Интернета. Юридические факты служат основанием возникновения гражданских прав и отношений, регулируемых правом, – обстоятельствами, с наступлением которых закон связывает установление, изменение или прекращение правоотношений.³ Любой юридический факт представляет собой событие, происшедшее в определенной точке пространства в определенный момент времени. Следовательно, юридические факты есть то, что свойственно времени. Интернет же не обладает даже внутренним време-

¹ Директор Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, доктор философских наук, профессор., Ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент debtresolution@mail.ru 918 42 11 04

² Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект. Дисс. канд.юр.наук. М.: 2004. - С. 14

³ Иоффе О.С. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс. 2004. Т.2. - С.260.

нем, и, тем более, не связано с виртуальным пространством Интернета. Правовой парадокс в этом случае состоит в следующем: несмотря на кажущуюся «вневременность», юридический факт, тем не менее, в виртуальном пространстве Интернета возникает, и вместе с этим фактом возникают правоотношения, требующие нормативной регуляции, которые, в свою очередь, требуют неперменной, четкой, однозначно определенной связи со временем их возникновения. В этом аспекте исследование проблемы времени в Интернете представляет определенный научный интерес.

Концепт времени в праве воспринимается в классическом философском понятийном варианте в неразрывной связи с пространством, образуя пространственно-временную цепь. Поэтому для правового анализа понятия «время» вначале мы должны обратиться к философским определениям этого понятия.

Время, по выражению Аристотеля, состоит из моментов «сейчас»: «Во времени имеется нечто неделимое, что мы называем «теперь» (сейчас)».¹ Шеллинг в определении понятия времени в целом придерживается аристотелевской концепции «момента». «Время, - отмечает Шеллинг, - неделимо по своей природе, это абсолютно тождественное время, а потому какую бы длительность не придавать ему, его следует рассматривать лишь как момент, т.е. как время в каком начале что конец и конец что начало, некое подобие вечности, потому, что сама вечность это лишь единое время...».²

В своей работе «Бытие и время» М.Хайдеггер при определении времени в принципе повторил Аристотеля: «Время есть "наглядное" становление, т.е. переход, который не мыслится, а прямо предлагает себя в чередь теперь. Если существо времени определяется как "наглядное становление", то тем самым обнаруживается: время первично понимается из «теперь»».³

Гегель неразрывно связывал время с пространством: «Истиной пространства является время, - утверждал он. - В представлении пространство и время совершенно отделены друг от друга; и нам кажется, что существует пространство и кроме того *также* и время. Против этого «также» восстает философия».⁴

¹ Аристотель. Сочинения. Физика. М.: Мысль. 1981. Т.3. - С. 185.

² Шеллинг. Сочинения. М.: Мысль. 1989. Т.2. - С.313.

³ Хайдеггер М. Бытие и время. <http://lib.philosophical.ru/heideg/bytie.html>

⁴ Гегель. Философия природы. М.: Мысль. 1975. Т.2. - С.52.

В реляционной концепции времени, основанной на гегелевской интерпретации понятия времени, время одномерно, асимметрично и необратимо, и все изменения в мире происходят от прошлого к будущему. Однонаправленность времени обусловлено асимметрией причинно-следственных отношений, общей необратимостью процесса развития материальных систем. По этим основаниям, время, как и пространство, называется «способом существования материи», хотя вернее было бы сказать, что пространство и время – это условия, в которых существует материя.

Об одномерности как свойстве времени писал и Кант. Правда, Кант, по мнению С.Хокинга, «достаточно усложнил простые вещи», относящиеся к пространству и времени, отнеся их к «формам чувственного созерцания», то есть субъективным ощущениям, хотя и признавал априорность понятия времени. «Одновременность или последовательность даже не воспринимались бы, если бы в основе не лежало априорное представление о времени. Только при этом условии можно представить себе, что события происходят в одно и то же время (вместе) или в различное время (последовательно). Время имеет только одно измерение: различные времена существуют не вместе, а последовательно».⁵ Современные представления о времени в принципе не отличаются от гегелевско-кантовской концепции о пространственно-временном континууме. В эйнштейновской теории относительности время слито с пространством в четырехмерный объект, называемый пространство-время. Это, по выражению Стивена Хокинга, «классическая концепция реальности», где объект имеет определенную и единственную предысторию. «Природа времени, - замечает Хокинг, - ещё один пример области, где физическая теория определяет нашу концепцию реальности».⁶

Анализируя время как правовой феномен, нельзя не упомянуть и о последних представлениях о времени в рамках постнеклассической науки. И.Пригожин, размышляя о применимости детерминизма как основного элемента причинно-следственных явлений, проявляемых в некоем временном промежутке, говорит о такой применимости лишь в простых случаях. «Научную рациональность, - отмечает И.Пригожин, - ранее было принято рассматривать лишь в вечных и неизменных законах. Ныне подобные взгляды считаются ошибочными. Жесткий де-

⁵ Кант Э. Критика чистого разума. М.: Эксмо. 2006. - С. 71, 72.

⁶ Хокинг С. Три книги о пространстве и времени. СПб.: Амфора. 2012. - С. 263.

терминизм в окружающем нас мире применим только в простых предельных случаях».¹

Концепт времени в Интернете можно определить термином «online» (от английского *on line* — «на линии», «на связи», «в сети», «в эфире») — «находящийся в состоянии подключения». Первоначально термин «online» использовался только в отношении коммуникационного оборудования для указания на связь в режиме реального времени. Позже термин «online» стал обособленным интернетовским понятием, и обозначать понятие «сейчас», «в данный момент времени». В «online» реализуется философский тезис о привилегированном положении настоящего времени («сейчас», «теперь»), который был сформулирован ещё Аристотелем. В виртуальном пространстве Интернета последовательность времени и одновременность пространства как бинарной оппозиции и условия бытия материи разрушается. Если физическое время априори динамично (было прошлое, есть настоящее, и неизбежно наступление будущего), и измеряется единицами эталонного времени, то время в Интернете статично. Оно всегда остановлено «на одной точке одного окна (windows)». Интернетовское время всегда остановлено на «online», т.е. «сейчас», «в данный момент времени». Можно сказать, что в Интернете реализована аристотелевско-хайдеггеровская концепция времени как череды моментов. Интернет можно представить в виде стационарного явления, основные характеристики которого не меняются со временем. Пространственно-временные признаки такого стационарного явления, как Интернет, описываются неподвижной точкой. Поскольку в виртуальном пространстве Интернета материи как таковой не существует, это пространство лишено влияния времени.

Статичное время Интернета хранит все события, подвергшиеся технической процедуре хранения (изменению физической структуры электронного носителя информации), и воспроизводит их в любой момент физического времени в любой точке доступа к Интернету. Такое качество времени, как темпоральность, широко используемое в юриспруденции, в Интернете становится неприменимым.

Из-за статичности времени в Интернете любой юридический факт, влекущий за собой правовые последствия, связанный со временем (например, доставка товара, купленного в интернет-магазине, покупателю) должен быть дополнительно ориентирован к «текущему времени» покупателя. Отсутствие часовых поясов,

упорядочивающих течение физического времени на Земле, вносит противоречивое субъективное восприятие «текущего времени». Выражение «два часа пополудни» в городе Душанбе в физическом временном контексте не тождественно аналогичному выражению, произнесенному пользователем Интернета в режиме «online», физически находящимся в Нью-Йорке.

Парадоксальные и алогичные свойства пространства и времени в Интернете, о которых шла речь выше, дали некоторым исследователям Интернета (Джон П.Барлоу, М.Капор, Дэвид Пост и др.) сделать вывод о принципиальной невозможности применения концепций позитивного права в виртуальном пространстве Интернета. «Вы не обладаете верховной властью там, где мы собрались, - обращается Барлоу к правительственным организациям. - Киберпространство лежит вне ваших границ. Киберпространство является делом естества...».²

И всё же, несмотря на парадоксальную на первый взгляд ситуацию с невозможностью правового регулирования отношений в виртуальном пространстве Интернета, связанную с «мнимостью», отсутствием физических характеристик пространства и невозможностью применения физических свойств времени в этом пространстве, нельзя соглашаться с мнением о принципиальной несовместимости права и Интернета. Существующее положение в сфере правового регулирования Интернета, безусловно, имеет определенные недостатки. По меткому выражению О.С.Иоффе, «Правовые нормы устанавливаются на более или менее продолжительное время, и новые явления сразу же непосредственно не находят в них своего отражения».³ Однако же, преувеличение «вневременных» свойств Интернета и декларирование виртуального пространства как «пространства, свободного от права» ведет к правовому нигилизму, отрицанию роли права как регулятора общественных отношений в высокотехнологичной сфере Интернета. Правовой нигилизм — это, прежде всего, отрицание роли права как универсальной поведенческой модели на личностном и социальном уровне. Позитивное субъективное отношение к праву, к правовым принципам, ценностям и нормам есть основа правомерного поведения личности. Это — социальная ценность, закрепленная в Конституции страны. На предложение совершить бегство из

¹ Пригожин И., Стангерс И. порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: 1986. - С. 47.

² Джон П.Барлоу. Декларация независимости киберпространства. Цит. по кн.: М. Дашян. Право информационных магистралей. М.: Волтерс Клувер. 2007. - С. 52.

³ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. Госюриздат. М.: 1961. - С. 100-101.

тюрьмы, Сократ, находясь на пороге смерти, так объяснил Критону свой отказ: «Если бы в то время, как мы собрались бы удрать отсюда, пришли бы Закон и Государство и, заступив нам дорогу, спросили: Скажи-ка нам, Сократ, что это ты задумал сделать? Не задумал ли ты этим самым делом, к которому ты приступаешь, погубить и нас, Законы, и всё Государство, насколько это от тебя зависит? Или тебе кажется, что ещё может стоять целым и невредимым то государство, в котором судебные приговоры не имеют никакой силы, но по воле частных лиц становятся недействительными и уничтожаются?»¹

Интерпретируя слова Сократа на современный лад, мы отмечаем бесспорно высочайший уровень правосознания великого философа; он предпочел смерть, чем нарушение Закона, который, кстати, и приговорил его к смерти.

Кроме того, право, предназначенное для регулирования устанавливаемых, изменяющихся или прекращающихся явлений и процессов, не может оставаться статичным, поскольку имеет дело с динамичными процессами, неразрывно связанными со временем как физической категорией. Время, если исходить из позитивистского подхода к праву, динамично, и причиной его динамичности является воля государства в лице законодателя. В позитивном праве находит свое отражение субъективное восприятие законодателем объективно текущего времени. Время, становясь объектом правового сознания, «пронизывает» нормативный акт, и превращается в специфическое «юридическое» время.² Право, во всяком случае, позитивное право, исходит из классической физической концепции реальности, в котором каждое событие можно единственным образом помечать неким числом, который называется временем, и все точно идущие часы будут показывать одинаковый интервал между двумя событиями.³ Классическая концепция реальности, помимо этого, предполагает причинно-следственную связь явлений, происшедших в некотором временном промежутке, и эта взаимосвязь и взаимообусловленность лежит в основе множества постулатов позитивного права. По этим основаниям правовая наука, как впрочем, и правовая практика, включая нормотворческую деятельность, оперирует классическим реляционным концептом времени, заключающемся в следующем: время есть поток дли-

тельности, текущее равномерно, характеризуется одномерностью, асимметричностью, необратимостью и презумпцией изменения в мире только от прошлого к будущему. Этой презумпцией и обусловлены причинно-следственные отношения. «Связь между явлениями, составляющая последовательный ряд в форме времени, - размышляет В.Соловьев, - выражена так, что каждый раз, в каждом частном случае, когда происходит некоторое явление, неизбежно происходит некоторое другое явление. В этом смысле одно явление неизбежно вызывает другое и может быть названо его причиной, и само отношение между ними определяется как причинная связь».⁴ Отвергая детерминизм, следствие никогда бы не имело возможности доказать вину правонарушителя, поскольку была бы утеряна связь между совершенным правонарушением и наступившими вредными для общества последствиями. Нарушение сроков выполнения обязательств по договору не привело бы к возникновению ответственности за невыполнение обязательств. Кроме всего прочего, процессуальным правом устанавливается определенная последовательность правовых действий во времени, которыми упорядочивается правовой процесс. Нельзя приступать к выполнению обязательств, не заключив договор; нельзя требовать принудительного исполнения обязательства, не подав иск; нельзя приступать к расследованию уголовного дела, не вынеся постановления о её возбуждении. Поэтому если по И.Пригожину «порядок изначально заложен в хаосе», то в правовом отношении такая концепция становится неприменимой в категоричной форме.

Отсутствие темпоральности, и, следовательно, невозможность детерминированности явлений в виртуальном пространстве из-за отсутствия физического времени выглядят парадоксальными только на первый взгляд. На самом же деле, виртуальное пространство объективно не существует. Это - своеобразная иллюзия реальности в ее пространственном виде, объективно не существующая, а возникающая лишь на экране компьютера. Но в этом иллюзорном пространстве возможно появление, изменение или прекращение фактов, которые имеют реальные последствия. И для их правовой оценки мы должны иметь в виду важное обстоятельство, имеющее принципиальное значение для разрешения «парадокса времени» в Интернете. Это обстоятельство связано с волевыми усилиями субъекта, находящегося в физическом пространстве, посредством которых в

¹ Платон. Избранные диалоги. М.: АСТ. 2004. - С. 12.

² Юрашевич Н.М. Свойства времени в позитивном и естественном праве. Государство и право. М.: 2013. № 3. - С. 92-93.

³ Хокинг С. Указ. раб. - С. 181

⁴ Соловьев В. Сочинения. М.: Мысль. 1990. - С. 653.

виртуальном пространстве и создается тот юридически значимый факт, имеющий реальные правовые последствия. Следовательно, не весь процесс рождения юридического факта происходит в виртуальном пространстве. Часть из этого процесса находится вне этого мнимого пространства, и сам процесс «управляем» при помощи курсора компьютера, и на управление процессом создания юридического факта в виртуальном пространстве субъектом в физическом пространстве затрачивается некоторое количество физического времени.

По этой причине, при правовой оценке юридических фактов, возникших в Интернете, на наш взгляд, нужно исходить из положения, что эти факты «возникли» без привязки их к интернетовскому времени. Такое абстрагирование при правовой оценке юридического факта приводит к тому, что юридический факт, возникший в виртуальном пространстве Интернета, становится достоянием физического времени. Иначе говоря, правоотношения порождены не Интернетом как объединением сетей, и даже не виртуальным пространством с его квазихарактеристиками, а действиями субъектов права в реальном времени с использованием новых технологий.

В этой связи точно высказался проф. В.И.Васильев: «Становится очевидным, что современная информационная сфера в глобальном масштабе находится на этапе перехода к новому состоянию, которая характеризуется процессами «встраивания» новых информационно-коммуникационных технологий в существующие формы общения, накопленные человечеством за долгие годы»¹.

**Шамолов А.А.,
Абдувалилов А.**

Оид ба мафҳуми вақт дар Интернет

Мақола ба масъалаи кам таҳлилшудаи хосияти вақт дар ҳуқуқи позитивӣ ва таъбири он дар шабакаи Интернет баҳшида шудааст. Истифодабарии тасаввуроти умумӣ оиди мафҳуми вақт дар Интернет ба мушкилоти муайян дучор меояд, ва ин мушкилот бо тавсифи ғайриоддии муҳити технологияи шабакаи Интернет вобаста аст. Муаллифон роҳи ҳалли масъалаи вақтро дар шабакаи

¹Васильев В.И. Книга в информационном обществе и история национальных литератур. Сборник «Горизонты современного гуманитарного знания». М.: Наука. Собрание. 2008. - С. 843.

Интернет дар чорчӯбаи ҳуқуқи позитивӣ пешниҳод менамоянд.

Вожаҳои калидӣ: Вақт, Интернет, онлайн, ҳуқуқи позитивӣ.

**Shamolov A.A.,
Abdujalilov A.**

On the concept time of Internet

The article is devoted little-explored problem-time properties of the positive law and its interpretation on the Internet. Application of generally accepted ideas about the properties of time on the Internet facing difficulties due to the unusual characteristics of the technological environment of the Internet. The authors suggest ways to resolve the problems of time on the Internet as part of positive law.

Key words: time, internet, online, positive law.

Литература:

1. Аристотель. Сочинения. Физика. М.: Мысль. 1981. Т.3
2. Васильев В.И. Книга в информационном обществе и история национальных литератур. Сборник «Горизонты современного гуманитарного знания». М.: Наука. Собрание. 2008.
3. Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект. Дисс. канд.юр.наук. М.: 2004.
4. Гегель. Философия природы. М.: Мысль. 1975. Т.2.
5. Дашян М. Право информационных магистралей. М.: Волтерс Клувер. 2007
6. Иоффе О.С. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс. 2004. Т.2.
7. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. Госюриздат. М.: 1961
8. Кант Э. Критика чистого разума. М.: Эксмо. 2006.
9. Платон. Избранные диалоги. М.: АСТ. 2004
10. Соловьев В. Сочинения. М.: Мысль. 1990.
11. Шеллинг. Сочинения. М.: Мысль. 1989. Т.2.
12. Хайдеггер М. Бытие и время. <http://lib.philosophical.ru/heideg/bytie.html>
13. Хокинг С. Три книги о пространстве и времени. СПб.: Амфора. 2012.
14. Пригожин И., Стангерс И. порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: 1986.
15. Юрашевич Н.М. Свойства времени в позитивном и естественном праве. Государство и право. М.: 2013. № 3.

ОНТОЛОГИЯ ВА НАЗАРИЯИ МАЪРИФАТ= ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ
ПОЗНАНИЯ

ВАЗИФАҲОИ АСОСИИ ФАЛСАФАИ МУОСИР
(шарҳи мухтасар)

Мухаммадалӣ М.

Дар мақола назари муаллиф оид ба вазифаҳои асосии фалсафаи муосир баён шудааст. Муаллиф бо таъҷуб ба таҷрибаи таърихии фалсафаи Шарқ ва Ғарб ва ҳамчунин шароити муосир вазифаҳои асосии фалсафаро муайян месозад, ки аз назари вай шомили роҳнамоӣ барои худшиносӣ ва ҳудӯгоҳӣ тарбияи ахлоқи ва зебоишиносии инсон ва ташаққули ҷаҳонбинии илмӣ мебошад.

Калидвожаҳо: фалсафаи муосир, вазифаҳои асосии фалсафа, худшиносӣ, инсоншиносӣ, ҷаҳонбинии илмӣ.

Таърихи инсоният худ шоҳиди дигаргунисозии зиёди тақдирсозе ба назар мерасад. Дар раванди таърих афкори маънавий ҳамеша ҷароғи роҳнамои ҳуди инсон буд. Аз замоне, ки инсон ба танзим даровардани дониши худ кӯшиш намуд, яке аз самтҳои дониши умумии ҷаҳонбиниофарӣ фалсафа ном гирифт. Вале бо гузашти айём, бо рушди донишҳои таҷрибӣ, фалсафа то андозае вазифаи ҷаҳонбиниофарини ҳудро аз даст дод. Ин вазифаро гоҳе дин ва гоҳе таълимоти модигароӣ ба ӯҳда доштанд. Аз он замоне, ки дин андешаҳои догматикии ҳудро дар муҳолифи илм Ҳимоя намудан натавонист ва илм мафтунӣ кашфиёти олами беруна гардида буд, маънавиёти ботинии инсонро нарасонид, бо роҳи модигароёна

қадам ниҳод. Аз он вақт, ки фалсафа бо қудрати аз дастдодааш байни дин ва илм мекалавид, дар руҳияи инсон ҳолати нобоварӣ лона гузошт. Аз ин ҷост, ки қувваи ҳамдигарфаҳмӣ миёни илму дину фалсафа хеле коста гардид. Имрӯз дар самтҳои илмию динӣ ва фалсафӣ шакли донише мавҷуд нест, ки монанди фалсафа қобили ҷаҳонбиниофарӣ бошад.

Акнун инсоният дар асри XXI қадамҳои устуворе дар ҷоддаи илмҳои табиатшиносӣ ва техникаи ниҳода истодааст. Дар баробари ин, ба ҷамагон маълум аст, ки ҳаёти инсонӣ, дар маънои пурраи мусбати он, дар сайёраи мо бо тариқи дилхоҳ роҳатбахшу дилписанд сурат нагирифтааст. Дар бисере аз ғушаву канори сайёра

нооромию кашмакашиҳои гуногун ҷой доранд. Аз як тараф, фаъолияти террористӣ, норизоии мазҳабӣ ва қуштори мардуми бегуноҳ, аз тарафи дигар, вайроншавии муҳити зист, пастравии неқӯҳволии мардум дар баъзе кишварҳо ба назар мерасад.

Дар чунин вазъияти ба амал омадаи моддию маънавий, вазифаи фалсафа аз ҷӣ иборат бошад?

Дар адабиёти фалсафӣ, асосан бо воситаи интернет дар ин хусус андешаҳои зиёде мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Аз оғози андешаҳои фалсафӣ ҷӣ дар мамолики Ғарб ва ҷӣ Шарқ мавзӯи асосии фалсафа масоили ҳастӣ ва маърифат ҳисобида мешуд. Мавзӯи ҳастӣ ва маърифат масъалаҳои зиёдеро дар бораи ҳастии олами моддӣ, ҳастии мутлақ, ҳастии инсон ва шаклҳои маърифат дар бар мегирифт.

Дар доираи масъалаҳои номбурда, масъалаи инсон мақоми ҳосеро соҳиб буд. Сухани Сукрот ва андешаҳои Афлотун дар бораи худшиносӣ, шиори онҳо - «худро бишинос» на танҳо ҳоси фалсафаи юнони қадим, балки шиори барномавии китобҳои муқаддаси мардуми ориёинаҷод - Авесто ва Ведҳо ба ҳисоб мерафт.

Пиндори нек, гуфтори нек, рафтори нек андешаи фалсафии гузаштагони халқи тоҷик аст, ки моҳияти сухани Сукротро дар ҷаҳорҷӯбаи илми аҳоқ баён намудааст.

Ибораи «худро бишинос» маъноеро дар назар дорад, ки тибқи он инсон бояд аз дарки бевоситаи табиат ва моҳияти худ ба дарки табиат ва моҳияти кайҳони беканор бирасад ва дар системаи ҳастии мақоми ҳудро муайян созад. Чунки дар маънои фалсафӣ моҳияти инсон таҷассумкунандаи моҳияти кайҳон аст.

Имрӯз масъалаи худшиносӣ, ки яке аз ҷузъи андешаи миллии мо ғаштааст, шингиле аз худшиносии фалсафии замони бостон нисбат ба ҳаёти ҷомеа мебошад.

Дар асри XXI фалсафа то андозае зерӣ таъсири дастовардҳои нотамои илмҳои эмпириқию дониши мазҳабии динӣ монда, ҳамчун роҳнамои методологии илмҳо будани ҳудро то андозае аз даст додаст.

Ҷӣ тавре, ки дар боло зикр шуд, дар баробари тараққиёти беназири илмҳои таби-

атшиносӣ ва техникӣ, доираи биниши як қатор мардумони сайёра дар ҷаҳорҷӯбаи маҳдуди ҷаҳонбинӣ қарор дорад. Аз ин рӯ, дар бештари маврид, ҳисси худбинӣ, худпарастӣ, манфиатҷӯӣ, нигаристан ба олам аз оинаи дину мазҳаби худ, боиси ҷаҳонбинии ғайрифалсафӣ гардидааст. Дар тафаккури одамон набояд муъамое ҷой дошта бошад, ки тибқи он, гуё тақдири ҳаёти онҳо новобаста аз амалашон сурат мегирифта бошад. Инсон худ тақдирсози ҳаёти худ аст ва бо ин ҳадаф Худованд ба ӯ ақлу хирад, яъне фаҳмиширо насиб доништааст. Аз ин рӯ, вай бояд ҷавобгари пиндору гуфтору кирдори хеш бошад. Дар ин раванд инсон дар интиҳоби роҳи ростӣ ва бадӣ иродаи озодро соҳиб аст. Бинобарин вақти он расидааст, ки инсон масъулияти дар оянда пайдор нигоҳ доштани ҳаётро дар сайёра, бо фаъолияти ахлокии худ ба ӯҳда гирад.

Пушида нест, ки сатҳи ахлокии мардумони сайёра, аз он ҷумла, насли наврас дар дараҷаи дилхоҳ нест. Амалиёти террористие, ки харрӯза дар кишварҳои гуногун сурат мегиранд, далели он аст, ки ҳаёти инсонӣ гуё арзише надошта бошад. Сабаб дар чист? Оё маънавиёт ба ахлоқ таъсири дигаре надорад? Чунин вазъият аз фалсафа диди навин ва таҳлили ҷадиди воқеаҳои ҳаёти реалиро металабад. Дар ин раванд дар доираи ҳадаф мебуд, агар фалсафа вазифаи таърихии худро эҳё менамуд. Эҳёи вазифаи таърихӣ дар навбати худ, бозгашт ба масъалаи ҳастии инсонро аз фалсафа тақозо дорад.

Ба роҳ мондани таҳқиқот дар масъалаи инсон мавзӯи рӯзмарраи фалсафӣ ба ҳисоб меравад. Таҳқиқи масъалаи инсон маҷбур месозад, ки фалсафа бо ҳалли масоили назариявӣ ва методологии таълиму тарбия пардозад. Пайдо намудани роҳу усулҳои тарбияи ахлоқӣ дар радифи инсондӯстӣ, ҳамдардӣ, таҳаммулпазирӣ, муҳаббат ба олами зинда, ба мӯҳити зист ва ғайра, бояд яке аз вазифаҳои методолгӣ ва назариявӣи фалсафа дар доираи таҳқиқи масоили инсон бошанд.

Халқи тоҷик, хушбахтона, вориси фарҳанги сеҳазорсолаи худ аст, ки дар ин фарҳанг ганҷинаи бебаҳои инсонгарой ҷойгир аст. Чунин ганҷи фарҳангиро бояд фалсафа мавриди таҳлили методолгӣ қарор диҳад. Бинобарин фалсафаи муосири тоҷик бояд масъалаи инсонро аз дидгоҳи методологияи илмӣ матраҳ сохта, бо ин восита вазифаи таърихии худ - яъне ташаккули ҷаҳонбинии илмиро иҷро намояд.

Бартариати ин самти фалсафӣ, яъне таҳлил ва таҳқиқи ҳастии инсон дар он аст, ки чунин назария боиси ташаккули табиати

худии инсон гардида, ҳислатҳои инсониро дар насли навраси ҷомеа мепарварад. Аз ин ҷо, мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор гирифтани масъалаҳои табиат ва моҳияти инсон, дар маънои васеи ин ду мафҳум, натавонҳо аҳамияти индивидуалӣ, балки аҳамияти муми-ичтимой дорад.

Бунёди ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявиро бе ба воҷа расидани шахрванди бомаърифат, хушхлоқ, ватанпарвар ва инсондӯст тасавур намудан нашояд.

Кишвари мо - Тоҷикистони соҳибистиклол ҳоло дар бунёди бинои чунин ҷамъият хиштҳои нахустинро гузошта истодааст, ки таълиму тарбияи насли наврас ҳадафи стратегияи ин самт мебошад. Таълиму тарбия бошад, дар маънои фалсафаи худ тарбияи сиёсӣ, ҳуқуқӣ, масъулиятшиносӣ, усулҳои ташаккули тарзи ҳаёти солим ва ғайраро низ дар бар хоҳад гирифт.

Ин аст вазифаи имрӯз ва фардои фалсафаи муосири тоҷик ё худ фалсафаи асри XXI

Мухаммадали М. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье излагается взгляд автора на основные задачи философии в современную эпоху. Автор, основываясь на историческом опыте восточной и западной философии, а также современных реалиях, определяет основные задачи философии, которые на его взгляд состоят из способствования самопознанию и самосознанию, этическому и эстетическому воспитанию человека и формированию научного мировоззрения.

Ключевые слова: современная философия, основные задачи философии, самопознание, антропология, научное мировоззрение.

Muchammadali M. KEY CHALLENGES OF MODERN PHILOSOPHY

The article describes the author's view of the main tasks of philosophy in the modern era. The author, based on the historical experience of Eastern and Western philosophy and modern realities, identifies the main problems of philosophy, which in his view consist of facilitating self-knowledge and self-awareness, ethical and aesthetic education of man and the formation of a scientific world view.

Keywords: modern philosophy, the basic problems of philosophy, self-knowledge, anthropology, scientific worldview.

ТАЪРИХИ ФАЛСАФА=ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

«КИТАБ АС-САВАД АЛ-А'ЗАМ» АЛ-ҲАКИМА АС-САМАРҚАНДИ КАК ИСТОЧНИК
ПО ТЕОЛОГИИ РАННЕГО ХАНАФИЗМА В МАВЕРАННАХРЕ

Р. Азизов¹

В статье рассматривается авторитетный источник по теологии раннего ханафизма в Мавераннахре – «Китаб ас-Савад ал-а'зам» ал-Ҳакима ас-Самарқанди. Анализируя текст трактата, автор приходит к выводу, что этот трактат близок по своему содержанию к сочинениям Абӯ Ҳанифы, чем опровергает мнение о том, что ас-Самарқанди является учеником и последователем ал-Матуридий. Наряду с теологией в статье рассматривается роль личность ал-Ҳакима в хорасанском суфизме через призму сочинений суфиев-мистиков.

Ключевые слова: ал-Ҳаким ас-Самарқанди, ханафитская теология, Китаб ас-Савад ал-а'зам, природа веры в исламе, хорасанский суфизм.

Абӯлқасим ал-Ҳаким ас-Самарқанди (ум. 953), Исҳақ ибн Муҳаммад Исма'ил ибн Ибраҳим ибн Зайд, видный мавераннахрский ханафитский ученый 4/9 века, воззрения которого оказали влияние на формирование ханафитской теологической и мистической традиции Мавераннахра и Хорасана, был представителем традиционалистского течения ханафитской теологии. Его трактат «Китаб ас-Савад ал-а'зам» на протяжении длительного времени был катехизисом ханафитского вероучения и по праву считается очень ценным источником, имея огромное значение для изучения теологии раннего ханафизма, в общем, и теологии Мавераннахра в частности, так как не только отражает взгляды какого-то одного авторитета, но и представляет в определенной степени официальный документ, в котором выражается широкий теологический консенсус.

Биографические и исторические сочинения не сохранили данных о жизни и твор-

честве автора «ас-Савад», кроме нескольких строк, приводимых ас-Сам'ани в его «Китаб ал-ансаб»,² которые позже цитировались другими авторами, как ал-Қурашӣ, ат-Тамий, ал-Лакхнавӣ.

Абӯлқасим родился и вырос в Самарканде. В юности обучался в Балхе, где стал учеником известного богослова и суфия Абӯ Бакра ал-Варрақа ат-Тирмийзи, у которого постиг основы учения о тарикате.³ Он изучал различные рациональные и богословские науки и достиг успехов в каламе, фикхе и тафсире Корана.⁴ Абӯлқасим изучал хадисы у таких хадисоведов как 'Абдуллах ибн Сахл аз-Зәхид ар-Разӣ, 'Амр ибн Сахл ал-Марвази и Муҳаммад ибн Хузайма ал-Каллас.⁵ Основы тариката он изучал у двух известных суфиев Ибн Джила' и Ибраҳима Кисара.⁶

Вторую часть своей жизни Абӯлқасим провел в своем родном городе Самарканде, где занялся преподаванием и распространением учения ханафитской школы. ас-Сам'ани сообщает, что его учениками были Абӯ Джа'фар Муҳаммад ибн Мунӣб ас-Самарқанди, факих Абдулкарим ибн Муҳаммад ас-Самарқанди и Муҳаммад ибн 'Имран ибн Машхӣ.⁷ В суфийских источниках также сообщается о его учениках Ибн Наср аз-Зәхид и Абӯ 'Али Муҳаммад ибн Ҳасан ибн Ҳамза ар-Разӣ, которые передавали мистические изречения либо непосредственно от него, либо от его учителя - Абӯ Бакра ал-Варрақа ат-Тирмийзи.⁸

Жизнь Абӯлқасима проходила в эпоху правления династии Саманидов и он имел хорошие отношения с саманидскими эмирами, которые покровительствовали ему. Согласно источникам он долгое время занимал

¹ Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Отдела истории философии Института философии, политологии и права им. А. М. Багаутдинова АН РТ. Адрес для корреспонденции: Азизов Рустам Анварович. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33. E-mail: abuabdullah777@yahoo.com

² ас-Сам'ани. Китаб ал-ансаб. Т. 4. - С. 207-208.

³ Джамӣ Нафаҳат ал-унс. - С. 124.

⁴ ан-Насафӣ. Табсйра ал-адилла. Т. 1. - С. 360.

⁵ ас-Сам'ани. Китаб ал-ансаб. Т. 4. - С. 208.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ ас-Сулламӣ. Табакат ас-суфийя. - С. 219.

пост судьи в Самарканде, и народ восхвалял его судейство.¹

Абӯлқасим умер в Самарканде 10-го мухаррама 342/953 года и был похоронен в соответствии со своим завещанием на кладбище Джакардези, могила которого стала местом паломничества не только для ханафитов.²

Некоторые исследователи необоснованно считали ал-Хакима ас-Самарқандӣ учеником ал-Матуридӣ (тунисский исследователь Балқасим ал-Ғалӣ, саудовский ученый Ахмад ал-Харбӣ и британский исследователь ал-Фарӯқ 'Умар и др.³ Этот взгляд также разделяет таджикский исследователь Шамолов А.А.⁴ Однако немецкий исследователь Р. Ульрих опровергает это утверждение, так как, на его взгляд, авторы, высказавшие это мнение, опирались не на анализ содержания его сочинений, а на информацию матуридитских авторов.⁵ Сравнительный анализ текста трактата «ас-Савад ал-а'зам» и других раннеханафитских трактатов, показывает идентичность его содержания с «ал-Фиқх ал-Акбар», «ал-Фиқх ал-Абсат», «Васия» Абӯ Ханйфы и «ал-'Ақйда ат-Тахавиййа» Абӯ Джа'фара ат-Тахавӣ. Иранский исследователь А. Пакатчӣ, основываясь на данные историко-биографических сочинений средневековых мусульманских авторов, считает ас-Самарқандӣ представителем ханафитов-традиционалистов (*суннатгаро*), тогда как ал-Матуридӣ он отнес к ханафитам рационалистам (*ақлгаро*).⁶ По справедливому замечанию Р. Ульриха: «Абӯлқасим ал-Хаким ас-Самарқандӣ не мог быть адептом своего знаменитого современника (*ал-Матуридӣ Р. А.*). Он не разделяет его специфических, по-новому сформулированных тезисов. Он полностью продолжает, как показывает форма его изложения, преемственность среди тех ханафитов, представители которых еще не начали всерьез заниматься рациональной теологией».⁷ К этим аргумен-

там против утверждения о том, что ал-Хаким являлся учеником ал-Матуридӣ можно также добавить и тот факт, что именно ему, а не ал-Матуридӣ поручили написать трактат, которому было суждено катахезисом ханафитского кредо.⁸ Если бы он был учеником ал-Матуридӣ, или последний обладал большим авторитетом в ханафитский научных кругах, то, на наш взгляд, для «разъяснения истинного мазхаба и прямого пути ахл ас-сунна ва ал-джама'а» был бы привлечен сам ал-Матуридӣ, а не ал-Хаким.

И хотя источники не дают информацию по поводу того, где Абӯлқасим изучал теологию и калам, однако его многочисленные похвалы и восхищения по поводу теологических знаний Абӯ Насра Ахмада ал-'Иядӣ и его последователей⁹ позволяют нам в какой то мере осветить проблему, предположив, что ас-Самарқандӣ постигал эти знания у него.

Абӯ Наср был известным ученым Самарканды III века хиджры, которого можно по праву считать важнейшим передатчиком учения предшественников. В эпоху Абӯлқасима теология мавераннахрских ханафитов перешла на новый уровень развития, появились первые систематично изложенные сочинения, авторов и последователей которых, исходя из их методологии, можно выделить в три группы. Эти три группы можно представить следующим образом: теологи рационалисты во главе с Абӯ Мансӯром ал-Матуридӣ; традиционалисты факихи во главе с Абӯлқасимом Хакимом ас-Самарқандӣ; и ханафиты-суфии, воззрения которых были изложены ал-Калабазӣ в его сочинении «ат-Та'арруф».

Абӯлқасим в своих изречениях больше выступает как правовед, нежели теолог, что возможно связано с его долгим пребыванием на посту судьи в Самарканде. Рассмотрения некоторых правовых проблем наряду с теологическими вопросами в его сочинении, таких как обтирание сапог при омовении, нечетной молитвы (*випр*) и др.¹⁰ наглядно демонстрируют тот факт, что Абӯлқасим и его сторонники не видели необходимости в разделении правовых и теологических вопросов, в то время как ал-Матуридӣ и его последователи не допускали подобного смешивания вопросов.

¹ ас-Сам'аний. Китаб ал-ансаб. Т. 4. - С. 208.

² Там же.

³ См. al-Farouq Omar The Doctrines of the Maturidite School with Special Reference to as-Sawad al-A'zam of al-Hakim as-Samarqandi. - Edinburgh, 1974.

⁴ См. Шамолов А.А. Каломи Мовароуннахр. Душанбе: «Дониш», 2013. - С. 244-245.

⁵ Ульрих Р. Абу Мансур ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде. - Алматы: 1999. - С. 78.

⁶ Пакатчӣ Ахмад. Абӯлқасим ал-Хаким ас-Самарқандӣ. -С. 161.

⁷ Ульрих Р. Абу Мансур ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде. - С. 79.

⁸ Абулқасим Хакими Самарқандӣ, ас-Саводу-л-Аъзам. Тарҷумаи куҳан аз арабӣ. - Хучанд: Нури Маърифат, 2009. - С.17.

⁹ ан-Насафӣ. Табсйра ал-адилла. Т. 1. - С. 357.

¹⁰ См. Пакатчӣ Ахмад. Абӯлқасим ал-Хаким ас-Самарқандӣ. -С. 161.

Рассматривая преемственность идей и источников формирования теологической концепции ал-Хакима ас-Самарканди, следует отметить, что существует много общего между его «ас-Савад ал-а'зам» и трактатом «ал-Васиййа», приписываемому Абӯ Ханйфе. Также можно обнаружить сходство в стиле изложения и содержании между его «ас-Савад ал-а'зам» и «ал-Ақйда ат-Тахавиййа» Абӯ Джа'фара ат-Тахави – египетского правоведа и теолога-традиционалиста. Эти два сочинения во многих пунктах схожи с «ал-Васия» Абӯ Ханйфы.¹

Говоря о близости воззрений, изложенных Абӯ Джа'фаром ат-Тахави и Хакимом ас-Самарканди, иранский исследователь Пакатчи заметил: «Одновременно с ал-Хакимом, другой ученый ат-Тахави, появившийся в традиционалистской среде Египта, изложил очень близкие к нему воззрения в своем трактате «ал-Ақйда».² Так как в источниках не указывается на какую-либо связь между ними, то можно утверждать, что убеждения ханафитов традиционалистов не ограничивалось только пределами Хорасана и Мавераннахра, а имели своих последователей и в Египте,³ ибо их труды идентичны по содержанию и очень близки по стилю изложения, а также оба автора во введении в своих трактатов приписывают свои воззрения Абӯ Ханйфе и его знаменитым ученикам Абӯ Йусуфу и Мухаммаду аш-Шайбанй.

Трактат «Китаб ас-Савад ал-а'зам» Абӯлқасима ал-Хакима ас-Самарканди посвящен изложению основ веры в соответствии с положениями ханафитского мазхаба и по мнению немецкого исследователя Р. Ульриха является ценнейшим источником для изучения ранней ханафитской теологии Мавераннахра.⁴

«Китаб ас-Савад ал-а'зам» был написан по приказу Исма'йла ибн Ахмада (годы правления 279/892-295/907). Исма'йл созвал ученых из Самарканда, Бухары и других городов Мавераннахра и Хорасана и поручил собрать «ортодоксальные постулаты веры» в единое кредо.⁵ Персидский перевод трактата

появился в том же веке по повелению саманидского эмира Нуха ибн Мансура (годы правления 366/976-387/997) о чем сообщается в предисловии к персидскому переводу трактата: «Справедливый эмир Исма'йл (ибн Ахмад Самани – Р. А.) приказал 'Абдуллаху ибн Джа'фару и другим факихам: «Разъясните нам прямой мазхаб и путь ахл ас-сунна ва ал-джама'а, которого придерживались наши отцы». Тогда имамы указали ему на Ходжу Абӯлқасима ас-Самарканди и сказали: «Укажи нам на прямой путь ахл ас-сунна ва ал-джама'а, на котором был Пророк (с)». Он (Абӯлқасим – Р. А.) принял (предложение) и написал эту книгу (ас-Савад ал-а'зам – Р. А.) на арабском языке. Потом принес её эмиру Хорасана. Всем понравилась (книга) и они сказали: «Это и есть прямой путь ахл ас-сунна ва ал-джама'а». Потом эмир Хорасана (Нух ибн Мансур – Р. А.) повелел: «Переведите эту книгу на персидский язык, чтобы пользу от неё получали не только особые (ученые), но и простые (народ), хорошо знали свой мазхаб и не следовали за страстями и нововведениями (хавва ва бид'а)» (перевод мой).⁶

Персидский средневековый перевод издал в Тегеране в 1338/1960 афганский исследователь 'Абдулхай Хайбй,⁷ который усилиями профессоров Н.Ю. Салимова и Н.Ш. Зохидова был издан на кириллической графике издательством Худжандского государственного университета в 2009 году.

Иранский исследователь Махди Байани считает, что перевод осуществлен самим Абӯлқасимом примерно в 930-940 гг. и, следовательно, является самым древним образцом прозы на фарси-дари.⁸

В 796/1393 году Хаджа Мухаммад Парса ибн Хафиз Бухарай из последователей Хаджи Бахаваддина Нақшбанда пересмотрел и отредактировал этот перевод и его редакция получила название «Китаб-и ақайд».

Приводя в качестве эпиграфа известный хадис Пророка Мухаммада о 73-х направлениях ислама, автор пишет, что для того, чтобы быть причисленным к общине ахл ас-сунна ва ал-джама'а, мусульманин должен принять сердцем 61 положение вероучения. Далее излагается сам текст катехизиса.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См. Ульрих Р., Абу Мансур ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде. – С. 74-75.

⁵ См. Абулқосим Хакими Самарканди, ас-Саводу-л-Аъзам. Тарчумаи кухан аз араби. – Хучанд: Нури Маърифат, 2009. – С.16; Ульрих Р. Абу Мансур ал-Матуриди и суннитская теология

в Самарканде. – С 72.; Madelung Wilfred. The early Murji'a in Khurāsān and Transoxania and the spread of Hanafism. Der Islam. Volume 59, 1982. Issue 1, p 39.

⁶ Абулқосим Хакими Самарканди, ас-Саводу-л-Аъзам. Тарчумаи кухан аз араби. – Хучанд: Нури Маърифат, 2009. – С.17. (перевод на русский наш)

⁷ Ульрих Р. Ук. Соч. – С. 71.

⁸ Пакатчи Ахмад. Абӯлқасим ал-Хаким ас-Самарканди. – С. 162.

В «ас-Савād» излагаются такие вопросы как определение веры, положение грешника, предопределение и воздаяние на том свете, обсуждается проблема соотношения Бог и его атрибутов, образ Создателя в Коране, истоки самого Корана, эсхатология и благочестие, почитание святых и аскетизм, уважение к сподвижникам пророка, политические отношения в общине и специфические проблемы из области права.

Мировоззрение Абӯлқасима теоцентрично, и все проходящие в мире явления и процессы он объясняет божественными атрибутами знания, творения, мощи и пишет: «Уверовавший в Аллаха, обязан знать, что Всевышний Аллах вечный обладатель тончайших знаний (*ал-‘Альīm*), и вечный обладатель способности создавать все, что пожелает и как пожелает (*ал-Қадір*)».

Абӯлқасим пытается избежать рациональной и аллегорической интерпретации Бога. Отвергая идею му‘тазилитов о том, что извечен Сам Бог, а не его атрибуты, Хакīm утверждает, что Бог извечен со всеми своими атрибутами, при этом подчеркивает инаковость его сущности и атрибутов: «Мусульманин должен верить, что Аллах не похож ни на одно из своих творений, так как сказано в Коране: “Творец небес и земли; Он создал вам из самих себя пары и из животных пары. Он сеет вас там; нет ничего, подобного Ему. Он – слышащий, видящий!” (42: 11). А также: «Скажи: «Он – Аллах – един, Аллах, вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!» (112: 1-4)»¹.

Из «Китаб ас-Савād ал-а‘зам», следует что все качества Бога не имеют начала и не были сотворены. ал-Хакīm ас-Самарқандӣ не допускает чтобы высказывания о Боге приобретали иной смысл. Поэтому он запрещает интерпретировать их аллегорически, приводя, как и в «ал-Фикх ал-Абсат» Абӯ Ханифы примеры божественного гнева (*гадаб*) и божественного благоволения (*рида*).² Он пишет «... Аллах был Творцом (*лам йазал халиқан*), еще до того, как Он создал творения. Его состояние (*хāl*) не меняется. Кто утверждает, что он не был творцом до того как создал творения, а стал (*са‘ра*) творцом только после того (*ба‘д*), тот утверждает, что Бог (*Аллах*) не был богом (*илах*), а стал им после этого. Но утверждать это –

неверие ...».³ Далее он пишет: «... Бог по своей сути (*би зайихи*) Сведущ и Могуществен. Он обладает (*лаху*) знанием (*‘илм*) и властью (*қудра*)... Сведущ в истинном смысле (*ал-‘алим би-л-хақиқа*) тот, кто обладает знанием. Кто не обладает знанием, называется сведущим в переносном смысле (*би-л-маджаз*), или в качестве прозвища (*би-л-лақаб*), или по недоразумению (*би-л-казиб*). Но Аллах действительно является Сведущим и могущественным. Невозможно утверждать, будто он сведущ в переносном смысле, или носит такое прозвище, или зовется так по недоразумению, ибо такое утверждение является неверием...».⁴

Исходя из извечности божественных атрибутов, Абӯлқасим утверждает об извечности и несотворенности Корана: Священный Коран не является творением (*маҳалӯк*) так как настоящий смысл Корана является словом Аллаха. Тот, кто утверждает, что Коран сотворен, впадает в неверие (*куфр*). Сказано в хадисе: “Придет для моей уммы такое время, когда некоторые будут говорить, что Коран является творением (*маҳалӯк*). Если кто-либо доживет до того времени, пусть не вступают с ними в словесную перебранку и не общается с ними, так как они своим утверждением входят в куфр против Аллаха. Они не смогут войти в Рай, не почувствуют его запаха”.⁵

Еще одним вопросом, остро обсуждаемым в эпоху ранних ханафитов была проблема лицемерия (*ру‘ийа*) Аллаха праведниками в раю. ал-Хакīm ас-Самарқандӣ относительно этого вопроса считал, что «Обитатели рая действительно узрят своего Господа (*ру‘ийатан ҳақӣқиййатан*), так как это нам обещано в Корне, но мы не знаем как это произойдет и не имеем ничего подобного для сравнения с этим лицемерием в нашем представлении (*би-ла мисāl ва-л-кайфиййа*). Точно только одно: нельзя интерпретировать божественное лицемерие в какой либо аллегорической форме и, например, говорить, что бога можно видеть глазами сердца (*би ‘айн ал-қалб*). Это явно противоречит Корану, так что, кто бы не утверждал подобное, он сразу становится еретиком (*мубтади*)».⁶

¹ Ас-Самарқандӣ Абулқасим ал-Хакīm. Китаб ас-Савād ал-а‘зам. Стамбул, 1896. – С 21.

² Там же.

³ ас-Самарқандӣ Абулқасим ал-Хакīm. Китаб ас-Савād ал-а‘зам. – С 22.

⁴ ас-Самарқандӣ Абулқасим ал-Хакīm. Китаб ас-Савād ал-а‘зам. – С 23.

⁵ Там же.

⁶ ас-Самарқандӣ Абулқасим ал-Хакīm. Китаб ас-Савād ал-а‘зам. – С. 16.

Заслуживает внимание его понимание природы веры. В вопросе определения веры (*йман*) в первые века ислама первыми обособились харджиты, которые заняли крайнюю и непримиримую позицию и заявили, что вера состоит из убеждения (*и'тиқад*) и деяний (*'амал*) и каждый, кто не совершает предписанные действия выходит из веры, и, следовательно, становится неверным. Именно обвинение в неверии (*такфир*) служило причиной и оправданием кровопролития. Как оппозиция воззрениям хариджитов появляется учение мурджи'итов.

Учение об ирджа' (*ар. оставление*) было ответом мусульманской интеллигенции того времени на многочисленные гражданские войны, которые, как правило, велись под религиозными лозунгами. Любая политическая сила тех лет в борьбе за власть апеллировала к религиозным мотивам и в силу этого считала своих оппонентов в лучшем случае «нечестивыми» (*фасиқ*), или, что опаснее всего, «неверными» (*кафир*). Богословская концепция ирджа' была направлена на нейтрализацию этой практики обвинения в неверии (*такфир*), которой пользовались хариджиты, идейными наследниками которых в наши дни можно назвать различные радикальные течения, так или иначе опирающиеся на доктрину такфир.

У ханафитов сложилось определение понятия веры, которое послужило причиной критики со стороны суннитской ортодоксии. Абӯ Ҳанӣфу обвиняли в мурджи'изме еще его современники, о чем свидетельствуют его письма 'Усману ал-Батӣ.¹

В вопросе определения веры между последователями Абӯ Ҳанӣфы и приверженцами других мазхабов выделяются следующие разногласия: «действие не является частью веры»; «вера не увеличивается и не уменьшается».

ас-Самарқандӣ поддерживает предложенное Абӯ Ҳанӣфой определение веры, которое исключает деяния (*'амал*) из природы веры, о чем говорит: «Мусульманин должен верить, что вера человека (*йман*) и его действия (*'амал*) не являются одним целым. Каждому пророку был ниспослан определенный шариат – разные способы поклонений, но ни у одного из них вера не отличалась от веры другого Пророка».²

Ҳакӣм запрещает даже сомневаться в вере мусульман: «Мусульманин не должен сомневаться в том, что он - верующий

(*мӯ'мин*). Ибо сказано в Коране: “Верующие – только те, которые уверовали в Аллаха и Его посланника, потом не испытывали сомнений и боролись своими имуществами и своими душами на пути Аллаха. Они – искренние”. (49: 15)».³

Не включая деяния в веру, Абӯлқасим считает достаточным всего лишь веру в сердце и подтверждение этого словами, если на это есть возможность: «Мусульманин должен верить, что полная вера в Единство Аллаха, и в то, что Мухаммад (*мир ему и благословение Аллаха*) Его Посланник, может быть только после принятия Веры (*йман*) сердцем (*калб*) и подтверждение этого словом (*икрар*). Если кто-либо не хочет без основательных причин подтвердить свою Веру словесно, близок к лицемерию, а возможно и является лицемером (*мунаффиқ*)».⁴

Для Абӯлқасима было важно обеспечение безопасности простых людей в тот неспокойный период: «Верующий, являющийся Грешником, остается Верующим (*мӯ'мин*) до тех пор, пока не станет утверждать, что совершенные им действия не являются грехом. Если кто-либо, будучи мусульманином, назовет другого мусульманина неверующим (*кафир*), то сам становится неверующим».⁵

Достоинство восхищения человеколюбие автора, который жил в эпоху жестоких межконфессиональных войн, при этом, не переставая думать о безопасности человека и сохранении его прав и имущества: «Каждый верующий должен помнить, что если он нарушил права раба Аллаха (*другого человека*) и не получил его прощения в этом мире, то в Судный День Всевышний Аллах передаст его (*нарушителя*) благодати всем его истцам, в соответствии с мерой его долга».⁶

Итак, последовательный призыв Абӯлқасима ас-Самарқандӣ отказаться от суждений о внутреннем мире человека, истинности его веры и оставлять подобные вопросы на Суд Всевышнего был нацелен на гармонизацию отношений внутри мусульманской общины.

Будучи преисполненными человеколюбием и уважением к человеческому достоинству и вере, Абӯлқасим отнюдь не был беспечным в вопросах веры и убеждения, о чем

¹ См. ал-Бағдādӣ. Та'рих Бағдād. Т. 13 – С. 361.

² ас-Самарқандӣ Абулқасим ал-Ҳакӣм. Китāб ас-Савād ал-а'зам. Стамбул, 1896. – С 23.

³ ас-Самарқандӣ Абулқасим ал-Ҳакӣм. Китāб ас-Савād ал-а'зам. – С. 25.

⁴ ас-Самарқандӣ Абулқасим ал-Ҳакӣм. Китāб ас-Савād ал-а'зам. – С 26.

⁵ Там же.

⁶ ас-Самарқандӣ Абулқасим ал-Ҳакӣм. Китāб ас-Савād ал-а'зам. Стамбул, 1896. – С 28.

свидетельствует сам факт написания этого трактата, призванного собрать и защитить «правильное» ортодоксальное вероучение «справедливых предков и отцов» от идей «заблудших течений» и неверия. На полях своего сочинения, несмотря на его скромный объем, автор успевает полемизировать с различными «заблудшими течениями», такими как му'тазилиты, джахмиты, шииты, каррамиты, хариджиты и др.

Повышенное внимание представителей суфизма к личности Хакима ас-Самарканди на протяжении долгих столетий иногда служило причиной причисления его к суфиям, однако тот факт, что он относился к факихам-традиционалистам, его отношение к вере, а также его биография и личная жизнь ставят под сомнение правомерность причисления его к суфиям.

По вопросу о природе веры, теолог придерживался идеи о том, что он верил в неизменность веры и в то, что ей не вредят грехи. Однако, возможно, для сближения Абӯлқасима с суфиями и сторонниками преданий (*асхаб ал-хадис*) позже были переданы рассказы со слов Абӯлқасима о связи деяний и веры, уменьшения веры по причине некоторых грехов и т.д.¹

Занятие Абӯлқасимом должности судьи, а также некоторые привилегии, связанные с этим постом не понравилось многим суфиям и привело к их протестам. Эти протесты в суфийской литературе, на наш взгляд, связаны с несознательностью протестующих и их незнанием чистоты внутреннего мира Абӯлқасима, а он сам всегда подчеркивал свое внутреннее единство с суфиями.² Однако в суфийских источниках всегда обращалось внимание на то, что Абӯлқасим был мудрым и благочестивым мужем, скромность, мудрость и хорошее общение которого не сходило с уст народа.³ Один из лидеров ханафитских теологов Абӯ Му'ин ан-Насафи сообщает, что Абӯлқасим был ученым, который вместе с обширными знаниями по каламу, фикху и тафсиру Корана также был осведомлен в науке о тарикате.⁴ Хаджа Абдуллах Ансарй в «Табакат ас-суфийя», говоря о наставнике Абӯлқасима – Абӯ Бакре ал-Варраке упоминает его как мудреца и мистика (*хаким ва ириф*), а не как суфия.⁵ И хотя суфии приписывают ему

написание трудов о тарикате, но на самом деле то, что сделала его одним из суфийских шейхов и духовных личностей являются его мудрые изречения, по причине которых его и прозвали мудрецом (*Хаким*).⁶ Его мудрые изречения приводятся у суфийских авторов, как в «Танбих ал-гафилйн» Абӯ Лайса ас-Самарканди, «Уйуб ан-нафс» Абдуррахмана ас-Суллами, «Рисала» Абӯлқасима ал-Кушайри, «Табакат ас-суфийя» Абӯ Абдуллаха Ансарй, «Равдату-л-фариқайн» Абӯрраджа аш-Шаши, «Мунтахаб ар-равдати-л-маджалис» Абӯ Хафса ас-Самарканди и др.⁷

Резюмируя сказанное высшее можно заключить, что «Китаб ас-Савад ал-а'зам» ал-Хакима ас-Самарканди является первым официальным кредо ханафитов Мавераннхара, которое по своему содержанию и стилю изложения идентично сочинениям ранних ханафитских традиционалистов. Исходя из этого, нам кажется неприемлемым включение некоторыми авторами ал-Хакима к числу приверженцев школы рациональной теологии ал-Матуриди, параллели с идеями и методологией которого не прослеживаются при сравнении их сочинений. Основными различиями между двумя теологами можно назвать их отношение к интерпретации антропоморфных божественных атрибутов, где ал-Матуриди склоняется к му'тазилитским идеям, а также в вопросе об определении природы веры, в котором взгляды ал-Матуриди ближе к позиции крайних мурджи'итов. Также ал-Хаким имеет особое место в суфийской традиции региона, о чем свидетельствует многочисленные сочинения суфийских авторов, где он выступает как мудрец и богобоязненный аскет.

Р. Азизов

«Китаб ас-Саводу-л-аъзам»-и Хакими Самарканди хамчун сарчашмаи илми каломи ханафиёни аввалияи Мовароуннахр

Дар мақола сарчашмаи муътабари илохитиносии ханафиёни мутақаддим – «Китаб ас-Саводу-л-аъзам»-и Хакими Самарканди баррасӣ мешавад. Зимни таҳлили матни рисола, муаллиф ба хулосае меояд, ки он аз рӯи мухтавои худ ба

¹ Абӯ Лайс ас-Самарканди. Танбих ал-гафилйн. – С. 488.

² Абӯ Лайс ас-Самарканди. Танбих ал-гафилйн. – С. 320.

³ ас-Сам'ани. Китаб ал-ансаб. Т. 4. – С. 208.

⁴ Джамй Нафахат ал-унс. – С. 124.

⁵ ас-Суллами. Табакат ас-суфийя. – С. 262-263.

⁶ ас-Сам'ани. Китаб ал-ансаб. Т. 4. – С. 208. ас-Суллами. Табакат ас-суфийя. – С. 39. Абӯ Лайс ас-Самарканди. Танбих ал-гафилйн. – С. 295.

⁷ См. ас-Суллами. Табакат ас-суфийя. – С. 39.; Абӯ Лайс ас-Самарканди. Танбих ал-гафилйн. – С. 295.

рисолаҳои Абӯханифа наздик аст, ки бо ин далел иддаое дар мавриди шогирд ва пайрави Мотуридӣ будани Самарқандиро радд мекунад. Дар баробари илоҳиётшиносии дар мақола ҳамчунин нақши шахсияти Ҳақим дар тасаввуфи хуросонӣ аз нигоҳи осори урафои суфӣ матраҳ мешавад.

Вожаҳои калидӣ: Ҳақими Самарқандӣ, илоҳиётшиносии ханафӣ, Китоб ас-Саводу-л-аъзам, табиати имон дар ислом, тасаввуфи хуросонӣ.

R. Azizov

al-Hakīm al-Samarqandī's «Kitāb al-Sawād al-a'zam» as a source of early hanafi theology in Transoxiana

The article is devoted to the analysis of the authoritative source of early hanafi theology in Transoxiana – al-Hakīm al-Samarqandī's «Kitāb al-Sawād al-a'zam». While analysis the author comes to the conclusion that this tractate by its content is very close to Abu Hanīfas works, and thus disproves the opinion of being al-Samarqandī al-Māturidī's student and follower. Together with theology the article reveals the role the al-Hakīm's personality has played in khurāsānī sufism through the prism of mystic-sufi's works.

Keywords: al-Hakīm al-Samarqandī, hanafi theology, Kitāb al-Sawād al-a'zam, the Nature of Faith in Islam, khurāsānī sufism.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абулқосим Ҳақими Самарқандӣ, ас-Саводу-л-Аъзам / Тарҷумаи куҳан аз арабӣ. – Хучанд: Нури Маърифат, 2009.

2. Ульрих Р. Абу Мансур ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде. – Алматы: 1999.

3. Шамолов А.А. Каломи Мовароуннахр. Душанбе: «Дониш», 2013.

4. al-Farouq Omar The Doctrines of the Maturidite School with Special Reference to as-Sawad al-A'zam of al-Hakim as-Samarqandi. – Edinburgh, 1974.

5. Madelung Wilfred. The early Murji'a in Khurāsān and Transoxania and the spread of Hanafism. Der Islam. Volume 59, 1982. Issue 1.

1. أبو القاسم السمرقندي. كتاب السواد الأعظم. إسلام بول. 1896.

2. أبو الليث السمرقندي. تنبيه الغافلين – هامشه بستان العارفين: مؤسسة الكتب الثقافية طبع مع كتاب تنبيه الغافلين للسمرقندي. الطبعة الثالثة 1414 هـ - 1993 م.

3. أبو عبد الرحمن السلمي. طبقات الصوفية. - دار الكتب العلمية، ط 2003.

4. بغدادي احمد بن علي الخطيب. تاريخ بغداد. 14 مجلد. – بيروت: دار الكتب العلمية.

5. پاکتچی احمد. ابوالقاسم حکیم سمرقندی. دانشنامه بزرگ اسلامی نویسنده. مرکز دائرة المعارف بزرگ اسلامی. جلد: 6 صفحه: 161-165.

6. جامي عبدالرحمن، نفحات الانس، به کوشش مهدي توحيدى پور، تهران، 1362.

7. السمعاني. الأنساب. - مجلس دائرة المعارف العثمانية، حيدر آباد.

8. نسفي ابوالمعين. تبصرة الأدلة في أصول الدين. دمشق، 1990 م.

ТАЪРИХИ ФАЛСАФА=ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ
СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УЧЕНИЯ ИЛЛЮМИНАТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ
О МЕТАФИЗИКЕ СВЕТА

Зиёев Х.М.

В статье на основе анализа идей средневековой иллюминативной философии о метафизике света и современных физических концепций о превращения света – фотона в вещество или элементарных частиц обосновывается фотонная теория происхождения Вселенной. В этих целях автором выдвинуты тезисы о свете или фотоне как о первой материальной основе всего бытия, и с привлечением доказательств из сферы физической науки поставлена проблема о поиске первоисточника света, который гипотетически может существовать в виде некоего материального, идеального или предматериального источника. При этом автор показывает, что идеи И. Ньютона о переходе света в тела, процесс Брейта-Уиллера о превращении света напрямую в материю, идеи известного физика Дж. А. Уиллера о том, что всякий предмет и событие физического мира имеет в своей основе нематериальный источник и т.д. могут стать основой для дальнейших умозрительных и экспериментальных исследований в доказательстве фотонной теории происхождения Вселенной.

Ключевые слова: свет, фотон, антиматерия, дырочная телепортация, реликтовое излучение, М-теория, «теория всего», процесс Брейта-Уиллера, «Всё из бита».

«Знание необходимо человеку настолько, насколько это ему нужно для его спасения, но он не может претендовать на совершенное знание». Выдвигая фотонную теорию происхождения Вселенной¹, мы пришли к выводу, что идеи о свете, потоке фотонов как о материальной первооснове всего бытия, были предложены, в своеобразной форме, еще в эпоху средневековья, в том числе философией озарения или иллюминативной философией (ишра-

¹ См.: Зиёев Х.М. Фотонная теория происхождения Вселенной (логико-философское обоснование) // Вестник института языков.- Душанбе, 2013. – № 2(10).- С. 90-95; Зиёев Х.М. Начало начала Вселенной и общая картина происхождения материального бытия // Вестник института языков.- Душанбе, 2013. – № 4(12).- С. 89-94.

кизм). Как известно, создателем этого учения является таджикско-персидский философ и мистик Шахабуддин Сухраварди (1255-1291), который известен также как Мастер озарения (Шейх аль-Ишрак)². Он является автором более 50 философских трудов на персидском и арабском языках. Среди них особо выделяется книга «Философия озарения» («Китаб хикмат аль-ишрак»).

В философском учении, отраженном в вышеуказанном произведении и во всей философской системе ишракизма, созданной Сухраварди, основное место занимает проблема метафизики света и тьмы. Согласно данной концепции мыслителя, бытие представляет собой иерархию светов разной степени интенсивности. Свет же (нур – ар., свет) в священном писании ислама – в Коране имеет следующую характеристику: «Бог - Свет небес и земли³» (кстати, подобную характеристику наблюдаем и в Библии - «И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы⁴»). Поэтому Божественный Свет для Сухраварди считается наивысшим в иерархии светов. Что касается тьмы (ар. зулма), то для Сухраварди, она является просто отсутствием света.

Свет в учении Сухраварди является началом всего в полном смысле этого слова: «все вещи материального мира существуют благодаря свету»⁵. Русский исследователь А. Смирнов в этом направлении обоснованно отмечает, что «характеристика света - быть началом абсолютной явленности - удачно соответствует стремлению ас-Сухраварди построить строго монистическую систему мысли. Начало явленности оказывается единым для ос-

² Сведения даются по: Сухраварди, Шахабуддин Яхья // http://ru.wikipedia.org/wiki/Сухраварди_Шахабуддин_Яхья.

³ Коран. 24:35.

⁴ Библия. Первое послание Иоанна. Глава 1. Стих 5.

⁵ Шахабуддин Сухраварди. Хикмат ал-ишрак. – Техрон, 1535. – С.17. Цит. по: Хазраткулов М. Шахабуддин Сухраварди // История таджикской философии. Том 3.- Душанбе, 2013 (на тадж.). - С. 397-437.

новых философских дисциплин. Оно принимается: в гносеологии - за единственный действительный источник знания; в онтологии - за единственную подлинную реальность; в антропологии - за единственно подлинную сущность человека¹».

Как видим, учение Шахабуди́на Сухраварди многопланово. Новая интерпретация иллюминативной философии же основывается только на онтологическом аспекте метафизики света. Другими словами, она также как и концепция Сухраварди опирается на метафизику, но не в плане того, что она как метафизика «изучает только Бога и абстрагированные от материи явления», а в более широком смысле: она одновременно объясняет предматериальные явления - «ма кабла ат-таби'а» (то, что до физики, природы - Ибн Сина), т.е. является тофизикой² и сверхматериальные явления - «ма ба'д ат-таби'а» (то, что за физикой, природой), т.е. считается метафизикой в ее узком понимании³.

Основу новой интерпретации иллюминативной философии о метафизике света можно отразить в следующих тезисах:

1. Началом начала всего материального сущего для новой иллюминативной философии, как и для средневековой таджикско-персидской философии озарения или иллюминативной философии является свет (поток фотонов) как материальное составляющее всего бытия, как материальная его первооснова.

2. Свет согласно современной физике может рассматриваться как поток фотонов, следовательно, мельчайшим, элементарным светом для новой иллюминативной философии также является фотон как единичная элементарная частица или переносчик взаимодействий.

3. Свет в современной физической науке также может рассматриваться как электромагнитное излучение, испускаемое нагретым или находящимся в возбужден-

ном состоянии веществом, следовательно, свет, в том числе как единичный фотон, согласно новой иллюминативной философии всегда имеет свой источник.

4. Свет всегда предшествовал и предшествует тьме, ибо тьма, как известно, - это есть отсутствие света, и, соответственно, пока не будет света (или пока не исчезнет свет), не будет и тьмы (или не появится тьма), а наличие света всегда означает наличие тепла, следовательно; согласно новой иллюминативной философии начало всего материального бытия представляло собой не холодное вещество, а горячее в виде света, или потока фотонов.

5. Отсутствие света в новой иллюминативной философии понимается как его отсутствие в естественной его форме. Поэтому тьма является светом в холодной форме, или в форме электромагнитных волн, ибо свет по причине дальности своего источника или неопределенности этого источника превращается в волны.

6. Движение присуще свету, потоку фотонов изначально и по новой иллюминативной философии дано ему от его источника.

7. Большой взрыв света или потока фотонов вследствие его движения от своего источника в пустоту, где фотоны столкнулись между собой, согласно новой иллюминативной философии стало причиной возникновения элементарных частиц и переносчиков взаимодействий.

8. Основной проблемой исследований в рамках метафизики света должен быть поиск ответа на вопрос об источнике света, потока фотонов, ибо такой свет не может быть субстанциальным, он всегда является акцидентальным. Именно поэтому новая иллюминативная философия является учением о «предматериальном» источнике света и об его «постматериальном» состоянии.

Коротко постараемся ответить на последний вопрос, который и является основным вопросом в новой интерпретации иллюминативной философии по метафизике света - что является источником света как материальная основа всего сущего? Теоретически в качестве таковых источников света могут быть: 1) некий материальный источник; 2) некий идеальный источник; 3) другой источник.

Первый ответ согласно новой иллюминативной философии автоматически опровергается, так как, если предположить, что свет имеет материального источника, то он сам не может быть первым

¹ Смирнов А. Философский поиск ас-Сухраварди // Исламская культура в мировой цивилизации и новые идеи в философии. - СПб., 2001. - С. 94-106.

² Тофизика это условный термин, предложенный нами (от таджикского слова «то» - «до» и греческого «физика» - «природа») и означает учение о доматериальном, предматериальном состоянии бытия.

³ Метафизика в узком понимании является учением о «постматериальном» состоянии бытия, т.е. изучает «постприродные» объекты, которые не являются предметом исследования тофизики (доприродное) и физики (природное).

материальным началом, ибо до него уже существует его источник в материальной форме, по отношению к которому следовало бы искать также другого источника, а к этому источнику – другой источник и так до бесконечности.

Относительно второго ответа, т.е. об идеальном источнике света, следует сказать, что этот тезис выдвинуто всеми известными идеалистическими учениями ввиду невозможности объяснения первоначальной сути вещей и явлений и их начало в рамках идеализма. Данное утверждение согласно новой иллюминативной философии является символическим объяснением, имеющим своей целью экономию мышления.

Теперь о третьем ответе – источник света существует в другой, и нематериальной, и неидеальной форме. В этом ключе источником света согласно новой иллюминативной философии может быть, например, антимир, параллельный мир, или антиматерия (антивещество). Как известно, любая материальная частица имеет свою противоположность, например, нейтрон и антинейтрон, протон и антипротон, электрон и позитрон (антиэлектрон), и даже иногда говорят о существовании фотона и антифотона (между которыми нет разницы, ибо фотон это единственная частица, которая совпадает со своей античастицей¹). В целом же общеизвестно, что существует и материя, и антиматерия или антивещество. Поэтому «другим источником» света, потока фотонов по новой иллюминативной философии может быть только антиматерия, антимир, параллельный мир.

Но как возник из антиматерии материя, из антимира – материальный мир, из параллельного мира – наш материальный мир? Вот этим и конкретизируется первый аспект основного вопроса новой иллюминативной философии о предматериальном источнике света, о начале начал всего сущего. Второй же аспект этого основного вопроса касается «постматериального» состояния света, т.е. конца всего материального и его перехода в другое состояние. Однако давать конкретный ответ на эти два аспекта основного вопроса новой иллюминативной философии физическими методами на сегодняшний день невозможно, так как это выходит за пределы познавательных возможностей человечества.

Здесь могут быть выдвинуты лишь умозрительные гипотезы. Ниже принята попытка изложить некоторые идеи в этом направлении.

В фотонной теории происхождения Вселенной, нами было выдвинута следующая идея²: в дофизическом, предфизическом состоянии бытия, вначале существовал некий источник, представлявший собой силу, которую условно можно было бы назвать X-силой. От нее как от энергии исходило тепло, и, соответственно, свет – поток фотонов, имманентный (в смысле связанный со своим источником) своему источнику и двигающийся, согласно внутренним своим закономерностям, со своей скоростью (т.е. со скоростью света). Начало движения света, потока фотонов и его проникновения в пустоту, где появилось все материальное, должно было стать причиной возникновения времени, а также пространства (или эфира), которое неизбежно стало бы расширяться вместе с движением света, потока фотонов. Расширяющийся свет, поток фотонов исходящий от X-силы, двигающийся с изначальной своей скоростью в этом пространственно-временном измерении, мог стать трансцендентным (имеется в виду не связанный со своим источником, автономным) по отношению к своему источнику и измениться. Свет, поток фотонов, после этого мог бы принять свойства материи, т.е. перешел бы из состояния нефизического с отрицательным измерением в состояние физического с положительным измерением. С этого момента отрыва света, потока фотонов от своего первоисточника, можно предположить, что заканчивается дофизическая, предфизическая (или тофизическая – «ма кабла ат-таби'а») эволюция Вселенной и начинается ее физическая эволюция. А на данном этапе эволюции свет, поток фотонов под воздействием очень высокой температуры тепла и скорости, которыми он был наделен, мог сжаться до предела и взорваться; или же этот взрыв мог произойти вследствие столкновения фотонов друг с другом, результатом которого стало появление элементарных частиц. Дальнейшее состояние света, превратившегося из энергии или излучения в материю можно описать в основных деталях согласно распространенной в современной науке теории «Большого взрыва».

¹. Фотоны и антифотоны// cosmoway.ru/articles/pop_collect/phot_antiphot.pdf.

² Подробно об этом см.: Зиёев Х.М. Фотонная теория происхождения Вселенной (логико-философское обоснование).

Другими словами, согласно фотонной теории происхождения Вселенной, X-сила была дофизическим, предфизическим, тофизическим источником первоначального света, потока фотонов, который являлся имманентным по отношению к ней. Однако, став трансцендентным по отношению к X-силе, свет, поток фотонов лишил нас возможности понять суть его первоисточника. Сам первоисточник же мог или может существовать в нашем, или параллельном мире, в «темной материи» или антиматерии, в антимире или в другом временно-пространственном измерении. Выражаясь по-другому, можно утвердить, что произошла дырочная телепортация света из его первоисточника на наше временно-пространственное измерение, т.е. произошло такое движение, где фотоны переместились из одного объема в другой, не существуя в промежуточных точках между ними. Графически эту идею о происхождении всех частиц из фотонов можно оформить следующим этапом:

Пустота (ничто) → Проникновение единичного фотона в пустоту → Проникновение потока фотонов в пустоту → Пустота полностью заполнена фотонами → Фотоны нагреваются до предела → Фотоны сжимаются до предела → «Большой взрыв»

Вышеизложенные идеи составляют суть одной из гипотез о первоисточнике

Подводя итог сказанному, следует повторно отметить, что в новой интерпретации иллюминативной философии, изучаются не только абстрагированные от материи явления, но и предматериальные явления - «ма кабла ат-таби'а» (то, что до физики, природы), т.е. тофизика и сверхматериальные явления - «ма ба'д ат-таби'а» (то, что за физикой, природой), т.е. метафизика в ее узком понимании. А это является единственно возможным подходом к изучению вечных проблем, которые касаются, в том числе и вопроса о начале начала всего сущего и его первоисточника.

Теперь сравним вышеизложенные идеи о метафизике света в новой интерпретации иллюминативной философии с данными современной физической науки и теоретической космологии. Некоторые современные физики утверждают: «Фотон является основным элементом материи. Все материальные тела состоят из фотонов. Все взаимодействия материальных объектов осуществляются в основном посредством фотонов¹».

¹ Никишин С. В. Фотонная теория // <http://ntpo.com/physics/studies/50.shtml>.

света в рамках новой интерпретации иллюминативной философии. Второй гипотезой может служить следующее: материя и антиматерия связаны как сообщающиеся сосуды и могут из своего пространственно-временного измерения переливаться в другое, противоположное измерение, поэтому они являются друг для друга первоисточником. Другими словами, появление материального и его исчезновение является бесконечным процессом перехода из антиматерии в материю и обратно. Графически это можно изобразить в следующей форме:

... → Антиматерия → Материя → Антиматерия → Материя → ...

Согласно вышеизложенным идеям суть ответа на вопрос об источнике света в том плане, что это и не материальный и не идеальный источник, а другой, согласно новой интерпретации иллюминативной философии состоит именно в признании антиматерии, антимира, параллельного мира в качестве первоисточника света, потока фотонов как материального начало всего бытия. Этим и дается ответ на второй аспект основного вопроса в новой интерпретации иллюминативной философии, касающийся «постматериального» состояния света, т.е. конец всего материального составляет его переход в антиматериальное состояние.

Признание света, потока фотонов в качестве материального или физического начала бытия сторонниками различных мировоззренческих направлений (в нашем случае, представителями иллюминативной философии и современной физики), по сути, можно считать основой фотонной теории происхождения Вселенной. Некоторые характеристики фотона, которые даются в современной физике говорят в пользу такой теории. В доказательство этому ниже на основе широко доступных справочников по физике нами приведено несколько отрывков из подобных характеристик фотона:

«Самой малой частицей Плотного Мира является фотон, квант электромагнитного излучения, а самой крупной структурой - галактика²»; «В 1964 г. американские радиоастрономы А. Пензиас и Р. Вильсон обнаружили, что мировое пространство заполнено миллиметровыми радиоволнами, которые можно рассматривать как холодный фотонный газ при температуре 2,7 К. По современным представлениям, это излучение (его

² Принцип устройства мира // <http://kosmologia.ucoz.ru/index/0-19>.

называют реликтовым) возникло на ранних стадиях развития Вселенной, когда вещество находилось при огромной температуре и давлении. Средняя плотность реликтовых фотонов составляет около 500 штук в 1 см^3 . Это число можно сравнить с распространенностью протонов, из которых построен окружающий нас мир: во Вселенной в среднем имеется не более одного протона на 1 м^3 . Таким образом, во Вселенной фотоны встречаются в миллиард раз чаще, чем протоны¹.

Концепция, согласно которой материальным началом бытия является свет или поток фотонов, построена по принципу «от противоположного», ибо правомерными в физической науке являются идеи о том, что «рано или поздно, вся видимая материя нашей Вселенной обязана распасться и вновь превратиться в фотоны электромагнитного излучения, ибо только фотоны могут быть выразителями вечности и неуничтожимости времени, материи и движения»². Тогда, исходя из подобной логики, можно утверждать, что, если концом видимой материи являются фотоны, то и материальным началом нашей Вселенной должны быть именно они.

С другой стороны, в физике давно известно, что законы природы не препятствуют переходу фотона в другие частицы - в виртуальные мезоны или пару адрон-антиадрон, фоторождению р-мезонов на протонах и нейтронах, превращению фотона в электрон-позитронную пару в кулоновском поле ядер и электронов или в любую другую пару частица-античастица (например, в m^+ - и m^- -мезоны, протон и антипротон и т.д.)³.

Но здесь возникает вопрос - что является первоисточником самого фотона с точки зрения физики? К сожалению, необходимо констатировать, что в физической науке ставится вопрос только о материальном начале Вселенной. А откуда появилось само это начало, т.е. вопрос о начале начала Вселенной, физиков не интересует. Например, известный английский физик, основатель центра теоретической космологии Стивен Хокинг считает, что «согласно закону всемирного тяготения, Вселенная могла и должна была появиться из ничего. Спонтан-

ное создание - это именно та причина, по которой вместо пустоты возникает нечто⁴».

Некоторыми другими представителями современной физики считается, что создание одиннадцатимерной М-теории, т.е. «теории всего», «позволило физикам заглянуть за пределы времени, перед которым произошёл Большой взрыв. Вероятней всего данная теория будет видоизменяться, позволит выделить большее количество пространств или признать возможность существования Абсолюта вне пространства-времени⁵».

Наряду с этим, следует отметить, что вышеизложенные идеи являются умозрительными, логическими обоснованиями выдвинутой концепции в новой интерпретации метафизики света, разработанной в иллюминативной философии. Для доказательства этих идей физическими методами, с нашей точки зрения, первым делом необходимо провести следующие эксперименты: во-первых, отрезать «кусочек», пучок луча света и сжать его до предела с целью выяснения того, что получится после взрыва этого вещества; во-вторых, необходимо доказать, что миллиметровые радиоволны - холодный фотонный газ (реликтовое излучение или реликтовые фотоны, которые по сути есть свет, превратившийся в радиоволны по причине дальности или неопределенности расстояния до его первоисточника) на самом деле возникли на ранних стадиях развития Вселенной, когда вещество находилось при огромной температуре и давлении (как считается сторонниками теории «Большого взрыва»), или это все еще является продолжением столкновения фотонного потока в наше пространственно-временное измерение из неизвестного источника.

Относительно двух предложенных экспериментов хотелось бы отметить, что по второму еще предстоит «кропотливая работа». Что касается первого эксперимента, то во время подготовки данной статьи стало известно, что «способ создания материи из света описан группой учёных из Имперского колледжа Лондона. Речь идёт о воплощении так называемого процесса Брейта-Уилера - теории процесса рождения электрон-позитронной пары при столкновении двух фотонов, которую в 1934 году сформулировали физики Джон Арчибальд Уилер и Грегори Брейт. Теперь же исследователи придумали фотонный коллайдер, который сможет

¹.Фотон // http://www.alnam.ru/book_e_this.php?id=1.

².Петров В.Мгновениевечности // <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/12017.html>.

³.См. об этом: Денисов С. П. Превращение излучения в вещество // <http://www.pereplet.ru/obrazovanie/stsoros/983.html>

⁴.Стивен Хокинг заявил, что Бога нет // <http://2012over.ru/stiven-khoking-zajavil-chto-boga-net.html>.

⁵. Мтеория//<http://ru.wikipedia.org/wiki/Мтеория>.

преобразовывать свет напрямую в материю. Подобное устройство станет новым словом в физике высоких энергий...¹».

Этот эксперимент можно связывать и с другой знаменитой идеей Джона Арчибальда Уилера (1911- 2008) - американского физика-теоретика, члена Национальной академии наук США, которая гласила: «Всё из бита» ('It from bit') символизирует идею, что всякий предмет и событие физического мира имеет в своей основе - в большинстве случаев в весьма глубокой основе - нематериальный источник и объяснение; что то, что мы называем реальностью, вырастает в конечном счёте из постановки «да-или-нет»-вопросов и регистрации ответов на них при помощи аппаратуры; коротко говоря, все физические сущности в своей основе являются информационно-теоретическими и что Вселенная требует нашего участия»².

Здесь мы имеем в виду, что идею «Всё из бита» вышеуказанного ученого можно использовать и для доказательства составной идеи фотонной теории происхождения Вселенной о том, что Х-сила была дофизическим, предфизическим, тофизическим, т.е. не материальным и не идеальным источником первоначального света. Кроме того, эта идея применима и для доказательства вышеупомянутых нами идей одиннадцатимерной М-теории о возможности существования Абсолюта вне пространства-времени. Одновременно следует констатировать, что возможность преобразования света напрямую в материю доказывает не только правоту волновой и корпускулярной теорий в объяснении природы света, но и показывает причину появления элементарных частиц как следствие столкновения первоначальных фотонов.

В заключение необходимо отметить, что даже частичное сравнение существующих теорий в философии и в современной физике, дает основание утверждать, что новая интерпретация метафизики света в иллюминативной философии не лишена по сути своего рационального зерна. Поэтому существует резон провести дальнейшие умозрительные, а если удастся, и экспериментальные исследования в данном направлении. Ибо, как писал еще в своем трактате «Оптика» великий Исаак Ньютон (1642 – 1727)

¹. Физики придумали фотонный коллайдер // <http://naked-science.ru/article/sci/scientists-discover-how-to-turn-light-into-matter> а также <https://www.facebook.com/ilovephysRU?fref=nf>

². Уилер Джон Арчибальд // http://ru.wikipedia.org/wiki/Уилер,_Джон_Арчибальд

«переходы тел в свет и света в тела подчиняются законам Природы, которая, как кажется, забавляется этими превращениями»³...

Х.М. Зиёев

Тафсири муосири таълимоти фалсафаи ишроқ оид ба метафизикаи нур

Дар мақола дар асоси таҳлили таълимоти фалсафаи ишроқ оид ба метафизикаи нур ва таълимоти физикии муосир оид ба табдилёбии нур – фотон ба модда ё ҳиссаҷаҳои элементарӣ назарияи фотонии пайдоиши афлок асоснок карда шудааст. Бо ин мақсад аз ҷониби муаллиф тезисҳо оид ба нур ё фотон ҳамчун нахустасоси моддии тамоми ҳастӣ пешниҳод гардида, бо ҷалби фактҳои исботкунанда аз илми физика оид ба ҳустуҷӯи нахустманбаъи нур, ки ба таври фарзиявӣ дар шакли моддӣ, идеалӣ ё пешазмоддӣ метавонад вучуд дошта бошад, масъалагузорӣ шудааст. Дар ин зимн муаллифи мақола нишон медиҳад, ки гоҷаҳои И. Ньютон дар бораи табдилёбии нур ба ҳисм, раванди Брейт-Уиллер оид ба мустақиман ба модда мубаддал гаштани нур, гоҷаҳои физики машҳур Ҷ. А. Уиллер дар ҳусуси он, ки ҳар як ашё ва зухуроти олами физикӣ аз манбаъи гайримоддӣ ибтидо мегиранд ва таълимоти дигари амсоли он метавонанд, ки як асосе барои таҳқиқи мантикию таҷрибавии минбаъда дар исбот сохтани назарияи фотонии пайдоиши афлок бошанд.

Калидвожаҳо: нур, фотон, антиматерия, телепортатсияи фосилавӣ, нури азали (реликтӣ), М-назария, «назарияи кулл», раванди Брейт-Уиллер, «Ҳама аз бит».

Kh.M. Ziyoev

The modern interpretation of the teachings of the illuminative philosophy on the metaphysics of light

In this article on the basis of the analysis of the ideas of the medieval illuminative philosophy on the metaphysics of light and modern physical concepts of transformation of light - photons to substance or elementary particles is proved a photon theory of the origin of the Universe. For this purpose the author extended abstracts on the light or photon as the first material basis of all being, and with the involvement of evidence from the sphere of physical science is put a problem of search of the source of light, which can theoretically exist in the form of material, ideal or prematerial source. The au-

³ Цит. по: Денисов С. П. Превращение излучения в вещество.

thor shows that the ideas of I. Newton about the transition of light to the body, the process of Breit-Wheeler about turning of light directly into matter, the ideas of the famous physicist J. A. Wheeler, according which every object and event of the physical world is based on intangible source etc. can become the basis for further conceptual and experimental research in the proof of the photon theory of the origin of the Universe.

Key words: light, photon, antimatter, the hole teleportation, CMB (relict radiation), M-theory, "theory of everything", the process of Breit-Wheeler, "It from bit".

Литература:

1. Библия. Первое послание Иоанна. Глава 1. Стих 5.
2. Денисов С. П. Превращение излучения в вещество // <http://www.pereplet.ru/obrazovanie/stsoros/983.html>
3. Зиёев Х.М. Фотонная теория происхождения Вселенной (логико-философское обоснование)// Вестник института языков.- Душанбе, 2013. – № 2(10).
4. Зиёев Х.М. Начало начала Вселенной и общая картина происхождения материального бытия// Вестник института языков.- Душанбе, 2013. – № 4(12).
5. Коран. 24:35.
6. М-теория // <http://ru.wikipedia.org/wiki/М-теория>.
7. Никишин С. В. Фотонная теория // <http://ntpo.com/physics/studies/50.shtml>.

8. Петров В. Мгновение вечности // <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/12017.html>.

9. Принцип устройства мира // <http://kosmologia.ucoz.ru/index/0-19>.

10. Смирнов А. Философский поиск ас-Сухраварди // Исламская культура в мировой цивилизации и новые идеи в философии. - СПб., 2001.

11. Стивен Хокинг заявил, что Бога нет // <http://2012over.ru/stiven-khoking-zajavil-cto-boga-net.html>.

12. Сухраварди, Шихабуддин Яхья // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

13. Уилер Джон Арчибальд // http://ru.wikipedia.org/wiki/Уилер,_Джон_Арчибальд

14. Физики придумали фотонный коллаيدر // <http://naked-science.ru/article/sci/scientists-discover-how-to-turn-light-into-matter/>

15. Фотон // http://www.alnam.ru/book_e_phis.php?id=1.

16. Фотоны и антифотоны // cos-moway.ru/articles/pop_collect/phot_antiphot.pdf.

17. Хазраткулов М. Шахабуддин Сухраварди // История таджикской философии. Том 3.- Душанбе, 2013.

18. Шахабуддин Сухраварди. Хикмат ал-ишрак. – Техрон, 1535.

ФАЛСАФАИ ФАРҲАНГ, АНТРОПОЛОГИЯ=ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ,
АНТРОПОЛОГИЯ

РАМЗКУШОИИ ДОСТОНИ «САЛОМОН ВА АБСОЛ»-И ИБНИ СИНО

Ф.Р. Отифа¹

Муаллиф дар мақолаи худ кӯшиш намудааст, достони «Саломон ва Абсол»-и Ибни Синоро таҳлил намуда ва дар он робитаи матнҳои адабиро бо фалсафа нишон диҳад. Муаллиф бар ин назар аст, ки бинобар мушқил будани фаҳми матнҳои фалсафӣ, файласуфон кӯшиш намудаанд, ки бо истифода аз мутуни адабӣ бинобар ҷаззобият ва оммафаҳм буданашон андешаҳои худро ба хонанда ба таври содда фаҳмонанд.

Вожаҳои калидӣ: фалсафа, дoston, тамсил, рамз, нафс, ақл, бадан, Саломон, Абсол.

«Саломон ва Абсол» яке аз дostonҳои фалсафӣ ва тамсилии Ибни Сино аст, ки Абуубайди Чузҷонӣ онро дар радифи асарҳои таснифшудаи Шайху-р-раис овардааст. Аз ин дoston се ривоят мавҷуд аст, ки яке аз онҳо ривояти ҳермесӣ аст, ки Ҳунайн ибни Исҳоқ онро ба арабӣ баргардонда ва дигаре ривояте аст, ки бегумон аз Ибни Сино аст, ки қсмати нухуми «Ишорот ва танбеҳот» низ худ ба он ишора кардааст. Ривояти сеюм низ ривояти омиёнае аз ин дoston аст.

Дostonи «Саломон ва Абсол»-и Ибни Сино дostonе фалсафӣ ва рамзӣ аст, ки бештар мазмуни ахлоқӣ ва тарбиятӣ дорад, муштарак аст, ки тавассути Ҳунайн ибни Исҳоқ ба арабӣ тарҷума шудааст.

Баъзе муътақиданд, ки тамсилҳои ин қисса ба таълимоти фалсафии афлотунӣ ва навафлотунӣ ишора дорад. Ҳамчунин таъсири илмҳои элинистӣ, ба хусус равиши тавлиди мисли маснуъии инсон, ки тахти таъсири кимёгарии элинистӣ қарор дорад, дар ин дoston дида мешавад.

Шарҳи мухталифе бар дostonи «Саломон ва Абсол» нигошта шудааст ва аз дидгоҳҳои гуногун мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Аксар мутафаккирон онро аз дидгоҳи фалсафӣ мавриди баррасӣ қарор додаанд. Орифон бар асоси назароти худ онро мавриди таҳлил қарор додаанд ва онро рамзкушоӣ кардаанд. Ҳенри Корбен низ ба баррасии «Саломон ва Абсол» пардохта ва намодҳои онро рамзкушоӣ кардааст ва онро

аз дидгоҳи ирфонӣ таҷзия ва таҳлил намудааст.

Ин мақола бо рамзкушоии унсурҳои фалсафии мавҷуд дар ин дoston меҳодад ин гуфтаро исбот кунад, ки дostonи «Саломон ва Абсол» дорои низоми фалсафӣ аст ва метавонад дар дастабандии адабиёти фалсафӣ қарор гирад. Бинобар ин, ибтидо рамзу тамсилро таъриф намуда ва сипас ба рамзкушоии ин дoston аз манзари фалсафӣ мепардозем.

Ривояте аз Саломон ва Абсол, ки ба Ибни Сино мансуб аст ва Абуубайди Чузҷонӣ онро чузъи асарҳои таснифнамудаи Ибни Сино овардааст, бегумон ҳамон ривоятест, ки бар асоси он Саломон ва Абсол ду бародар буданд. Саломон – бародари бузургтар, тарбияти Абсол – бародари хурдтарро бар ўҳда мегирад. Зани Саломон ошики Абсол мешавад ва тақозои висоли ўро менамояд, Абсол аз ин хоҳиш рӯй гардонда озурда мешавад ва барои фаромӯшии ин мочаро ба майдони ҷанг меравад. Баъд аз бозгашт бори дигар ҳамсари Саломон ба ў ибрази ишқ менамояд ва чун Абсол аз ў дурӣ менамояд, ҳамсари Саломон ба таҳрики сипоҳиён мепардозад ва онҳо Абсолро дар майдони ҷанг раҳо мекунанд, то ин ки ба шиддат маҷрӯҳ мешавад ва душманон ба гумони ин ки ў кушта шудааст, ўро раҳо мекунанд, то ин ки ҳайвоне ба ў меҳр меварзад ва ўро шир медиҳад.

Дар ин ҳангом душманон Саломонро муҳосира карда ва чизе намонда буд, ки онҳоро шикаст диҳанд ва дар ин ҳангом Абсол саломати худро бозёфта ба кумаки бародараш шитофта ва душманонро тору мор карда, подшоҳии бародари худро таҳким менамояд. Ҳамсари Саломон аз сари кина ошпаз ва хидматгорро мефиребад, то заҳр дар хӯроки Абсол кунанд ва ўро бидустанд. Саломон бо илҳомҳои гайбӣ ба рози куштани бародараш ба дасти ҳамсар ва ошпазу хидматгор пай бурда ва ҳар се танро ба ҳамон заҳр мекушад.

Дар мавриди рамз ва тамсил инро бояд қайд кард, ки аз дер боз шоирон ва нависандагон барои баёни мақсадҳои худ ва фаҳмондани ишороташон аз рамз ва тамсил баҳра гирифтаанд ва осори худро дар қолибҳои рамзу тамсилот пешкаш намудаанд.

¹ Унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Рамзу тамсил дар мактабҳои фалсафӣ, ра-
воншинохтӣ ва ирфонии миллатҳои гуногун
аз ҷойгоҳи вижае бархӯрдор аст. Албатта,
байни рамз ва тамсил фарқиятҳои вучуд до-
рад. Тамсилро бахше аз маорифи башарӣ
донистаанд, ки бештар ба илмҳои ахлоқӣ,
ақлонӣ ва динӣ мепардозад ва рамзро мута-
ваҷҷиҳи он бахш аз маорифи медонанд, ки ба
маорифи илоҳӣ ва ирфонӣ мепардозад ва ба
василаи он мафҳумҳои мутаҷаллий ва ирфонӣ
дониста мешавад ва он кори урфӣ ва таҳлили
бар баён нест, балки ба маъно пайванди зотӣ
дорад ва мавзӯи он аз навъи мафҳумҳои
маърифатӣ аст.¹

Достонҳои фалсафии Ибни Сино ва
Сухравардӣ дар миёни тамсили рамзӣ та-
бақабандӣ шудаанд ва дар бораи хусуси-
ятҳои ин гуна навиштаҳо баҳс кардем. Аммо
гурӯҳе аз андешамандон, аз ҷумла Тақии
Пурномдориён дар китоби «Рамз ва да-
стонҳои рамзӣ дар адаби форсӣ» муътақид
аст, ки ин гуна навиштаҳо достони рамзӣ
ҳастанд ва на тамсили рамзӣ.

Таркиби тамсили рамзӣ қасди масал
задан ва ба мисл баён кардани як матлаби аз
пеш андешидашуда ва низ пинҳон кардани
он аз тарафи гӯяндаро дорад. Аз таркиби до-
стони рамзӣ чунин қасде мустақол намешавад,
ба ҳамин тартиб дар тамсил ин гӯянда ё нави-
санда аст, ки бо танзими равобити унсурҳо ва
омилҳои зеҳни хонандаро ба сӯи муайяне хидоят
мекунад. Аммо дар достони рамзӣ ин басират
ва ҷашми ботини хонанда ва шунаванда аст, ки
бо тааммул бар матн ва иртиқои он аз сатҳе ба
сатҳи дигар аз роҳи истиқолаи шахсият ва ашё
ва равобити унсурҳо ва омилҳоро низ дар
ростии дарёфтҳои «ман»-и хеш аз дoston қарор
медихад.

Қиссаҳои рамзӣ дар адабиёти ирфонӣ
қорбурди зиёде дошта ва шоирон аз ин қис-
саҳо барои баёни андешаҳо ва дидгоҳҳои
хеш истифода кардаанд. Саломон ва Абсол
яке аз баргарин намунаҳои достони рамзӣ
аст, ки дар қарни сеюми ҳиҷрӣ аз ҷониби ба
арабӣ тарҷума шудааст. Асли ҷонибии қисса
имрӯз дар даст нест, аммо Хоча Насир бист
сол пас аз шарҳи «Ишорот»-и Ибни Сино ба
тарҷумаи арабии он даст ёфт. Чуноне ки дар
боло зикр кардем, баъзе муътақиданд, ки
рамзҳои ин қисса ба таълимоти афлотунӣ ва
навафлотунӣ ишора дорад, ҳамчунин таъси-
ри улуми элинистӣ, ба хусус равиши тавал-
луди мисли маснӯъии инсон, ки таҳти таъси-

ри кимёгарии элинистӣ қарор дорад, дар ин
достон дида мешавад.²

Ибни Сино дар баробари осори
муҳиме чун «Шифо», «Қонун», «Ишорот»,
«Китобу-н-начот» ва «Донишномаи Алоӣ»
асарҳои дигаре дар қолаби дoston дорад, ки
ба афкори фалсафияш пардохтааст. Дар
баъзе аз дostonҳо чун «Ҳай ибни Яқзон»
(зиндаи бедор) ва «Саломон ва Абсол» ба
ирфон омехтааст. Ин масъалаест, ки аз та-
риқи соҳибназарони араб низ мавриди
таъйид қарор гирифтааст. Ғанимӣ Ҳилол дар
ин замина мегӯяд: «Абуалӣ Сино нахустин
қасе буд, ки достони фалсафиро дар пӯшиши
ирфон ва тасаввуф ва ба шеваи рамзӣ ба
риштаи таҳрир даровард».³

Дар баён ва ҳалли рамзи «Саломон ва
Абсол» инро бояд қайд кард, ки подшоҳ ки-
ноя аз ақли фаъол аст. Ақли фаъол дар фал-
сафаи исломӣ, ақле аст, ки тамоми ҳақиқат ва
маълумотро дорад ва ҳар инсоне ба андозаи
иртиботаш бо он, маълумотеро ба даст
меоварад. Яъне, файласуфҳо дар чунин ни-
зومي ҳастӣ пас аз Худованди мутаҷаллий, ба
укули тӯлияе ақида доранд, ки ҳамон малои-
ка ва расулони шариат ҳастанд ва ҳамаи
онҳо ба амри илоҳӣ вазифаи худро анҷом
медиханд. Ақли охириин, ақли даҳум ё ақли
фаъол ном дорад, ки олами модда аз ӯ ба
вучуд меояд. Ӯ ўҳдадори тадбири қорҳои
олами модда ва ифозаи маълумот ба инсонҳо
аст (Аз ақлҳои болотар ва Худованд файз
дарёфт мекунад ва дар достони мо дӯсти
ҳақими подшоҳ яке аз фуҷозте аст, ки ба
ақли фаъол (подшоҳ) дода шудааст).

Дар қисса омадааст, ки Саломон ба
тадбири ҳақим аз нутфаи подшоҳ бидуни
доштани ҳамсаре ба дунё омад. Саломон
ҳамон нафси нотикаи инсонӣ аст, ки бидуни
ин ки ба модда ва имконоти моддӣ ниёз
бошад, ба василаи ақли фаъол ба вучуд ме-
ояд ва ба инсонҳо дода мешавад. Абсол низ
киноя аз бадани инсон аст, ки мурзизаи нафси
инсонӣ мебошад. Яъне, нафс барои он ки
қорҳои худро анҷом диҳад ва ба камол бира-
сад, ба абзор ва адавои ниёз дорад, ҳамчун
қӯдак, ки ба парасторе ниёзманд аст, ки ўро
ба рушд бирасонад. Баъдан ин ки нафс бо
қӯмаки он ба камол мерасад ва дар натиҷа,
ба ӯ унсу ишқ пайдо мекунад ва ин ишқ
ҳамон ғарқ шудани инсон дар лаззатҳои
моддӣ ва дунёӣ ва фаромӯшии қорҳои
маънавий аст. Ба Абсол бадқора (фоҷира)

¹ Дар ин маврид ниг.: Пурномдориён Тақӣ. Рамз
ва дostonҳои рамзӣ дар адаби форсӣ. –Техрон:
Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1375 х.ш. – С.47.

² Сатторӣ Ҷалол. Маҳале бар рамзиносии
ирфонӣ. –Техрон: Нашри марказ. 1379 х.ш. – С.
89.

³ Ғанимӣ Ҳилол Муҳаммад. Ал-адабу-л-муқорин.
–Бейрут: Дору-л-авдати, 1987. – С.298.

гуфта шуда, ба ин далел, ки бадан ба нафси инсон вафодор нест ва ба қавли маъруф аруси хазор домод аст.

Фирори Саломон ва Абсол ба моварои баҳри Мағриб низ ишора ба бетаваҷҷӯҳии онҳо ба камолоте аст, ки барои он халқ шудаанд ва фуру рафтанд дар корҳои фонии дунё аст ва ба далели ин ки ба корҳои дунёи пардохтанд ва ҳақиқати вучудии худро фаромӯш карданд, подшоҳ (ақли фаъол) муддате онҳоро ба ҳоли худ раҳо кард. Аммо аз тӯлонӣ шудани мусоҳибаи онон нороҳат ва асабонӣ шуд ва онҳоро ба саҳтӣ танбеҳ кард, ки мурод аз он танбеҳ дидани якдигар ва маҳрум будан аз висоли якдигар буд. Ин аст, ки нафси инсон пас аз пир шудан ҳанӯз ба бисёре аз корҳо майл дорад, аммо ба иллати пирӣ қодир ба анҷом додани онҳо нест.

Ҳамчунон ки дар дoston омадааст, Саломон ба худ омад ва назди падар баргашт. Ин матлаб киноя аз пушаймони инсон аз анҷоми корҳои ботил ва гуноҳон ва тавачҷуҳ ба ин ки «чаро худро арзон фурухтам» ва «ба ҷои ин ки дар масири инсоният ва фазилатҳои инсонӣ қадам бардорам», «худро дар корҳои дунявӣ ва ботил фарқ кардам», аст. Саломон ва Абсол худро дар дарё андохтанд, то худкушӣ кунанд. ӯ ба баёни ин матлаб унвон мекунад, ки қувваҳои бадани инсон пас аз пир шудан заиф мегардад ва ба марг наздик мешавад ва нафс низ бо заъф ва марги он ба олами худ парвоз мекунад. Аз ин рӯ, бадан (Абсол) ҳалок мешавад ва нафс (Саломон) ба диёри худ назди подшоҳ бозмегардад.

Фариштаи муваккали об ҳамон Азроил аст, ки фариштаи марг мебошад. ӯ Саломонро начот дод. Киноя аз ин ки нафс ва рӯҳи инсон пас аз марг боқӣ мемонад ва марг дар воқеъ интиқоли рӯҳ аз ин олам ба ҷаҳони дигар аст.

Дар дoston омадааст, ки ҳаким ва дӯсти подшоҳ ситораи Зухраро, ки намоди зебӣ аст, ба Саломон нишон дод ва ӯро хушхӯл кард, то тавачҷуҳи нафс ба маънавият ва ҳақоқиқӣ рӯҳониро ёдовар шавад, ки агар инсон масири камолро бипаймояд, ба асли ҳусну ҷамол ва камолоти маънавӣ, ки барои бандагони солаҳ омода шуда, мерасад.

Нишастани Саломон бар тахти подшоҳӣ низ расидани инсон ва нафси нотиқай ӯ ба камолоти ҳақиқӣ аст. Ду хираме, ки бино шуд то барои ҳамеша боқӣ бимонад, киноя аз модда ва сурати аҷсом аст, ки мавҷудоти ҷадид ва низ инсонҳо аз таркиби онҳо ба вучуд меоянд. Файласуфони исломӣ барои аҷсом аломат, сурат ва моддаро исбот мекунанд. Модда ҳамон қобилияти аҷсом аст, ки метавонад суратҳои гуногунро бипазирад.

Барои мисол, нутфа метавонад ба инсон табдил шавад ва газо дар бадани инсон ба даруни аъзо ва ҷаворех бишавад, бинобар ин, қобилият ва истеъдоди онро дорад. Сурат низ ҳамон феълият ва ҳақиқати ашё аст. Барои мисол, ин ки нутфа ба инсон табдил мешавад, пас сурати ҳайвониро пазируфта, на сурати дигарро.

Ибни Сино дар «Саломон ва Абсол» барои баёни андешаҳои худ аз қолиби тамсил истифода намудааст. Ҳоча Насир ин тамсилотро рамзкушоӣ намудааст. Ибни Сино дар намати нуҳум аз китоби «Ишорот ва танбеҳот»-и худ ба рамзӣ будани ин дoston ишора намуда ва гуфтааст: «Пас бидон Саломон масале аст, ки барои ту задаанд ва Абсол дараҷаи туро дар ин ирфон муайян мекунад. Агар аҳли он бошӣ, агар тавоноӣ дорӣ, марзро бикӯшо».¹

Номи фалсафии Ибни Сино дар ҳамаи навиштаҳои ирфонии ӯ номест ақлгароёна, ки зерсохти он беш аз ҳар чиз арастуӣ аст, ки ҷо ба ҷо аносирӣ биниши афлотунӣ дар ҳам омехтааст.²

Аз зикри матолиби дар боло оварда шуда чунин натиҷа мегирем, ки дostonи «Саломон ва Абсол» аз ҷумла дostonҳои аст, ки талошаш расондани ҳақоқиқ ва маориф ба инсон аст ва мехоҳад ӯро ба фикр фуру барад, то ин ки мутаваҷҷеҳ созад, ки аз кучо омадааст ва омаданаш барои ҷӣ будааст ва ба кучо бояд бишавад ва ҷӣ корҳои инсонро дар ин роҳ кӯмак мекунад ва ҷӣ чизҳои раҳзани ӯ аз маънавият ва инсоният аст. Бо диққат дар ин дoston метавон дарёфт, ки талош набояд фақат барои корҳои дунёи бошад, балки бояд ҳиммати худро боло барад ва афзун бар истифода аз имконоти моддӣ, камолоти инсонӣ ва тақарруб ба Худовандро, ки ҳадафи аслии инсон аст, дунбол кунад.

Ф. Р. Отифе

Интерпретация философского трактата Ибн Сины “Соломон и Абсол”

Автор статьи, анализируя поэму “Соломон и Абсол” Ибн Сины, пытается показать взаимосвязь философии и литературы в классических текстах. Автор утверждает, что философы, подобные Ибн Сины, создавали свои произведения в литературной форме, с тем, чтобы более просто и интереснее изла-

¹ Сатторӣ. Мадхале ба рамзшиносии ирфонӣ. – С. 89.

² Ниг.: Фанимӣ Ҳилол Муҳаммад Ал-адабу-л-муқорин. – С.284.

гать некоторые свои философские мысли и концепции.

Ключевые слова: философия, легенда, аллегория, душа, разум, тело, Соломон, Абсол.

F.R. Otife

Interpretation of Ibn Sino's philosophical treatise of Solomon and Absol

The author of the article with analyzes of the Ibn Sina's work Solomon and Absol tries to show the interrelation of the philosophy and literature in classical texts. The author argues that philosophers like Ibn Sina in order to make some of their philosophical thought more easier for understanding of common people

make them interactive and wrote them in a literature genre.

Key words: philosophy, legend, allegory, soul, body, Solomon, Absol.

АДАБИЁТ:

1. Фанимӣ Ҳилол Муҳаммад. Ал-адабу-л-муқорин. –Бейрут: Дору-л-авдати, 1987.

2. Пурномдориён Тақӣ. Рамз ва достонҳои рамзӣ дар адаби форсӣ. –Техрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1375 ҳ.ш.

3. Сагторӣ Ҷалол. Мадхале бар рамзшиносии ирфонӣ. –Техрон: Нашри марказ, 1379 ҳ.ш.

Сайфуллаев Н.М. Логика Ибн Сины. Душанбе, 1991.

ДЕБОЧАИ ФАЛСАФӢ ДАР ДУ АСАРИ ҲАММОСИИ ФИРДАВСӢ ВА ГОМЕР

М. Бобомарандӣ¹

Муаллиф дар мақолаи худ ду асари ҳаммосии Гомер ва Фирдавсро мавриди муқоиса қарор дода ва ба ин назар аст, ки ин ду асарро ҳар қадам аз муаллифон дар натиҷаи даврони пурӯшӯби фарҳангӣ ва қавмии сарзаминҳои худ нигошта ва бо ин кори худ нерӯ ва тавони нав ба рӯи миллати худ бахшиданд. Муаллиф қобили муқоиса будани ин ду асарро бо вучуди фосилаи чанд қарнӣ аз якдигар дар ин мебинад, ки ҳасисаи муштараки ҳар ду шоир, яъне ҳамон ниёзи рӯҳии қавмхояшон ин ду асарро қобили муқоиса бо якдигар қардааст.

Вожаҳои калидӣ: Шохнома, хирад, ҳаммоса, менӯ, ҷанг, рӯҳи қавмӣ.

Ду шохқории ҳаммосии Абулқосим Фирдавсӣ (935-1020) ва Гомер (асри 12 ва ё 8 пеш аз мелод) дар шароити саҳт ба вучуд омадаанд. Ҳарчанд ки Гомер чанд қарн пеш аз Фирдавсӣ асарашро офаридааст, аммо шароити онҳо ба шакле буда, ки дар қадами аввал даст ба гирдоварӣ ва сипас офариниш задаанд. Ин офариниш ба шакле буда, ки гӯё асар дубора ба тозагӣ эҷод шудааст. Ин ихтилофи чанд қарн дар шароити иҷтимоии тақрибан муштарак аз миён рафта ва баъд аз муддатҳо ҳанӯз кашфи ҳамонандихо ва ихтилофҳо байни ду асар матраҳ аст.

Гегел менависад: «Бад-ин сон, файласуф, ки ҷуз қавмҳои пароканда дар қазираҳои пуршумори юнонӣ ва низ ҷуз Илиада ва Одиссеяро ба унвони ҳаммосаи ин қавмҳо дар баробари худ надорад, заминаи боястии фалсафиро фароҳам месозад, то ба мо нишон диҳад, ки набардҳои Илиада ба ростӣ ҷуз ягонагии қавмҳои парокандаи юнонӣ, анге-заи дарунии дигаре надостаанд»².

Аммо чаро дебочаи ду асар то ин андоза мутафовит аст? Фирдавсӣ ин гуна оғоз қардааст:

Ба номи Худованди ҷону хирад,
К-аз ин бартар андеша бар нагзарад.³

Гомер бошад ҷунин оғоз мекунад:
Илоҳаи шеър, ҳашми Ахиллес фар-
занди Пелеяро бисарой.⁴

Чаро ин ду шоир то ин андоза мутафовит шурӯъ қардаанд? Ҷанг дар ду асари ҳаммосӣ ҳарфи аслиро мезанад. Ҳол гузашта аз ин ки фалсафаи ҷанг дар ин асарҳо ба ростӣ бисёр мутафовит аст. Хирад дар Шохнома чаро ин қадар муҳим аст, ки дар ибтидо ин қадар рӯи он таъкид шудааст? Гуфта шудааст, ки Фирдавсӣ пайрави оини исмоилӣ будааст. Агар чи оини исмоилӣ ақли аввалро ибдои (офаридаи) Худованд доништа ва дар маънои ибдоъ ҳам гуфтаанд, ки ибдоъ офариниши чиз аз ночиз аст. Аммо Абуяъқуби Сичистонӣ мутафаккири бузурги исмоилӣ, ба сароҳат мегӯяд, ки ақл забари чизҳо ва мақхурқунандаи чизхост. Ва бо ин баён дар воқеъ вучуди ақлро монанди Худо аз доираи интисоб ба чизе ё ҳастии воқеъ берун мебарад, зеро мегӯяд, ки ҳастӣ дар мавриди чизҳо воқеъ дорад, ки тасаввури нестӣ дар боби онҳо раво аст, ҳол он ки ақл забари чизҳо ва мақхурқунандаи чизхост.⁵

Гегел дар пешгуфтори китоби «Таърихи фалсафа» мегӯяд: «Фалсафа бо вайронии ҷаҳони воқеъ оғоз мегардад...дар назди ҳамаи қавмҳо фалсафа хангоме падидор мешавад, ки зиндагии иҷтимоӣ дигар хушнудқунанда нест ва мардум дигар бад-он дилба-стагӣ надоранд...дар ин ҳол рӯҳ дар худ фуру меравад, ба тааммул мепардозад, ба андешаи хеш назму сомон мебахшад ва бад-ин гуна як ҷаҳони ормонӣ меофаринад, ки дар баробари ҷаҳони воқеъ қарор дорад»⁶.

Метавон гуфт, ки мардум хангоме ки бисёр тахти фишор ҳастанд, ба шакле ба муборизаи манфӣ ва дигаргунӣ фикр меку-нанд, ки ин худ низ як навъ офариниши мучаддад аст. Ва ин гуна аст, ки ҳаммосаҳо дostonҳои бисёре ро халқ мекунанд.

Гегел «Ҷаҳони ахлоқии ҳаммоса»-ро оғоз қарда ва менависад, ки гирд омадани рӯҳҳои қавме даври ҳам як навъ ба ҳам пай-вастагӣ аз сӯр ба вучуд меоварад, ки аз ин пас ҳам сиришти комили ҷаҳони ахлоқӣ ва

¹ Унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ.

² Сокибфар Муртазо. Шохномаи Фирдавсӣ ва фалсафаи таърих. –Техрон: Қатра ва Муин. 1377 х.ш. - С. 34.

³ Фирдавсӣ Абулқосим. Шохнома, ба тасхеҳи Жул Мул. –Техрон: Илмӣ ва фарҳангӣ, 1370 х.ш. - С. 34.

⁴ Гомер. Илиада. –Техрон: Илмӣ ва фарҳангӣ, 1375 х.ш. суруди нахустин - С. 43-44.

⁵ Боқир Пруҳом. Бо нигоҳи Фирдавсӣ: мабонии нақди хиради сиёсӣ дар Эрон. –Техрон: Нашри марказ,- С. 40-41.

⁶ Шохномаи Фирдавсӣ ва фалсафаи таърих. - С. 48.

хам мачмӯи (ин ҷаҳон)-ро дар бар мегирад. Ин (рӯхҳои қавмӣ) низ худро бештар зери фармонравоии Худованд меёбанд, то зери ҷирагии ӯ. Онҳо гавҳарҳои куллии ҳамон зоти худоғоҳӣ – он чунон ки ҳаст ва худ ҳештанро месозад, ҳастанд. Аммо зоти худоғоҳӣ, гидроварандаи нерӯ аст ва дасти кам дар оғоз қонуни ҷазби ин зотҳои кулӣ аст, ки нахуст чунин менамояд, қунишҳои онҳо фақат тасодуфан вобаста ба ҳам аст. Дуруст ба далели бозгашти зоти худӣ ба даруни худоғоҳӣ аст, ки худоғоҳӣ қонуни ин нерӯҳои эзидӣ шудааст.

Ва сипас Гегел дар гузориши шоири ҳаммосасаро андаке баъд меафзояд: «Шоири ҳаммосасаро...мавҷуди воқеӣ ва яқтост, ки хузур дорад ва ҳамчун офаридагори ҷаҳон (ҳаммоса) онро меофаринад ва (дар асари худ) ҳамла мекунад. Суханпардозии пурлофу газофи ӯ нерӯи ба хоб рафтаи табиат (одамӣ) нест, балки ёдоварӣ (Mnemosyne) аст, бедорӣ ва огоҳӣ аст, даруншудагӣ ва ба худ фуру рафтагии (равонӣ) аз тариқи хотираи зотӣ аст, ки қаблан бе миёнҷӣ буд».

Ба андешаи Гегел ҷаҳон сохта ва пардохта ва майдони қуниш ва қушиши рӯх, ё «менӯи ноб (Absolute Idae)» аст. Қушиши рӯх барои сохтани ҷаҳон ва ба сухани дигар барои таҳаққуқи хеш дар ҷаҳон ҷеҳра ва ботини хирадмандона дорад ва ё ба забони донишмандон бо додаҳо, ё қонунҳои илмӣ анҷом мегирад. Ҳақиқати фармонравоии хирадро бар ҷаҳони дониш ҷирагии қонунҳои илмӣ гӯяд ва дин машийят, ё хост ва хиради худовандӣ меномад, ки дар ҳар ҳол дар фалсафаи Гегел маъноӣ ҳар дуи онҳо якест: «Гардиши манзуман шамсии хуршедӣ бинобар қонунҳои собит анҷом мегирад. Ин қонунҳои умумӣ ба даври он мегарданд, аз вучуди чунин хираде огоҳ нестанд. Аз сӯи дигар, машийяти худӣ хирадест бо нерӯи беқарон, ки ба ёрии он ғояти хеш, яъне ғояти мутлақ ва хирадмандонаи ҷира бар ҷаҳонро таҳаққуқ мебахшад ва хирад андешаест, ки худ ҳештанро дар қамоли озодӣ таъйин мекунад»¹.

Ва аммо таҷаллии ин хирад дар таърихи инсоният, яъне бахши худоғоҳии рӯх чист? Ҷилваи ин хирад дар таърихи инсоният ҳамон рӯҳи ҷаҳонӣ аст. Ва ё ба сухани дигар, рӯҳи ҷаҳонӣ барои таҳаққуқи хеш дар гетӣ, фармонбардори қонунест, ки онро хирад гӯянд.

Вачҳи имтиёзи рӯҳи ҳар қавм аз қавмҳои дигар тасаввуроти он қавм аз ҳештан ва низ сатҳӣ будан, ё амиқ будани дарки он аз рӯх аст. Низомии ахлоқии ҳар қавм огоҳии он қавм аз ҳештан аст. Яъне,

мафҳумест, ки рӯҳи (қавме) аз худ дорад. Пас, он чи дар таърих ба вукӯъ мепайвандад, тасаввури рӯх аст. Огоҳии ҳар қавм вобаста ба шинохтест, ки рӯх аз ҳештан дорад.² Чун асли ҳар қавм аз асли қавми дигар тафовут дорад, қавмҳо худ аз якдигар ба таври табиӣ аз якдигар фарқ мекунанд. Ҳар қавм асли вижаи худ дорад ва барои таҳаққуқи он ҳамчун ғояти худ меқӯшад ва чун ба ин ғоят бирасад, дигар коре дар ин ҷаҳон надорад. Инхитоти як қавм ба суратҳои гуногун рух медиҳад. Гоҳ табоҳӣ аз дарун сар мезанад, чунин вазъе маъмулан бо таҳҷуми бегонае ҳамроҳ аст, ки он қавмро аз ҳокимият ва дар натиҷа аз ҳастӣ маҳрум мегардонад. Вале таҳҷуми бегона танҳо қори зоҳирӣ аст. Ҳеч нерӯе наметавонад аз берун ё дарун бар рӯҳи як қавм ҷира шавад, магар он ки рӯҳи он қавм худ аз пеш мурда бошад.³ Ва дигар бозгаште барои ӯ мутасаввир нест, ё қомил аз байн меравад ва дар қавми нав ҳал мешавад ва ё ба гӯшагирии қомил мерасад. Ба иборати дигар, ба марғи пинҳон дучор мешавад.

Ҳол он ки эронӣён ва юнионӣён ҳал нашуданд ва тавонистанд худро ҳифз кунанд. Гомер асари худро ин гуна шуруъ кардааст: «Эй илоҳаи шеър, хашми Ахиллес фарзанди Пелеяро бисароӣ, хашме дилозор, ки дардҳои бешумори мардуми Аҳаёро фароҳам кард ва он ҳама нафсҳои мағрур ва далерро ба қомил марғ афканд ва пайкарҳои онро тӯмаи сағону парандагони бешумор кард, то иродаи Зевс худӣ худоён анҷом назирuft. Эй илоҳа, аз он рӯзе сухан оғоз кун, ки ситезае шум миёни Оғомнун фарзанди Отира, ки подшоҳи мардум буд ва Ахиллес диловар, ки аз наҷоди худоён буд, ниғоқ афканд. Қадомин худо эшонро дар ин ситеза ба ҳам андохт».⁴

Аммо Фирдавсӣ ба номи худованди қону хирад оғоз кардааст. Ба иборати дигар аз ҳамон байтҳои аввал метавон ба дидгоҳи ду шоир пай бурд.

Қант дар поёни китоби «Нақди хиради амалӣ» бар ин назар аст, ки ду чиз рӯҳи (мо)-ро аз эъҷобу эҳтиром саршор мекунад. Ҳар қадар тафакқури (мо) бештар бад-он ду бипардозад ва бештар ба онҳо бикӯшад, ин эъҷоб ҳамеша тоза ва ҳамвора афзунтар хоҳад шуд. Осмони пурситораи болои сари ман ва қонуни ахлоқӣ дар даруни ман, ин ду чиз пӯшида аз торикӣҳо нестанд, ҳар ду фарорӯи ман қарор доранд ва ҳар ду ро метавонам бедиранг ва бевосита ба огоҳӣ аз ҳастӣ бипайвандам. Нахустини ин ду чиз ба

¹ Ниг.: Шохномаи Фирдавсӣ ва фалсафаи таърих. - С. 28.

² Шохномаи Фирдавсӣ ва фалсафаи таърих. - С. 11.

³ Ҳамон асар. - С. 12.

⁴ Гомер. Ҳамон асар. - С. 43-44.

чоё бармегардад, ки ман дар ҷаҳони хориҷии ҳавос бар он истодам ва доманаи ҷоеро, ки бар он истодаам, ба фазои бекарон, бо ҷаҳонҳои варои ҷаҳони мо ва низомҳои варои низомҳояш мегустаронад ва афзун бар он ба сарҳади замони номаҳдуди ҳаракати адвори онҳо то саргози абадияти онҳо мекашонад. Дуюмӣ аз мани нопайдои ман, аз шахсияти ман оғоз мешавад ва вучуди маро дар ҷаҳоне мучассам мекунад, ки ба ростӣ номутаноҳӣ, аммо танҳо дар дастраси фаҳм аст. Ҷаҳоне, ки гуӣ маро бо он (...) пайванде ҳаст, ки на фақат – ҳамонанди робитаам бо ҷаҳони маҳсус – пайванде мумкин, балки пайванде ҷаҳоншумул ва зарурӣ аст. Дар нигоҳ ба нахустин чиз чун ба вучуди хеш дар қиёс бо ин ҷаҳонҳои бешумор менигарам, аҳамияти вучуди ман якбора нест мешавад ва дармеёбам, ки ҷонваре беш нестам. Ва бо-яд моддаеро, ки аз он сохта шуда буд ба замин (ба ҳамон нуқтаи соддаи саргардон дар кайҳон) пас аз он ки танҳо даме кӯтоҳ (ва наредонам чӣ гуна) аз нерӯи ҳаёти бархӯрдор шуда буд, пас бидиҳад. Дар ҳоле ки бо нигаристан ба чизи дуҷум, баръакс қадру арзиши ман ба унвони зоти бархӯрдор аз тааққул ба хотири шахсиятам боло меравад. Шахсияте, ки вучуди қонуни ахлоқӣ дар он аз дунёи ҷонварон ва ҳатто аз ҳамаи ҷаҳони маҳсус мутамоизаш мекунад, чаро ки ин қонуни ахлоқӣ ҳикоят аз он дорад, ки ҳастии ман дар бар дорандаи таъйине дархӯри як мақсуди ниҳой аст, мақсуде, ки фақат ба шароит ва марзҳои ҳаёти ин ҷаҳонӣ маҳдуд нест, балки рӯ ба номутаноҳӣ дорад.¹

Инсон бегумон мавҷуди хирадварз ва масъули амалҳои хеш аст. Аммо ин масъулият пеш аз он ки дар рӯзи растохез мушаххас шавад, дар ҳамин ҷаҳон ва бар пояи амалҳои ин ҷаҳонии мост, ки шакл мегирад. Худованд ба инсон нерӯи хирад ва ташхиси неку бадро дода, то ӯ роҳи худро дар зиндагонӣ озодона баргузинад. Мо дар рӯзи растохез бо номаи пуршудаи амалҳои мон рӯ ба рӯ ҳастем. Иқомати ҷовидонаи мо дар сарои дигар чизе ба амалҳо намеафзояд, масъулияти одамии масъулияти зоти ӯст, ки шакл гирифтани он ба ҷаҳони дигар ниёз надорад.

Лаҳни сухани Фирдавсӣ дар маҷмӯи байтҳои дебоча ошкоро аз мовароният ба ваҳдонияти ҳастӣ гароидааст. Фирдавсӣ пас аз он ки аз офариниш ва унсурҳои ҷоргона сухан мегӯяд, худаш медонад, ки ин номаи шохон як асари фалсафӣ аст. Бо номи Худо оғоз мешавад ва бо номи Худо ҳам тамош мешавад.²

¹ Пурҳом Боқир. Ҷамон асар.- С. 189.

² Ҷамон асар.- С. 191.

Аз дидгоҳи Гегел хирад ҳамон дод ё қонуни худой аст, ки ҷаҳонро мегардонад ва ҳамхангом бо маънои хиради одамии, ҳамчун партаве аз он хиради худой ба қор меравад. Дар Гоҳон, ки сурудаи худӣ Зартушт аст ва дар Маздояснои пасин низ хирад ҳам ба маънои хост ва хиради эзидӣ ва ҳам ба маънои хиради одамии аст.

Дар Маздояснои пасин ин ду гуна хирад ду номи ҷудогонаи хиради азизӣ ва хиради иқтисобӣ, яъне омӯхтани ва омӯзондани мегиранд, ки хиради аввалии вижаи зоти Худованд ва дуҷумӣ аз он одамизод аст.³

Барои намуна дар Менӯи хирад омадааст, ки: «Аз ҳама некиҳое, ки ба мардумон мерасад, хирад беҳтар аст, зеро ки гетиро ба (нерӯи) хирад метавон идора кард. Ва менӯро ҳам ба нерӯи хирад метавон аз он худ кард. Ин низ пайдост, ки Урмузд ин офаридагонро дар гетӣ ба хиради азизӣ офаридааст ва идораи гетӣ ва менӯ ба хирад аст»⁴.

Гомер дар сар то сари ду асари худ бештар сухан аз ҷанг мегӯяд. Парокандагии қавмии он даврон ӯро водор кард, то бо ҷанги худоен ва инсонҳо бихоҳад, то ваҳдате байни онҳо эҷод кунад. Ҷама дар Илиада ҷамъ шудаанд, то аз шарафи худашон, ки ба сурати хон нишон дода шудааст, дифоъ кунанд.

Фирдавсӣ бо тавачҷӯх ба ин ки забони форсӣ рӯз то рӯз ҷойгоҳи худро аз даст меод ва ҳамчунин саргардонӣ байни ҷаҳонбинҳои гуногун мардумро даъват ба тафаккур ва хирадманд будан кардааст, то мардум худ даст ба интиҳоб бизананд ва забони форсиро низ нигоҳ доранд.

Бино ба гуфтаҳои боло чунин натиҷа мегирем, ки даврони пуршӯби фарҳангӣ эҷоб мекунад, то шоир даст ба офариниш бизанад. Гомер Илиада ва Одиссея ва Фирдавсӣ Шохнома ро офарид. Рӯҳи қавмии иҷтимоӣ ҳар ду шоир ба навъе шикастхӯрда маҳсуб мешуданд. Ва ҳар ду шоир бо офариниши ҳаммосаҳояшон тавони нав ба рӯҳи қавмиашон бахшиданд. Ҷар қадомашон бо тавачҷӯх ва шаронте, ки дар атрофашон буд, ҳаммосаҳояшонро шакл доданд. Ин нуқта қобили зикр аст, ки бо тавачҷӯх ба фосилаи чанд қарнӣ ҳасисаи муштараки ҳар ду шоир, яъне ҳамон ниёзи рӯҳии қавмҳои ин ду асарро қобили муқоиса бо якдигар кардааст.

³ Шойгон Дорюш. Бутҳои зехнӣ: хотираи азали. – Техрон: Амир Кабир, 1388 х.ш.- С. 49.

⁴ Шохномаи Фирдавсӣ ва фалсафии таърих. - С. 225.

М. Бобомарандӣ

Философский введение к эпическим работам Гомера и Фирдоуси

Автор сравнивая произведения Гомера и Фирдоуси, приходит к выводу, что авторы писали свои героические произведения в те времена, когда их страны были охвачены в культурным кризисам. С творением этих произведений этих двух великих поэтов дали новый духовный импульс своим народам. По мнению автора статьи несмотря на историческое расстояние эти две эпические произведения можно выявлять их общность духовную.

Ключевые слова: Шахнаме, мудрость, эпика, война, духовность, нация

M. Bobomarandi

Philosophy Introduction to the Homer and Firdausi epical works

The author in his article comparatively analyses the works of Homer and Firdausi and

comes to the conclusion that both authors have wrote this epics in a time that their countries were culturally in trouble. With writing of these epics these two great poets gave new spiritual power to their nations. According to the author despite of their historical distance this two epics base on their common spirituality can be comparatively analyzed.

Key words: Shahname, wisdom, epic, war, spirituality, nation

АДАБИЁТ:

1. Боқир Пурҳом. Бо нигоҳи Фирдавсӣ: мабониҳои нақди хиради сиёсӣ дар Эрон. – Техрон: Нашри марказ.

2. Гомер. Илиада. – Техрон: Илмӣ ва фарҳангӣ, 1375 х.ш.

3. Соқибфар Муртазо. Шоҳномаи Фирдавсӣ ва фалсафаи таърих. – Техрон: Қатра ва Муин, 1377 х.ш.

4. Фирдавсӣ Абулқосим. Шоҳнома, ба тасхеҳи Жул Мул. – Техрон: Илмӣ ва фарҳангӣ, 1370 х.ш.

5. Шойгон Дорюш. Бутҳои зеҳнӣ: хотираи азали. – Техрон: Амир Кабир, 1388 х.ш.

КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖАЛЛАДАДИНА РУМИ

Ю. Ч. Шоххосейни¹

Толерантность как ценность, этический принцип, как моральная необходимость, помогает человеку, в верном направлении продвигается к поставленной цели - к спасению, позволяет освободиться от фанатизма, исключает факторы, ведущие к раздору, избавит человека от чувства лишь собственной значимости и важности. Благодаря толерантности человек познает мир доброжелательности и благосклонности, истинной дружбы, братства. Джалладдина Руми как великий мыслитель в своих произведениях осуждает любые проявления расизма, а также любые националистические идеи, наносящие оскорбления представителям иных наций.

Ключевые слова: толерантность, идея, мировоззрение, человеческий разум, нация, расы, мистика, единство, человеколюбие (гуманизм), религия, диалог, межкультурный диалог.

«Приди кем бы ты ни был все равно приди!» являются словами Мевлана Руми призывающие к единству и братству всех людей мира, слова которые и в наши дни не потеряли своего значения. Мы знаем, что толерантность, как главная ценность во взаимоотношениях между людьми, как необходимое условие выживания человечества, должна стать социальной нормой современного общества.

Джалаледдин Руми (1207-1273) -- один из самых известных мистиков ислама, наименее известные его последователями Маулана, (с арабского «наш господин») и основатель ордена «вращающихся дервишей», сторонник идей терпимости, уважения ко всем религиям и народам. Жизненный путь Руми был путем дервиша, мусульманского мистика, аскета, просветителя. Его философские взгляды отличались глубиной масштабом, уважением к истине и любовью к людям.

Согласно Джалаледдина Руми Бог абсолютно непознаваем, Он – нечто, что существует вне бытия, времени и пространства. Человеческий разум не в силах познать Сущность, но ее атрибуты мистики познают интуицией и чувством – беспредельной любовью. Существует единый, непрерывный процесс, вечный про-

цесс, идущий по кругу, процесс нисхождения и Восхождения (от Него и к Нему).

Его произведения опираются в основном на исламские ценности. Ислам как социальный регулятор быта и поведения, всегда призывала и призывает уважать последователей других вер, идей, мировоззрений. Исламское миропонимание утверждает, что божественные благо принадлежат всем человечеством. Коран, осуждает любые проявления расизма, а также любые националистические идеи, наносящие оскорбления представителям иных наций. Ислам не разделяет идеи о том, что один человек может превосходить другого по расовому, национальному или религиозному признаку. Ислам считает всех людей детьми одного отца и одной матери: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий».¹

Толерантность как ценность, этический принцип, как знание и божественное начало, всегда проповедовалась и распространялась исламом. Согласно исламскому учению, терпимость как моральная необходимость, помогает человеку, в верном направлении продвигается к поставленной цели - к спасению, позволяет освободиться от фанатизма, исключает факторы, ведущие к раздору, избавит человека от чувства лишь собственной значимости и важности. Благодаря толерантности человек познает мир доброжелательности и благосклонности, истинной дружбы, братства.

Главным источником на этом пути Джалаледдин Руми считает любовь, любовь, переживаемая в человеческих пределах, но полностью укорененная в Боге. Путь обретения Бога в себе это осознание себя частью божественной реальности, которая подобна «океану». Полностью поглощенный любовью ко Всевышнему, человек становится его частью.

Истина открывается только в личном опыте, и этот опыт напрямую связан с переживанием любви. Любовь как самое всепоглощающее человеческое чувство способна разорвать узы эгоизма, равнодушия и привести к единению субъекта с объектом. Это путь вне рационален, не нуждается в логике, чужд расчету,

¹Соискатель Института философии, политологии и права им. А. Баховаддина

¹Коран, сура «Комнаты», аят 13.

корысти, желанию выгоды. Любовь концентрирует внимание любящего настолько, что он растворяется в любимом и если это любовь к Богу, то в ней осуществляется единство человека с Высшим миром. С его точки зрения, единство преодолевает множества во всем мире и мир сформировано на сплоченность и многообразия является кредитное явление:

«-Небытие Он показывает бытием,
Полным величественности,
Бытие Он показывает подобным
небытию.

Море Он сокрыл, а пену сделал видимой,
Ветер сокрыл, а показал лишь пыль».¹

Интересно, что ни великий Джалаледдин Руми, ни его ученики никогда не называли себя суфиями, но всегда – «ашиками» (влюбленными), ибо не логика, а любовь была их источником на пути познания. Любовь с точки зрения Руми – двигатель всего сущего, а также средством познания Истины. Любовь способствует раскрытию талантов каждого влюбленного, открытию его сердца:

Если жизнь пронеслась, ты получишь
другую,
Не о бренности, нет! – о бессмертье
толкую.
Ты в Любовь погрузись, и познаешь
тогда
В каждой капле целебную влагу
морскую!

Джалаледдин Руми и в его лице мусульманские мистики говорят о том, что все люди равны в своем стремлении к высшему, все пути различны, но при этом едины в своей цели, что смерть не является нерушимой преградой, а отчаянью не место в нашей жизни. Он призывает людей к дружбе и согласию:

Приходите опять, пожалуйста, приходите
опять.

Кто бы вы ни были,
Верующие, неверующие, еретики или
язычники.

Если вы уже обещали сто раз
И сто раз нарушили обещание,
Это дверь – не дверь безнадёжности и
уныния.

Это дверь открыта для каждого.
Приходите, приходите, как есть.

Таким образом, в произведениях Джалаледдина Руми с одной стороны встречаемся с «правдой и единством», а с другой стороны, с символом и кратности. Единой мир – это мир, в котором не существует разницы; а мир символов и кратности детально и комплексно состоит

¹.Меснави Маанаavi, пятая тетрадь, бейт 1026-1027.

из отличия, что известно как мир и вселенная; и его признак является отличие и разница.²

«Одной жемчужиной /одной природы/
были мы, что солнце,
без узлов были мы и чисты, что вода.
Когда в форме явился тот Вышний свет,
То появились числа, как тени от зубца
(башни).

Зубец развалите от башни,
чтобы ушло различие изнутри /среди/ та-
кой толпы».³

Путь подключения к источнику знаний отыскивается в переход из компонентов и расчленения:

«- Эти все приятности – из моря глубокого, оставь часть, возьми сторону целого».⁴

Как видно, основные принципы межкультурной философии называется диалогом, и группа родственных функций который называется толерантность. Джалаледдин Руми имеет в виду культуры разговора, и он открыл путь его рассмотрения. С его точки зрения диалог строится на основе создания двусторонних отношений между сторонами. Он упоминает о двусторонних отношениях как о «связи», «соединение» и «мотив».

И так, значение диалога более широкое, глубокое и разнообразное. Отрицая необходимость лингвистики в области диалога, подлинность и необходимость социологических элементов для создания вербальной коммуникации становится ясным. И даже если увидеть сотни тысяч чудес и знаков и величия, но между ним и пророком нет единообразия, это не интересует его. Это единообразие и подобие волнует его и приводит в смятение. Если осмысление янтаря не будет идентичным, то человек не сдвинется к нему. Идентичность между ним скрыто и не заметно».⁵

Джалаледдин Руми настаивает на формирование связи, между кругозором говорящего и слушающего. Там где существует единодушие и значение, и характер между кругозором говорящего и слушающего, создается общения, даже в отсутствие языковых и лингвистических элементов:

«- Одноязычие — это свойство и
спаянность,
человек с неродной подобен узнику
[в цепях].

². Дехбаши Мехди, Единство противоположностей в познаниях существования Маулави, специальная публикация о Маулави, №3, Тегеран, 1389.- С. 38.

³.Меснави Маанаavi, первая тетрадь, бейт 687-689.

⁴Там же, бейт 988, бейт 988.

⁵.Меснави Маанаavi, бейт 988.

О как много хиндустанцев и тюрков
одноязычных!
О как много двух тюрков словно чужих!
Стало быть, язык родства как таковой
иной:

односердечие лучше одноязычья.

Без речивости и без знака и предписания
сотни тысяч переводчиков встанут из сердца».¹

С другой стороны, «Маснави Маанави»
начинается словом «Слушай!»:

«-Послушай эту свирель, как она
жалуется,
о разделениих повествование ведет».²

Слушание, пожалуй, играет важную роль
для достижения совершенства и, следовательно,
счастья. Джалаледдин Руми считает, что
для каждого говорящего существует особен-
ный слушатель и для каждого слушателя, осо-
бенный говорящий. Если нам не удастся узнать
нашего слушателя, и если мы не будем хоро-
шими слушателями, то естественно не сможем
правильно понимать и говорить:

«-Всякий, кто с [другом] одноязычным
оказался разделен,
без языка [= немым] оказался, хотя обла-
дает сотней песен он.

Поскольку розы отошли и роз цветник
скончался,
то не услышишь ты впредь от соловья
повествования».³

«Ступай на лисью игру зайца посмотри,
на ухищрение и льва низвержение зайцем
посмотри».⁴

Следовательно, слушатель должен быть
адекватным и способным слушать, когда кто-то
хочет говорить о чем-то. Слушать и хотеть
слушать, быть новым слушателем, быть сосре-
доточенным и десятки других вопросов, кото-
рые являются предметом этого вопроса, не
должны быть проигнорированы. Тот, кто не
слушает хорошо, тот и не может говорить хо-
рошо. Кто не способен слышать, не способен и
говорить.⁵

-«слушай, у бессловесного цветника,
соловей запел разные песни, если ты
поймешь».⁶

¹. Там же, бейт 1205-1208.

². Там же, байт 1.

³. Маснави Маанави, первая тетрадь, байт 28-29.

⁴. Там же, байт 1029.

⁵. Мохаммеди Казым, Маулана и слушание Теге-
ран, издательство Наджме Кобра, 1386 г. - С. 95.

⁶. Диван ШамсаГебризи, Джалалоддин Мохаммад
Маулана, с исправлениями Бадиузъ-заман Фуру-
занфар, Тегеран, 1386.- С. 1006.

Таким образом, Джалаледдин Руми воз-
вышает человеческое достоинство на высокую
плаку и считает, что все религии являются
средством для человеческой эволюции. На про-
тяжении всей жизни он был примером «чело-
вечности» и его человеколюбие равно относи-
лось ко всем людям, не зависимо от религии и
расы. Сплоченный взгляд является истоком
межкультурной мысли Джалаледдина Руми и с
этим взглядом мир становится мудрым творе-
нием Бога. Любовь является сущности, источ-
ником и назначением жизни. Мир – это прояв-
ление божественной красоты и вселенная яв-
ляется отражением этой красоты. Он придает
великое значение мудрости и считает, что сущ-
ность человека заключается в его мудрости и
считает необходимым существование связи
между знанием и поступком.

С точки зрения Джалаледдина Руми
единство в диалоге не считается настоящим
диалогом и подчеркивает на единодушие и по-
нимание. Так же талант и способность слушать
является необходимым в культуре диалога. И
единодушие – больше чем просто моральное
достоинство. Оно состоит из внешнего обзора и
понимания истины при помощи хорошего
слушания.

Ю.Ч. Шоҳхуссейнӣ

Фарҳанги таҳаммулпазирӣ дар осори Чалолуддини Румӣ

Таҳаммулпазирӣ – арзиш, принципи
ахлоқӣ ва зарурати маънавӣ ва ахлоқиест, ки
инсонро ба роҳи рост хидоят намуда, ӯро
бахри расидан ба мақсадҳои волеи инсонӣ
водор менамояд. Таҳаммулпазирӣ инсонро
аз ақидаҳои номатлуби таассубгарой, инсон
бадбинӣ боздошта ӯро ба инсондӯстӣ, сулҳу
бародарӣ даъват менамояд. Чалолуддини

Румӣ низ дар осори худ ҳар гуна
ақидаҳои инсонбадбинӣ, наҷодпарастӣ,
қавмситезиро, ки ба беэҳтиромии дигар қав-
му миллатҳо оварда мерасонад маҳкум ме-
намояд.

Вожаҳои калидӣ: таҳаммулпазирӣ,
идея, ҷаҳонбинӣ, хирадиинсонӣ, миллат,
наҷод, тасаввуф, ягонагӣ, инсондӯстӣ, дин,
муколама(гуфтугӯ), гуфтугӯи динӣ.

The culture of tolerance in the works of Dzhalladaddin Rumi

Tolerance as a value, an ethical principle as a moral imperative to help a person, in the right direction moving toward the goal - to salvation, allows free from fanaticism factors leading to strife, to save people from a sense of its own significance and importance. Thanks tolerance person discovers the world of goodwill and benevolence, true friendship and brotherhood. Dzhalladaddina Rumi as a great thinker in his writings condemns all manifestations of racism, as well as any nationalist ideas, causing insult members of other nations.

Keywords: tolerance, idea, ideology, the human mind, nation, race, mysticism, unity, humanity(humanism), religion, dialogue, intercultural dialogue.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коран, сура "Комнаты», аят 13.
2. Меснави Маанаavi, пятая тетрадь, бейт 1026-1027.
3. Дехбаши Мехди, Единство противоположностей в познаниях существования Мауланы, специальная публикация о Маулави, №3, Тегеран, 1389.
4. Меснави Маанаavi, первая тетрадь, бейт 687-689.
5. Меснави Маанаavi, бейт 988.
6. Меснави Маанаavi, первая тетрадь, бейт 28-29.
7. Мохаммеди Казым, Маулана и слушание. Тегеран, издательство Наджме Кобра, 1386.
8. Диван Шамса Тебризи, Джалалоддин Мохаммад Маулана, с исправлениями Бадиузь-заман Фурузанфар, Тегеран, 1386.

ТАЪРИХ ВА ФАЛСАФАИ ФАРҲАНГ = ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

МЕСТО И РОЛЬ РЕЛИГИИ В ЖИЗНИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Г.Дж. Мирзоев¹

Религия, выполняя компенсаторную, регулятивную и другие присущие ей социальные функции, может способствовать более успешной адаптации трудовых мигрантов к новым условиям бытия и иногда вступает как фактор сохранения их национальной идентичности. Данный фактор способствует повышению уровня религиозности среди мигрантов. Но, с другой стороны, многие радикальные конфессиональные учения вторгаются в религиозную сферу Республики Таджикистан именно через трудовых и нетрудовых мигрантов. Этот процесс может привести к напряженности в религиозной жизни и необходимо принимать меры для её предотвращения. Поэтому учет конфессионального фактора является одним из важнейших требований к проведению эффективной миграционной политики в нашей республике.

Ключевые слова: трудовая миграция; конфессиональный фактор; адаптация; глобализационные процессы; религиозный экстремизм; национальные культуры; религиозные ценности; мировой порядок; либерально – демократические ценности; глобализм.

Вопрос места и роли религиозного фактора в жизни трудовых мигрантов и наоборот, влияние процесса трудовой миграции на религиозную жизнь остается почти не исследованным. Данный вопрос имеет важное значение особенно для республик, которые недавно входили в состав единого государства - бывшего Советского Союза, где трудовая миграция лежит в основе экономической и социальной динамики этих стран. Но, как показывают наблюдения в Таджикистане и в других республиках Центральной Азии, активная миграция работоспособного населения оказывает влияние не только на экономику, но и на восприятие и практику ислама, что приводит к закреплению в этой местности радикальных течений. Необходимо отметить, что хотя по основным формам и социальным последстви-

¹Заведующий Отделом истории и философии религии ИФПН Ан Республики Таджикистан, к.ф.н.

ям миграции опубликованы достаточно исследовательские работы,² но они не охватывают затронутой нами темы - место и особенности религиозного фактора в этом процессе. Например, в работе сотрудников Отдела политологии Института философии, политологии и права АН РТ М.Махмадбекова и С.Мирзоева «Введение в миграциологию»³ анализированы основные формы миграции, её история в Республике Таджикистан, законодательные основы миграции, положительные и отрицательные последствия этого процесса и многие другие её стороны. Но как мы уже отметили, вопрос о взаимовлиянии миграции и конфессионального фактора в этой работе тоже не наблюдается. Также имеются достаточно важные публикации в средствах массовой информации. Аналитик Бурханов С. в своей статье «Глобализация- субботный или судный день» рассматривает вопросы трудовой миграции в контексте глобализационного процесса современного мира.⁴ По его словам, трудовая миграция как явление эпохи глобализации является естественным процессом, но надо избегать нелегальной миграции и необходимо её привести в соответствии с законодательством. Он отмечает, что глобализация имеет необратимый характер и мусульманским обществам стоит не противостоять глобализации, а больше конструктивно входить в её процессы и заодно решать свои внутренние проблемы.

Трудовая миграция началась в конце 1990-х гг. из-за экономического роста и дефицита рабочей силы в некоторых постсоветских странах, особенно в России и в Казахстане. Приезжие работают в строительстве, на транспорте, рынках, техобслуживании и делают другую черную работу. Глобальный финансовый

² Зокиров Г.Н. Масъалаҳои сӯсиӣ ва миллии муҳоҷирати аҳолии Тоҷикистон. - Душанбе, 1995.; Умаров Х., Улмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование). - Душанбе: Ирфон, 2006; Олимов С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана-Душанбе, 2003

³ Махмадбеков М., Мирзоев С., Хакимов П. Муқаддимаи муҳоҷиратшиносӣ. - Душанбе 2013.

⁴ Бурханов С. Глобализация-хашар ё махшар. //Имруз-нос, №63 (602) 17.04. 2013.

кризис также увеличил спрос на дешевую рабочую силу в России. Миграция населения, с одной стороны, - это составная часть общественных отношений, складывающихся между людьми, с другой - это индикатор проблем во всех сферах жизни людей. Будучи неотъемлемым атрибутом общества, миграция населения претерпевает качественные изменения на каждом этапе его развития. Как и любые социальные феномены, миграционные процессы отличаются достаточной сложностью и неоднозначностью. Миграция как целостное социально-культурное явление несет в себе как деструктивные, так и конструктивные черты. С одной стороны, необходимо признать ее полезность, а с другой, миграцию причисляют к одной из самых острых и трудноразрешимых проблем современности.

В настоящее время среди тех, кто изучает миграцию населения и кто реализует миграционный вопрос идет активный поиск возможностей, позволяющих сделать адаптацию мигрантов в прибывающую страну максимально комфортной, а также его последствия для своей страны успешной. Среди множества факторов, влияющих на процесс социально-психологической адаптации мигрантов, особое место занимает религия. О его важности свидетельствует и тот факт, что буквально в конце 2011 года тогдашний Президент Российской Федерации и нынешний премьер министр Д. А. Медведев во время своего визита в Татарстане заявил, что его страна нуждается в мигрантах, в их успешной интеграции в местное сообщество. По его мнению, России нужны в первую очередь трудовые мигранты. «Не надо стеснительно, скосив глаза, говорить про то, что это нехорошо или нельзя это приветствовать. Мигранты выполняют очень серьезную трудовую функцию на территории нашей страны. И тот, кто говорит другое - лукавит», - сказал президент на встрече с мусульманским духовенством Башкирии. Он также отметил, что «люди, которые приезжают, помогают нам решать государственные экономические задачи. В то же время, они обязаны следовать нашим законам светского государства»¹. Но необходимо отметить, что трудовая миграция оказывает влияние не только на экономику, но и на социальную и культурную жизнь стран своих мигрантов.

Конфессиональный фактор, активно воздействующий на личность и общество, является объектом изучения многих гуманитарных наук. Однако влияние трудовой миграции на

религиозную жизнь страны, а также особенности религии в жизни мигрантов пока в науке недостаточно исследованы и в связи с этим редко учитываются на практике. Всё это подтверждает необходимость всестороннего изучения данного феномена не только в теоретическом, но и в практическом плане.

Российский аналитик Алексей Старостин отмечает, что в современных процессах религиозный исламский фактор и трудовая миграция имеют самые серьезные взаимосвязи. По этому поводу он пишет: «Еще несколько лет назад, когда исламоведы, этнологи, демографы и другие ученые, так или иначе занимающиеся проблемами Центральной Азии, говорили о взаимосвязи «исламского фактора» и трудовой миграции в России, специалисты-практики, например, сотрудники ФМС РФ, недоуменно пожимали плечами и спрашивали: «А какая связь между тем, как московский дворник подметает улицу, и тем, во что он верит?» Но сегодня пришло понимание того, что миграция и ислам тесно взаимосвязаны, и что если не учитывать эту взаимосвязь в свете неблагоприятных для России социальных и демографических перспектив, могут возникнуть серьезные проблемы, с которыми уже столкнулась Европа»². Мы согласны с этим мнением, но хотим добавить, что трудовая миграция также оказывает влияние и на религиозную жизнь самих центрально-азиатских республик. Эти две стороны одной медали, которые требуют комплексного изучения и внимания.

Далее тот же А. Старостин отмечает, что нет ничего удивительного в том, что представители исламской оппозиции, которых на родине ожидает уголовное преследование, устремляются в общем потоке трудовых мигрантов в Россию, где есть возможность затеряться и продолжить свою деятельность. Но сторонников религиозного радикализма среди приезжающих в Россию трудовых мигрантов, исповедующих ислам, ничтожное меньшинство, хотя эти люди, безусловно, играют свою деструктивную роль.³ Но стоит отметить, что основная же масса верующих мусульман-мигрантов придерживается ценностей ханафитского направления суннитского ислама, т.е. это последователи той же правовой школы, что распространена и у российских мусульман. Многие верующие мигранты в местах своей

¹ <http://www.itar-tass.com/c1/276420.html>

² Старостин Алексей. «Исламский фактор» в миграционных процессах в России. - М. - Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. - С. 54-55.

³ Там же

работы обустривают молитвенные помещения. Их можно найти на многих российских рынках. Единство мазхаба позволило религиозно-образованным мигрантам из Центральной Азии занять посты имамов в мечетях крупных российских городов. Это, во-первых, привлекает в мечети их земляков, трудовых мигрантов, а, во-вторых, позволяет региональным Духовным управлениям мусульман (ДУМ) заполнять вакантные места имамов мечетей за счет религиозно-грамотных выходцев из Центральной Азии. Некоторые выходцы из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана в Урало-Сибирском регионе даже заняли посты региональных муфтиев.

Осознали важность этой идеи и необходимость плотного взаимодействия с мусульманскими организациями для социокультурной адаптации мигрантов и органы государственной власти России. Тема трудовой миграции, благодаря муфтию Р. Гайнутдину, звучала на встречах тогдашнего президента РФ Д.А. Медведева с лидерами российских мусульман и проецируется в регионы на уровень полномочных представительств президента РФ в федеральных округах и глав субъектов федерации. Начиная с 2011 г. ФМС России начала активно работать с мусульманскими организациями. Начало этой работе было положено на встрече руководителя Службы К. Ромодановского и муфтия Р. Гайнутдина. На рубеже 2011–2012 гг. региональные управления ФМС России заключили соглашения о сотрудничестве с ДУМ Дагестана, Единым ДУМ Красноярского края, ДУМ Ставропольского края, ДУМ Адыгеи, ДУМ Ростовской области. Договоренности о сотрудничестве достигнуты с мусульманскими организациями Свердловской, Нижегородской областей и других регионов России.¹ Суть этих соглашений заключается в том, что при мечетях будут созданы центры адаптации мигрантов, объединяющие функции правовой помощи мигрантам, ознакомления с российским законодательством, обычаями и традициями, обучения русскому языку. Как будут выглядеть эти центры, сказать пока сложно. Но то, что линия задана верная, несомненно. Кто, как не российские мусульмане смогут понять и помочь адаптироваться своим единоверцам из Центральной Азии.

«Для мусульман нашей страны очень важно, чтобы мигранты-мусульмане своевременно прошли адаптационный период, познакомились с культурой и традициями народов

¹ Сноска. <http://www.itar-tass.com/c1/276420.html>.

России, и в первую очередь русского народа, чтобы они выучили русский язык, получили то духовно-нравственное воспитание, без которого невозможно приспособиться к жизни в незнакомой стране», – отметил муфтий России Р. Гайнутдин на этой встрече. По его словам, при мечетях могут быть открыты консультационные и ресурсные центры, где мусульмане-мигранты смогут получить памятки о том, как следует вести себя мигранту в тех или иных ситуациях, получить консультации юриста, правозащитника или даже сотрудника УФМС соответствующего региона. В-третьих, если у мусульманской религиозной организации будет такая возможность, можно организовать центры временного размещения мигрантов-мусульман по типу соответствующих государственных и частных центров, где мигрант смог бы найти приют на период своей легализации и обучения русскому языку. Подобный принцип решения проблемы предлагают, например, ДУМ Европейской части России и ДУМ Пермского края. От частных или государственных заведений подобные центры будут выгодно отличаться тем, что мигрант-мусульманин сможет найти здесь братское понимание со стороны российских единоверцев, которые смогут подготовить его к проживанию в российских реалиях лучше, нежели кто-то другой. Пожалуй, это единственный способ избежать тех проблем, с которыми вот уже несколько десятилетий не может справиться Европа.² Мигрантов в России будет становиться все больше: только до 2024 г., по прогнозам демографов, в этой стране понадобится привлечь 20 млн. человек, чтобы сохранить на нынешнем уровне количество людей трудоспособного возраста. Судя по основным миграционным потокам, значительную часть мигрантов по-прежнему будут составлять мусульмане, поэтому необходимо задействовать все возможные механизмы для их социокультурной адаптации, включая и усилия религиозных организаций в стране, добавляет Гайнутдин.

По его словам, механизм адаптации мигрантов-мусульман может быть представлен в следующем виде: при содействии органов государственной власти, общественных и, возможно, диаспоральных организаций на базе мечетей, как уже отмечалось, формируются центры адаптации мигрантов. Во-первых, они должны предоставлять возможность всем желающим бесплатно пройти курсы русского языка для иностранных граждан (услуги педа-

² Сноска. <http://www.itar-tass.com/c1/276420.html>.

гогов-филологов могут оплачиваться из региональных бюджетов, в некоторых из них на 2012 г. предусмотрены соответствующие статьи расходов).

Именно российское мусульманское духовенство первым осознало проблему «исламского фактора» в миграционных процессах. Ведь мечеть – это привычный, можно сказать, «родной» институт для мигрантов из стран мусульманской культуры. И, естественно, в мечети они стремятся найти поддержку, поскольку, за исключением ряда общественных и диаспоральных организаций, решением конкретных проблем мигрантов никто не занимается. Поэтому мусульманским духовным лидерам пришлось взять на себя решение проблем мигрантов-мусульман, которые в 2000-х годах стали составлять большинство прихожан возглавляемых ими мечетей.

О положительной роли российского исламского духовенства в решении проблем среднеазиатских мигрантов говорят и таджикские представители. Например, находясь на ифтаре в московском офисе Ассоциации общественных объединений "Собрание", в беседе с ИА Islam News представитель Таджикистана и член парламента, председатель Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) Мухиддин Кабири отмечал, что в России достаточно благосклонно относятся к таджикам-мигрантам. По его словам, таджикские мигранты являются настоящими послами своего народа и религии ислама в России.

Помимо этого, он подчеркнул тот факт, что мигранты из его страны стали относиться к России не как к временному пристанищу, а как к новой родине. «Они обустриваются, налаживают свой бизнес, становясь в ряды "среднего класса", создают инфраструктуру, предназначенную не только для таджиков. К примеру, на средства таджикских предпринимателей и простых рабочих строятся мечети для всех верующих мусульман», - сообщил он. А также Кабири отмечает, что Россия заинтересована в мигрантах-мусульманах - законопослушных и работоспособных.¹

Жители Таджикистана стали массово выезжать на заработки после того, как в результате гражданской войны, разразившейся в республике в 1992 году, положение в стране зависело от экономической поддержки извне. Но столкнулась с трудностями, связанными с перестройкой экономической структуры вследствие развала и краха советской системы. Таджикистанцы оказались лишены возможности

заработать на жизнь в своей стране. Результатом этого явилась массовая нерегулируемая эмиграция населения в основном в те страны, для въезда в которые гражданам Таджикистана визы не требовались – в Российскую Федерацию, в Казахстан и в другие страны СНГ, кроме Туркмении и Узбекистана, визовый режим с которыми действовал со времени распада СССР.

Трудовые мигранты обычно работают в сфере строительства, на рынках, чернорабочими, то есть там, где не требуется квалифицированный труд. В Российской Федерации мигранты концентрируются, в основном, в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и в других крупных городах Восточной Сибири. И количество трудовых мигрантов с каждым годом растет. Ещё несколько лет назад заместитель начальника миграционной службы МВД Таджикистана Шарофат Усманова подтвердила, что на территории России в 2007 году работало, по официальным данным, пятьсот тысяч человек, по неофициальным – более миллиона. Ш.Усманова сообщила, что в том году республике не была эффективной системы миграционного учета, так же, как и в других странах СНГ, в том числе в России. Она отметила, что введение эффективной системы учета требует вложения больших средств.

По словам Ш Усмановой, после того, как в начале 2007 года в России было введено новое миграционное законодательство, число легальных мигрантов выросло с тридцати тысяч в 2006-м до двухсот тысяч человек в 2007 году.²

Одновременно с ростом эмиграции в Таджикистане наблюдается и рост религиозности населения. Эта тенденция выходит за рамки определенных социальных и возрастных групп, которых традиционно считают «консервативными». Бросая вызов социальным ограничениям, число приверженцев Ислама растет среди молодежи и женщин среднего возраста не только в сельских местностях, но и в городах. Женщины начали по больше носить хиджаб, который отличается от традиционного платка, увеличивается число магазинов, где демонстративно не продают алкоголь, сигареты и др. По данным International Foundation for Election Systems на 2010 г. ежедневные молитвы в Таджикистане выполняют 63 % опрошенных, тогда как в 1996 г. было всего 27%. 71 % заявили, что религия играет важную роль в их жизни. Растущая религиозность (или хотя бы религиозная идентификация) населения, которая как и любое социальное и идеологические

¹ www.Islam News.

² Таджикиские трудовые мигранты в России.// Азия плюс, №97(145;14.10.2007)).

движение трудно поддается контролю, вызывает некоторые опасения у правительства.

Таким образом, среди видимых последствий миграции на религиозную жизнь можно выделить следующее. Во-первых, количество прихожан в мечети значительно отличается во время и вне сезона миграции, в связи с отсутствием мужчин. Миграция сельского населения в города имеет свои особенности. Попадая в светскую среду, человек, который хоть немного практиковал Ислам дома, не отказывается от веры, а наоборот, начинает с большим усердием соблюдать предписания. Это можно объяснить стремлением продолжить традиции и культурной защитой в новых социальных условиях. Но среди тех, кто раньше ежедневно выполнял пятикратную молитву, некоторые прекращают читать намаз. Некоторые эмигранты работают в городах, таких как Казань и Екатеринбург, где преобладает татарская мусульманская община. Наличие здесь религиозной инфраструктуры также повлияло на религиозное самосознание таджиков. По словам имама сельской местности в Вахше, «почти половина из возвратившихся на родину, более религиозны, чем до отъезда». Вернувшийся из Пакистана студент говорит, что за два года его отсутствия он заметил, как вернувшиеся из России люди стали строже соблюдать Ислам, по крайней мере некоторые хотя бы отказались от алкоголя.

Один из эмигрантов в Москве рассказал, что в 90-е гг., работая в Москве, они наблюдали безработицу, алкоголизм и наркоманию среди населения. Это сделало их более ответственными и верующими. Иммигранты в России на немусульманских территориях сталкиваются с меньшими проблемами религиозной дискриминации и уровень доверия со стороны официального духовенства, также способствует их склонению к исламу.¹

Другой фактор, хоть и косвенный, все же играет важную роль в развитии религии. Миграция увеличивает покупательную способность таджиков, что позволяет им приобретать новые коммуникационные технологии, использовать интернет, видео, спутниковые антенны. Этот процесс уже выходит за пределы крупных городов и распространяется в большинстве сельских местностях. С одной стороны, эта тенденция не имеет ничего общего с религией. Тем не менее, вместе с информацией светского характера они получают и религиозные знания. Многие религиозные духовные лица, например семьи Турадджонзоды, а также Хаджи Мирзо выкладывают свои религиозные мнения в интернете

¹ www.Фергана.Ру.

на своих сайтах, которые доступны как для мигрантов, так и для мусульман Таджикистана. В своих проповедях они больше затрагивают проблемы мигрантов, чем имамхатибы лояльные к властям.

И, наконец, отсутствие мужчин в результате эмиграции привело к разделению труда между мужчинами и женщинами. Теперь традиционные мужские обязанности выполняет женщина. Это возлагает на нее еще большую ответственность, в том числе и религиозное воспитание детей. Отсутствие дома главы семьи вынуждают женщин обращаться к мужчинам за пределами семьи, чтобы дать религиозное образование своим детям. Это увеличивает роль таджикских репатриантов, которые посещали исламские курсы за рубежом.

Миграция является одним из важнейших каналов усиления Ислама в Таджикистане. Этот процесс происходит на стыке традиционной идентичности, постсоветского пространства и глобализации. Чем больше общество сталкивается с социальными проблемами, тем большее значение приобретает роль миграции в исламизации населения.

Согласно официальной статистике, по состоянию на 1 февраля 2012 года общее количество граждан Таджикистана, находящихся на заработках за рубежом, составило более 800 тысяч человек, что на 10% больше показателя за аналогичный период прошлого года. Вместе с тем, по оценкам независимых экспертов, приведенная цифра занижена. С учетом сезонных факторов, реальное количество таджикских трудовых мигрантов колеблется. Преимущественная их часть, а это порядка 80-90% находится на заработках в России.

Большинство мигрантов - мужчины, однако в последнее время наблюдается увеличение выезда за рубеж женщин. По социальному статусу таджикская трудовая миграция разделяется на две группы. В первую входят молодежь, имеющая среднее и среднее специальное образование, во вторую - квалифицированные рабочие и специалисты среднего и старшего возраста. Наибольшее количество граждан Таджикистана, выехавших на заработки за пределы страны, приходится на выходцев Хатлонской области, в основном из Курган-Тюбинского региона, а также районов республиканского подчинения, Согдийской области и Горно-Бадахшанской области.

Сложные экономические условия, отсутствие перспектив для карьерного роста также заставляют подрастающую молодежь задумываться о продолжении учебы и трудоустройстве за границей. Немаловажной причиной,

подталкивающей эту категорию населения к миграции, является и нежелание проходить военную службу в вооруженных силах, что в свою очередь, затрудняет призыв в армию новобранцев.

Зачастую выехавшие по линии трудовой миграции в Иран, Пакистан и другие арабские страны граждане Таджикистана попадают под влиянием экстремистских центров и после соответствующих процедур привлекаются в их ряды. Более того, подобные факты имеют место и среди таджикстанцев, выехавших на заработки в более благополучные страны.

В 2009г. таджикские власти вели переговоры об организации трудовой миграции с Саудовской Аравией, но это королевство согласилось принять лишь 20 тыс. человек. При этом к трудовым мигрантам там предъявляются более жесткие требования, чем в России: они должны владеть арабского языка и востребованной на рынке рабочей специальностью. По мнению экспертов, негативное влияние на трудовую миграцию в Саудовскую Аравию могут также оказать различия в этническом составе населения, культурных и религиозных стереотипах. В отличие от России в королевстве Саудитов нет таджикских общин, население не воспитывалось в рамках единой трудовой культуры, как это было в СССР, а являющийся государственной религией ислам принадлежит к ханбалитскому, а не распространенному в Центральной Азии ханафитскому направлению. Кроме того, таджикские власти присматривались к рынку труда в странах Восточной Европы. Однако там тоже существует языковой барьер и квалификационные требования, не позволяющие рассчитывать на массовое привлечение трудовых мигрантов.

Общее неблагоприятное положение дел в рассматриваемой сфере усугубляется увеличением количественных показателей смертности среди трудовых мигрантов. По результатам мониторинга, проведенного НПО "Перспектива +", каждый год в Таджикистан из России доставляют более 1200 тел мигрантов, при этом многие из них погибают насильственной смертью. В официальных отчетах фигурируют менее значительные данные о количестве умерших в России таджиков. Только за 8 месяцев 2012 года в Таджикистан было доставлено 603 цинковых гроба. Данное обстоятельство связано не только с ненормированным рабочим графиком, тяжелыми условиями труда, но и недоброжелательным отношением работодателей, местных органов власти и правопорядка, а также криминальных элементов к трудовым мигрантам. Наряду с указанными негативными

факторами, трудовая миграция приводит к увеличению количества разводов в Таджикистане, поскольку мигранты по месту своего пребывания обзаводятся новыми семьями. При этом такая категория таджикских мигрантов уклоняется от уплаты алиментов, в связи с чем в последнее время растет число суицидов среди таджикских женщин, не имеющих иных средств к существованию. В таких условиях религия, которая выполняет компенсаторскую функцию приобретает более важное значение в повседневной жизни трудовых мигрантов, а также в жизни их семьями.

Таким образом, подводя итоги можно прийти к такому заключению, что в миграционных процессах эпохи глобализации важную роль играет религиозный фактор, который оказывает влияние на изменение конфессиональной структуры и на динамику религиозной ситуации так внутри республики, так и в прибывающей стране. Религия выполняя компенсаторную, регулятивную, коммуникативную, воспитательную и другие присущие ей социальные функции, может способствовать более успешной адаптации трудовых мигрантов к новым условиям бытия и иногда вступает как фактор сохранения их национальной идентичности. Данный фактор способствует повышению уровня религиозности среди мигрантов.

Но, с другой стороны, многие радикальные конфессиональные учения вторгаются в религиозную сферу Республики Таджикистан именно через трудовых и нетрудовых мигрантов. Этот процесс может привести к напряженности в религиозной жизни и необходимо принимать меры для её предотвращения. Поэтому учет конфессионального фактора является одним из важнейших требований к проведению эффективной миграционной политики в нашей республике.

Мирзоев Ф. Г

Нақш ва ҷойгоҳи дин дар ҳаёти муҳоҷирони меҳнатӣ

Омили динӣ дар ҳаёти рӯзмарраи муҳоҷирони меҳнатӣ вазифаҳои ҷубронпазирӣ, батанзимдарорӣ, аҳборотӣ, тарбиявӣ ва ғайраҳо ба ҷо оварда, барои мутобиқ шудан ва осонгар кардани мушкилоти онҳо дар муҳити нав мусоидат менамояд ва бисёр мавридҳо ба омили ниғаҳдорандаи хуввияти миллии онҳо табдил меёбад. Ин омил чихати баланд шудани сатҳи диндорӣ дар байни муҳоҷирон мусоидат менамояд. Дар айни замон, бисёр

ақидаҳо ва идеяҳои мазохиби бегона маҳз тавассути муҳоҷирони қорӣ ва ғайриқорӣ ба фазои динии кишвар ворид мешаванд, ки он боиси ташаннуҷи авзоъ дар ин муҳит ме-гардад ва роҳҳои пешгирӣ аз онро пайдо бояд кард. Аз ин лиҳоз ба назар гирифтани омили динӣ дар раванди амалисозии сиёсати самарабахши муҳоҷират аҳамияти махсусро пайдо намудааст.

Калимаҳо ва вожаҳои калидӣ: муҳоҷи-рати меҳнатӣ; омили динӣ; тундгароии динӣ; мутобиқшавӣ; раванди ҷаҳонишавӣ; фарҳангҳои миллӣ; арзишҳои исломӣ; ни-зоми ҷаҳонӣ; арзишҳои либералӣ-демократӣ.

Mirzoev G.

The role and place of religion in the life of migrant-workers

The religions factor play a supsitutional, regularizational, informational, educational and other roles helping them to ahopte and facilitate their problems in new circumstances and often turns to preserving factor for national identity. These factors contribute for rising of religiosity of migrant-workers. At the some time the mi-grant workers bring different alien ideas and beliefs to the religions life for the country that beget aggravation of contradiction in religions sphere and must be prevented.

Key words: work-migration, religious fac-tor, religious radicalism, adoption, globaliza-tion, national culture, Islamic values, world sys-tem liberal values.

Список использованной литературы

1. Абдуллоҳи Раҳнамо. Ислом ва ам-нияти миллӣ дар Тоҷикистон.-Душанбе: «Ирфон», 2011.

2. Бурхонов С. Глобализация-ҳашар ё маҳшар. Имруз-нус, №63 (602) 17.04. 2013.

3. Габдрафиков И.М., Хуснутдинова Л.Г. Конфессиональный фактор и социаль-ная адаптация трудовых мигрантов.-Уфа, 2011 г.

4. Данные текущего архива УФМС России по Республике Башкортостан; соци-альная структура трудовых мигрантов. <http://www.itar-tass.com/c14/376425.html>.

5. Зокиров Г.Н. Масъалаҳои сиёсӣ ва миллии муҳоҷирати аҳолии Тоҷикистон.- Душанбе, 1995.

6. Исаев Д. Мигранты и Ислам. Воз-вращение к Истине через чужбину. www.islam.ru/pressclub/analitika/misvozwyt/, свободный.

7. Каримов М. Таҳдиди ҷаҳонишавӣ ба фарҳангҳои миллӣ. Минбари халқ, №7 (882); 14.02.2013.

8. Олимов С., Боск И. Трудовая ми-грация из Таджикистана.-Душанбе, 2003.

9. Маҳмадбеков М., Мирзоев С., Ҳақимов П. Муқаддимаи муҳоҷиратши-носӣ. – Душанбе 2013.

10. Старостин Алексей. «Исламский фактор» в миграционных процессах в Рос-сии. – М. – Нижний Новгород: ИД «Меди-на», 2009.

11. Таджикиские трудовые мигранты в России. Азия плюс, №97 (145); 14.10.2007.

12. Умаров Х., Улмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причи-ны, проблемы, последствия, регулирова-ние).-Душанбе: Ирфон, 2006.

13. <http://www.itar-tass.com/c1/276420.html>.

14. www.Фергана Ру.

15. [htt://www.islamnews.tj/banned](http://www.islamnews.tj/banned).

ФАЛСАФАИ ИҚТИМОЙ = СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ОБЩЕСТВА
ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ПЕРИОДА НА СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РТ

Х.У. Идиев¹

В статье анализируются особенности социальных взаимодействий в процессе формирования институтов гражданского общества в РТ в годы независимости. По мнению автора, особенность этих взаимодействий в таджикском обществе, в отличие от западных обществ, заключается в том, что в Таджикистане структуры, институты, олицетворяющие прообраз гражданского общества, базируются на приоритете властных, вертикальных отношений над горизонтальными. Поэтому, отмечает автор, в Таджикистане невозможно эффективно использовать западную модель гражданского общества, механически ее перенося на таджикские реалии общественной жизни. Специфика таджикского общества требует выработки собственной модели – на базе универсальных ценностей и принципов гражданского общества, но с учетом собственного культурного опыта.

Ключевые слова: гражданское общество, социальное взаимодействие, социальные институты, институты гражданского общества.

Сегодня многие транзитные общества, в том числе и Республика Таджикистан, с целью расширения доступа людей к новым, альтернативным возможностям материального обеспечения, достатка, выбора тех или иных форм жизни, сокращения издержек ресурсов государства на социальную поддержку людей чаще прибегают к актуализации необходимости построения гражданского общества по его образцам в развитых странах. При этом чаще исходят из того, что в недавнем их прошлом всепроникающее стремление государства управлять всеми сферами общественной жизни привело к перегрузке их социальной ответственности, для удовлетворения чего оно не имело до-

статочных ресурсов. Впоследствии, как известно, данная модель обустройства общественной жизни привела к кризису советской системы. Учитывая эти уроки, теперь перед вызовами современности многие государства, появившиеся на ее обломках, стремясь снять социальное напряжение и снизить конфликтный потенциал общества, образовавшийся в силу скудости материальных ресурсов, необходимых для обеспечения достойной жизни своих граждан, следовали по пути реконструкции и конструирования институтов, напоминающих институты гражданского общества. Вначале это основывалось на институционализации группы экономических и политических интересов, проявившихся в форме кооперативов, политических партий, движений и т.д. Для их превращения в партнеров государства при реформировании прежней модели общественной жизни выдвигалось требование выработки законов, прав и организаций по защите интересов. Эти черты гражданского общества необходимы и для того, чтобы противостоять стихийному вмешательству в экономику, освобожденную уже от командно-административного стиля с его прерогативами, со стороны неофициальных, незаконных видов бюрократического регулирования, усугубляющих слабости унаследованной от прошлого экономики дефицита. Необходимы связно сформулированные и полностью публичные законы и права, равно как и независимые судьи и процедуры, обеспечивающие предсказуемость и регулярность деятельности экономических субъектов и защищающие их от произвола действующего аппарата, пользующегося наличием правовых неувязок и пробелов и дыр в законах. Но одни только законы и права были бы бессильны перед лицом администраторов, привыкших обходить все формальные установления в силу того, что в их руках находится контроль за применением и исполнением законов. Права и законы должны подкрепляться наличием ассоциа-

¹ д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник отдела социальной философии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН Республики Таджикистан.

ций по защите интересов, а также открытой публичной сферы».¹

Вышеуказанное положение как стартовое условие институционализации действий субъектов гражданского общества однако не везде одинаково увенчалось и увенчивается успехом в силу того, что исторически люди на один и тот же социально-политический вызов отвечают по-разному, и, таким образом, их институты и структуры гражданского общества отличаются от утвердившихся в других обществах моделей. Если одни общества, в силу наличия в их прошлом опыта близкой по духу с институтами гражданского общества ментальной модели, на эти вызовы отвечают более или менее адекватно, то для других значение, на которые нацелены эти вызовы, остаются непонятыми или понятыми превратно. Это наиболее ярко проявилось в Таджикистане после приобретения им независимости, когда в стратегии взаимодействия государства и ассоциативных групп интересов появились серьезные трещины и противоречия, переросшие в последующем в открытое противоборство, конфликт. Именно в это время наиболее четко таджикский социум осознал, что без конструктивного взаимодействия государства, как политической организации, монополизирующей с помощью административного аппарата легитимное использование средств насилия, и общества, как целого, устанавливающего

его социальный контроль на действием властных структур, невозможно достичь успехов на пути стабилизации общественной жизни. Координация этого взаимодействия тогда была институционализирована в рамках Общественного совета. Институциональное признание такого рода во многом содействовало не только укреплению мира в Таджикистане, но и дало определенный, прежде всего количественный эффект появления новых общественных объединений. Но, несмотря на это, существенного повышения роли гражданского общества в общественной жизни страны не происходило. Появившиеся общественные объединения не могли без внешнего стимула осознать общность своих интересов и координировать свои взаимодействия с широкой общественностью самостоятельно. Осознание необходимости взаимодействия с общественностью появлялась у многих из них время от времени при появлении необходимости освоения

ресурсов, предоставляемых международными структурами для поддержки социального развития конкретных общин. Их голос в защиту укрепления элементов общественного контроля над государством и действиями его властных структур отступал на задний план, что способствовало верховенству авторитарных политических ценностей над демократическими, усилению иерархичности политической системы управления. Негативный аспект такого выбора стратегии институтов гражданского общества заключается в том, что это может привести общество к потере объективной оценки того, что в действительности происходит в социальной реальности. Примером тому могут служить многие социальные ситуации в стране, на которые институты гражданского общества реагируют запоздало или вообще оставляют без внимания.

Как известно, после завершения гражданского противостояния и достижения мира перед государством Таджикистан встал более сложный вопрос, заключающийся не только в том, как создать механизмы поддержания стабильности, экономического развития, но и каким образом осуществить партнерское взаимодействие с институтами гражданского общества. Но эта задача обеими сторонами понимается своеобразно: власть желает иметь лояльные к себе институты гражданского общества, а институты гражданского общества стараются не замечать слабые стороны действия властей в управлении общественными процессами, чтобы не вызвать ее гнев, раздражение по отношению к себе. Здесь свою роль играло и то, что и международные структуры постепенно в распределении ресурсов среди институтов гражданского общества стремятся привлечь к участию государственные институты, что ограничивает в обществе пространство циркуляции разнообразных мнений, создающее творческую и конкурирующую обстановку в нем. А ведь наличие разнообразия видения путей развития общества позволяет различным частям социального целого конкурировать между собой и создавать условия для его стабильного развития. Отсутствие такого разнообразия служит тому, что мы не имеем представления, каким образом таджикское общество видит себя в будущем. Тешить себя славным прошлым, увы, не всегда является продуктивным при нынешних обстоятельствах, когда разочарование людей в эффективности принимаемых государством решений растет. Например, согласно мониторингу общественного мнени-

¹ Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: Весь мир, 2003. – С.95.

ния, приведенному нами в ноябре 2010 года (N=1000), многие граждане республики оценивают нынешнее свое экономическое состояние как неудовлетворительное и в перспективе не видят улучшения качества своей жизни. На вопрос «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?» респонденты ответили следующим образом: очень хорошее – 7,8, хорошее – 31,4, среднее – 52,1, плохое – 8,2, очень плохое – 0,2. А на вопрос «К какой из следующих групп населения Вы скорее себя отнесете?» мы получили такие ответы:

Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты – 14,6%
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения – 30,2%
Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас затруднительной – 29,6%
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования. Однако для нас затруднительно приобретать действительно дорогие вещи – 20,6%
Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу и многое другое – 3,8%.
Затруднились ответить – 1,2%

При таком положении, когда многие озабочены сведением концов с концами, ожидать инициативы «снизу» в построении гражданского общества едва ли стоит.

В настоящее время идущие в Республике Таджикистан неустанные поиски условий формирования гражданского общества и чтобы избежать трудности осмысления такого характера чаще придают этой проблеме иную смысловую окраску. В таком случае ответы чаще носят примитивно утвердительные или голые отрицательные оттенки о наличии и отсутствии элементов гражданского общества в Таджикистане.

В одних случаях основой для утверждения наличия институтов гражданского общества в Таджикистане служат появившиеся в последние годы политические партии, общественные движение, объединения и т.д. Этой позиции придерживаются исследователи, исходящие в своих рассуждениях о гражданском обществе как о механизме, уменьшающем присутствие государственной власти в обществе. Однако наличие этих институтов еще не означает, что они ориентированы на расширение поля горизонтальных

социальных отношений между индивидами, группами и различными слоями населения, наоборот, многие из них ориентированы на усиление вертикальных властных отношений при продвижении своих интересов и целей. Это объясняется тем, что в восточных обществах государственная власть является единственным высшим властным авторитетом, основным системообразующим началом социального пространства, предоставляющим поле для социального взаимодействия людей. Поэтому многие из них чаще не имеют связи с реальными проблемами населения или проявляют запоздалую реакцию на происходящие процессы. Примером тому является запоздалая реакция политических партий на резкое повышение цен на потребительском рынке продуктов и услуг, на положение мигрантов, повышение уровня коррупции в обществе и т.д. Только иногда некоторые из них осмеливаются сделать довольно сдержанные заявления, и то без четко предложенных путей выхода из данной ситуации. Причиной тому чаще является то, что в нашем обществе близость к власти обеспечивает богатство, и поэтому многие общественные структуры, призванные поддерживать непосредственный контакт с народом, тоже чаще озабочены поиском каналов доступа к структурам власти. А для политических партий, объединений это обстоятельство приводит к утрате способности адекватного реагировать на возникающие в обществе проблемы. В то время как институты гражданского общества выполняют роль механизмов по своевременному реагированию на возникающие в общественной жизни проблемы лишь на средних ее звеньях. То есть такие институты, как политические партии, общественные объединения в такой форме, в которой они сегодня действуют в Таджикистане, пока не являются самостоятельными элементами гражданского общества, делающими видимыми общественные проблемы на всех уровнях и создающими предпосылки для их решения. В структуре партийного пространства Таджикистана пока трудно заметить отражение сложившейся социальной структуры общества и соответствующей ей структуры социальных целей и ожиданий. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что многие политические партии пока еще не имеют устойчивой социальной базы. Вышесказанное в определенной мере относится и к неправительственным организациям, теперь, согласно новому закону, называемым общественными объединениями

Все вышесказанное в той или иной степени указывает на то, что понятие «гражданское общество» по отношению к таджикскому обществу пока выступает не как реальность, а как теоретический инструмент для анализа, концептуализации процессов, что связано с желанием перестраивать функции отдельных социальных институтов, не полностью, а частично, в соответствии с ценностями западной модели гражданского общества. И логика утверждений власти относительно наличия соответствующих гражданскому обществу институтов тоже предполагает, что его пока предстоит понять и построить. Это часто проявляется и в выступлениях официальных лиц государства.

Однако мы живем в реальном, а не воображаемом мире, и он нам преподносит другие факты. Довольно короткий перечень этих фактов, большинство из которых указывают на дефицит, узость границ доверия между членами нашего общества, ее социальными группами, институтами и т.д., говорит нам о другом, отличном от гражданского общества состоянии нашего общества. Это отличие нуждается в своем осмыслении, ибо, с одной стороны, оно определяет характер поведения членов нашего общества, а с другой стороны, только таким образом можно гармонично перевести его в другое состояние. Это дает нам возможность не плыть по течению, а уметь находить и полагаться на собственные ресурсы развития при соблюдении правил игры в новом политическом порядке.

Одна из важных фундаментальных основ, опираясь на которую мы можем найти ответ на вышеуказанный вопрос, заключается в анализе характера практикуемого в нашем обществе взаимоотношения индивида и общества. Анализ этой проблемы позволяет нам определить, насколько открыта наша социальная система к восприятию ценностей, необходимых для автономного протекания взаимоотношений между индивидом и обществом, компенсирующего слабости официального рычага управления социальными процессами, столь необходимого для гражданского общества западного типа. Забегая вперед, следует отметить, что именно эти уровни взаимоотношения в таджикском обществе выражены очень слабо и они содержат в себе причины тех трудностей, которые оно переживает на данном этапе своего развития. А если провести ретроспективный анализ становления гражданского общества в западных странах, то нетрудно заметить, что оно сложилось там именно на основе предпочтения автономии личности, непосредственности связей индивидов с

публичной властью, разделенности политических и экономических отношений, сферы политической власти и сферы собственности и т.д. То есть гражданское общество представлялось как совокупность обладающих подобной автономией индивидов, и эта автономия укрепляется наличием доступа людей к альтернативным источникам удовлетворения своих потребностей. Гражданское общество – это общество, достигшее партнерских отношений с государством, способное поставить государство под свой контроль, и в нем возможность его членов реализовать свои права и обязанности дополняется способностью государства обеспечить безопасность общества в целом и отдельных граждан в частности. Это общество, контролирующее не только государство, но и богатство страны, общество с развитыми партнерскими отношениями между обществом, государством и экономикой.¹

Для определения основных параметров характера взаимоотношения индивида и общества в РТ следует исходить из того, что в сознании таджикского социума редко встречается допущение автономных, по своей воле устанавливаемых индивидами между собой отношений и связей, свободно переходящих из одного поля в другое. Такие отношения и связи, разворачивающиеся изолированно от влияния первичных традиционных групп, допускаются редко. Отдельному человеку в таком случае трудно удастся самостоятельно решать вопрос об установлении отношений, их продолжении и окончании без предварительного, хотя бы мысленно воображаемого, согласования с первичными группами. Отсутствие лояльности к этим группам ограничивает поле самореализации человека.

Следовательно, при такой общественной форме человеческих взаимоотношений в качестве единицы выживания для индивида выступают прежде всего традиционные структуры, а не формальные и ассоциативные структуры общества. Протекающие в нем взаимоотношения индивидов чаще лежат не в плоскости прагматического интереса личности по отношению друг к другу, где каждый индивид может свободно входить и выходит в то или иное сообщество по своим интересам, а чаще по осознанию ответственности перед группой, сообществом, к которому он принадлежит.

¹ Розин В.М. Право, власть и гражданское общество в контексте реформ // Современные трансформации российской культуры. – М.: Наука, 2005. – С.164.

Вышеуказанные характеристики социальных отношений, циркулирующих в таджикском обществе, по своей сути далеки от того понимания природы гражданского общества, которое сложилось в западных обществах и основывалось на представлении индивидов в качестве автономных единиц, свободно регулирующих свои отношения и связи с окружающим их миром. Это позволяет нам утверждать, что в социальном пространстве таджикского общества схожие с западными структурами институты гражданского общества приобретают некоторые специфические особенности функционирования. Эта специфика, прежде всего, проявляется в том, что в отличие от западных обществ в таджикском обществе структуры, институты, олицетворяющие прообраз гражданского общества, базируются на приоритете властных, вертикальных отношений над горизонтальными. В таком случае невозможно представить не опосредованные от публичной власти связи, отношения людей. В результате и социально-стратификационная структура нашего общества тоже состоит из небольшой группы богатых (властных управленцев) и всего остального, бедного населения. И существующие в обществе на микроуровне структуры и институты тоже мало озабочены интенсификацией горизонтальных связей, а все усилия их ориентированы на усиление вертикальных связей, ибо только этим путем можно получить доступ к ресурсам для собственного развития и безопасности. К этому стремятся и структуры, институты, функционирующие вне официального социального поля. Ибо успешность их функционирования, их способность удовлетворять потребности, запросы своих членов зависит от того, имеют ли они возможность довести свои цели до властных структур и побудить их принять меры на этом пути. Без этого, т.е. поддержки властей разных уровней, шансы реализовать интересы индивидов сведены к минимуму. Поэтому и в печати часто появляются обращения людей с целью привлечь внимание главы государства к своим проблемам, даже незначительным и решаемым на низших властных уровнях в случае эффективного налаживания их деятельности.

Как известно, одна из важных задач гражданского общества заключается в достижении институционализации интересов большей части населения путем осуществления горизонтальных способов их самореализации, укрепления социальной базы защиты общих интересов и расширения границы среднего класса. В обществах традиционного типа, таких как таджикское, эту роль

иногда берут на себя смелые представители интеллигенции, так как их заметный социальный статус делает слышимым их голос в защиту интересов большинства. Этот голос был слышимым на начальном этапе независимого развития республики, когда закладывались основы новых социальных институтов и их нормативы. Однако в последние годы они видят, что им становится труднее довести свое видение развития общества до элиты. Действия власти ориентированы на то, что она в большей степени способна видеть проблемы общества, реалии социальной жизни и перспективы ее развития, нежели интелликуалы. Такая самоуверенность иногда дает обратный эффект, когда становится очевидным, что власть оказывается не способной адекватно реагировать на изменившиеся обстоятельства и, таким образом, остается в хвосте событий.

Указанные моменты не способствуют расширению границы социальной активности индивидов вне рамок властных отношений, которое является одной из важных задач и целей институтов гражданского общества. А разворачивающаяся вокруг традиционных структур социальная активность людей в силу строгой иерархизированности в них социальных отношений тоже не выходит за пределы макросоциальных процессов.

Исходя из вышесказанного, встает вопрос о том, как можно соотнести основанные на культурных особенностях и историческом опыте социотворчества таджикского социума социальные отношения с универсалистскими ценностями и моделями гражданского общества? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нам необходимо проанализировать содержание существующих моделей гражданского общества и проследить, какие из них более открыты к восприятию культурного опыта других обществ. Может быть, здесь нам удастся увидеть потенциал социотворческого опыта таджиков в восприятии и воспроизводстве ценностно-поведенческих ориентиров, соответствующих принципам гражданского общества.

Х.У. Идиев

**Таъсири хусусиятҳои ҳамбастагӣҳои
ичтимоӣ ба ташаккули ниҳодҳои ҷомеаи
шаҳравандӣ дар ҶТ**

Дар мақола хусусиятҳои муҳокибаҳои иҷтимоӣ дар раванди ташаккули ниҳодҳои ҷомеаи шаҳравандӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ба андешани муаллиф хусусияти ин муҳокибаҳо дар ҷомеаи мо

дар он зохир мегардад, ки дар Тоҷикистон сохторҳо, ниҳодҳои таҷассумкунадаи ҷомеаи шаҳрвандӣ ба афзалияти муносибатҳои амудии ҳокимиятӣ нисбат ба муносибатҳои уфуқи асос ёфтааст. Аз ин ру бо диди муаллиф дар Тоҷикистон пайравӣ аз намунаи ғарбии ҷомеаи шаҳрвандӣ бо роҳи тақлиди механикӣ самаранок нест.

Калимаҳои калидӣ: ҷомеаи шаҳрвандӣ, муҳоҷибии иҷтимоӣ, ниҳодҳои иҷтимоӣ, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ.

Kh .U. Idiev

«Influence of features of social interactions society transformation period on the development of civil society institutions in Tajikistan»

The article analyzes the characteristics of social interactions in the formation of civil society in the Republic of Tajikistan in the years of independence. According to the authors, these feature interactions in Tajikistan society, unlike Western societies is that in Tajikistan, structures, institutions that embody the prototype of civil society, based on the primacy of power, vertical, horizontal relations. Therefore, the author notes, in Tajikistan it is impossible to effectively use the Western model of civil society, its mechanically transferring to Tajik realities of social life. Specificity Tajikistani society requires the development of its own model - based on universal values and principles of civil society, but taking into account its own cultural experience.

Key words: Civil Society, social interaction, social institutions, institutions of civil society.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: Весь мир, 2003.

2. Розин В.М. Право, власть и гражданское общество в контексте реформ // Современные трансформации российской культуры. – М.: Наука, 2005.

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ВЛАСТИ**

Л. Бабаева¹

Главная задача современного государства заключается в нахождении оптимального баланса между экономическими реформами и их социальными последствиями. Для этого необходима соответствующая система социальной защиты, которая могла бы обеспечить политическую стабильность в обществе. И лишь идеология определяет выбор модели социальной политики: американской или рейнской. В статье также дается подробная классификация систем социальной защиты в зарубежных странах.

Ключевые слова: социальная защита, политическая стабильность, социальное государство, зарубежная социальная политика, социальное страхование, уровень жизни, идеология, человеческий капитал.

Укрепление системы социальной защиты имеет большое политическое значение, поскольку политическая стабилизация является не менее важной, чем экономическая. Необходимо предпринимать меры социального характера, направленные на изменения в отношениях распределения. Даже в том случае, если главной целью политики выбран экономический рост, а инвестиции в человеческий капитал или в преобразование и совершенствование системы социальной защиты игнорируются, то в итоге неизбежны отрицательные экономические последствия. Более полное использование возможностей современного общества осуществимо лишь на пути реализации целостной и сильной социальной политики, главной целью которой является социальная защищенность человека.

Социальная политика призвана решать проблемы занятости и бедности, поддержания уровня доходов и помощь в трудоустройстве, обеспечение доступа к образованию и здравоохранению. Теоретически эти задачи могут быть решены с помощью частных систем, однако несовершенство рынка требует государственного вмешательства, по крайней мере для регулирования деятельности частного сектора. При этом могут использоваться различные стратегии, но роль государства остается неизменно вы-

сокой в обеспечении социальных гарантий широкого распространения в обществе плодов экономических достижений. Государство – главный инструмент, при помощи которого можно обеспечить стабильность и совершенствование социально-экономической системы. Все зависит от выбора идеологии, обосновывающей цель социально-экономической политики. Если целью выбран человек и повышение его благосостояния, то расходы государства на социальную сферу неминуемо будут высокими, не менее 1/3 ВВП, как явствует из мировой практики. Однако обратной стороной этих расходов является последующий экономический рост, обеспеченный квалифицированной, здоровой, высокопроизводительной рабочей силой, а также политическая стабильность в обществе и поддержка массами реформ, поскольку подобная политика есть не что иное, как воздействие на общественное сознание. Рыночные государства Запада (США и страны ЕС) решают социальные проблемы, используя механизм перераспределения доходов от более обеспеченных к менее обеспеченным слоям населения. Имеется в виду процесс распределения плодов экономического роста в обществе, предоставление максимальному числу людей доступа к стабильным доходам, образованию, медицинскому обслуживанию, жилью. Современные развитые западные страны, не будучи социалистическими по природе своей (например, Германия, Австрия, Нидерланды, Швеция, Канада), именно таким образом реализуют принципы «государства всеобщего благосостояния»¹.

Экономическое развитие во многом определяется социальными и политическими факторами и зависит от доступности труда, равенства, экономической и социальной справедливости. Среди функций социальной политики основной следует признать функцию обеспечения социальной защищенности, что служит залогом легитимности и политической стабильности власти. Рыночная система хозяйствования предполагает не сокращение, а усиление роли государства в проводимых экономических реформах, что

¹ См. Мационашвили Т. Проблемы перестройки социального государства в Западной Европе // ProetContra. 2001. Т.6, №3. - С.105-127.

¹доктор философских наук

позволяет смягчить трудности переходного периода для подавляющего большинства населения. Это вмешательство государства и его контролирующее воздействие на стихию рынка принимает различные формы в разных странах в зависимости от политических и социокультурных традиций каждого общества. Существует несколько моделей социальной политики, используемых в различных странах на различных исторических этапах.

В современной научной литературе предлагаются разные типы классификации мировых систем социальной защиты в зависимости от выбора критерия, положенного в основание деления. В самом общем виде при делении по стратегическому направлению можно выделить две системы – американскую и европейскую (рейнскую).

В американской модели роль государства сведена к минимуму, система налогообложения призвана поощрять богатые слои населения. Вследствие применения данной системы сокращаются средние слои населения, общество становится резко поляризованным, борьба с бедностью не входит в число приоритетных задач государственной политики. Целостная структура социальной помощи отсутствует. Программы призваны помочь разным группам неимущих (лица, не имеющие медицинской страховки, бедные дети) или удовлетворить конкретные потребности (полноценное питание, медицинская помощь). Данная система слишком дорога, создает возможности для злоупотреблений и не снижает бедности. Уровень пособий устанавливается таким образом, чтобы лишь смягчить бедность, но не вывести бедных из того состояния, в котором они находятся. Социальная политика по типу американской проводится в большинстве развивающихся стран с акцентом на приоритетные потребности. В ряде стран таким приоритетом является получение продуктов питания, в других – первичная медицинская помощь.

Рейнская модель социальной защиты осуществляется в таких странах, как Германия, Швейцария, Нидерланды, Швеция, отчасти Япония. Во всех этих странах уделяется большое внимание решению социальных проблем, что стимулирует рост средних слоев населения и высокий уровень доходов. Если в США, применяющих американскую модель, средние по доходам слои населения составляют 50%, то в Германии этот показатель составляет уже 75%, а в Швеции и Швейцарии удельный вес средних слоев в

общей доле населения равняется 80%. Государства, применяющие рейнскую модель, реализуют широкомасштабные социальные программы и инвестируют значительные средства в человеческий капитал, что выражается в поддержке и развитии разветвленной сети профессионального обучения и государственной гарантии занятости населения. В данной системе общественные интересы преобладают над частными.

Другое деление – уровень перераспределения ВВП через государственный бюджет. С этой точки зрения существуют четыре вида социальной политики – континентальная (германская), англосаксонская, средиземноморская и скандинавская модели.¹

Континентальная модель социальной политики реализуется в Германии, Австрии, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, Франции. Названные страны характеризуют высокие объемы перераспределения ВВП через бюджет – около 50%, а также высокий уровень занятости. Например, во Франции в 1988 году была введена национальная система помощи, в рамках которой поддержка бедных осуществляется только в обмен на их участие в различных программах занятости населения.

Также данной модели присуща развитая система социального партнерства и формируемые за счет работодателей страховые фонды. Социальная помощь оказывается из бюджетных средств. Борьба с бедностью рассматривается как поддержание определенного уровня доходов. Обычно она вводится в законодательном порядке, но ее исполнение и финансирование производят местные органы власти.

Англосаксонская модель существует в Великобритании, Ирландии, Канаде. В этих странах уровень перераспределения через бюджет довольно низок и не превышает 40%, государство не проводит активной политики занятости населения. Социальные услуги оказываются в основном частными и общественными компаниями.

Средиземноморская (южноевропейская) модель осуществляется в Греции, Испании, Италии, Португалии. Объем ВВП, перераспределяемый через бюджет, составляет от 40% в Испании до 60% в Греции и Италии. Социальная политика этих государств ориентирована на самые бедные слои населения и носит строго адресный характер. Во всех этих странах отсутствуют программы

¹ Денисова И.П., Клиновенко Л.Р. Социальная политика. Ростов-на-Дону. «Феникс», 2007. - С.36-70.

для бедных, в Греции и Португалии нет программ социальной помощи. В странах Латинской Америки действует аналогичная модель: нищие редко бывают охвачены какой-либо формой социального страхования и получают незначительную помощь от государства, что не способно смягчить или сократить хроническую бедность, распространенную в обществе.

Скандинавская модель социальной политики применяется в Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии. В основе этой модели лежит солидарность различных слоев населения. Все эти государства проводят активную социальную политику, и уровень перераспределения ВВП через бюджет составляет 50-70%. Во всех этих странах численность бедных невелика, проводится активная политика занятости. Бедность рассматривается не только как дефицит дохода, но и как «болезнь общества». Борьба с бедностью осуществляется посредством денежных выплат вкупе с активными действиями работников социальной сферы.

В Швеции доля государственных расходов в ВВП составляет 70%, а основной целью государства является сближение благосостояния разных групп населения. Это стало возможным в результате прогрессивной налоговой системы. Доля налоговых доходов государства в ВВП в Швеции составляет 51%, и по этому показателю она уступает только Дании, где аналогичный показатель равен 51,6%. И хотя уровень налогообложения в Швеции один из самых высоких в мире, тем не менее налоговая система построена таким образом, что с ее помощью государство выравнивает доходы граждан. В Швеции на социальные услуги расходуется более 40% всех расходов государственного бюджета, качество и доступность этих услуг находятся на высоком уровне. Социальная политика в этой стране преследует три основные цели: претворение в жизнь принципа равных возможностей для всех членов общества, обеспечение основных социальных гарантий, полная занятость трудоспособного населения. Эти цели реализуются путем разграничения функций государства, предпринимателей и профсоюзов. Государство осуществляет регулирование совокупного спроса через налоговую и кредитно-денежную политику, занятость и обеспечение экономического роста. Кроме того, оно разрабатывает и осуществляет меры стимулирования структурной перестройки экономики. Но государство не вмешивается в процесс централизованных переговоров о заключении

коллективных договоров, включающих прежде всего условия повышения заработной платы и социальных выплат. Однако и в этой модели, ориентированной на высокий уровень благосостояния всех слоев населения, имеются свои недостатки, в числе которых слабая связь между эффективностью труда отдельного работника и уровнем его социального обеспечения, уравнивание доходов и нивелирование в оплате труда, слабая конкуренция в социальной сфере.

Если за основу деления взять организацию системы социального страхования, то можно выделить также четыре модели социальной политики: шведскую, английскую, немецкую и резидентуальную.¹

Для шведской модели характерна разветвленная система учреждений социального страхования и социальных услуг, большие трансфертные выплаты, финансирование которых осуществляется из налоговых средств. В английской модели страхование является социальным, а не государственным. Из налогов финансируется ограниченный набор услуг для беднейших слоев населения. Немецкую модель представляет обширная система государственного страхования, направленная на различные профессиональные группы. Эта система делится по категориям населения и финансируется из взносов социального страхования. Резидентуальная модель существует в США, Швейцарии. В этих странах производится страхование отдельных категорий населения, финансирование осуществляется за счет взносов и частного попечительства.

В большинстве стран мира страховой фонд наполовину формируется из обязательных страховых взносов наемных работников, остальная часть покрывается взносами работодателей и небольшими дотациями государства. Но структура страхового фонда может быть и иной, как это, например, происходит в скандинавских странах. В Швеции доля центрального правительства составляет 27%, местных органов власти – 31%, работодателей – 41%, а доля застрахованных работников всего 1%. В системе совокупных взносов доля работодателей увеличилась, а доля наемных работников резко снизилась, и это изменение произошло в последние десятилетия.

Мировой опыт показывает, что роль государства в организации и функциониро-

¹ Леонов И.В. Современное социальное государство: сущность, признаки, проблемы формирования. М., «МГИМО-Университет», 2006. - С. 45-46.

вании системы социального страхования остается высокой. Государство не только определяет минимальные нормы социальной защиты и предоставляет дотации, но и устанавливает структуру взаимодействия основных субъектов социального страхования, осуществляя юридический контроль, а также контроль за управлением и бухгалтерским учетом. В некоторых странах государство само назначает руководителей учреждений социального страхования. В других – государство лишь утверждает назначения, либо вовсе не участвует ни в назначении, ни в утверждении руководителей. В таких странах, как Германия, Австрия и Франция, страховые учреждения имеют достаточно свободы в осуществлении своей деятельности. В то время как в Бельгии, Испании, Португалии, Швеции решение большей части вопросов относится к исключительной компетенции государства. Чаще всего, но не всегда, социальные пособия в системе социального страхования назначаются государством. Иногда эти функции выполняются самими страховыми учреждениями. Руководство данными системами может находиться под полным государственным контролем, как это часто бывает в англоязычных странах. В других случаях руководство осуществляется профсоюзными организациями либо членами самоуправляемых товариществ и фондов страхования.

Несмотря на разнообразие форм организации страховых систем, все они находятся под защитой государства и осуществляют свою деятельность при его непосредственном участии, поскольку даже частные учреждения страхования предоставляют общественные услуги.

Широкое признание получила также классификация Г.Эспинг-Андерсена, которым были выделены три модели социального государства: либеральная, консервативная (корпоративная) и социал-демократическая.¹

Либеральная модель присуща таким странам, как США, Канада, Австралия и Великобритания, где роль государства минимальна, а социальная поддержка осуществляется за счет систем страхования. Материальная помощь имеет адресную направленность и предоставляется лишь на основании проверки нуждаемости.

Консервативная (корпоративная) модель характерна для стран континентальной Европы – Австрия, Германия, Италия, Франция. В этих странах бюджетные отчисления на социальные мероприятия равны

страховым взносам работников и работодателей, основные каналы перераспределения находятся под контролем государства. Вместе с тем основная материальная поддержка граждан осуществляется при помощи системы страховой защиты, в рамках которой величина социальных пособий находится в пропорциональной зависимости от размеров отчислений на страховые платежи.

Социал-демократическая (солидарная) модель подразумевает ведущую роль государства в защите населения. Приоритетными задачами государственной социальной политики считаются выравнивание уровня доходов населения и всеобщая занятость. Данная модель нашла практическое воплощение в странах северной Европы – Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании, а также Нидерландах и Швейцарии. Основой финансирования социальной сферы служит государственный сектор экономики. Перераспределение национального продукта в пользу наименее обеспеченных слоев происходит за счет высокого уровня налогообложения. Другой отличительной чертой является регулирование трудовых отношений на общенациональном уровне и использование действенных средств, позволяющих минимизировать уровень безработицы.

Совершенно очевидно, что сама по себе система социальной защиты не способна решить социально-экономических проблем в обществе. Однако система социальной защиты может быть более эффективной и способствовать повышению уровня жизни населения. Основным принципом социальной политики нового типа должен являться принцип социальной справедливости, обеспечивающий для всех членов общества равный доступ к материальным и духовным благам.

Л. Бобоева

Накши хифзи ичтимой дар таъмини суботи сиёсии хокимият

Вазифаи муҳими давлати муосир дар пайдокардани мувозинати дилхоҳибайни-ислохотҳои китобӣ ва паёмадҳои иҷтимоии онҳо мебошад. Барои ин мӯҳимносии бихифзи иҷтимоӣ, китавонад суботиси ё сиродарҷомеатаъминкунад, зарураст.

Маҳзамафкура метавонад интиҳобимуносибро байни моделҳои нармаӣ ё реҷимиро муайян созад. Дар мақола инчунин табақабандии муфассалинизи михифзи иҷтимоӣ дар мамолики хориҷӣ додашуда аст.

¹ Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Cambridge, 1990.

Вожаҳои калидӣ: ҳифзи иҷтимоӣ, суботи сиёсӣ, давлати иҷтимоӣ, сиёсати иҷтимоии хориҷӣ, бимаи иҷтимоӣ, дараҷаи зиндагӣ, мафкура, сармояи инсонӣ.

L. Boboeva

The role of social protection in the political stability of the government

The main task of the modern state is finding the optimal balance between economic reforms and their social consequences. So government needs to establish the corresponding social security system which could ensure political stability in society. Only ideology determines the choice of the model of social policy: the American or the Rhineland. The article also provides a detailed categorization of the social protection systems in foreign countries.

Keywords: social security, political stability, welfare state, policy, social policy in foreign countries, social insurance, quality of life, ideology, human capital.

СИЁСАТШИНОСӢ = ПОЛИТОЛОГИЯ

**АТОМНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. Т.**

Махмаджонова, Ф. Рустамшерози¹

Глобализационные процессы в современном мире ставят стабильное функционирование и эффективное развитие политических систем различных государств в прямую зависимость от их политической идентичности. Анализ концептуальных, теоретических и практических основ формирования и развития понятия “политической идентичности” и ее роли в становлении и развитии понятия «атомная идентичность и суверенитет Ирана» способствует выяснению ее связи с глобальными проблемами современности, в особенности - сохранения мира и нераспространения ядерного оружия, а также сохранения суверенитета и целостности государства ИРИ.

Ключевые слова: конструктивизм, международные отношения, идентичность, политическая идентичность, атомная идентичность, суверенитет, глобализационные процессы, безопасность, онтологическая безопасность, Иран, Россия, Европейский Союз.

Проблема политической идентичности приобрела глобальный характер и стала одной из главных в политологии в свете новых вызовов, подобных появлению новой парадигмы - «ядерная идентичность», но при этом она распалась на отдельные сферы, проблемы и подходы. Атомная проблема ИРИ оказала воздействие на отношения Тегерана с другими странами. В этой связи следует уточнить, что государства являются акторами, действия которых строятся на основе их различных интересов.

Существует большая связь между теориями международных отношений и внешнеполитическими явлениями, в том числе - войной и миром, а также, связанных с ней дискуссионных проблем. В литературе 80-х

две проблемы представлены в нерушимой связи, и после некоторой временной разобщенности и превосходства, произошел всплеск бихевиоризма в общественных науках. Современные постмодернисты не принимают разобщенности во внутренней и внешней политике, как и превосходства понятий в международной политике и международных отношениях, считая их фундаментом в борьбе за превосходство и преимущество западного общества.

Теория конструктивизма, как основная в понимании вопроса, основана на проблемах социологии знания. В ней социальная реальность есть нечто, что строится на основе представлений, разговоров, анализа природы явления, сопоставлений друг с другом через интеллектуальные усилия, в составлении понятий, используемых для их определения, того, что формирует социальную реальность. Строят и действуют в соответствии с социальной реальностью сами акторы.

А.Вент определяет конструктивизм как структурную теорию системы международных отношений, основные параметры которой таковы:

А) государства являются первыми единицами анализа в политической международной теории;

Б) ключевые структуры в системе государств больше являются материальными, чем интеллектуальными;

С) важная часть интересов и суверенитета государств структурируется через эти конструкции, а не под воздействием человеческой природы и внутренней политики государств.

В отличие от позиции неореалистов, конструктивисты считают, что анархия и нестабильность создается государствами и представлениями, которые они имеют в результате. Поэтому государства не обречены и не вынуждены оставаться в состоянии нестабильности, что заставило бы их заботиться о своей мощи, и способны изменить стереотипы, меж-интеллектуальную культуру, укрепляющие систему, для установления

¹Рустамшерози Фархад – соискатель, Махмаджонова МухибаТалатжановна- доктор философских наук, завотделом политологии Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова АН Республики Таджикистан.

миролюбивых интеллектуальных и неэгоистичных рамок.

А. Вент пишет: «идентичность и есть основа интересов». Как полагают рационалисты, государства и акторы, преследуя свои интересы и предпочтения, действуют лишь для пользы, вреда или рационального выбора, то есть имеют какой-либо заранее сформированный интерес. Принимая важность интересов в формировании идентичности, конструктивисты доказывают, что понимание способов формирования интересов акторов важно для понимания распространённого типа международных факторов: отдельная либерально-демократическая страна не терпит режимы, предпочитающие превосходство в силе, предпочитая капиталистические и рыночные отношения, или же США позиционирует себя как «великую мощь» на международном уровне, в этой связи различаются его идентичность и интересы с таким актором, как ЕС.

В конструктивизме (так же) власть является одной из важнейших и осевых понятий, однако, различается в определении. Конструктивизм выделяет власть переговоров (за знания, идеи... и материальные интересы) как важные для различных пониманий и заключений о мировых проектах. Переговоры формируют верования и интересы, или же отображают их, создавая приемлемые поведенческие модели. Идеи становятся основой создания межинтеллектуальных структур и элементов идентичности, производя те действия, которые ожидаются от него. Им свойственны качества предсказуемости и воздействия на повышение стабильности (назм). Общественные действия в большинстве случаев снижают неясность в отношениях между реальными акторами в обществе, имеющим и структуру и, с этой позиции способствуют повышению доверия, которое создается как результат общих действий и ответов, приобретаемых другими акторами.

Одним из важнейших дебатов в онтологии конструктивизма являются дебаты по проблеме идентичности акторов, которые подразумевают понимание и ожидание по поводу себя и своей особой роли. Идентичность невозможно определить вне общественной платформы акторов. Общественная идентичность демонстрирует особые выводы от собственных достижений по отношению к другим акторам и является причиной появления новых идентичностей, в перспективе формирующих политические инициативы. Способ позиционирования государств вно-

сит значительные различия в их поведение по отношению к себе и к другим: другом, врагом или партнером.

Конструктивисты определяют идентичность как «кто-то» или самоопределение по отношению к другому. Идентичность дает возможность государствам придать смысл своему миру и определить другие государства как своих друзей или врагов. Так государства могут подвергнуться изменению или сохранению своего статуса - кво, создать союз с какой-либо страной или же предпринимать меры по отношению к другой. Идентичность государства, по мнению А. Вента, имеет два важных значения. Первое, общественная идентичность правительства, состоящая из внутренних, гуманитарных и материальных особенностей, и, второе - политическая идентичность, как суть отражения смысла, придающего себе актором по отношению к себе в представлениях других.

В онтологии конструктивизма идентичность считают формирующейся в соотношении «сам»-«другой», не являющейся заданной и общепринятой, а конструируемой под влиянием социальных традиций и, влияющей на интересы, предпочтения людей и государств. Идентичность каждого государства представляет собой параметры его представлений и действий. Каждое государство, на основе той степени идентичности, которая считается присущей другому государству, признает другие государства и формирует, в соответствии с ними свои интересы. В то же самое время государство в своих ежедневных действиях реконструирует собственную идентичность. Тогда как данная идентичность представляет собой некое общее понятие и становится основой сотрудничества государств, в противном случае, данное обстоятельство становится эскалатором конфронтации.

Государства, в дополнение к своей физической и материальной безопасности, так же стремятся и к безопасности онтологической (**ontological security**). В этом отношении Дж. Метзон считает, что государства, ради защиты своей онтологической безопасности, иногда готовы подвергаться опасности даже свою физическую безопасность, что означает конфронтацию с другими государствами. Для понимания причин возникновения политических союзов и конфронтаций стран на международной арене, следует изучить способы и методы формирования представлений государств об интересах своих соседей, то, как эти представления формируют политические стратегии и тактики данных госу-

дарств. Конструктивисты считают, что международные отношения не являются чем-то вне понимания общества и переговоров, а структурируются внутри них. Так, акторы действуют в рамках собственных приоритетов, законов и правил, основанных на их интеллектуальном, историческом и культурном прошлом.

Таким образом, представления государств о собственной идентичности имеют безусловное значение в формировании их инициатив, собственных интересов, практических шагов в международной политике. Они, как социальные структуры, строят мир на основе своей «базовой» идентичности, создавая особые варианты реализации своих политических планов.

ИРИ, так же связывает свою вновь сформулированную, и обоснованную политическую идентичность, с моделью своей международной политики. Это стало возможным через освоение мирных атомных технологий. Новая идентичность ИРИ определяет международные отношения и международные связи Ирана, что само по себе, является глубокой переменой.

Конструктивизм использует понятие «суверенитет» как ключ к пониманию проблем безопасности и внешней политики государств. В дебатах о влиянии идентичности на безопасность, они провозгласили «идентичность» более объемным понятием, нежели безопасность, придавая безопасности некую присущую идентичность и пытались найти ответ на вопрос о том, почему некоторые государства вмешиваются в конфликты, к которым не имеют непосредственного интереса.

В свете теории конструктивизма ряд государств не стремится воздерживаться от проблем безопасности, которые составляют сердцевину теории конструктивного реализма. С точки зрения теоретиков конструктивизма, рутинизация понятий приводит к чувству безопасности, даже, если данная рутинизация есть суть рутинизация угроз безопасности. В этом случае государства, желающие приобрести безопасность, могут быть ментально втянуты в конфликт. «Стремление к суверенной безопасности» придает новые смысловые акценты нементальным конфликтам, тем самым, давая новые пути в международных отношениях. Теза Метсона заключается в том, что «Суверенитет безопасности» может обеспечиваться и в следствие саморазрушающих отношений, которые подвергают опасности физическую безопасность, а государства, не обращая

внимания на физическую безопасность, могут перейти к конфронтации.

Конфликтные практики становятся причиной углубления и продолжительности конфликта, тем самым, превращая их в идентичность. Теза о том, что государства должны избирать процесс рутинизации конкуренции, имеет в виду то, что государства стремятся к конкуренции, как к своей исконной цели. С другой стороны, физическая безопасность официально не признается другими. Онтологическая же безопасность (ontological security) признается официально как конкурентная линия, усиливается и перепроизводится ими. рутинизация чего защищает их от суверенитетов приверженцев конкуренции. Таким образом, то, что служило сначала средством обеспечения безопасности, в дальнейшем становится целью и для сохранения качества дееспособности, делает необходимым постоянное перепроизводство конфликта. Онтологическая безопасность обособляет причины, по которым государства конфликтуют между собой в тех ситуациях, в которых не имеют собственных интересов.

В соответствии с этим перспектива развития отношений Ирана с другими странами мира формируется на основе этой новой «идентичности безопасности». Или же онтологическая безопасность Ирана пересматривается на базе ее новой атомной идентичности. Так, новая Иранская идентичность формирует интересы и последующие действия, новые для России и Евросоюза.

По конструктивизму, существует три онтологические основы социальной жизни, влияющие на внешнюю политику и международные отношения:

1) Значение ценностных структур, мыслительных идей, подобно материальным структурам.

2) Значение социальных идентичностей в формировании интересов и действий акторов.

3) Формирование противоположных экспертных действий.

Они придают особое значение воздействиям идей и мыслей. Ментальные структуры, ценности и интеллектуальные системы определяют, как и акторы, материальную среду. С данной позиции все события международных отношений, а так же те понятия, которые выходят за рамки темы, реально противоречат тем структурам, которые формируют действия акторов.

Конструктивисты уверены в том, что неореалисты неверно интерпретируют или же не учитывают, распространенный рационалистами, тип международных явлений, которые являются ключевыми в понимании способов формирования интересов. С их позиции, идентичности формируют интересы, а эти интересы- и есть источник действий. Конструктивисты полагают причины безопасности, лежащие в новой идентичности Ирана, заключающимися в обеспечивающей, в большей части интересы Ирана как следствия другой сущности-как материальной, так и ментальной реальности ИРИ. Форма внешнеполитических действий ИРИ в послереволюционные годы перешла в форму «Не Восток и не Запад». Религиозный модернизм уступил свое место революционному романтизму. Расширившиеся внутри дебаты стали соответствовать акторам и пересмотру предложений великих революционных исламских дебатов, с принятием части их доказательной методологии. То есть в текущих дебатах о «Не Восточной и не Западной» политике ощущается отражение более широкой дискуссии в контексте превалирующих политических переговоров в обществе. В особенности, в свете указанных понятий, описываются темы об ортодоксии и модернизме таких понятий, как “значение международной системы” и верность вере, “транснациональное”, “стабильность национального государства”, имеющие важное значение в формировании внешней политики ИРИ.

Для России и Евросоюза основы традиций и приоритетов, связанных с внешней политикой и средой вокруг нее являются совершенно безопасными, ибо здесь сбалансировано разнообразие связей и форм противоречий.

В принципе результатом стремления к независимости (идентичности) – как для индивидов, так и для государств, является их отношения с другими индивидами или государствами. Значение этих стремлений к идентичности таково, что индивиды и государства для того, чтобы утвердиться в чувстве дееспособности, нуждаются в некоей познавательной и доказательной среде, на базе которой смогут устанавливать взаимосвязи между потребностями и средствами в нужное время. Это познавательное пространство, которое состоит из представлений индивида или государства о себе, по отношению к другим, придает им чувство идентичности.

Кратко обращаясь к теории конструктивизма в международных отношениях, мы считаем, что идентичность государств, стремящихся к сотрудничеству или к конфликту, есть ничто иное, как социальные конструкции и последствия, которые появились в результате взаимодействия стран друг с другом. Роль этой предпосылки в отдельных правительствах разнообразна, с точки зрения воздействия результатов действия руководителей (лидеров) и их представления о независимости.

По этой причине, понятие идентичности так широко, размыто и многомерно используется в большинстве сфер гуманитарных и социальных, политических наук и международных отношений, а так же в исследованиях по безопасности, в том смысле, что политические организации исключительно направлена к индивиду, в том числе, государств и наций, не были исключением из этого процесса. Новые преобразования в международных отношениях, в том числе, конец холодной войны, создали такие условия, что это понятие на ряду с идеями в среде мыслителей, оставалось в центре обсуждений и теоретизирования по теме безопасности.

Понятие “безопасности” в условиях глобализации приобрело значительные изменения в свете дебатов и осуществлении политики безопасности. Краткое обращение к данным теориям в фокусе исследований по глобализационным процессам и безопасности показало, что они являются показателями тенденций полного взлета позиций, указывающих на то, что безопасности присущи рутинизация, преувеличение, радикализм, направленные на то, что безопасность имеет запутанные (сложные) толкования; ей стали присущи различные степени и измерения, а также –нематериальность. Именно эти изменения понятия “безопасности”, его соотношения с идентичностью позволяют рассуждать об «идентичности безопасности» и «онтологической безопасности».

Данный процесс в условиях глобализации стал причиной появления новых исследований по атомной безопасности идентичности ИРИ и его эффективного воздействия на экономические и политические отношения и безопасность Ирана с ЕС.

По этой причине атомная идентичность Ирана, в свете различных сведений и информации о мирных программах Ирана, позволяет создать новое понимание и восприятие Ирана в мировой памяти. Это-выявление новой политической идентичности

ИРИ в условиях глобализационных процессов стало созвучно с международными вызовами, создающими различное отношение к Ирану со стороны мирового сообщества, в частности тех политических акторов, являющихся сторонами в переговорах по ядерной программе Ирана.

**М.Т. Махмадҷонова,
Ф. Рустамшеровӣ**

Хувияти атоми Эрон ва равандҳои ҷаҳонишавӣ

Равандҳои ҷаҳоншумул дар ҷаҳони муосир амали устувор ва самараноки рушди низомҳои сиёсии кишварҳои гуногунро ба мавқеи вобастагии бевосита аз хувияти сиёсии онҳо қарор додааст. Таҳлили асосҳои концептуалӣ, назариявӣ ва амалии ташаккули в арушди мафҳуми «хувияти ҳасти ва аҳувиати Эрон» ҷиҳати тайини нақш ва алоқамандии он бо масъалаҳои ҷаҳоншумули муосир, алалхусус—таъмини сулҳ ва пешгирии паҳншавии аслиҳаи ҳастаӣ, инчунин таъмини амнияти хувиятӣ ва якпорчагии давлати Ҷумҳурии Исломии Эрон мусоддат менамояд.

Калидвожаҳо: конструктивизм, муносибатҳои байналмилалӣ, хувият, хувияти сиёсӣ, хувияти атомӣ, истисноият, ҷаҳонишавӣ, раванди ҷаҳонишавӣ, амнияти онтологӣ, Эрон, Русия, Иттиҳоди Аврупо.

**M.T. Mahmadjonova,
F. Rustamsherozi**

Atomic identity of islamic republic of iran in the globalization process

Processes of globalization in the world today give stable operation and efficient development of the political systems of different states in direct dependence on their political identity . Analysis of the conceptual , theoretical and practical bases of formation and development of the concept of political identity and Zits role in the development of the concept of " atomic identity and sovereignty of Iran" helps clarify its relationship with the global challenges of our time, in particular - the preservation of peace and non-proliferation of nuclear weapons , as well as conservation sovereignty and integrity of the state of Iran .

Key words: constructivism, international relations, identity, is identical to the political, nuclear identity sovereignty, globalization

processes. ontological security. Iran, Russia, the European Union

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вент А. Назарияи иҷтимоии сиёсати байналмилалӣ / Тарҷ. Хумайро Маширзода, Техрон, Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ, 1384.

2. Маҳмуд Яздонфом. Дигаргуниҳо дар назарияҳои мафҳуми амнияти байналмилалӣ. Техрон. Фаслномаи муколамаҳои роҳбурди. Соли 10. №4, 1386.

3. Mitzen.Op.cit. P.341

4. Рустамшеровӣ Ф. Энергияи атоми ва амнияти миллии Эрон // Аҳбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Силсилаи фалсафа ва ҳуқуқ. ISSN 0235-005X, № 4. 2010.

5. Rustamsherozi F., Mahmadjonova M. Russia and Iranian Nuclear Power Technology // Наука и технология. № 1 (3) 2013.

6. Ҷаҳонгирӣ Каримӣ. Сиёсати хориҷӣ аз назари тақингароёни иҷтимоӣ. Раҳовард ва нашрияти таҳқиқоти стратегик. № 31 (бахори 1383), Рустамшеровӣ Ф., Махмадҷонова М.Т. Теоретические основы формирования международных проблем на примере томной идентичности Ирана. //Вестник Института языков. ISSN 2226-9355. № 3 (7). 2012 .

7. Нурмхаммад Наврузӣ. Таҳаввули гуфтумони сиёсӣ ва пуёи дар улғуи сиёсати хориҷии Эрон. Роҳбурд. № 31 (бахори 1383) .

8. Тубо Воизи. Хувият дар равобити байналмилалӣ\\ Таҳаввули мафҳум дар равобити байналмилалӣ

9. Тубо Воизи. Хувият дар равобити байналмилалӣ\\ Таҳаввули мафҳум дар равобити байналмилалӣ.

10. Mitzen.Op.cit. P.341

НАРКОБИЗНЕС КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
ТЕРРОРИЗМА ИЛИ «ПОКА ЕСТЬ СПРОС, БУДЕТ И ПРЕДЛОЖЕНИЕ»

С.Т. Мирзоев¹

В статье рассмотрены особенности распространения наркобизнеса, его основные источники, мировые каналы распространения наркотиков, влияние наркобизнеса на распространение терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, торговля оружием, общеуголовная и организованная преступность, наркоиндустрия.

... Афганистан является главным в мире производителем героина. Доходы от его продажи идут, в частности, на финансирование региональных вооруженных группировок, а также исламского радикального движения "Талибан". Э. Рахмон²

В последние годы в сфере борьбы с наркотрафиком часто используется понятие «Северный маршрут». «Северным маршрутом» принято называть экспорт афганских опиатов через территорию среднеазиатских государств (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан (Киргизия), Туркменистан (Туркмения), Казахстан) в Россию и Европу. Он начал формироваться после распада СССР. Прежде, в 1970-е годы, лидерами в производстве опиатов были страны «Золотого треугольника» (Бирма, Лаос, Таиланд), где производилось до 67 % мирового объема опиума. До афганской войны производство опиума в страны «Золотого полумесяца» (Иран, Афганистан, Пакистан) было ориентировано, исключительно на региональные рынки, а производство героина отсутствовало вовсе. С середины 90-х годов наркобизнес в этих странах становится одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности, в которой задействованы многочисленные организованные преступные формирования. Привлекательность наркобизнеса обусловлена повышенным спросом на наркотики и высокой доходностью при сравнительно не-

высоких затратах. Путь афганских наркотиков на восток - в Китай, на запад - через Иран в Европу, осложнен тем, что руководство КНР и Ирана весьма жестко противодействуют деятельности наркобизнеса на своих территориях.

Для трафика афганского наркотика сформировано порядка полутора десятков основных направлений. Одно из них пролегает на север, это и есть «Северный маршрут». Две трети общего объема «экспорта» афганских наркотиков ориентировано на Центральную Азию.

Как известно, афганский опий занял практически монопольное положение на международном наркорынке. Посевные площади под ним в Афганистане достигли рекордных за всю национальную историю размеров - 193 тыс. га. Незаконный оборот наркотиков стал основным источником доходов для организованной преступности, а также для террористов и повстанцев; иными словами, связанная с наркотиками незаконная деятельность превратилась в угрозу для народов во многих регионах мира. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), Афганистан является самым крупным источником большей части (более 90 %) запрещенных опиатов.³

Таджикистан - не единственный путь движения опийных наркотиков из Афганистана по северному маршруту. Наркотические средства (героин и опий) перевозятся через границы всех сопредельных с Афганистаном стран. Однако целый ряд факторов способствовал тому, что Таджикистан стал наиболее привлекательной транзитной страной для международной наркомафии.

Развитие наркобизнеса в среднеазиатских государствах во многом определялось этническими и территориальными факторами, что обусловило появление целых регионов влияния отдельных преступных группировок. Незаконная торговля наркотическими средствами является питательной почвой для организованных преступных группировок, экстремистских и террористических ор-

¹Соискатель Институт философии политологии и права им. А. Баховаддинова, тел. (+992 37) 227 18 47, e-mail: stmirzoev@mail.ru

² Встреча в Берлине с канцлером ФРГ Ангелой Меркель (Angela Merkel) и Президент Таджикистан Эмомали Рахмон
<http://www.dw.de/14> декабря 2011 г.

³Всемирный доклад о наркотиках за 2012 г. www.unodc.org. Управление ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime)

ганизаций, заинтересованных в дестабилизации обстановки в Центральной Азии. На фоне социально-экономического кризиса и роста уровня бедности, сохраняется напряженность в любом обществе.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, злоупотребление ими представляют одну из наиболее серьезных угроз экономическому развитию, политическому строю и национальной безопасности любой страны.

При этом снижение уровня жизни, безработица, потеря частью граждан нравственных ориентиров создают условия для наркотизации населения и роста, наркопреступности тесно связанной с ней.

В результате, обобщения многолетнего опыта борьбы разных стран с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков, мировое сообщество пришло к выводам, зафиксированным в документах ООН, о том, что противодействие этим явлениям должно вестись сбалансировано по двум основным направлениям:

1) сокращение незаконного спроса на наркотики;

2) сокращение незаконного предложения наркотиков.¹

В основе такого подхода лежит понимание, что наркомания, злоупотребление наркотиками и нелегальный оборот наркотиков – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные. При этом необходимо сосредоточение усилий не только на пресечении незаконного производства и оборота наркотиков, установлении и наказании лиц, виновных в этом, выявлении, реабилитации наркоманов, но в равной мере на превенции втягивания в начальное потребление новых групп населения, предупреждении совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В конечном счете, профилактика правонарушений гораздо разумнее, гуманнее, нежели раскрытие уже совершенных преступлений и перевоспитание правонарушителей.

За последние годы численность афганцев, регулярно употребляющих опиум, увеличилось на 53% - со 150 тыс. до 230 тыс., а количество, употребляющих героин, возросло на 140% - с 50 тыс. до 120 тыс. человек, о чем говорится в обзорном докладе об употребле-

нии наркотиков в Афганистане, представленном управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODC). По данным UNODC, приблизительно миллион афганцев в возрасте от 15 до 64 лет страдают от наркомании.² Многие из них начали принимать наркотики, будучи беженцами в лагерях Ирана и Пакистана.

Сейчас, доля наркозависимых в Афганистане в два раза превышает общемировую, сообщает официальный сайт Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью. Исполнительный директор этого Управления Антонио Марио Коста отмечает, что проблема наркомании в Афганистане столь же остра, как и во многих европейских государствах. Многие жители страны испытывают зависимость от таких наркотиков, как - опиум, героин, марихуана, а также от различных обезболивающих средств и транквилизаторов, вызывающих привыкание.³

Незаконная торговля наркотическими средствами - социальная болезнь современного общества, и для ее лечения необходимо понимание всей сложности данного явления и трудностей борьбы с ним. Конечно, здесь не может быть однозначного решения. Это требует многостороннего подхода. Здесь необходимо проведение глубоких исследований по вопросам, касающимся:

- спроса на опиаты, их чистоты и цен на них;

- связей между наркотиками, преступностью и терроризмом;

- международных денежных потоков, связанных с торговлей афганскими опиатами;

- транснациональной организованной преступности на северном маршруте.

Для снижения риска наркотизации общества нужно разработать четко обоснованные меры по защите здоровья населения и обеспечения безопасности среднеазиатских государств, через территории, которых экспортируются афганские опиаты.

В этом процессе активное участие принимают наркодельцы, имеющие тесные связи с экстремистскими и террористическими группировками или организациями; люди, связанные с транснациональной организованной преступностью; наркодельцы, нала-

¹ Отчет Управления ООН по наркотикам и преступности (УНПООН) 2011г. www.unodc.org, Программа Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками (ЮНДКП) и Центр по международному предупреждению преступности (ЦМПП).

² *Всемирный доклад о наркотиках за 2011 г.* www.unodc.org. Управление ООН по наркотикам и преступности.

(United Nations Office on Drugs and Crime)

³ Отчет Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью. (www.un.bywww.afghanistan.ru)

дившие контакты с одиночными и мелкими преступными группами.

В настоящее время современный терроризм имеет несколько финансовых источников: это теневая экономика, напрямую связанная с незаконной торговлей оружием, наркотиками, «живым товаром» (захват заложников, экспорт проституток, рабочих-гастарбайтеров и д. р.). При этом торговля наркотиками и оружием дает особенно большую прибыль, часть которой систематически отчисляется на развитие международного терроризма.

Сейчас наблюдается слияние международного терроризма с общеуголовной и организованной преступностью. Уже в 60-80-е годы XX столетия в терроризме все большее место начинают занимать акции, которые однозначно трактуются, как общеуголовные преступления (ограбление банков и магазинов, похищение заложников, с целью получения выкупа, участие в наркобизнесе, торговля оружием и т.д.). Связь преступных организаций с террористическими группами, использующими тактику массового насилия в политических целях, становится все более определенной. Она ведет к значительному расширению финансовых, материальных и иных возможностей, усиливая инфраструктуру террористических организаций.¹

Исключительно опасным стало сращивание терроризма с такими видами организованной преступности, как – торговля оружием и транснациональный наркобизнес. Использование наркоденок для незаконных поставок оружия и боеприпасов оказывает существенное влияние на местные и региональные конфликты, но более всего – на распространение деятельности возможности террористических групп по всему миру. Основой взаимодействия международного терроризма и общеуголовной и организованной преступностью являются гиперприбыли, получаемые от операций с наркотическими средствами. В отдельных случаях эти деньги служат едва ли не основным источником финансовой подпитки террористических организаций. К примеру, чеченские боевики использовали средства от операций с нефтепродуктами, различных торговых сделок, а также пожертвования некоторых религиозных организаций и этнических объединений, криминальные доходы экономических правонарушений, незаконной миграции, но чаще всего, от операций с оружием и наркоти-

ками. Повстанцы различного толка, использующие террористические методы, рассматривают производство и торговлю наркотиками в качестве основного источника доходов.²

Понятие «международная организованная преступность» (англ.: international organized crime, ИОС) хотя и является широко распространенным, но при этом довольно сложно определяемым. Существуют различные подходы к его толкованию (обычно через ряд характеристик): наличие иерархической структуры организации, распределение ролей, постоянная вовлеченность в нелегальный или полунелегальный бизнес и т.п. В некоторых случаях организованную преступность пытаются определить как деятельность, имеющую в основе одновременно законный и незаконный бизнес.

Терроризм и наркобизнес существуют в неразрывной связке с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом оружия, политическим и религиозным экстремизмом, нелегальной миграцией. Все это – части огромной разветвленной преступной системы.

По силе воздействия на общество, конечно, и терроризм, и наркоугроза почти равнозначны. Поэтому противодействуя им, международные организации уделяют особенно большое внимание.

Роль наркотиков в общественной жизни, значение терроризма, как формы политического действия, с течением времени изменились, а связь еще более, укрепилась. Главная опасность заключается еще и в том, что там, где происходят вооруженные конфликты с мятежными группировками государства, не всегда способны противостоять наркоиндустрии.

Начиная с момента своего возникновения, терроризм всегда шел рядом с наркотиками. В качестве примера можно вспомнить и ассасинов (в этой секте гашиш использовался для подготовки убийц), и деятелей французской революции, активно применяющих наркотики в якобинском терроре, и левых гарильерос в Латинской Америке, которые выращивали коку на сельских ранчо для поставок в США.

Переломный этап в истории терроризма относят к деятельности Хуана Карлоса Маригеллы (1911 - 1969), общественного политического деятеля Бразилии, руководителя Бразильской коммунистической партии до

¹Егоров К.В. Особенности современного международного терроризма // «Власть» 08'2008. – С. 95.

²Мелихов В.Г. Наркобизнес и терроризм: точки соприкосновения // «Политический журнал». - 2004. - №22, - С. 14

1967 г., писателя, «отца городской герильи». Именно он, разочаровавшись в официально разрешенном левом движении Латинской Америки, и, пройдя 8 лет тюрем, сформулировал те принципы, по которым строятся современные террористические организации.

В его известной схеме «люди - деньги - транспорт - оружие» предполагалась добыча средств на функционирование ячеек путем экспроприации денег у промышленников и грабежа банков, однако уже при жизни идеолог терроризма столкнулся с проблемой высокой защищенности банковских отделений. Отмечая упадок морали, как отличительную черту своего времени, он перешел от уничтожений конкретных политических деятелей к уничтожению случайных горожан, а от грабежа банков - к производству и сбыту наркотиков.

За последние почти полвека по времени мало что изменилось. Любое сопротивление, даже не так широко используемые террористические методы, как движение «Действия за национальное освобождение», организованное Маригеллой, старалось мобилизовать максимальное количество доступных средств. Пользуясь нестабильностью, экстремисты пытаются добывать средства финансирования за счет противоправной деятельности, приносящей максимальный доход. Как только это удается, меняется и характер группировок. Вместо точечных ударов по правительственным чиновникам (которые сейчас и терроризмом-то не считаются, а всего лишь убийством при исполнении обязанностей) экстремисты могут себе позволить и дорогостоящие теракты с использованием взрывчатых веществ, или даже вооруженные нападения на армейские казармы и пункты связи.

Терроризм - это инструмент частичной легализации участия государства в торговле наркотиками. Международную торговлю наркотиками следует рассматривать как арену противостояния крупнейших и прибыльных транснациональных корпораций планеты. Терроризм - это результат боевых действий, которые ведутся государствами за рынок наркотиков. Маргинальность терроризма связана с временным нахождением наркотиков вне правового поля. Поэтому государство вынуждено искать альтернативные средства и инструменты для расширения своего участия на рынке наркотиков.

Терроризм - это элемент боевых действий в системе корпоративного противостояния между транснациональными монстрами, ежедневно и ежечасно привлекаю-

щими армии, государственный аппарат и, прежде всего, спецслужбы для решения своих корпоративных проблем. Отсюда возникает парадоксальный тезис: на современном этапе национальная мафия предстает оппонентом, сдерживающим сползание государства в терроризм, и такая мафия настолько способна стать конкурентом государства, насколько государство втянуто в теневой бизнес.

Государства охотно декларируют борьбу с терроризмом и криминалом, не предпринимая реальных действий по их искоренению.

Третья мировая война началась. И это не война Запада с Востоком, и не война религий. Это - война наркомафии, не имеющей национальности и вероисповедания со всем остальным человечеством.

Сегодня появились новые направления организованной преступной активности: монополизация наиболее доходных ее видов, территориальная экспансия и др. На передний план выдвинулись такие виды преступного промысла, как - наркобизнес, незаконная торговля оружием, контрабанда похищенного сырья и ресурсов, финансовые и валютные махинации, терроризм, рэкет и т.д., имеющие международный характер. Именно по этим линиям «организованная преступность» плотно интегрируется в международные преступные отношения. И эта тенденция подтверждается данными уголовно-правовой статистики.

К сожалению, мы пока не имеем обособленного и четкого определения понятия организованная преступность, не определены критерии, признаки и границы, формы проявления и т.д., что, конечно, не может не влиять на действенность мер борьбы с криминалитетом.

Как любая серьезная проблема, наркоугроза требует от экспертов и тех, кто занимается этой проблемой практически, глубоких специальных знаний. Речь идет не просто о дефиците знаний у кого-то лично, а об «интеллектуальной недостаточности» как таковой. Очень часто, механически взаимодействия в странах региона, не работает.

Мы согласны с той точкой зрения, что, и мир в целом проявляет беспомощность перед этой угрозой. Коррупционные многомиллиардные рынки мирового масштаба имеют страшную силу, и теневой мировой рынок наркотиков - один из показателей в этом смысле. В этот рынок втянуты миллионы людей, производящих, перерабатывающих, транспортирующих, продающих и потребляющих. Решению проблем в обозна-

ченных выше сферах, мешает заинтересованность не только сотен тысяч афганских крестьян, но и заинтересованность больших групп европейцев, американцев, россиян и т.д. Эти рынки и эти групповые интересы оказываются сильнее целых стран и отдельных спецслужб.

С.Т. Мирзоев

**Наркобизнес – сарчашмаи асосии ма-
благузории терроризми байналмилалӣ ё «То
талабот ҳафт пешниҳод низ мешавад»**

Дар мақола дар мавриди хусусиятҳои паҳншавии наркобизнес, манбаҳои асосии он, роҳҳои паҳншавӣ, таъсири он ба ривоҷи терроризм ва экстремизм баҳс карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: терроризм, экстремизм, фуруши яроқ, қиноятҳои умумичиноӣ ва муташаккил, саноати нашъа.

S.T. Mirzoyev

**Drugtrafficking – the source of financing of
international terrorism, or
"While there is a demand, there will be supply"**

The article describes the features of distribution of the drug business, and main sources of global channels for the distribution of drugs and its impact on the spread of terrorism and extremism.

Key words: terrorism, extremism, arms trafficking, organized crime and general criminal, narcotics industry.

Литература:

1. Встреча в Берлине с канцлером ФРГ Ангелой Меркель (Angela Merkel) и Президент Таджикистан Эмомали Рахмон <http://www.dw.de/14> декабря 2011 г.

2. Отчет Управления ООН по наркотикам и преступности (УНПООН) 2011 г. www.unodc.org, Программа Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками (ЮНДКП) и Центр по международному предупреждению преступности (ЦМПП).

3. Всемирный доклад о наркотиках за 2011 г. www.unodc.org. Управление ООН по наркотикам и преступности. (United Nations Office on Drugs and Crime)

4. Отчет Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью. (www.un.bywww.afghanistan.ru)

5. Егоров К.В. Особенности современного международного терроризма // «Власть» 08'2008.

6. Мелихов В.Г. Наркобизнес и терроризм: точки соприкосновения // «Политический журнал». - 2004. - №22.

РАВАНДИ МУҲОЧИРАТИ МЕҲНАТИ: САБАБ, МУШКИЛОТ ВА
БАЪЗЕ РОҲҶОИ ҲАЛЛИ ОН

П.А. Шамолов¹

Дар мақола бо истифода аз аркому омор ва қонуни барномаҳо вобаста ба масъалаи муҳоҷирати меҳнатӣ дар давраи соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил шудааст.

Муаалиф барои фароҳам овардани шароити мусоид дар масъалаҳои муҳоҷирати меҳнатӣ, раванди муҳоҷират ва мушкилоту дурнамои он таҳлилу пешниҳодҳо намудааст.

Вожаҳои калидӣ: Муҳоҷирати меҳнатӣ, раванди муҳоҷират, қонунҳои ҚТ, хусусияти муҳоҷират, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Русия, аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Интиқоли пулӣ, Ихроҷи ақлҳо.

Масъалаи муҳоҷирати меҳнатӣ, имрӯз дар қатори кишварҳои дигари олам, аз ҷумла барои Тоҷикистон низ, ба яке аз масоили муҳими иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ табдил ёфта, нақши он дар рӯзгори ҳар як оила эҳсос мегардад. Мушкилоте, ки дар ин самт вучуд доранд, мушкилоти теъдоди муайяни мардум набуда, балки он ҳоси тамоми соқинони кишвар махсуб мешавад. Шояд оилае набошад, ки бо ин падида иртибот надошта бошад ва бо мушкилоте, ки дар ин самт вучуд доранд, рӯ ба рӯ нагардад. Аз ин рӯ, таҳлил ва баррасии масъалаи раванди муҳоҷирати меҳнатӣ ва роҳҳои ҳаллу фасли мушкилоти он дар ҷумҳурии мо аҳамияти муҳим пайдо кардааст.

Микёси муҳоҷират дар ҷаҳони муосир қанбаи умумӣ дорад ва вазифаҳоеро ба миён мегузорад, ки аз ҳаллу фасли онҳо бисёр чиз вобастагӣ дорад. Мудириёти муассири раванди муҳоҷират муттаҳидшавӣ ва ҳамроҳсозии саъю талоши давлат, ҷомеаи байналмиллалӣ ва шаҳрвандиро талаб менамояд, ки бояд ба қадри ҳол ба муҳоҷирони меҳнатӣ кӯмак расонида, онҳоро дастгирӣ намоянд.

Бисёр таҳлилгарон таъкид менамоянд, ки яке аз масъалаҳои муҳиме, ки муҳоҷирони

меҳнатӣ ҳам дар кишвари худ ва, ҳам дар мамлақати қабулқунанда бо он рӯ ба рӯ мегарданд, - набудани механизми муассир мебошад, ки тавассути он муҳоҷирон битавонанд ба номгӯи муайяни хизматрасонии ташкилотҳои дахлдори давлатӣ, ғайридавлатӣ, хусусӣ ва байналмилалӣ дастрасӣ дошта бошанд.

Гарчанде ки ҳуди раванди муҳоҷират амалан тамоми табақаҳои ҷомеаро фаро мегирад, вале муҳимтарин ва зоҳиран, паҳншудатарин раванд, муҳоҷирати меҳнатӣ ё муҳоҷирати нерӯи қорӣ мебошад. Муҳоҷирати меҳнатӣ ё муҳоҷирати нерӯи қорӣ - нави муҳоҷирате мебошад, ки ҷойивазкунии одамонро барои таъмини худ бо қор ва барои ҷустуҷӯи қор ифода менамояд. Сабаби муҳоҷирати меҳнатӣ метавон ҳам кӯшиши иваз намудани ҷои қори худ, ҳам шароити маҳалли истиқомат ва ғайра бошад.

Дар ибтидои даҳсолаи аввали асри XIX дар ҷаҳон бештар аз 45 миллион меҳнатқашон-муҳоҷирон мавҷуд буданд ва алҳол муҳоҷират бештар аз 200 млн. аҳолии беш аз 100 кишвари ҷаҳонро фаро гирифтааст.²

Баъд аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳолати бухрони шадиди иқтисодиву иҷтимоӣ қарор гирифт, ва мардум бидуни майл муҳоҷирати меҳнатиро пешаи худ қарор доданд, ва ягонаи кишвари дорои ҷои қори фароҳам Федератсияи Русия ба ҳисоб мерафт.

Аз соли 1994 мардум ба ҳайси муҳоҷир макони боду боши худро, Федератсияи Россия интиҳоб кардаанд ва имрӯз Тоҷикистон ҳамчун кишвари дорои сатҳи баланди муҳоҷират арзёбӣ мегардад. Микёсу ҳаҷми муҳоҷират дар Тоҷикистон аз рӯи теъдод ва таъсири иҷтимоӣ иқтисодӣ хеле бузург гаштааст. Шумораи муҳоҷирони меҳнатии муваққатан дар ҳудуди кишварҳои ИДМ қору фаъолиятқунанда, пеш аз ҳама дар Федератсияи Россия (ФР), ҳамасола афзоиш ёфта, тибқи маълумоти Агентии давлатии ҳифзи иҷтимоӣ, шуғли аҳоли ва муҳоҷирати Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва ҳифзи иҷтимоии

¹ Мутахассиси пешбари раёсати таҳлилҳои макрониктисодии Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. х. Рудақӣ 40, 734025 ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон. тел: (+992 37) 2276053, (+992) 918 715071, E-mail: Parviz3030@mail.ru

² Муҳоҷирати меҳнатӣ дар ҚТ. МТС-и назди Президенти ҚТ. - Душанбе. 2013. - С.13.

аҳолии Тоҷикистон ба ин шакл аст: соли 2003 ба Федератсияи Россия 224 ҳазор, соли 2004, 254 000, соли 2005-466 000, соли 2006-562 000, соли 2007-727 000, соли 2008 зиёда 800 ҳазор ба кор рафтанд. Соли 2009 тибқи таъсири бӯхрони ҷаҳонии молиявӣ теъдоди муҳоҷирони меҳнатӣ 560 000 ҳазор нафарро ташкил додааст. Соли 2012 аз Тоҷикистон ба Русия 808 664 нафар муҳоҷирони меҳнатӣ рафтаанд.¹

Мутобиқи маълумоти Бонки Ҷаҳонӣ, интиқоли пули муҳоҷирони меҳнатӣ тақрибан нисфи Маҷмуи маҳсулоти дохилии Тоҷикистонро ташкил медиҳад. Тоҷикистон аз рӯи интиқоли маблағи муҳоҷирон ба ҳар сари аҳоли, дар ҷаҳон дар мақоми аввал қарор дорад.²

Аз рӯи маълумоти Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аксарияти муҳоҷирон дар хориҷи кишвар ба кор ва фаъолиятҳои гуногун машғул мебошанд. Аз он ҷумла

74,1% - и онҳо дар соҳаи сохтмон, тиҷорат - 10,8%, саноат - 4,8%, кишоварзӣ - 5,4% ва дар бахшҳои дигар - 4,8% кор мекунанд.

Дар доираи таҳқиқоте, ки вобаста ба масоили муҳоҷирати меҳнатӣ аз тарафи Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2012 гузаронида шуд, 90% пурсидашудагон таъкид карданд, ки муҳоҷирати меҳнатӣ ба сатҳи зиндагии онҳо таъсир расонидааст, аз он ҷумла 97,2% онҳо зикр сохтанд, ки сатҳи зиндагии моддии онҳо беҳтар шудааст.³

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои охир ба масъалаҳои муҳоҷирати меҳнатӣ таваҷҷуҳи зиёд дода, ҳаллу фасли онҳоро яке аз масъалаҳои муҳимтарини сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат медонад.

Қобил ба зикр аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хоҳири ба роҳ мондани ҳамкориҳои байналмиллалӣ дар бахши муҳоҷирати меҳнатӣ кӯшиши зиёд ба харҷ медиҳад. Бо ин мақсад чандин созишномаи байнидавлатӣ, қонун ва фармонҳо, аз ҷумла «Консепсияи сиёсати муҳоҷирати давлатии ҶТ», Консепсияи ҶТ «Дар бораи муҳоҷирати меҳнатӣ ба хориҷа», инчунин «Стратегияи миллии муҳоҷирати меҳнатии

шаҳрвандони ҶТ ба хориҷа барои солҳои 2011-2015» ба имзо расидааст, ки айни ҳол мавриди иҷро қарор дорад.

Усулҳои асосии хифзи ҳуқуқи муҳоҷирон инъикоси ҳудро дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират» (аз тарафи Президенти ҶТ 11 декабри соли 1999, таҳти № 881 (ба тасвиб расида ва он дар таҳрири Қонуни ҶТ аз 10 майи соли 2002, таҳти № 31, аз 28 декабри соли 2005, таҳти № 145 ва ниҳоят қонуни ҶТ аз 12 январи соли 2010, таҳти № 591), инъикос ёфтаанд.⁴

Ҳадаф ва натиҷаи асосии тамоми барномаҳои зикргардида барои дастгирӣ, ба танзимдарории раванди муҳоҷират ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии кишвар аст. Ҳамаи он барномаҳо, ки то ҳол дар масъалаи муҳоҷирати меҳнатӣ амалӣ мешаванд, пеш аз ҳама ба иҷтимоиёт нигаронида шудаанд. Пешбинӣ шудааст, ки дар солҳои 2013 – 2015 шумораи ҷавонон то 39-40 ҳазор нафар меафзояд, ва ҳатман қисме аз онҳо муҳоҷирати меҳнатиро пешаи худ мекунанд. Дар робита ба ин, дар оянда низ кӯшиш кардан зарур аст, ки аз тариқи барнома ва қонунҳои нав раванди муҳоҷирати меҳнатӣ дар дохил ва хориҷи кишвар боз ҳам дурусттар ба танзим дароварда шавад.

Хусусияти муҳоҷирати меҳнатӣ ва ё ҷанбаҳои мусбаташ дар он зоҳир мегардад, ки дар баробари таъмини оилаҳои худ аз ҷиҳати моддӣ ва молиявӣ ба иқтисоди кишвар низ таъсири мусбӣ мерасонанд:

- воридоти технологияи навин ба кишвар;
- ҳиссагузорӣ ба соҳибкории хурду миёна;
- кӯмак ба рушди иқтисоди кишвар;
- сармоягузорӣ дар рушди захираҳои инсонӣ;
- баланд бардоштани дараҷаи таҳассус ва рақобатпазирӣ;
- ҳиссагузорӣ дар рушди бозори меҳнати минтақавӣ ва маҳаллӣ;
- пурра ва комил намудани буҷети маҳаллӣ ва ҳам буҷети ҷумҳуриявӣ;
- Баланд бардоштани сатҳи фарҳангии муҳоҷирон ва ғ;

Дар робита ба гуфтаҳои боло зикр кардан зарур аст, ки муҳоҷирати меҳнатӣ воқеан барои пешрафти масоили иқтисодии

¹ Ниг.: Ҳисоботи солонан Хадамоти муҳоҷирати назди Ҳукумати ҶТ. 2012.

² Ниг.: www.Worldbank.org/ru/country. Tajikistan. 2013.

³ Ниг.: Муҳоҷирати меҳнатӣ дар ҶТ. МТС-и назди Президенти ҶТ- Душанбе 2013, - С.52.

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират» (Ахбороти Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 1999, № 12, 2002с; 2005с; таҳрири нав аз 12 январи 2010, № 591).

ичтимоии кишвар саҳми арзандаи худро гузоштааст.

Таҳқиқоте, ки аз тарафи Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти ҶТ дар соли 2012 гузаронида шуд, нишон дод, ки маблағи интиқоли муҳоҷирони меҳнатӣ манбаи асосии даромади аксарияти хонаводаҳоро ташкил медиҳад.¹

Инчунин қобил ба зикр ҳаст, ки дар шароити имрӯза қисми зиёди маблағи нақди дар гардишбудаи бозори асъори кишвар аз ҳисоби пули интиқолкардаи муҳоҷирони меҳнатӣ мебошад. Мутобиқи ҳисоботи пешакӣ танҳо дар соли 2013 ба маблағи 3 млрд 600 млн доллари амрикоӣ ба кишвар ворид намуданд.

Муҳоҷирати меҳнатӣ дар баробари ҷанбаҳои мусбат инчунин ҷанбаҳои манфӣ низ дорад. Яке аз онҳо ин падидаи фирори мағзҳо, аз кишвар раҳти сафар бастан-кадрҳои дорои ихтисоси баланд ва ташаббускор мебошад, ки барои бозори меҳнати дохилии кишвари мо бениҳоят зарур мебошанд. Дар натиҷа, ин боиси аз даст рафтани табақаи фаъоли захираҳои меҳнати (кори)-и Тоҷикистон мегардад.

Чихати дигари манфии муҳоҷират ин дар солҳои охир хусусияти оилавӣ касб кардани ин раванд мебошад.

Дар таҳқиқоти, зикршудаи МТС - назди Президенти ҶТ аз 1500 нафар аҳолии пурсидашуда, ҳамаашон таъкид карданд, ки аз оилаи ҳар кадоми онҳо зиёда аз як ё ду нафар дар муҳоҷирати меҳнатӣ мебошанд. Ин таҳқиқот нишон дод, ки ба ҳисоби миёна дар ҶТ аз аъзоҳои оила сардори оила мардон 41,2%, 14,4% занон, 43,9% писарон ва 3,1%-ро духтарони хонаводаҳо ташкил медиҳанд.²

Таъсири манфии муҳоҷиратро дар дигар масъалаҳои иҷтимоӣ метавон мушоҳида намуд, аз ҷумла:

- пеш аз ҳама, таъсири манфӣ ба гарбиҳои кӯдакон;

- набудани назорат аз тарафи калонсолон ва маҳсусан, аз ҷониби падар;

- саркашӣ кардани ҷавонон аз хизмати ҳарбӣ дар саҳни қувваҳои муссалаҳи ҶТ;

- афзоиши оилавайроншавӣ ва шумораи талок дар байни ҷавонон;

- афзоиши як қатор касалиҳои сироятӣ ба монанди ВИЧ-СПИД, СИЛ, СППП ва таъсири онҳо ба оилаҳои муҳоҷир, зеро

муҳоҷирони меҳнатӣ дар шароити вазнини қорӣ қарор доранд;

- афзоиши шумораи модарони танҳо ва ғайра;

Тайи солҳои охир муҳоҷирати аҳоли асосан ғайримуташаққилона, яъне бе идоракунии қоғизӣ ин раванд аз тарафи сохторҳои дахлдор, сурат мегирад. Бинобар ин, зарур аст аз ҷониби ин сохторҳо сиёсати ягонаи давлатии муҳоҷират тарҳрезӣ гардида, ҳадафи асосии он ташаккул ва танзими раванди муносиби муҳоҷирати аҳоли бо назардошти манфиатҳои мушаххаси давлат, иқтисодиёт ва миллат бошад.

Бояд қайд намуд, ки аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам аз тарафи Ҳукумати Федератсияи Русия оид ба масъалаи муҳоҷирати меҳнатӣ чораҳои зарурӣ андешида шуда истодааст, вале дар баробари ин бояд аз тарафи Ҳукумати ҶТ, Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шугли аҳолии ҶТ, Сафорати ҶТ дар Русия ва дигар мақомоту идораҳои масъул барои ба танзим даровардани раванди муҳоҷирати меҳнатӣ, дар ҳамбастагӣ тамоми ҷанбаҳои ин масъаларо барномарезӣ намуда, кӯшиш намоянд, ки ба хоҳири бартараф кардани чихатҳои манфии он мусоидат намоянд. Аз он ҷумла:

- Дар Федератсияи Русия ҳарсола ташкил намудани чорабиниҳои муҳими фарҳангӣ дар байни ҷавонон.

- Дар дохили кишвар ҷалб кардани роҳбарони маҳаллӣ, мутахассисони соҳаи илму маориф ва ғайра барои маърифатнок кардани оммаи мардум, аз ҷумла ҷавононе, ки ҳамасола ба муҳоҷирати меҳнатӣ сафар мекунанд.

- Баррасӣ ва ҳал кардани масоили ғуноғуни муҳоҷирати меҳнатӣ ба хориҷа, ҳамчун самти стратегияи рушди иқтисоди кишвар.

- Аз тарафи ҳадамоти муҳоҷирати ҶТ дар Русия, зери назорати ҳатмӣ қарор додани муҳоҷирони меҳнати ватанӣ.

- Таҳия ва имзои созишнома дар бораи муоинаи тиббии ягонаи муҳоҷирони меҳнатӣ дар доираи Созмони ҳамкории иқтисодии Аврупо-Осиё ва ғайра.

П.А. Шамолов

Процесс трудовой миграции: причины, проблемы и некоторые пути решения

В статье анализируется актуальная проблема трудовой миграции в Республике Таджикистан в годы независимости.

¹ Муҳоҷирати меҳнатӣ дар ҶТ. МТС-и назди Президенти ҶТ.- Душанбе. 2013.- С.63.

² Муҳоҷирати меҳнатӣ дар ҶТ. МТС-и назди Президенти ҶТ- Душанбе 2013, - С.33.

Автор, используя статистических данных, законов и программ, связанные с проблемой трудовой миграции, предлагает пути решений этой проблемы.

Ключевые слова: трудовая миграция, процесс миграции, законы РТ, особенности миграции, Республика Таджикистан, Федерация России, населения Таджикистана денежные переводы, утечка мозгов.

P. A. Shamolov

The process of Labour migration: reasons, problems and some solutions

The paper analyzes the current problem of labor migration in Tajikistan as well as carries out investigative causal analysis of the issue since country independence time.

The author offers problem solutions, widely using statistics data, laws and national programs related to the problem of labor migration.

Keywords: labor migration, migration

process, the laws of Tajikistan, migration features from Tajikistan, Tajikistan, Russian Federation, Tajikistan's population, remittances, brain drain.

Адабиёт:

1. Мухочирати меҳнатӣ дар ҶТ. МТС (Маркази тадқиқоти стратегӣ)-и назди Президенти ҶТ- Душанбе 2013.

2. Ҳисоботи солонаи Хадамоти муҳоҷирати назди Ҳукумати ҶТ. декабри 2012с.

[www.Worldbank.org\rul\country.Tajikistan.2013](http://www.Worldbank.org/rul/country/Tajikistan.2013).

3. Мухочирати меҳнатӣ дар ҶТ. МТС-и назди Президенти ҶТ- Душанбе 2013.

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират» (Ахбороти Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1999.

5. Мухочирати меҳнатӣ дар ҶТ. МТС-и назди Президенти ҶТ- Душанбе 2013.

ТЕРРОРИЗМИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ: ШИНОХТИ ИЛМӢ ВА
ТАЪРИФИ ЯҶОАИ ОН

Хуссейни Нафисирод.¹

Муаллиф дар мақолаи худ шинохти илмӣ ва таърифи ягонаи терроризми байналмилалиро аз нигоҳи андешамандони мактабҳои сиёсӣ мавриди баррасӣ қарор дода ва кӯшиш намудааст, то заъфи давлатҳову созмонҳои байналмилалиро дар бардошти ягона надостан аз ин мафҳумро нишон диҳад. Ҳамчунин эшон хусусиятҳои терроризми байналмилалӣ ва зарурати нигоҳи нав ба ин мафҳумро зикр кардааст.

Вожаҳои калидӣ: терроризм, терроризми байналмилалӣ, терроризми давлатӣ, идеология.

Шояд камтар касеро метавон пайдо кард, ки муддати чанд даҳаи гузашта такроран бо истифодаи калимаи терроризм ба шакле, ки мафҳуми он номаълум ва ҳатто зидди ҳам бошад, рӯ ба рӯ нагардида бошад. Инсонҳои зиёде ҳастанд, ки бо нигоҳи омиёна ё дар асоси ангеҷаҳои хос онро такрор менамоянд, бидуни он ки мафҳуми аслии онро бидонанд. Боиси таассуф аст, ки давлатҳои зиёде аз сабаби муайян набудани қорбурди лафзу маънои дақиқи он, ниҳоятӣ сӯиистифодаро карда ва барои пеш бурдани ҳадафҳои хоси сиёсии худашон онро васила қарор дода истодаанд. Албатта, ин камбудиро дар бисёре аз дигар мафҳумҳо дар сахнаи байналмилалӣ, хусусан мафҳумҳо дар қаламрави ҳуқуқи инсон низ метавон пайдо кард.² Аммо намунаҳои таассуфбортар дар мавриди ба қор бурдани терроризм ба ин хотир аст, ки табиати вайронгару ғайриинсонии он ва дарки он ҳамроҳ бо ҳар он чизе, ки терроризм хонда шавад, барҷастатар ҷилва медиҳад. Аз сабаби оқибатҳои ногувор доштани, бисёре аз соҳибназарону муҳаққиқон солҳои охир дар ҷиҳати баён намудани баҳсҳои назарии мавзӯи терроризм кӯшиши зиёде намудаанд. Албатта, аз сабаби вучуд доштани қорбурдҳои ҳадафҳои гуногун ва баъзан зидди ҳам, давлатҳо дар сахнаи

байналмилалӣ, бо вучуди доштани шиорҳои зиёд, ҳанӯз тавофуқи умумӣ дар ин хусус ба даст наёвардаанд. Ҳамчунин ба далели набудани тавофуқ байни давлатҳо ягон қонунӣ лозимуличрои иҷтимоӣ дар ин замина вучуд надорад. Чомаи байналмилалӣ бо таваҷҷӯҳ ба қорқардҳои худ ва мизони таъсирпазирӣ аз кишварҳои пурқудрату пурнуфуз воқунишҳои гуногуне аз худ нишон додаанд.³

Бинобар ин, то имрӯз саволҳои муҳиму гуногуне дар атрофи мавзӯи терроризм бечавоб мондаанд, монанди марзи байни терроризм ва дифои қонунӣ ё иқдомот дар ростии муайян намудани сарнавишт ва ё ҷиғнагии шаклҳои намудҳои ҳақиқати терроризм ва ғ.

Бери Бузан (Buzan Barry) дар таърифи терроризми сиёсӣ мегӯяд, ки он, сарфи назар аз ин, ки хостори касби қудрати сиёсӣ бошад ё набошад, тахти ҳамин унвон қарор мегирад. Истифода аз террор монанди бомбагузорӣ, одамдудӣ, фишор овардан ба ҳукумат, таҳдиди ошқор барои шаҳрвандоне аст, ки нақши қорбониро доранд ё бо хатари қорбонӣ шудани ногаҳонӣ рӯ ба рӯ ҳастанд, таъриф шудаанд. Ин гуна таҳдидҳо ба шакли мушаххастаре бештар дар қолаби қорбонӣни одамрабӣ ва бомбгузории умумӣ нуфуз меёбад. Террористҳо аз роҳи зарар расонидан ба тавоноии давлат дар таъмин намудани амнияти дохилӣ метавонанд давлатро маҷбур кунанд, ки тадбирҳои амниятиро сахттар намояд.

Бо таваҷҷӯҳ ба хатари мавҷудбуда дастбӣи террористҳо ба силоҳҳои пешрафта аҳамияти бештаре меёбад. Муҳимтарин мисол дар ин замина ба террористҳое, ки хоҳони дастбӣ ба силоҳи атомӣ мебошанд, марбут мешавад. Нияти бераҳмона, ки тафаккур дар он нест ва тавони нобудии ҷамъӣ метавонад мушқилоти бесобиқаеро оиди баробарии ҳуқуқи афрод ва назми умумӣ ба бор оварад. Дар муқобили ин гуна

¹ Унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

² Ҷеймз Дердериян ва дигарон. Терроризм: Таърих, чомашиносӣ, гуфтумон ва ҳуқуқ / Гарҷуман Ваҳиди Бузургӣ ва дигарон. –Техрон: Най, 1382 ҳ.ш.- С. 209.

³ Томас Ҷей Бейди. «Таърифи терроризми байналмилалӣ: ниғариши илмӣ. Гарҷуман Сайидризо Миртоҳир. //Фаслноман мутолоти роҳбурди//. –Техрон: шуморан 5-6, 1378 ҳ.ш.- С. 251.

тахдидҳо ҳатто як давлати хурд равишҳои давлати бузургро ба кор мегирад.¹

Дар мавриди ин, ки ба таври умумӣ терроризм хушунат аст ё шаклҳои хосе аз хушунатро дар бар мегирад, оё бояд хусусиятҳои сиёсии онро таъкид кард, ё бар равиши ҷангии он, ё бар навъи стратегӣ ва равиши низомманди он, ё ғайри қобили пешбинӣ будан ва ҷанбаҳои намоёни он тавофуке вучуд надорад.²

Волтер Рич (Walter Reich) терроризми байналмилалиро поре аз мушкилоти ҷаҳони имрӯза медонад, ки тахти ҳидояти давлат ё давлатҳое бар зидди кишварҳои дигар бо ҳамкориҳои гурӯҳҳои гуногун ба вуқӯъ мепайвандад ва бештар ба ҳамлаҳои шаҳрвандони хориҷӣ, ё дороиҳои онон дар сарзамини кишвари худ, ё ҷои дигар низ ишора дорад.³

Мортин терроризмро хушунати ғайримунтазира ва ғайримаъмулӣ медонад, ки зиёдтар барои тахти фишор қарор додан, ё тарсондан ба кор меравад. Ҳамчунин ба маъноӣ нуфуз дар рафтори сиёсии муҳолифон аз роҳи ҳамла ва таҳдид, ки беш аз аҳамияти моддӣ ҷанбаи намоёне дорад. Аз ин ҷиҳат қурбонияш зиёдтар ҳастанд.⁴

Чурс Росӣ нависандаи китоби «Роҳномаи терроризми байналмилал» талош кардааст, ки терроризмро ба се қисм табақабандӣ намуда, моҳияти онро баён кунад: терроризми инқилобӣ барои аз байн бурдани ҳукумат; терроризми золимона барои дифоъ аз ҳукумат; терроризме, ки террорро барои ба даст овардани ҳадафҳои худ монанди маҷбур сохтан ба кор мегирад.⁵

1 Барри Гордон Бузан ва Оле Ваевер. Манотик ва қудратҳо: сохтори амниятӣ байналмилал, тарҷума ва талхиси Раҳмони Қаҳрамонпур. – Техрон: Пажӯҳишқадаи мутолиоти роҳбурдӣ, 1388 х.ш. – С. 224.

2 Валтер Райш. Решаҳои терроризм. Тарҷумаи Сайидхусайн Муҳаммадии Начм. – Техрон: До-нишқадаи фармондеҳӣ ва ситоди давраи олии ҷанг, 1381 х.ш. – С. 55.

3 Чеймз Дердериян. «Гуфтумони террористӣ: ни-шоноҳо, давлатҳо ва низомҳои хушунати сиёсии ҷаҳонӣ. Тарҷумаи Ваҳиди Бузургӣ. – Техрон: //Фаслномаи мутолиоти роҳбурдӣ// № 7-8, 1387 х.ш. – С. 83.

4 Кейт Н. Ҷомеашиносии сиёсии муосир: ҷаҳонӣ шудан, сиёсат ва қудрат. Тарҷумаи Муҳаммад-тақии Дилафрӯз. – Техрон: Кавир, 1380 х.ш. – С. 111.

5 Мануэл Кастелз. Асри иттилоот: иқтисод, ҷомеа ва фарҳанг. Тарҷумаи Аҳмади Алиқулиён ва Афшини Хокбоз. – Техрон: Гарҳи нав, 1380 х.ш. ҷилди 2. – С. 544.

Вилём Делпирд нависандаи китоби «Терроризм ва давлат» дувоздаҳ хусусиятро барои шинохтани терроризми давлатӣ зикр намудааст, ки иборатанд аз:

– иқдомоти сиёсии давлатӣ нисбат ба мардумаш барои зер ҳокимият қарор додани онҳо аз роҳи тарс, ки метавонад бо идораи ахбори матбуот, барҳам додани гирдиҳамоиҳои гурӯҳҳо, зарбу лат ва шиканча, дастгир намудан, муҳокимаҳои ноадолатона ва қатлҳои зудҳангом ба вуқӯъ мепайвандад;

– ҳамлаи мусаллаҳонаи қувваи низомии як давлат ба ҳадафҳои аз давлати дигар, ки дар он шаҳрвандон сукунат доранд ба онҳо хатар таҳдид мекунад;

– талош барои аз байн бурдани маъмурони давлатҳои дигар, хоҳ ба воситаи нерӯи низомӣ, ё бо истифода аз дастаҳои мусаллаҳи махсус ва амалиёти пинҳонии нерӯҳои амниятӣ, ё омилони онҳо аз кишвари сеюм;

– тасарруфи низомии як кишвар хоҳ ба сурати назорати мустақим бошад ё ба тариқи ташкил намудани пойгоҳи амалиётӣ;

– амалиёти пинҳонӣ ба воситаи ташкилоти амниятӣ ё дигар нерӯҳои як давлат, ки мақсади ноором намудан ва аз байн бурдани давлати дигарро дорад;

– таблиғоти нодуруст ба воситаи як давлат;

– амалиёти низомӣ-тамринҳо, ё бозихҳои анҷомшуда ба воситаи як давлат хориҷ аз ҳудуди як давлат;

– ба кор гирифтани ва ҳимоят намудани муздурони низомӣ ба воситаи як давлат ба мақсади нест кардани ҳукумати кишвари дигар;

– ҳимоят аз давлатҳои, ки ҳаққи таъйин кардани сарнавишти мардумро ба ҳар василае қабул надоранд;

– фурӯши силоҳ барои ҳимоят аз идома ёфтани ҷангҳои минтақавӣ;

– интиқол додани силоҳҳои атомӣ ба воситаи як давлат ба сарзамин, ё обҳои фазои ҳавоии давлатҳои дигар, ё обҳои фазои байналмилалӣ;

– густириш додан. озмоиш ва ба кор бурдани системаҳои силоҳи атомӣ ҳавоӣ ва дигар силоҳҳои пурқудрате, ки дар тамоми шароит куштор ё хароб намудани муҳити зистро афзоиш медиҳад.⁶

Дар аҳдномаи соли 1927 мелодӣ қабулшуда, терроризм чунин таъриф карда шудааст: «Талошҳо бо мақсади ба вучуд

6 Энтони Гидденс. Ҷомеашиносии. Тарҷумаи Мануҷехри Сабурӣ. – Техрон: Най, 1376 х.ш. – С. 224 ва 238.

овардани дигаргуниҳое дар ҳукумат, ҳалалдор сохтани хизматрасони умумӣ, зарба задан ба равобити байналмилалӣ монанди ба раисони давлатҳо ё намояндагони ҳукуматҳо, вайрон намудани биноҳо, имконот ва иртибототи умумӣ, олуда сохтани гизо, об ва зиёд намудани навъи бемориҳои кушанда».¹

Ҳамчунин аз дидгоҳи дигар мафҳуми терроризми байналмилалиро метавон дар ду бахш бо хусусиятҳои ҷудогона баён кард:

Аввалан, терроризм як падидаи иҷтимоӣ аст ва сониян, як падидаи ҳуқуқӣ мебошад. Ҷиноятҳо ва қорҳои хилофи назми умумӣ дар дунё аз ибтидои ташкили зиндагии иҷтимоӣ сурат гирифта, ҳамеша бо дигаргун гаштани ҷомеаҳо шаклан тағйир мекунанд. Ҳеч замоне набудааст, ки ҷомеаи инсонӣ аз ҷиноят ҳолӣ бошад. Дигаргунӣ, вайрон намудани қоидаҳои иҷтимоӣ яке аз ҳамроҳони зиндагии иҷтимоӣ будааст. Набояд фикр кард, ки як рӯз ҷомеаи инсонӣ ба ҷое мерасад, ки дигар дар он ҷиноят ба вуқӯъ намепаивандад, зеро ин назари идеалӣ амалишаванда намебошад, фақат метавон онро камтар кард. Зеро қоидаҳои иҷтимоӣ қарордодӣ ҳастанд ва қоидаҳои қарордодӣ низ сад дар сад тағйири ҷомеаро ба ҳамроҳ надорад. Агар як дар сад ҳам муҳолиф бо қоида бошад, он як дар сад қоидаи иҷтимоиро вайрон мекунад, ки ин вайрониро аз нигоҳи ҳуқуқӣ ҷиноят меноманд.

Савол ба миён меояд, ки чаро як падидаи ҳуқуқӣ? Арқони ташкилдихандаи ҳуқуқӣ ва ҳамчунин муҷозоти ҳуқуқӣ дорад. Ин маҷмӯъа падидаи ҳуқуқиро шакл медиҳад. Вақте як падидаи ҳуқуқӣ шакли сиёсӣ мегирад ва аз ҷаҳорҷӯбаи ҳуқуқии худ хориҷ мешавад, дар ҳақиқат ба он падидаи ҳуқуқӣ зулм шудааст ва агар иҷоза дода шавад, ки падидаи ҳуқуқӣ дар ҷаҳорҷӯбаи ҳуқуқии худаш мавриди баррасӣ қарор гирад, эҳтимолан роҳи ҳали бехтаре пайдо хоҳад кард.²

Зарурати дидгоҳи нав ба мафҳуми терроризми байналмилалӣ яке аз роҳкорҳои асосӣ барои шинохти ин падида мебошад. Ин афзоиш нигаронкунанда аст. Аз соли 1990 ба баъд андозаи терроризм дар ҷомеаҳои инсонӣ боло рафтааст. Василаю

равишҳои наво дар анҷоми терроризм мавриди истифода қарор гирифтааст. Асароту натиҷаҳои зиёд ва вайронкунанда дошта, дар натиҷа дар кишварҳои гуногуни дунё падидаи терроризм зухур кардааст. Ҳатто дар кишварҳои ки қаблан бо як падидае рӯ ба рӯ набудаанд, ин омилҳо боис шудааст, ки равиши қаблӣ муқобила бо терроризм ҷавобгӯи ин набуда, зарурат пайдо шудааст, ки бо ин падида ошно шаванд.

Дар хусуси иллату сабабҳои зиёд гаштани терроризми байналмилалӣ бояд инро қайд кард, ки он ба шаклҳои гуногун мавриди густариш қарор гирифтааст, ки дар поён ба таври мухтасар онҳоро баён мекунем.

1. Дар дараҷаи аввал дигаргуниҳои шабакаҳои байналмилалӣ ҷиноятро монанди шабакаҳои мафиозӣ бояд дар назар гирифт. Аммо мақсад аз шабакаҳои мафиозӣ, гурӯҳи одамони хос нест, балки созмонҳои ҷиноятӣ байналмилалӣ мебошад. Созмонҳои, ки оинномаю муқаррароти дохилӣ доранд, идораҳо ва қоидаҳои хоси худро доранд, ҳатто муҳокимаҳою муҷозоти дохилии худро дошта, бузургтарин қорҳои онҳо касби даромад аст, ки маъмулан даромадҳои онҳо низ ғайриқонунӣ аст. Ин созмонҳо рӯз ба рӯз густариш пайдо карда ва амалқардҳои худро тағйир дода, ҳатто дар дохили давлатҳо нуфуз пайдо кардаанд.

2. Махсусан, дар даҳаи охири асри кунунӣ идеологияҳои бартарӣ дар сатҳи байналмилалӣ, терроризмро мавриди истифода қарор додаанд. Собикаи ин қор то замоне бармегардад, ки ҷаҳон ду қутбӣ набудааст. Бо ин вучуд, ин падида дар ҳоли ривочу раванқ аст ва яке аз омилҳои ривочи он идеологияҳои бартаре аст, ки дар ҷойҳои гуногуни дунё ҳастанд ва аз ин равиш истифода мекунанд.

3. Ҳимояти муस्ताким ё ғайримустақими давлатҳо дар амалҳои терроризм аст. Ин ҳимоят дар шакли созмондихии терроризм ё таъмини манобеъи молии терроризм мебошад, зеро тавоноии давлатҳо дар ин замина зиёд аст, ки дар натиҷа доираи қорҳои террористӣ ҳам зиёдтар мегардад.

4. Системаи байналмилалӣ ҳоким бар дунё, ки ҳадафаш ба даст овардани ғоида аст. Ва ин ки ин ғоида аз ҷӣ роҳе ва аз қучо ба даст меояд, барояшон муҳим нест. Аҳамияти асрори бонкӣ ва суратҳисобҳои хос дар бонкҳои Шветсария ва Ҷазираҳои Верҷиния бехтарин мисол дар ин замина

¹ А. Крахман. Таҳдидот ва бозигарони ҷадиди байналмилалӣ, гурӯҳи мутарҷимон. – Техрон: Пажӯҳишқадаи мутолиоти роҳбурдӣ, 1387 х.ш. – С. 99.

² Томас Чей Бейди. «Таърифи терроризми байналмилалӣ: нигариши илмӣ. Тарҷумаи Сайидризо Миртоҳир. //Фаслномаи мутолиоти роҳбурдӣ//. – Техрон: № 5-6, 1378 х.ш. – С. 251.

буда метавонад, ки яке аз иллатҳои осони кори терроризм ва густариши корашон дар соҳаҳои охири мебошад.

5. Густариши истифода кардан аз компютер, осон шудани кори терроризм ва амалиёти террористӣ аз роҳи дур ба воситаи компютерҳо низ яке аз омилҳои муассир аст. Густариши компютерҳо ба террористҳо ин иҷозатро додаст, ки бидуни ниёз ба ҷобачой, танҳо бо нишастан дар як маҳалли амни амалиёти террористиро хидоят кунанд. Омилони дасти даҳум ё понздаҳуми онҳо ин корхоро анҷом медиҳанд ва аз байн бурдани ин омилон ҳам таъсире надорад, зеро марказ дар ҷои дигаре қарор дорад.

6. Албатта, асароти якутбӣ шудани ҷаҳонро дар ин қор наметавон инкор кард. Таҳдидҳо ва асоратҳо, ки баъд аз якутбӣ шудани ҷаҳон ба баъзе аз қавмҳо ворид шуда ва мешавад, боис шудааст, ки аксуламали онҳо, ки ҳеҷ воситаи дифоӣ аз худ надоранд, дар шакли амалиёти террористӣ ба вукӯъ бипайвандад. Ин амал зоҳиран асоснок аст, вале таърифи ҳуқуқие, ки ҳанӯз побарҷост, онҳоро намунаи терроризм медонад ва дар шакли ҳуқуқи муайян намегунҷад.¹

Бинобар ин, аз баҳси пешниҳодгардида метавон натиҷагирӣ кард, ки аввалан таърифи мушаххас, ягона ва мавриди қабуле аз терроризми байналмилалӣ, ки ҷомеъ бошад ва тамоми паҳлӯҳои онро дар бар бигирад, дар ҳоли ҳозир вучуд надорад. Зеро талоши илмӣ барои расидан ба як таърифи ягона ва ҷомеъ, бе дар назар гирифтани иллатҳо ва заминаҳои эҷоди терроризм ва иродаи сиёсии давлатҳо дар ин роҳ мушкилро ҳал намекунад. Балки лозим аст, аз роҳи ҷустуҷӯи иллатҳо, ҷорae барои маълумоти ёфт ва дар паи ҳалли таърифи терроризм аз мубориза дар роҳи озодӣ ва муайян намудани сарнавишт баромад. Дуввум, кишварҳою гурӯҳҳои гуногун, ки даъвои риоя намудан қоидаҳои байналмилалиро доранд ва худро низ дар ин қор соҳиби ҳақ медонанд, қабул намоянд, ки терроризм дар саҳнаи байналмилалӣ ба ҳар навъе, ки бошад хилофи адолат дар ҳадафҳои ҳоси сиёсӣ мебошад.

¹ Мануэл Кастелз. Асри иттилоот: иқтисод, ҷомеа ва фарҳанг. Тарҷумаи Аҳмади Алиқулиён ва Афшини Хокбоз. – Тeҳрон: Тарҳи нав, 1380 х.ш. ҷилди 2.- С. 30.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ЕГО НАУЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Автор статьи, на основе работ специалистов данного профиля, дает общее и научное определение международного терроризма, и показывает, что многие государства и организации в мире, до сих пор не имеют четкого определения этого явления. Также указывается на основные характеристики международного терроризма, и необходимость нового подхода в его определении.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, осударственный терроризм, идеология.

Hossein Nafisirad

INTERNATIONAL TERRORISM: ITS COMPLETE AND ACADEMIC DEFINITION

The author of this article, based on the works of the specialists of this profile defines international terrorism and shows that many state and organizations in the world are has weakness in definition of this phenomenon. Also he indicates on the main features of international terrorism and the necessity of the new view to it.

Key words: terrorism, international terrorism, state terrorism, ideology

АДАБИЁТ:

1. А. Краҳман. Таҳдидот ва бозигарони ҷадиди байналмилал. Гурӯҳи мутарҷимон. – Тeҳрон: Пажӯҳишкадаи мутолиоти роҳбурдӣ, 1387 х.ш.

2. Барри Гордон Бузан ва Оле Ваевер. Манотик ва қудратҳо: соҳтори амниятӣ байналмилал. Тарҷума ва талҳиси Раҳмони Қаҳрамонпур. – Тeҳрон: Пажӯҳишкадаи мутолиоти роҳбурдӣ, 1388 х.ш.

3. Валтер Райш. Решаҳои терроризм. Тарҷумаи Сайихусайн Муҳаммадии Начм. – Тeҳрон: Донишкадаи фармондеҳӣ ва ситоди давраи олии ҷанг, 1381 х.ш.

4. Кейт Н. Ҷомеашиносии сиёсии муосир: ҷаҳонӣ шудан, сиёсат ва қудрат. Тарҷумаи Муҳаммадтақии Дилафрӯз. – Тeҳрон: Кавир, 1380 х.ш.

5. Мануэл Кастелз. Асри иттилоот: иқтисод, ҷомеа ва фарҳанг. Тарҷумаи Аҳмади Алиқулиён ва Афшини Хокбоз. – Тeҳрон: Тарҳи нав, 1380 х.ш. ҷилди 2.

6. Томас Чей Бейди. «Таърифи терроризми байналмилалӣ: нигариши илмӣ». Тарҷумаи Сайидризо Миртоҳир. //Фаслномаи мутолиоти роҳбурдӣ//. –Техрон: шумораи 5-6, 1378 х.ш.

7. Чеймз Дердериян ва дигарон. Терроризм: Таърих, ҷомеашиносӣ, гуфтумон ва ҳуқуқ. Тарҷумаи Ваҳиди Бузургӣ ва дигарон. –Техрон: Най, 1382 х.ш.

8. Чеймз Дердериян. «Гуфтумони террористӣ: нишонаҳо, давлатҳо ва низомҳои хушунати сиёсии ҷаҳонӣ. Тарҷумаи Ваҳиди Бузургӣ. –Техрон: //Фаслномаи мутолиоти роҳбурдӣ// шумораи 7-8, 1387 х.ш.

9. Энтони Гидденс. Ҷомеашиносӣ. Тарҷумаи Манучехри Сабурӣ. –Техрон: Най, 1376 х.ш.

ХУСУСИЯТҲО ВА САБАБҲОИ ШАКЛГИРИИ ЧИНОЯТҲОИ СОЗМОНЁФТА

Фазлуллоҳи Ризвонталаб¹

Муаллиф дар мақолаи худ хусусиятҳои чиноятҳои созмонёфта, монанди ғайриидеологӣ будани созмон ва гурӯҳи чинояткор, давомдор будани фаъолияти чинояткорона барои як давраи тӯлонӣ, анҷом додани амалҳои коррупсионӣ дар сохторҳои давлатӣ, баста будани созмон ва маҳдудияти узвият дар он ва ғайра мавриди зикр қарор додааст. Ҳамчунин муаллиф асарҳои зиёнибори он, сабабҳои шаклгирӣ ва роҳҳои давомдор мондани фаъолиятҳои ин гуна созмонҳоро мавриди баррасӣ қарор додааст.

Вожаҳои калидӣ: чурм, чиноятҳои созмонёфта, сарват ва манфиатҳои моддӣ, қудрат, амалҳои коррупсионӣ, кочоки маводи мухаддир ва аслиҳа.

Ҳамзамон бо пешрафтҳои технологӣ ва ба вучуд омадани технологияҳои нав дар асри ҳозир шакли андозаи чурму чиноят низ комилан тағйир ёфтааст. Дар илми сиёсатшиносӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ имрӯз дигар таърифҳои кулӣ, ки пеш аз ин дар бораи чиноятҳои созмонёфта вучуд дошт, ҷавобгӯ намебошад. Барои мисол, дар асри ҳозир мо чиноятҳои созмонёфтаи миллӣ, фаромилӣ ва байналмилалӣ дорем, ки бинобар таърифи ҳаматарафа ва ҷомеъа, ки битавонад қисмате аз ин бахшҳоро дар бар бигирад, лозиму зарурӣ аст. Ин мақола дар бораи таҳлили ин мафҳум, яъне чиноятҳои созмонёфта ва шаклгирии онҳо дар сатҳи байналмилалӣ ҳамчун мафҳуми ягона баҳс хоҳад кард.

Дар мавриди хусусиятҳо ва сабабҳои шаклгирии чиноятҳои созмонёфта аз сӯи муҳаққиқони хориҷию эронӣ монанди Лари

Ҷ. Сигел², Шахло Муаззамӣ³, Муҳаммад Иброҳим Шамс Нотирӣ⁴, Содиқи Са-

лимӣ⁵ ва дигарон қорҳои зиёде анҷом гирифтааст. Вале дар ин мақола, ҳамчуноне ки дар боло зикр кардем, дар пайи ёфтани як таърифи ягона аз мафҳуми чиноятҳои созмонёфта мебошем.

Дар мавриди чиноятҳои созмонёфта таърифҳои гуногунеро муҳаққиқони ин соҳа то ҳол пешниҳод намудаанд, ки лозим аст, дар ин мақола баъзе аз онҳоро ба таври хулоса зикр намоем.

Шамс Нотирӣ чинояти созмонёфтaro иборат аз фаъолиятҳои ғайриқонунӣ ва ҳамоҳангии як гурӯҳи муайян аз ашхос, ки бо кӯмаки якдигар барои ба даст овардани манфиатҳои моддӣ ва ба даст овардани қудрат даст ба амалҳои ҷиноии вазнин мезананд, таъриф кардааст. Ва бар ин назар аст, ки онҳо барои расидан ба ҳадаф аз ҳар навбасилаҳои ҷиноӣ истифода менамоянд.⁶

Дар «Донишномаи чурмшиносӣ» чинояти созмонёфтaro аз ҷумлаи чиноятҳои хоссе зикр кардаанд, ки ба воситаи гурӯҳҳои чиноятпешаи созмондошуда сурат мегирад ва ҳадафшон, маъмулан, ба даст овардани манфиатҳои иқтисодӣ ва қудрат мебошад.⁷

Дониши Тоҷамон низ чинояти созмонёфтaro иборат аз чандин муомилоти ғайриқонунӣ, ки ба воситаи чиноятқорони зиёде барои як давраи ҳамешагӣ анҷом мегирад, қаламдод намудааст. Ва ҳадаф аз ин муомилотро ба даст овардани фоидаи иқтисодӣ ва қудрати сиёсӣ зикр намудааст.⁸

Бинобар ин, ба назар мерасад бо тавачҷӯх ба таърифҳои, ки дар боло зикр гар-

⁵ Содиқи Салимӣ. Чурми созмонёфта ва роҳқорҳои ҷаҳонии муқобила бо он. – Техрон: Интишороти додгустарӣ, 1384 х.ш.

⁶ Муҳаммад Иброҳим Шамс Нотирӣ. Баррасии сиёсати кайфарии Эрон дар қиблаи ҷароими созмонёфта бо рӯйқард ба ҳуқуқи ҷазои байналмилалӣ. – Техрон: Донишгоҳи тарбият мударрис, 1380 х.ш. - С. 13.

⁷ Начафӣ Абранободӣ Алихусайн ва Ҳошимбеғӣ Ҳамид. Донишномаи чурмшиносӣ. – Техрон: Интишороти Донишгоҳи шахид Бихиштӣ, 1377 х.ш. - С. 54.

⁸ Дониш Тоҷамон. Мучрим кист? Чурмшиносӣ чист? – Техрон: Кайҳон, 1384 х.ш. ва Робинсон Марӣ. Маҷмуаи асноди байналмилалӣ ҳуқуқи башар. – Техрон: Донишгоҳи шахид Бихиштӣ. - С. 294.

¹ Унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ.

² Larry J. Siegel, Criminology, Wadsworth, 1997.

³ Шахло Муаззамӣ. Чурми созмонёфта ва роҳқорҳои муқобила бо он. – Техрон: Додгустар, 1384 х.ш.

⁴ Муҳаммад Иброҳим Шамс Нотирӣ. Даромаде бар дарки чурми созмонёфта ва мазохири фаромиллии он. – Техрон: Додгустар, 1380 х.ш.

дид, таърифе ки Шамс Нотирӣ дар хусуси чинояти созмонёфта гуфтааст, ба унвони як таърифи чомаъу муносиб интихоб мегардад.

Ҳамчунин чиноятҳои созмонёфта хусусиятҳои хоси худро доранд ва дар бештари сарчашмаҳое, ки мавриди мутолиа қарор гирифтааст, метавон ба хусусиятҳои зер ишора кард:

1. Ғайриидеологӣ будани созмон ё гурӯҳи чинояткор. Ин хусусият ба ин маъност, ки як гурӯҳи чинояткор чиноятҳоро танҳо бо ҳадафҳои иқтисодӣ ва ба мақсади ба даст овардани манфиатҳои моддӣ анҷом медиҳад ва бо мақсади доштани идеология ё назари сиёсӣ даст ба чиноят намезанад. Ҳадафи ин гурӯҳ танҳо ба даст овардани пул, қудрат ва манфиати моддӣ аст. Ҳарчанд мумкин аст, ин гурӯҳҳо гоҳе даст ба муборизаҳои сиёсӣ бизананд, вале ҳадафи аслии онҳо ба даст овардани қудрати сиёсӣ нест, балки ҳадаф тақвият додани қудрати иқтисодӣ, барҳам додани қонунҳое мебошад, ки монеи расидан ба ҳадафҳои чинояткоронаю иқтисодиашон аст. Инчунин ба вучуд овардани қонунҳое мебошад, ки ғайриқонунӣ чинояткоронаю онҳоро осон намояд ва дар натиҷа ба даст овардани қудрате, ки созмон ва аъзоёнашон аз иҷрои қонун эмин бимонанд.

2. Вучуд доштани силсиламартабаҳо. Ба далели ин, ки чиноятҳои созмонёфта ба шакли муташаққила ва созмонӣ анҷом дода мешаванд, вучуди созмони ғайриқонунӣ, ки қудрати кашидани нақша, ҳидоят ва анҷом додани чиноятро дошта бошад, ҳатмӣ аст. Бинобар ин, ба далели вучуди ташкилоту силсиламартабаҳои созмонӣ, ин созмони чиноятпеша ниёз ба мудире чинояткорона дорад, ки ҳар яки онҳо бо доштани вазифаи мушаххас ва назари масъулини худ анҷоми вазифа менамоянд.

3. Давомдор будани ғайриқонунӣ чинояткорона барои як давраи тӯлонӣ. Дар бисёре аз ғайриқонунӣ чинояткоронаи созмонёфта-шуда мумкин аст, баъзе нафарон ба хоҳири анҷоми чинояти махсус гирди ҳам чамъ гардида ва бо ҳамроҳангию ҳамфикрӣ иқдоми чинояткоронаро ба шакли дастаҷамъӣ ва барои як давраи тӯлонии давомдор ташкил кунанд. Бинобар ин, яке аз хусусиятҳои муҳим давомдору тӯлонӣ будани муддати замони ғайриқонунӣ чинояткоронаи гурӯҳӣ аст.¹

¹ Бреслер Фантун. Интерпол: таърихча ва баррасии 70 сол расидагӣ ба ҷурм ва чиноят. Тарҷумаи Қитос Мардонирод. —Техрон: Интишороти Маркази мутолиот ва пажӯҳишҳои Нерӯи интизомии Ҷумҳурии Ислонии Эрон, 1387 х.ш. - С. 218.

4. Анҷоми амали фасоди идорӣ. Яке аз муҳимтарину хатарноктарин хусусияти созмонҳои чиноятпеша истифодаи усулӣ аз олула намудани дастгоҳи идорӣ кишвар аст. Аз он чое, ки созмони чинояткорона аз паи ба даст овардани манфиат ё қудрати ғайриқонунӣ аст. Ба хоҳири расидан ба ин манфиатҳо аъзои гурӯҳи чиноятпеша даст ба ғайриқонунӣ чинояткоронаи гуногуне мезанад, ки мумкин аст, аъзои он ба сабаби ин чиноятҳо таҳти таъқиби қонун қарор гиранд. Дар мавридҳои анҷоми чинояти созмонёфта, замоне, ки лозим бошад, ин гуна гурӯҳҳо маҷбур мешаванд баъзе аз муқаррароти идорӣ монеи расидан ба мақсадашон аст, пушти сар намуда, обрӯю эътибори мудирону қормандони дастгоҳҳои давлатию идориро фосид намоянд. Ин созмонҳои чиноятпеша барои ба даст овардани манфиатҳои гурӯҳию созмонӣ талош менамоянд ҳар чое ки дар системаҳои идорӣ дучори монеаҳо ва мушкилиҳо мегарданд, мушкилро бо додани ришва ба ғайриқонунӣ худ бартараф намоянд.

5. Баҳрамандӣ аз хушунат ва амалӣ кардани ҳолати тарсу таҳдид. Гурӯҳҳои чиноятпеша дар мавридҳои гуногун, аз ҷумла хангоми рӯ ба рӯ гаштан бо гурӯҳи чиноятпешаи рақиб ва ҳукмрон дар бахше аз саҳми бозор бархурду даргир шаванд ва бо маъмурони давлатӣ, ки ҳозир ба ҳамкорӣ бо онҳо дар муқобили гирифтани ришваю имконоти молӣ намегарданд, рӯ ба рӯ шаванд. Ҳисобу китоб ва интиком гирифтани аз маъмурони давлатӣ, ки қаблан аз тариқи гирифтани пулу ришва ҳамкори онҳо буда, дар шароити дигар хоҳиши идома додани ҳамкорӣ бо он гурӯҳи чиноятпешаро надоранд, ва бинобар ин, сабаби ба хатар афтодани гурӯҳи чиноятпеша мешаванд, сабаби бо истифода аз зӯрӣ, таҳдид ва эҷоди тарсу хушунат онҳоро дар муқобили хостаҳои ғайриқонунӣ худ ба зону дароваранд ва ё он, ки онҳоро аз сари роҳи худ бартараф карданӣ мешаванд.

6. Баста будани созмон ва маҳдудияти узвият дар он. Созмонҳое, ки ба ғайриқонунӣ чиноӣ мепардозанд, ба далели ҳифзи асрори созмон ва пешгирӣ аз нуфузи омилҳои хоинӣ ва поён овардани сатҳи зарба ба созмони худашон, сохтори худро дар асоси ҳадди қамтарини аъзогирӣ, ғайриқонунӣ қомил ва густариш надодани созмон гузоштаанд. Маълум аст, бо ин равишҳои саҳтгиронаю маҳдудкунанда ғайриқонунӣ созмон ва ғайриқонунӣ чиноӣ афзоиш меёбад.

7. Вафодорӣ аъзо ба созмони чиноятпеша. Аз дигар хусусиятҳои созмонҳои чиноятпеша боло бурдани сатҳи вафодорӣ

аъзо ба созмон аст. Барои боло бурдани сатҳи вафодорӣ раисони созмонҳои ҷиноятпеша бо баҳрагирӣ аз робитаҳои ҳешовандию дӯстӣ, ба созмон қарздор намудани афрод ва пардохтани саҳми муносиб аз ғоидаҳои қор ба аъзо истифода менамоянд.

8. Бакоргирии муқаррароти махсус барои ҳифзи асрори созмон. Дар созмонҳои ҷиноӣ барои ҳар қори хато ва беэҳтиётӣ, ки сабаби ошқор гардидани асрори созмон мегардад, муҷозотҳои саҳтгиронае гузоштаанд. Ҳатто дар баъзе ҳолатҳо нафаре, ки бо иштибоҳи худ сабаби ифшо гардидани асрори созмон шудааст, мумкин аст, қони худро аз даст бидиҳад. Ҳамчунин дар чунин созмонҳо ҳар узве аз созмон наметавонад дастрасӣ ба тамоми иттилооти марбут ба ғайриҷиноятҳои ҷиноӣ пайдо кунад. Бо чунин маҳдудиятҳо аз ошқор шудани асрори созмон пешгирӣ менамоянд.

9) Анҷоми пулшӯӣ ва қонунӣ қардани даромадҳои аз роҳи ҷиноят ба даст омада. Аз ҷумла иқдомоте, ки созмонҳои ҷиноӣ ба таври оддӣ ва ба унвони як равиши молиқо иқтисодӣ истифода менамоянд, анҷоми пулшӯӣ аст. Пулшӯӣ, яъне табили пулҳои аз иқдомоти ҷиноятқоронашон, ба монанди маводи муҳаддир, қочоқи аслиҳаю инсон ва ғайра ба даст оварда ба пулҳое, ки сарчашмаи қонунӣ саҳеҳ доранд. Барои ин қор пулҳои аз ғайриҷиноятҳои ҷиноятқорона ба даст омадаро бо пушишҳои маъмулӣ ва мавриди писанду қабул (таҳти унвонҳои пасандоз ва ё интиқоли пул аз як ширкат ё муассиса ба ширкати қонунӣ дигар) вориди ҳисоби бонкии кишвар менамоянд.

10. Ҳадафи ба даст овардани ғоидаҳои қалон ва қудрату нуфуз. Ҳадафи созмонҳои ҷиноятпеша, ки бо равишҳои ғайриҷиноятҳои ғайриқонунӣ даст ба қор мезананд, ба даст овардани ғоидаҳои қалон аз роҳҳои ғайриқонунӣ аст. Бояд қайд намуд, ки дар чунин дастаҳо аз ғайриҷиноятҳои ҷиноятӣ созмонёфта даромадҳои қалон вучуд дорад, ки барои соҳибони ин даромадҳо имконияти ба таври оддӣ дар дастгоҳҳои давлатию сиёсӣ, идорию судӣ ва милитсия нуфуз қарданро фароҳам меоварад. Ин созмонҳо пулҳои қалони худро васила ва воситае дар ҳамаи бахшҳои иҷтимоӣ ба даст овардани қудрат менамоянд. Онҳо аз пулҳое, ки ба воситаи иқдомоти ҷиноятқорона ба даст овардаанд барои ба даст овардани қудрату нуфуз дар давлат ва дигар дастгоҳҳои идории кишвар аз ҳар роҳ (додани ришва, таъмини хароҷоти интихоботии намояндагони маҷлис ва ғ.) истифода менамоянд. Ва аксар вақт ҷихати ба

даст овардани қудрату нуфуз муваффақ мегарданд.

11. Вазифаи мушаххаси аъзои гурӯҳ. Дар ҷиноятҳои созмонёфта барои ҳар аъзо аз созмон ва гурӯҳ вазифаи мушаххас вучуд дорад. Яъне ҳар нафар вазифадор аст ба таври дақиқ қори махсусро, ки дар роҳи қори ҷиноӣ барои ӯ таъриф шудааст, анҷом диҳад. Масалан, дар як ҷинояти созмонёфта монанди қочоқи маводи муҳаддир афроде вазифадор ҳастанд, танҳо маводи муҳаддирро аз маконе ба макони пинҳони дигар интиқол диҳанд. Ва афроди дигаре вазифадор ҳастанд, ки ин маводро аз маҳалли дуҷум ба маҳалли дигаре интиқол диҳанд. Ва гурӯҳи сеҷум вазифадор мешаванд, ки ин маводро ба мизҷони махсус бифурӯшанд ва пулҳои ба даст омадаро ба қарди дигаре, ки аз пеш мушаххас шудааст, бидиҳанд. Пас, мебинем, ки барои ҳар як ҷинояти созмонёфта, барои ҳар нафар аз созмон қори мушаххасе таъриф шудааст.

12. Анҷоми ҷиноятҳои сангини гурӯҳӣ. Ба далели он ки асли қори анҷомшуда ба воситаи созмони ҷиноӣ ғайриқонунӣ, пинҳонӣ ва бо истифода аз равишҳои ҷиноятқорона мебошад, ҳамеша тавассути мақомоти қудратӣ дар сатҳи кишвару минтақа, ҳатто дар сатҳи байналмилалӣ мавриди ҷустуҷӯю таъқиб мебошанд, дар бисёре аз мавридҳо маҷбур мешаванд, барои ҳифзи худ ё ҳифзи маводи муҳаддир, силоҳ, инсон ва ғайра, ё ҳифзи манофеъи пулӣ дар ин гуна муомила ба даст омада, даст ба ҷиноятҳои сангини дигаре бизананд. Чунин созмонҳо барои қасби манофеъи ғайриқонунӣ маҷбуранд, то иқдомоти ҷиноятқоронае монанди дуздӣ, одамқушӣ, тачовуз ба номус, одамрабӣ ва ғайраро анҷом диҳанд.¹

Баҳси дигаре, ки ба он мепардозем, осори ҷиноятҳои созмонёфта дар кишварҳост. Ҷинояти созмонёфта ба далели хусусиятҳои хос ва ҳадафҳои маҷзури мавриди назарашон, дар қомеаи инсонӣ осори ҳатарнок ва баъзан қуброннашуданиро боқӣ мегузорад. Созмонҳои ҷиноӣ аз як тараф ба далели анҷоми ҷиноятҳои сангине, монанди қочоқи маводи муҳаддир, қочоқи қонуну қудакон, қочоқи силоҳ, қочоқи муҳочирон, ҷиноятҳои иқтисодию пулшӯӣ, бакоргирии василаҳои муҷримона ва амалӣ

¹ Зайн ас-Суҳайл. Ҷурми байналмилалӣ қист? Таҷумаи Идораи иттилоърасонии полиси байналмилалӣ Нерӯи интизомии Эрон. -Техрон: Интишороти Маркази мутолиот ва пажӯҳишҳои Нерӯи интизомии Ҷумҳурии Ислонии Эрон, 1380 х.ш. - С. 68.

намудани хушунат, дар сурати зарурат - ба коргирии терроризм, асарҳои зиёнбору харобиовари сахтеро бар фарҳанги умумӣ, ахлоки иҷтимоӣ, робитаи байниҳамии инсонҳо, иқтисоди қонунию расмӣ ва амнияти умумӣ ворид месозанд. Аз тарафи дигар, бо таваҷҷӯҳ ба манфиатҳои иқтисодиро пайгирӣ кардани ин созмонҳо даромадҳои онон дубора дар бозор сармоягузори шуда, зарфиятҳои созмони ҷиноиро густариш ва заминаи нуфузи зарфиятҳои

созмони ҷиноиро густариш медиҳанд, заминаи нуфуз дар дастгоҳҳои давлатиро вусъат мебахшанд. Аз ин роҳ онҳоро барои ба даст овардани қудрати зиёдтар ва таъсиргузори дар муассисаҳои давлатию дастгоҳҳои ҳукумати аз тариқи фосид кардани масъулони идораҳо, масъулони ҷомеа ва ҳатто мардуми оддӣ афзоиш медиҳад.¹ Аз ин роҳ, аз як тараф бо нуфузе, ки бар идораҳо, мардум ва масъулин ёфтаанд, ва аз тарафи дигар нуфузи иқтисодии онҳо бар бозор ва дастбӣ ба курсиҳои маҷлис, хостаҳои ғайриқонунии худро дар зери тасвиби қонунҳо ба ҷомеа ҳоким мекунанд. Дар натиҷа, ба таври давомдор ба қудраташон афзуда мешавад ва зарбаи ҷуброннашудани зиёдтаре бар ҷомеа аз ҷиҳатҳои гуногуни иқтисодию иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ ворид месозанд. Илова бар ин, ки бо истифода аз фурсатҳои ба даст омада, аз ҷаҳонӣ шудан ва осон гардидани робитаҳои байналмилалӣ ва бардошта шудани марзҳо, нақшу қудрати худро берун аз марзҳо густариш дода ва на танҳо як ҷомеаю миллатро мавриди таҳдид қарор медиҳанд, балки амнияти минтақавӣ ва ҳатто ҷаҳониро низ ба хатар меандозанд. Бинобар ин, асароти зиёнбори ҷинояти созмонёфтaro метавон ба шакли кӯтоҳ чунин навишт:

– мутазалзил шудани системаи иҷтимоӣ аз роҳи фасоди идории анҷом дода шуда, ба воситаи ҷинояти созмонёфта;

– пешгирӣ аз амалӣ намудани адолат бо фосид кардани қазовати додгоҳҳо ва дастгоҳҳои идории судӣ;

– эҷоди бевандуборӣ дар иқтисод ва вобастагиҳои иқтисодӣ, ки таъсири фалаққунандае бар рушду тавсеаи ҷомеа дорад;

– заиф намудан ё идора намудани ҳукумат аз тариқи фосид кардани ниҳодҳои сиёсӣ;

– эҷоди иттиҳодияҳо ва паймонҳои стратегии фаромилӣ миёни созмонҳои ҷиноӣ

¹ Сигел Лари Ҷи. Ҷурминосия. Тарҷумаи Ёшор Сайфуллоҳӣ. –Техрон: Интишороти Дафтари таҳқиқоти полиси огоҳии Ҷумҳурии Ислонии Эрон, 1385 х.ш.- С. 231.

ва гурӯҳҳои террористӣ, махсусан он гоҳ, ки сабаби қочоқи силоҳу маводи атомӣ ва силоҳҳои химиявӣю биологӣ мешавад ва амнияти миллию назми ҷаҳониро халалдор месозад.

Таъсири дучандони ҳар як аз ин натиҷаҳо ва ҳосили натиҷаҳои манфии дигар, ки сабаби нооромӣ дар қорҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии кишварҳо мегарданд, назми ҷаҳонӣю амнияти миллиро таҳдид менамояд.² Аз ин ҷиҳат аст, ки дар байни осори ҷинояти созмонёфта гоҳе аз таҳдиди ҷиддии ҳуқуқи асосии инсон, шаҳрвандон ва замоне таҳдиди демократия ва ё омили эҷоди заъф дар робитаҳои ахлоқию иҷтимоӣ аз роҳи фасоди идорӣ, омили эҷоди вобастагии иқтисодӣ, фалаҷ кардани иқтисод, омили заиф гаштани назорати ҳукумат, таҳдиди амнияти миллию назми ҷаҳонӣ, ҳамчунин заиф гаштани ҷомеаи маданӣ ва ҳуқуқи инсон, ё таҳдиди ҷиддии рушд ва амнияти милли суҳан гуфта мешавад.³

Баъзе аз соҳибназарону ҷомеашиносон ҷиноятҳои созмонёфтaro ба панҷ даста табақабандӣ кардаанд, ки густардагии ин фаъолиятҳоро нишон медиҳад. Ин ҷиноятҳо иборатанд аз:

– анҷоми фаъолиятҳои ҷиноии асли (монанди тижорату қочоқи маводи муҳаддир, қочоқу тижорати силоҳу муҳиммот, қочоқи инсон, қочоқи маводи атомӣ ва ғ.);

– анҷоми иқдомоте барои нобуд кардани рақибон дар ҷиноятҳои созмонёфта (монанди қатл, террор, хароб намудани соҳмонҳо, анҷоми амалиёти худқафони ва ғ.);

– истифода ва интиҳоби равишҳои муқобила бо ифшо ва кашфи ҷиноятҳо (монанди додани ришва ба мақомоти давлатӣ, милитсия, суд ва ривоч додани фасоди молӣ ва иқтисодӣ ва ғ.);

– анҷоми ҷиноятҳо барои ҷамъи сармояи аз амали ҷиноӣ ба даст омада (монанди пулшӯӣ, фирор аз андоз ва ғ.);

– анҷоми қорҳо барои қонунӣ ҷилва додани фаъолияти ҷиноӣ (монанди эҷоди ширкату муассисаҳои бозу баста ва ғ.).⁴

² Салимӣ Содик. Ҷурми созмонёфта ва роҳқорҳои ҷаҳонии муқобила бо он. –Техрон: Интишороти додгустарӣ, 1384 х.ш. Ҷ. 1. - С. 301.

³ Асқадӣ Ҳасан ва Санҷобӣ Шерозӣ. «Ҷурми созмонёфта мӯъзале ҷаҳонӣ, роҳи ҳалли ҷаҳонӣ». //Маҷаллаи раванди иқтисодӣ//, 1387 х.ш. №20.- С. 86-88.

⁴ Дониш Тоҷамон. Мучрим кист? Ҷурминосия чист? – Техрон: Кайҳон, 1384 х.ш. ва Робинсон Марӣ. Маҷмуаи асноди байналмилалӣю ҳуқуқи башар. –Техрон: Донишгоҳи шаҳид Биҳиштӣ. - С. 294.

Манзур аз таъмин намудани молу ма- тоъи ғайриқонунӣ дар мавриди ҷиноятҳои созмонефта, қочоқи маводи муҳаддир, қочоқи инсон ва аъзои бадани инсон, тичорати ғайри қонунии маводи атомӣ ва силоҳҳои хатарнок, қочоқи ашёи атика ва молҳои фарҳангӣ, қочоқи ҳайвоноту гиёҳони ҳос ва монанди онҳо мебошад. Ҳамин тавр манзур аз ҳадамоти ғайриқонунии қочоқи муҳочирон, таъсиси марказҳои фоҳишагарӣ, фасоди идорӣ ва пулшӯӣ мебошад.¹ Албатта, лозим аст зикр кунем, ки намунаҳои ҷиноятҳои созмонефта аз кишваре ба кишвари дигар бар асоси вазъияту ҳолат ва шароити иқтисодӣ ва иҷтимоӣ сиёсии ҳамон кишвар гуногун аст. Дар ҳар кишваре ҷинояти ҳосае зиёдтар аз ҷинояти дигар ба унвони ҷинояти созмонефта матраҳ мегардад. Масалан, метавон ба тичорати ғайри қонунии алмос дар Шриланка, ё қочоқи тилло дар Африқои Ҷанубӣ ё тичорати ғайриқонунии кокаин дар Колумбия ва қочоқи маводи муҳаддир дар Эрон ишора кард. Иллатҳои ташкили гурӯҳҳои созмонефтаре метавон дар анҷоми ҷиноят ба шакли гурӯҳӣ, набудани ҳамоҳангию баробарӣ миёни имкониятҳои мубориза бо ҷиноятҳои созмонефта ва имкониятҳои ҷинояткорони созмонефта, печидагӣ ва гу- старии доираи ҷиноятҳои созмонефта, бо- ло бурдани даромади ғайриқонунии ҷиноӣ ва поён будани ҳарҷоти анҷоми он, вучуди камбудии қонуншиканиҳо ва надоштани муносибату мутобиқати қонунҳо бо ҷиноятҳои созмонефта, дар амон мондани роҳбарони созмонеҳои ҷиноӣ аз мучозот ва ғ. мета- вон баён кард.²

Дар натиҷа бо матраҳ намудани мавридҳои мазкур мушаххас мегардад, ки бо тавачҷӯх ба вучуди ҷунин шароите, бисёре аз афрод, рисқи анҷоми ҷурми созмонефтаре қабул карда, ба навъҳои ғайриқонунии ҷиноӣ даст мезананд.³ Бо тавачҷӯх ба он чи дар ху- суси ҷиноятҳои созмонефта навишта шуда- аст, ҳамаи соҳибназарон дар саҳт будани таҳдиди мазохирӣ хатари ин ҷиноят итти- фоқи назар доранд. Ба шакле, ки қарни 21-

уми мелодӣ ба унвони қарни ҷиноятҳои созмонефта матраҳ гардидааст. Хатару таҳдиди ҷиноятҳои созмонефта, ба хусус дар он ме- бошад, ки ба шакли барномарезиишуда ва бо ҳидояти роҳбарони ботаҷриба ва имкони- ятҳои махсусу давомдор сурат мегирад. Онҳо дар роҳи расидан ба ҳадафҳои ҷинояткоро- наӣ худ, бо додани ришва ба додгустар, ми- литсия ва дигар дастандаркоронро харида, ё бо таҳдиду фишору хушунат онҳоро ба сукут қардан маҷбур месозанд. Мугаассифона, бо пешрафти илму техника, ҷиноятҳои созмонефта ба осонӣ аз марзҳо гузашта, ба берун аз марзҳо кашида шудааст. Бо тавачҷӯх ба ин ки анҷомдиҳандагони ҷиноятҳои созмонефта аз паи даромаду манфиатҳои моддӣ зиёдтаре ҳастанд, на танҳо даст ба ғайриқонунӣ мезананд, балки дар мавридҳои низ бо анҷом додани ғайриқонунӣ дар зоҳир қонунӣ аз паи ба даст овардани қудрат, аз худ намудани парламент ва дигар мансабҳои муҳимму таъсиргузор мебошанд. Аз ин роҳ саъй намуда, бо роҳатӣ ба анҷоми ҷиноятҳои пулшӯӣ ва ғайра даромадҳои ғайри қонунӣ худро ба таври назаррасе афзоиш диҳанд. Ирतिकоби ҷурми созмонефта, махсусан ҳан- гоме, ки созмонеҳои ҷиноӣ қудратро ба даст мегиранд, на танҳо сабаби фасоди иқтисо- дию иҷтимоӣ ва идорӣ мешавад, балки де- мократия, амнияти миллӣ ва назми байнал- милалиро ба хатар меандозад. Он чи мета- вонад аз таҳдидҳои сарҷаъимагирӣ аз ҷиноятҳои созмонефтаре қоҳиш диҳад, тадвини сиёсати қайфарии муносиб, тақвият бахшидан ба василаҳои мубориза бо ин гуна ҷиноятҳо, бастанӣ қарордоҳҳои ҷанҷи- баи минтақавию байналмилалӣ барои ҳам- кории ниҳодҳои қудратию ва судию идорӣ ва дар натиҷа солимсозии мудирони ҷомеа ва суду милитсия мебошад.

Фазлоллаҳ Ризвонталаб

Особенности и причины формирования организованных преступлений

Автор в своей статье пишет об особенностях организованной преступности и причинах, которые приводят к их формированию. Говоря об особенностях, он указывает на то, что криминальные организации не имеют идеологический характер, а функция этих преступных организаций будет продолжаться дольше обычных, они становятся частью коррумпированных групп в рамках государственных структур, эти организации являются закрытыми и имеют ограничения для новых членов. Также автор ана-

¹ Полмер. М.Ҷ. Ҳамкорин стратегӣ дар контроли полиси байналмилалӣ. Тарҷумаи Идораи иттилоърасонии Нерӯи интизомии Ҷумҳурии Ислонии Эрон. – Техрон: Интишороти полиси байналмилалӣ Нерӯи интизомии Ҷумҳурии Ислонии Эрон, 1380 х.ш.- С. 25.

² Салимӣ Содик. Ҷиноёти созмонефтаи фаромиллӣ. –Техрон: Садро, 1382 х.ш.- С. 188.

³ Сигел Лари Ҷи. Ҷурминосии. Тарҷумаи Ёшор Сайфуллоҳӣ. –Техрон: Интишороти Дафтари таҳқиқоти полиси огоҳии Ҷумҳурии Ислонии Эрон, 1385 х.ш. - С. 231.

лизирует причины и пути, как эти организации выживают и в какой степени они пагубно влияют на общество.

Ключевые слова: преступник, организованная преступность, капитал и материальные блага, власть, коррумпированные функции, оборот наркотиков и оружия.

FazloHah Rezvantab

The Features and Reasons of Formation of the Organized Crimes

The author in his article writes about the features of organized crimes and reasons that bring to the formation of the organized crimes. The main features that he indicates were, the crime organizations are not ideological, the function of criminal organizations will continue longer, they will involve in corruption within state structures, there are closed organizations and have limitation for new members. Also the author has analysed the reasons of the formation and the ways that these organizations survived and to what extent they are harmful for the society.

Key words: guilty, organized crimes, capital and material benefits, power, corrupt functions, traffic of narcotics and weapons.

Адабиёт:

1. Асъадӣ Ҳасан ва Санҷобӣ Шерозӣ. «Чурми созмонёфта мӯъзале ҷаҳонӣ, роҳи ҳалли ҷаҳонӣ». //Маҷаллаи «Раванди иқтисодӣ»//, 1387 х.ш. №20.

2. Биёбонӣ Ғулмуҳсайн ва Мухторӣ Муҳсин. Интерпол. –Техрон: Интишороти Полиси байналмилали Нерӯи интизомии Ҷумҳурии Исломии Эрон, 1387 х.ш.

3. Бреслер Фантун. Интерпол: таърихча ва баррасии 70 сол расидагӣ ба чурм ва ҷиноят. Тарҷумаи Қитос Мардонирод. –Техрон: Интишороти Маркази мутолиот ва пажӯҳишҳои Нерӯи интизомии Ҷумҳурии Исломии Эрон, 1387 х.ш.

4. Дониш Тоҷзамон. Мучрим кист? Чурмшиносӣ чист? –Техрон: Кайҳон, 1384

х.ш. ва Робинсон Марий. Маҷмӯаи асноди байналмилалии ҳуқуқи башар. –Техрон: Донишгоҳи шаҳид Биҳиштӣ.

5. Зайн ас-Суҳайл. Чурми байналмилалӣ чист? Тарҷумаи Идораи иттилоърасонии Полиси байналмилали Нерӯи интизомии Эрон. –Техрон: Интишороти Маркази мутолиот ва пажӯҳишҳои Нерӯи интизомии Ҷумҳурии Исломии Эрон, 1380 х.ш.

6. Муаззамӣ Шаҳло. Чурми созмонёфта ва роҳкорҳои муқобила бо он. –Техрон: Додгустар, 1384 х.ш.

7. Муҳаммад Иброҳим Шамс Нотирӣ. Даромаде бар дарки чурми созмонёфта ва мазохири фаромиллии он. –Техрон: Додгустар, 1380 х.ш.

8. Муҳаммад Иброҳим Шамс Нотирӣ. Баррасии сиёсати кайфарии Эрон дар қиблаи ҷароими созмонёфта бо рӯйқард ба ҳуқуқи ҷазои байналмилалӣ. –Техрон: Донишгоҳи тарбияти мударрис. 1380 х.ш.

9. Начафӣ Абранободӣ Алихусайн ва Ҳошимбеғӣ Ҳамид. Донишномаи чурмшиносӣ. –Техрон: Интишороти Донишгоҳи шаҳид Биҳиштӣ, 1377 х.ш.

10. Полмер. М.Ҷ. Ҳамкории стратегӣ дар контроли полиси байналмилалӣ. Тарҷумаи Идораи иттилоърасонии Нерӯи интизомии Ҷумҳурии Исломии Эрон. –Техрон: Интишороти Полиси байналмилали Нерӯи интизомии Ҷумҳурии Исломии Эрон, 1380 х.ш.

11. Салимӣ Содик. Чурми созмонёфта ва роҳкорҳои ҷаҳонии муқобила бо он. –Техрон: Интишороти додгустарӣ, 1384 х.ш.

12. Сигел Лари Чи. Чурмшиносӣ. Тарҷумаи Ёшор Сайфуллоҳӣ. –Техрон: Интишороти Дафтари таҳқиқоти Полиси огоҳии Ҷумҳурии Исломии Эрон, 1385 х.ш.

13. Салимӣ Содик. Чурми созмонёфта ва роҳкорҳои ҷаҳонии муқобила бо он. –Техрон: Интишороти додгустарӣ, 1384 х.ш.

14. Салимӣ Содик. Ҷиноёти созмонёфтаи фаромиллӣ. –Техрон: Садро, 1382 х.ш.

15. Larry J. Siegel, Criminology, Wadsworth, 1997.

НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ =
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

ИНСТИТУТ ВОЕННОГО СУДЬИ В ИСЛАМСКИЙ ПЕРИОД
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТАДЖИКОВ

И.Б. Буриев, Н.Д. Табаров

Начатая ещё 90-е годы судебно-правовая реформа в Таджикистане нуждается в подготовке теоретической основы и научно обоснованных выводов. В этом деле опыт функционирования отдельных институтов правосудия имеет важное значение для их использования во благо современного развития этих институтов. В статье сделана попытка исследования истории развития и некоторые особенности функционирования института военного судьи в досоветском Таджикистане

Ключевые слова: история права и государства, институты правосудия, институт военной судьи, история военного суда в досоветском Таджикистане.

Возникновение Арабского халифата (632-1258 гг.) и распространение его власти на территории досоветского Таджикистана привели к возрождению института военного судьи и на этих территориях.

Первоначальная исламская государственность не знала института военного судьи. Как известно, при Пророке Мухаммаде (с) и четырех праведных Халифа военного судьи мы не наблюдаем. Все возникшие разногласия, проступки и преступления как со стороны гражданских, так и военных лиц рассматривал гражданский судья.¹ При этом правильно отмечено в литературе о том, что первым законодателем, судьёй и арбитром в возникшем Арабском государственности был сам Пророк Мухаммад (с). Хотя он назначал отдельных лиц в качестве наместников – судьи в местности, но и после него праведные Халифа обладали правом совершения правосудия по всем вопросам жизнедеятельности мусульманского общества и в отношениях с другими общинами и государствами.

Первое упоминание об учреждении института военного судьи исламского периода государственности относится к первой по-

ловине восьмого века², когда Сахиб бин Али назначенное в Египет наместником создал армию и в каждую из военных единиц этой армии назначил военного казю.³ Военные высказали свое несогласие и порицали этих казиев за медленное и неудовлетворительное разрешение дел, поэтому был назначен претендент, много лет работавший гражданским судьёй, который один успешно справился с возникшими тяжбами и разрешением дел среди военных.⁴

После Египта в мусульманских странах, институт военного судьи учреждается в Испанском Андалузе. Омеядский халиф Абдурахман Уммави назначает военного судью (кози джунд, от слова джунд – армия, армейский судья). При последних Омеядах в Испании, институт военного судьи стал обычным институтом в армии и разрешал все тяжбы военных лиц.⁵ Омеяды при назначении наместников рекомендовали им назначить отдельно военного судью в армию.⁶ Таким образом, при Омеядах назначение военного судьи становится прерогативой наместника. Данный опыт был взят на вооружение и в других частях Халифата.

Популяризация института военного судьи в исламских мусульманских государствах связано с началом правления Аббасидов (750-1258 гг.), когда впервые была сделана попытка назначения главой государства, халифами Махди, Хорунаррашидом и Мамуном военных судьей. Махди назначил двоих военных судьей для разбирательства дел среди военных. Харунаррашид назначил одного судью для разбирательства дел военных лиц.⁷ Известны имена этих военных судьей, которыми являлись Мухаммад ибн Алоса, Атия ибн Зияд, и Мухаммад ал-Ансори.⁸

² Второй век в исламском летоисчислении.

³ Сокит М. Институты правосудия в исламе. - С.415. Кинди. Китоб ал-валот вал казот. - С.356-358.

⁴ Сокит М. Институты правосудия в исламе. - С.415.

⁵ Там же. - С.416.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

¹ Сокит М. Институты правосудия в исламе. Тергеран, 1235.- С.415.

При Омеядах и Аббасидах территория досоветского Таджикистана входило в состав Хорасанского наместничества Халифата, где также наблюдаем учреждение данного института. Тахир ибн Хусейн – основатель Тахиридского государства, тогда еще главнокомандующий войсками Мамуна, глава полиции Багдада, одновременно наместник Хорасана попросил халифа Мамуна о назначении в его армию военного судьи. Абдурахман ибн Исхак был назначен военным судьёй в армию Тахира.¹

В конце VIII в. н.э. должность военного судьи считалась уже одной из обычных должностей в армии. При этом следует отметить особенности его функционирования в этот период. Во-первых, для обозначения данного должностного лица использовались разные наименования. Исследователи отмечают использование в исторической литературе вместо термина "военного судьи", терминов "военный арбитр", и "глава армии" ("хоким").² Во-вторых, временами в военную единицу назначался не один судья, а судьи для последователей каждого течения ислама (мазхаб)³, исходя из того положения, что в армию призывались последователи уже четырех официально признанных религиозно-правовых школ - мазхабов. Данное решение уравнивало шансы последователей каждого мазхаба, сделало доступным правосудие для каждого. Если стороны были последователями одного мазхаба, то проблем в разбирательстве судьёй спора не возникало. Возникали некоторые недопонимания, когда сторонами являлись последователи двух правовых школ. В случае возникновения недопонимания, обычно, дело рассматривал судья, к которому обращался потерпевший, т.е. судья потерпевшего мазхаба.

Военный судья исламского периода впервые при Айюбидах Египта становится самостоятельным институтом осуществления военного правосудия, характеристику которую он уже не теряет в течении последующих столетий.

При этом в государстве Мамлуков Египта военный судья приобретает новую особенность. Мамлуки назначали военного судью каждого мазхаба, в том числе ханафитского, маликитского и шафиитского.⁴

При фатимидах Египта институт военного судьи не считалась самостоятельной,

входила в общую судебную систему, рассматривая дела военных лиц, она подчинялась общему суду.

Следует отметить и территорию непосредственно досоветского Таджикистана, входившего в единое исламское государство Халифат, и где все изменения, происходящие в центре Халифата или на его периферии тем или иным образом доходила и до ней. Отметив это мы должны иметь ввиду, что институт военного судьи на территории Таджикистана имеет более длительную историю, чем в Арабском Халифате.

В последующем истории таджиков, о существовании военного судьи в историческом Таджикистане мы узнаем из сведений о диване казиев, существовавшем при правлении Гуридов (Xв.-1215гг.). В тот период функционировали два вида судов казая - гражданский и военный.⁵ В книге "Табакоти Носири" говорится о существовании гражданского и армейского суда у Гуридов. Здесь же упоминается, что Шамсиддин Балхи был военной судьёй гуридского государства, а Джузджани отец автора книги "Табакоти Носири" был военным судьёй армии Гуридов в Индостане (современной территории северной Индии).⁶ Правом назначения и отстранения от должности военного судьи обладал сам малик (глава государства) Гуридов. Сфера компетенции этих судов определялась по субъектам. При Гуридах, военный судья был вправе рассматривать всякое дело, где сторонами, в процессе выступали военные, пишет А.Г. Халиков.⁷ В другой своей работе А.Г. Халиков уточняет, что если обе стороны или одной из сторон дела выступал военнослужащий, то дело было подсудно военному судье,⁸ что более близко к истине. Им уточняется и ещё одна проблема, как замещалось пост военного судьи, при Гуридах. Согласно исследованиям А.Г. Халикова и К. Бобоева, - при Гуридах, должность казая могла передаваться в рамках семьи. Стало традицией назначать сына бывшего казая на должность казием на его место, поэтому известны множество династий казиев, в частности, дина-

⁵ Бурiev И.Б. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 20013. Ч.1. - С.143. (на тадж.яз.).

⁶ Джузджони Минходжу Сиродж. Табакоти Носири. Кобул, 1343 х. Т.1. - С.488.

⁷ Бобоев К.Б., Халиков А.Г. Гуриды и традиции государственности таджиков // Государство и право. Душанбе, 1998. № 2. - С.23. (-19-26).

⁸ Халиков А. История государства и права Таджикистана. Ч.1. Душанбе, 2002. - С.279-280. (на тадж.яз.).

¹ Tuan E. His. Org. Jud. II P.295.

² Байхаки А. Таърихи Байхаки. Чопи дуввум. 1352.- С.228. Сокит М. Указ. раб.- С.416.

³ Сокит М.Н. Указ. раб. - С.417.

⁴ Субх ал иси. Ч.4. - С.45.

стия Муиззудина Хирави, Шамсуддина Балхи, Джузджонида и др.¹

При Гуридах предметы ведения казиза – гражданского судьи, военного судьи и мазалим не были четко определены. Точно установлено, что при этом несогласные с решением гражданского судьи могли апеллировать к суду мазалим. В литературе мы не находим, как обстояло дело с решениями военного судьи. При этом зная о правовом статусе мазалим как о высшем институте правосудия в государстве, мы можем предполагать, что теоретически было возможность обращения несогласных к мазалиму, но практика данных обращений не сохранилась. Поэтому мы считаем, что решения принятые военным судьей были окончательными и не подлежали пересмотру. Аналогичный статус имели военные судьи при Сельджукидах. Следует отметить, что и в государстве Сельджукидов в Малой Азии или в Румском государстве институт военного правосудия эволюционировал все-таки к установлению самостоятельного института. Сельджукиды в Малой Азии передавали своим управителям областей большие полномочия. Во главе областей назначались чиновники "субаши"² которые имели полномочия как в сфере гражданского и военного управления, так и судебные функции³. Они исполняли и функцию военного судьи области. Борьба с крестоносцами, укрепление власти, привлечение наёмных войск, создание регулярной армии стали основой учреждения должности военного судьи в после-монгольский период развития данного государства⁴.

Институт военного судьи функционировал и при Харезмшахах.⁵ При этом они имели широкие полномочия по осуществле-

нию правосудия не только среди военных лиц, но и местного гражданского населения. Особенно данное положение касается вновь завоеванных территорий в ходе войн и до назначения гражданского судьи. Данное положение верно и в отношении данного и иных периодов истории досоветского Таджикистана. Известно, что до установления твердой власти на завоеванных территориях, победители решали проблему учреждения судебных органов двойко. Во-первых, они могли оставить прежнего судьи, переназначив их; во-вторых, передать осуществления правосудия в руки военного судьи, до момента назначения гражданского судьи. Данный вопрос решался в каждом конкретном случае по обстоятельствам, т.е. здесь речь шла о доверии к местному населению и чиновникам завоеванных территорий.

Следующей эпохой в истории института военного судьи является монгольский период (1219-1370). Монгольское нашествие и установление их власти на территории досоветского Таджикистана привело к тому, что во многих сферах жизнедеятельности и управления были введены изменения, хотя в судебную систему только добавились несколько новых институтов.⁶ Изменения, внесенные в управление страной, особенно в административной сфере, существенно затронули все другие сферы жизнедеятельности общества, в том числе и судебную систему. В вопросе о существовании военного суда при монголах существенные особенности повлиявшие на них были: Во-первых, государственная власть характеризуется как военно-кочевая империя, которая всегда находилось в состоянии ведения войны; во-вторых, вся территория империи была разделена по военному принципу на десятки, сотни, тысячи (хазора) и десятитысячники (тумены) во главе с эмиром,⁷ имеющим право совершения правосудия в отношении своих подчиненных. Чиновники государства подпадали под юрисдикцию суда наместников, и наряду с военными наказывались согласно Ясе или нормам обычного права монголов.⁸ Каждое должностное лицо вправе был наказан за совершенные проступки и преступления, особенно, что касается преступления "неповиновение властям

¹ Бобоев К.Б., Халиков А.Г. Гуриды и традиции государственности таджиков... - С.23.

² Значение термина выяснял Вл. Гордлевский, как глава племени, а после как начальник войска. Одновременно являлся "хаким"-ом управителем. То есть субаши это военный губернатор, в управлении опиравшиеся на военные силы. Гордлевский Вл. Государство Сельджукидов Малой Азии. Труды Института Востоковедения, Т.39.М.-Л.: изд.-во Академии наук СССР, 1941. - С.144.

³ Там же.- С.144.

⁴ Гордлевский Вл. Государство Сельджукидов Малой Азии. Труды Института Востоковедения, Т.39.М.-Л.: изд.-во Академии наук СССР, 1941. - С.155.

⁵ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Душанбе: КВД, 2013.- С.191 (на тадж.яз.).

⁶ Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы. Брюссель, 1939. - С.31. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII –начало XX вв.). Душанбе, 1999. - С.

⁷ Всемирная история. Т.3.- С.518.

⁸ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2007.- С.151.

или приказам". Необходимо отметить, что чиновниками данного государства в большинстве своем становились военные, что означает каждый военный был вправе совершать правосудие, находясь у власти. При этом в монгольском праве уже просматривается категория "военные преступления". Монгольское военное по сути управление считало военные преступления самыми тяжкими, поэтому за военные преступления основным наказанием, предусмотренное в Яссах Чингизхана была смертная казнь. Все созданные монголами суды в условиях войны необходимо признавать в качестве институтов военного правосудия. Эти суды рассматривали дела как гражданских, так и военных лиц.

При монгольском правлении, которое разделяется на время правления наместничества семьи Ялавоч из Ходжента, а затем непосредственно самых монголов, наряду с гражданскими судами существовали множества судебных институтов. Суд ханской крови был важнейшим институтом правосудия, созданный монголами, который как показали исследования ученых, в основном рассматривал проступки и преступления лиц ханской крови. Думается, тот же суд мог рассматривать и военные преступления, так как в ней судьями выступали главы всех известных родов монголов. Монголы судью называли яргучи.¹ Слово яргу означает "штраф". Можно предполагать, что данное название свидетельствует о том, что данный суд рассматривал в основном гражданско-правовые споры, поэтому основным наказанием данного суда были штрафы.

Чиновники государства, исповедующие другие религии, например, уйгуры, монголы, подпадали под юрисдикцию суда наместников, которые в данном случае наказание предусматривали либо по ясе, либо по нормам обычного права монголов. Судопроизводство по преступлениям военнослужащих и офицерских чинов, пишет Ф.М. Абдулхонов, проводилось согласно воинскому уставу и нормам яса.²

Независимо какой орган суда рассматривал дело, нормы Ясса требовали, чтобы прежде чем будет вынесен приговор и совершится правосудие, обвиняемый должен осознать, что он совершил проступок или преступление, за которое он должен нести

ответственность, и поэтому суд должен доказать обвиняемому преступность его действий.³

При этом следует указать нормотворческую деятельность монгольских правителей Хорасана и Мавераннахра, особенно, что касается деятельности правителя Ирана Газанхана и Кебека в Мавераннахре. Тяжелая жизнь трудового населения, тягостные налоги, пошлина, поборы, разного рода барщинные обязанности, когда все собранное на поле уходило на уплату налогов и сборов и обслуживание сборщиков налога, привело к тому, что население уходило оставляя свои дома, земли. При этом в течение определенного времени, население быстро стала сокращаться, что привело к опустошению казни. Поэтому Газанханом были приняты ряд мер, которые были направлены на остановлении данных процессов. Его ярлык (указ) о наделении иктой военных, по существу, оформило крепостное право в отношении трудового населения Ирана. Согласно указу, вся территория страны было поделено между военными лицами, кроме земель инджу – собственных земель правителя и земель дивани – государственных. Согласно нормам указа, каждый воин, имеющий икта признавался хозяином "земель и вод", а также был ответственным за перемещением по территории населения. Правило установленное указом гласило, чтобы вернуть всех тех, кто не был записан до тридцати лет назад в реестр налогоплательщиков данной местности, то есть жил в другом месте, вернуть в прежнее место жительства. В каждом приказе о назначении также особо упоминалось обязанность вернуть каждого беглеца, под страхом строгих наказаний. Верните беглецов, требовали правители и местные чиновники и от соседних вассальных правителей под страхом начала войны с ними. Таким образом, в одночасье все военные стали решать судьбу тех семей и людей, которые по тем или иным причинам мигрировали в другие районы, области. Каждый житель проверялся на предмет давности жителя на данной местности. При необходимости, семья выселялось, сколько давно бы он не прожил на прежнем местожительстве. Кроме того был издан указ о сроке давности обращения людей по вопросам земельной собственности. Данный указ был обращен, прежде всего, против этих беглецов, земля которых превращалась в частную собственность военных или прода-

¹ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. 2007.- С.151.

² Абдулхонов Ф.М. История судопроизводства досоветского Таджикистана (историко-правовое исследование). Душанбе, 2011. - С.97.

³ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. 2007.- С.161.

валось другим соседям. Кроме того, срок давности на земельную собственность должна была прекратить тяжбу между собственниками этих земель и захватчиками, которые обладали эти земли на протяжении более трех десятков лет.

Военный держатель икта выступал в роли судьи, так как он обладал уже статусом и психологией военного то в какой-то мере его можно относить к судье не по своей воле.

Монгольская власть была упразднена Тимуром, который на его развалинах создает новую империю (1370-1599). При Тимуре и тимуридах также существовали несколько видов суда. Их разделяют на гражданские и религиозные. Как известно, гражданскими до Тимуридах назывались суды казия – судья мусульманского права. Здесь же речь идет о том, что гражданские судьи предусматривали многие наказания согласно Ясам и Тузукам Тимура, что противоречит статусу мусульманского суда, который использовал единственно источники мусульманского права и редко правовые обычаи местности. На наш взгляд, исследователи допустили неточность в переводе названия, так как известно, что существовали суд казия, религиозные суды, военные суды. Религиозные суды необходимо было для привлечения населения, которое воспринимал Тимура как представителя кочевых народов, монгола. Установление и укрепление суда казия, также имело целью достижения поддержки народа. Суд наместников, необходимо было для использования норм правовых обычаев и норм Яса, которые Тимур согласно Тузукам хотел ввести в оборот.

Для Тимура железная дисциплина была превыше всего, чего можно было достичь и мерами уголовного преследования. Поэтому, в каждую армию Тимур назначал военного судью для осуществления правосудия среди военных лиц.²

Следует в этой связи рассмотреть важную проблему распространения юрисдикции общегосударственных и специальных судов на все население. Общеизвестно, что расширение сферы применения икта³ и их развитие привело к тому, что при Тимуридах иктадар (мукта) – владельцы икта владели не только

разными родами иммунитетов, в том числе налоговыми, но и приобрели право законной расправы над жителями, живущими или работающими на территориях его икты.⁴ Великий Везир Сельджукидов Низамалмулк категорически требовал, чтобы держатель условных земель – икта не имел право и иммунитета, кроме как сбор налога в свою пользу.⁵ Даже при сборе налогов, от них требовалось выдержка, и чтобы в отношении крестьян не использовали насилие. В обратном случае держателя земли заменяли другим лицом.⁶ При Тимуридах иктадар мог совершить правосудие в отношении своих подчиненных и земледельцев, работающих на землях икта. Поэтому в строго централизованной системе управления Тимуридской империи, существовали исключенные из сферы подсудности общих или специализированных судов империи категории населения.

Следует обратить внимание и на то, что Тимур создал министерства – вазорат (от слова везир – министр), один из которых назывался вазорати сипох – в переводе "военное министерство". Наряду с другими своими полномочиями должностные лица данного министерства также занимались осуществлением правосудия в делах икта, сборе налогов и др. Чиновник осуществляющий разбирательство жалоб и заявлений на военных, таким образом, осуществляющий правосудие назывался ариз. Из этого следует, что кроме военного судьи назначаемого Тимуром или Тимуридами, существовал ещё один чиновник обладающий полномочиями совершения правосудия, особенно в делах, ответчиками которых выступали военные – обладающие земельными участками (мукта), которых обрабатывали крестьяне. Из вышесказанного следует, что правонарушения и преступления военных или совершенные в отношении военных рассматривались несколькими институтами правосудия. Во-первых, жалобы на военных могли быть рассмотрены судом мазалим, о чем много сведений в исторических работах.⁷ Вторым институтом было военное министерство Тимура и тимуридов, которое было правомочно рассмотреть и принять решение по делам икта военных, в лице чиновника ариз. Специальным институтом военного правосудия являлся институт военного судьи, назначаемого

¹ Уложение Тимура. Ташкент: Фан, 1968. - С.71.

² Бурiev И.Б. История государства и права Таджикистана. - С.175.

³ Икта – участок земли, переданное в условное или пожизненное владение военному или гражданскому лицу. Держатель икты назывался "иктадар" (таджикское) или "мукта" (арабское слово).

⁴ Всемирная история. Т.3.- С.574.

⁵ Низам-ал-мулк. Сиёсат-наме.

⁶ Низам ал-мулк. Там же.

⁷ Одинаев Р.С.

главой государства.¹ Организация системы военного судопроизводства при тимуридах усложняется, что связано с распылением полномочий по рассмотрению и разбирательству споров и дел, сторонами или сторонами которых выступали военные.

Новый период развития института военного судьи связано с возникновением Шибанидского государства. Источники сообщают о наличии института военного судьи при Шибанидах (XVI в.)² и Аштарханидах (XVII в.)³ Шибаниды, позднее и Аштарханиды были преемниками монголо-татарских племен, система судопроизводства которых характеризуется децентрализацией и существованием множества органов ее осуществляющих. Как и свои предки, основатели этих династий длительное время вели постоянные войны, находились в состоянии войны и в военных походах, где глава государства непосредственно занимался осуществлением правосудия. При этом разбирательство и приговоры принимались по законам военного времени, то есть за малейшие преступления человека могли наказать очень строго.

Какие особенности военного судопроизводства можно отметить в этом периоде. Отвечая на это вопрос следует отметить, что на протяжении всего времени сосуществования с другими органами правосудия в исламский период развития, институт казая и мусульманский суд превосходили других, имея свою собственную структуру и систему относительного соподчинения между собой. В иерархии судебной системы каждый раз вновь созданные органы правосудия составляли новую иерархию независимую от казая, кроме военного судьи. Военный судья также мало соприкасалось в своей деятельности с казием – олицетворением гражданского суда. В теории было принято считать, что военный судья имеет подчиненное положение в отношении гражданской судебной иерархии. Данное положение соответствует периоду дошибанидской эпохи.

В новом периоде, выходцы из военного сословия, воспитанные другой культурой, и не имея других рычагов влияния кроме насилия, Шибаниды и Аштарханиды возвысили

статус военного судьи и военного муфтия по отношению к гражданским казиям и муфтиям. Согласно трактату "О должностных лицах"⁴, иерархию органов правосудия составляли Шейх ул-ислам, Казы-калан (Верховный судья), казии аскар, казии, мухтасибы, причем как гражданский так и военный судья подчинялись Верховной судье – Казыкалану.⁵ Необходимо обратить внимание на место, которое определено для военного казая – судьи второе после Верховного судьи, что свидетельствует о более высоком положении обладателей данного поста.

Поэтому в литературе отмечается, что при Шибанидах и Аштарханидах военные судьи по статусу превосходили гражданских судей.⁶ Внутри страны, когда с войсками в местность прибывали войсковой муфтий и войсковой судья, то на местах гражданский судья и муфтий смещались. Вместо них судебный процесс проводили войсковой судья, а полномочия муфтия временно переходили к войсковому муфтию⁷, для чего не требовалось какого-либо специального разрешения. Из этого следует, важные выводы. Во-первых, для того, чтобы осуществлять правосудие среди гражданских лиц, военному судье требовалось обширные знания в области мусульманского материального и процессуального права; во-вторых, взаимодействовать с другими правоохранительными органами, занимающимися исполнением принятых решений. Такое положение свидетельствует о знаниях в области юриспруденции, мусульманского права, судопроизводства военных судей.

Далее, институт военного судьи существовал и при правлении Мангытов (1753-1920 гг.)⁸ Согласно трактату "О должностях и лицах, имеющих к ним касательство", судебная система состояла из гражданских и военных судов. Судебную систему возглавлял Шейх ул-ислам,⁹ затем шла должность

⁴ Там же.

⁵ Семенов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // Советское Востоковедение. Т.5. М.: Из-во АН СССР, 1948. - С.139-140. Абдулханов Ф.М. История судопроизводства. С.101.

⁶ Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана. Душанбе, 2010.- С.66.

⁷ Мирза Бади Диван. Указ. раб. - С.93.

⁸ Разыков Ш. К истории советского суда в Таджикистане. Сталинабад, 1960.- С.13.

⁹ Шейх ул-ислам – глава духовенства, муфтий – правовед, дающий справки по правовым и иным вопросам, юрисконсульт.

¹ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2013.С.209. (на тадж.яз.).

² Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2013. Ч.1.- С.219.

³ О должностях и лицах, имеющих к ним касательство // Мирза Бади Диван. Маджма ал-аркам (Предписание фиска). Приемы документации в XVIII в. / Введение, перевод и приложение А.Б. Вильдановой. М., 1981.

верховного казия (Казикалон), ниже обычные казии, войсковые казии. Шейх ул - ислам в трактате "О должностях и лицах, имеющих к ним касательство" назван государственным должностным лицом.¹ В эту систему включали муфтиев и войсковых муфтиев во главе с аъламом.² Здесь необходимо остановиться в вопросе о едином институте военного судьи или военных судьях каждого гарнизона. Анализ научной литературы, в том числе трактат "О должностях и лицах, имеющих к ним касательство" дают разную информацию о военной судье. В литературе есть сведения о том, что в Бухарском эмирате при Рахимхане (1756-1758) Ибадуллобий был назначен военным судьей (кази аскар)³. В бухарском трактате о должностных лицах также говорится о войсковой судье, т.е. военном судье.⁴ Отмечается, что кроме военного судьи существовал военный муфти, в компетенцию которого входило составление юридических решений (правильно - фетва или обоснование иска, справки -Н.Т.) по военной части, особенно во время походов и поездок в другие области (то есть за пределы столицы государства -Н.Т.).⁵ что касается сообщения Садриддина Айни, то в его работе речь идет о военном начальнике гарнизона⁶. Если писатель прав, военным судьей назначали на каждый гарнизон, существовавший в государстве. Здесь также можно допустить мысль о том, что основная армия все - таки собиралась в столице - городе Бухаре и Садриддин Айни говорить о военном судье государства. При этом мы склоняемся к тому, что институт военной судьи при мангытах назначался один на всю армию и существовал как чиновник центральной власти. В таком случае можно объяснить о том, чем было вызвано отмеченное учеными положение при Аштарханидах, при котором военный судья проходящий по территории государства в месте с армией автоматически замещал должность местного гражданского

¹ О должностях и лицах, имеющих к ним касательство // Мирза Бади Диван. Маджма ал-аркам (Предписание фиска). Приемы документации в XVIII в. / Введение, перевод и приложение А.Б. Вильдановой. М., 1981.- С.93.

² Аълам - глава муфтиев Бухарского эмирата.

³ Джурабоев Д.Х. Политическая история Бухарского эмирата во второй половине XVIII - середине XIX вв. Худжанд: Ношир, 2013. - С.112.

⁴ Семенов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях. - С.140.

⁵ Там же. - С.140.

⁶ Садриддин Айни - основоположник новой советской таджикской литературы (1878-1954 гг).

суда⁷. Военный судья - как должностное лицо судебной системы стоящий по иерархии выше местной судьи, имеющее больше полномочий, замещал его. Таким же образом регулировался вопрос соотношения полномочия местного муфтия и военного муфтия.⁸

Как указывается в научной литературе, традиционно гражданские суды считались основными органами правосудия, и по статусу им были переподчинены военные судьи. Функции военного судьи также мог исполнять военное руководство гарнизона (части)⁹. В свете вышесказанного следует пересмотреть и уточнить высказанные в научной литературе идеи. Мы считаем, что институт военного судьи занимал второе по иерархии в судебной системе место и подчинялся непосредственно Верховному суду - Казикалану. Другие местные судьи по иерархии шли после военного судьи и поэтому военный суд являлась вышестоящей инстанцией для местных гражданских судов. Второе предложение также становится спорным в свете вышеуказанных обстоятельств, чего необходимо иметь в виду.

Судебные заседания военного суда проводились в гарнизонах в назначенное время, чаще всего по воскресеньям. При этом все проступки и преступления военнослужащих записывал специальный секретарь (мирза) который являлся докладчиком в суде. Данный процесс проводился публично, при стечении народа. Как пишет Садриддин Айни, очевидец таких судилищ, когда приводили обвиняемого, судья допрашивал его. Если его доводы не удовлетворяли судью, то он мог привлечь свидетелей, и после этого принимал решение. Так как обязанности судьи исполнял начальник гарнизона, то процесс всегда заканчивался приговором о наказании обвиняемого.¹⁰

Другая особенность исламского периода развития состояла в том, что многие династии начиная от Аббасидов, Саманидов и других до Тимуридов преемственно создавали мазалим - институт, занимающийся осуществлением правосудия. В суде мазалим в качестве судьи выступали халифы (в Аббасидском Халифате), эмир и его братья (при Саманидах, Сельджукидах), Султан

⁷ Буриев И.Б. Судебные институты государственности.

⁸ Семенов А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях ... - С.140.

⁹ Буриев И.Б. Судебные институты государственности....

¹⁰ Айни С. Воспоминания. Душанбе, 1962. Т.6. - С.335-341. (на тадж.яз.).

(при Газневидах), везиры, влиятельные лица, глава дивана мазалим (при Тимуридах), которые, невзирая на должности и влияние ответчика или обвиняемого беспристрастно и объективно решали правовые споры сторон. Так как в мазалим в качестве судьи выступали первые лица государства, то мазалим являлся высшим в иерархии судебной системы и его решения считались окончательными, не подлежали отмене или обжалованию. Следует отметить, что это своего рода "царский суд" в начальном периоде истории исламской государственности, являлся апелляционной инстанцией, а также судом, стороной ответчика или сторонами в котором выступали чиновники и влиятельные лица в государстве. Постепенно, к мазалиму обращались по широкому кругу вопросов, которые были отнесены к предмету разбирательства гражданских судов – казиев, в том числе военного судьи.¹ Необходимо также сказать, что существование дивана мазалим (диван правосудия) в некоторых случаях исключало возможность создания военного суда во избежание дублирования полномочий. В таком случае предмет ведения военного судьи, т.е. жалобы и споры, касающиеся подсудности военного судьи, передавались мазалиму.² Мазалим в этом случае мог решать споры по икта³, имущественные вопросы, вопросы, касающиеся взаимоотношений военного сословия с другими сословиями и др.⁴ Таким образом, хотя непосредственного как такового должности военного судьи в иерархии и системе правосудия отсутствовало, но в качестве военного судьи выступало другой институт правосудия – мазалим.

Сравнительный анализ места и полномочий военного судьи в истории мусульманских государств Востока показывает, что кроме досоветского Таджикистана институт военного судьи развивается в Сельджукском Малой Азии, а затем в Турции. Причем, как указано в научной литературе данный институт в Турции достиг своего наивысшего статуса. Турки подняли его правовой статус в качестве не только органа правосудия, но и передачей ему целого ряда других важнейших полномочий. По своему статусу военный судья в Турции был вторым высшим должностным лицом после шейх ул-ислама. О высоком статусе военных судей в Турции

¹ Буриев И.Б. Судебные институты государственности...

² Одинаев Р.С.

³ Икта - земли переданные военным на условное владение.

⁴ Сокит М.Н. Указ. раб. - С.423.

говорит и тот факт, что они являлись советниками Султана и Премьер – министра государства в делах, касающихся осуществления правосудия в стране,⁵ были членами Государственного Совета (Шурои султони). Институт военного судьи был поставлен над всеми органами правосудия. Ему были переданы и доверены решение следующих, кроме осуществления правосудия функций: назначение и освобождение от должности гражданского судьи, назначение имамов мечетей и т.д., полномочия, нехарактерные для военной судьи других мусульманских стран, в том числе на территории досоветского Таджикистана.

Анализ истории возникновения, становления и развития института военного судьи в досоветском Таджикистане показало, что данный институт возник здесь с возникновением древнейшей государственности таджиков, преемственно был принят и развит последующими династиями - правителями в истории таджикской государственности в древнем, средневековом и новом времени, осуществлял правосудие в отношении военного сословия. При этом военный судья взаимодействуя с другими государственными органами и институтами правосудия, имел свои конкретные полномочия, которых он реализовывал в течение всей истории своего существования, начиная от Ахеменидов (550 г. до н.э) и вплоть до падения Бухарского эмирата в 2 сентября 1920г.

И.Б. Буриев, Н.Д. Табаров

Ниҳоди суди артиш дар мархилаи пеш аз инқилобии давлатдорӣ тоҷикон

Ислоҳоти судию ҳуқуқие, ки солҳои 90 оғоз гардидааст ба таҳияи заминаҳои назариявӣ ва ҳулосаҳои асоснокӣ илмӣ ниёз дорад. Дар ин самт таҷрибаи фаъолияти ниҳодҳои адолати судӣ аҳамияти хоса дорад. Дар мақола кушиш ба харҷ дода шудааст, ки масоили таърихи рушд ва баъзе махсусияти фаъолияти суди артиш дар Тоҷикистони тошуравӣ таҳлил таҳқиқ гардад.

Вожаҳои калидӣ: таърихи давлат ва ҳуқуқ, ниҳодҳои адолати судӣ, ниҳоди суди артиш, таърихи суди артиш дар Тоҷикистони тошуравӣ.

I.B. Buriev, N.D. Tabarov

Started in 90 -ears of XX century of judicial and legal reform in Tajikistan needs to pre-

⁵ Там же. - С.420.

pare a theoretical basis and evidence-based conclusions. In this case, the experience of the functioning of certain institutions of justice is essential to their use for the benefit of the modern development of these institutions. The paper attempts to study the history and some of the

peculiarities of the institution of military judges in pre-Soviet Tajikistan

Keywords: History of Law and the State shall, justice institutions, the institution of military judges, the history of the military court in the pre-Soviet Tajikistan.

К ВОПРОСУ ОБ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

А.Х. Маликова¹

В статье обосновывается неэффективность и вредность внедрения в законодательный массив и практику Таджикистана адресной социальной помощи. Указывается важность сохранения системы социальной защиты, как одного из атрибутов социального государства. Автором даны предложения по совершенствованию действующего законодательства в целях реализации принципов социальной защиты.

Ключевые слова: адресная социальная помощь, социальная защита, социальное государство в Таджикистане, Конституция.

В связи с Постановлением Совета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан о проекте Закона Республики Таджикистан «Об адресной социальной помощи» от 20.01.2014 г., № 2249, возникла необходимость в определении сути адресной социальной помощи.

Проект Закона направлен на реформирование существующей в Таджикистане системы социальной защиты в сторону предоставления адресного материального обеспечения, т.е. предоставления отдельным нуждающимся гражданам (семьям) денежного пособия или натуральной помощи. Критерий нуждаемости, а также перечень категорий граждан (семей), имеющих право на адресную социальную помощь, будут определяться (в случае принятия проекта Закона) уполномоченным государственным органом.

Прежде чем обосновать вывод о неэффективности и ненужности принятия названного проекта Закона, адресной социальной помощи в частности (а вывод таков!), важно остановиться на действующей в стране системе социальной защиты.

Социальная защита, как система мер экономического, юридического, организационного характера, направлена не только на смягчение и ликвидацию последствий социально-рисковых ситуаций, но также на предотвращение событий, которые их влекут. Социальная защита, в силу того, что

направлена, не только на смягчение, ликвидацию последствий социально-рисковых ситуаций, но и на предотвращение событий, которые их влекут, должна охватывать в итоге всех граждан. «Социальная защита распространяется на всех граждан государства, которые являются ее объектами. Одновременно она осуществляется с учетом социального положения людей и социальных групп в обществе».¹ Таким образом, социальная защита - предоставление каждому гражданину независимо от критерия нуждаемости денежного пособия или натуральной помощи.

Основными же субъектами социальной защиты сегодня в науке называют органы государственной власти и местного самоуправления, бизнес, политические партии и общественные объединения². Управление социальной защитой осуществляется всей структурой государственного аппарата³, использующей различные формы и методы для ее реализации. «Отсюда, однако, не следует, будто государственный аппарат – единственный субъект социальной деятельности, монопольно занимающийся ею. Условием, истоком, постоянным и неотъемлемым компонентом последней является также деятельность субъекта другого уровня и масштаба: государственно-организованного общества. Активностью, совокупными усилиями его членов создается вся та масса материальных и социокультурных благ, которая затем (только будучи созданной) может аккумулироваться и перераспределяться госаппаратом в потребных обществу целях... Стало быть, практически все граждане государства в той или иной форме и мере участвуют в ней.»⁴

Итак, социальная защита - это система мер юридического, экономического и организационного характера, гарантированная

¹ Аверин А.Н. Социальная защита отдельных категорий населения: учебное пособие. М., 2009. - С.4.

² Аверин А.Н. Указ.раб.- С.108.

³ Социальная защита населения: опыт организационно-административной работы/Под ред.В.С.Кукушина. М., 2004.- С.9-10.

⁴ Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С.6.

¹ Д.ю.н., зав.отделом частного права ИФПП АН РТ.

и реализуемая государством, направленная на предотвращение и ликвидацию последствий социально-рисковых ситуаций, для обеспечения достойной жизни каждого человека на уровне стандартов современного общества.

В связи с этим, целесообразно ст.39 Конституции Республики Таджикистан дополнить и закрепить в следующей редакции: «Каждому гарантируется социальная защита, в том числе социальное обеспечение в старости, в случаях болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, определяемых законом», вместо существующего положения: «Каждому гарантируется социальное обеспечение в старости, в случаях болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, определяемых законом».

Теперь вернемся к вопросу о внедрении в законодательный массив и практику такого явления, как адресная социальная помощь.

Проект Закона Республики Таджикистан «Об адресной социальной помощи», направленный на реформирование системы социальной защиты в сторону предоставления адресного материального обеспечения, отвергает, как известно, одну из основополагающих догм социального государства – догму об универсальности, всеобщности оказания мер социальной защиты. Данное реформирование является неприемлемым для развития любого государства, а в условиях Таджикистана особенно. Обусловлено это тем, что, во-первых, о какой «адресности» может идти речь, когда почти треть часть населения республики находится в состоянии бедности? Каким образом, согласно данного проекта Закона, уполномоченные государственные органы определяют критерий нуждаемости граждан, когда до сегодняшнего дня официально не установлены размеры потребительской корзины и прожиточного минимума, когда многие таджикистанцы живут за счет денежных переводов трудовых мигрантов из России? Социальная политика должна охватывать сегодня практически каждого таджикистанца. Во-вторых, адресность оказания социальной помощи, которая вводилась в 80-е годы XX в. в так называемый кризисный период развития социального государства в странах Западной Европы, на современном этапе экономистами рассматривается уже как слишком дорогое и малоэффективное мероприятие, имеющее субъективный характер. В-третьих, адресность противоречит принципам социального государства, где социальная защита предоставляется гражданам не только потому, что

они в ней нуждаются, но и потому, что они ее заслуживают. И, наконец, в-четвертых. Социальное единство и высокий материальный уровень в странах Европейского союза во время Второй мировой войны были достигнуты благодаря целенаправленному использованию государственной власти для оказания необходимой помощи всем гражданам, без учета их классовой принадлежности и уровня доходов. Подтверждается это и современными исследованиями опыта стран Евросоюза, где существование социальной защиты, охватывающей всех граждан, не только привело к улучшению их благосостояния, расширило и укрепило трудовые ресурсы страны, но и способствовало экономическому росту и стабилизации политической и социальной ситуации в стране¹.

В связи с изложенным, принятие Закона Республики Таджикистан «Об адресной социальной помощи» не только преждевременно и не эффективно, но и вредно для становления Республики Таджикистан как социального государства.

Социальная защита – один из важнейших атрибутов социального государства. Наша страна в своей Конституции в ст.1 провозгласила себя таковым. Это означает, что Таджикистан не имеет права реформировать существующую в республике систему социальной защиты в сторону предоставления адресного материального обеспечения.

Можно высказать предположение, что принятие и реализация Проекта Закона «Об адресной социальной помощи» - это еще одна возможность повышения жизненного уровня малоимущих, нуждающихся граждан. Ведь деятельность государственных органов Республики Таджикистан по социальной защите, охватывающей все население республики, недостаточна. Но введение в действие проекта названного Закона решение этой проблемы отложит на более поздний срок, так как нынешнее материальное и натуральное обеспечение социально-уязвимых слоев общества со стороны государственных органов Таджикистана носит скорее символический характер. Установленные законом размеры пенсий малы, при этом финансирование установленных социальным законодательством республики некоторых видов надбавок, пособий, компенсаций вообще не обеспечивается. А ведь, как известно, именно размер соответствующих бюджетных вы-

¹ См.например: Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. М., 2006. - С.5-27.

плат, а далеко не сам факт их наличия является определяющим индикатором существования или отсутствия социальных прав¹, и в итоге признания государства социальным. В связи с изложенным, первоочередным важным шагом, направленным на повышение жизненного уровня малоимущих граждан, является официальное закрепление размеров потребительской корзины и прожиточного минимума для приближения к ним существующих размеров заработных плат, пенсий и других выплат, предусмотренных системой социальной защиты нашей страны.

А.Х. Маликова*

ОИД БА МАСЪАЛАИ ЁРИИ ИЧТИМОИИ ФАРДӢ

Дар мақола бесамар вар зараровар будани ёрии ичтимоии фардӣ ба конунгузории Тоҷикистон таҳлил мегардад. Муҳим будани нигоҳ доштани низоми ёрии ичтимоӣ қайд мешавад. Муаллиф оид ба комил гардонидани конунгузории ҷорӣ бо мақсади амалисозии принсипҳои ҳимояи ичтимоӣ пешниҳодҳо дорад.

Вожаҳои калидӣ: ёрии ичтимоии фардӣ, ҳимояи ичтимоӣ, давлати ичтимоӣ дар Тоҷикистон, Конститутсия.

А.Н. Malikova

To a question on the address social help

In clause the inefficiency and вредность of introduction in a legislative file and practice of Tajikistan of the address social help is proved. The importance of preservation of system of social protection, as one of attributes of the social state is underlined. The author gives the offers on perfection of the current legislation with the purposes of realization of principles of social protection.

Key words: the address social help, social protection, social state in Tajikistan, Constitution.

1. Аверин А.Н. Социальная защита отдельных категорий населения: учебное пособие. М., 2009. 116с.

2. Алебастрова И.А. Социальные права: конституционные обещания, пожелания или привидения? // Государство и право. 2010. № 4. С.30-38.

3. Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. М., 2006. 271с.

4. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С.5-14.

5. Социальная защита населения: опыт организационно-административной работы / Под ред. В.С. Кукушина. М., 2004. 398с.

¹ Алебастрова И.А. Социальные права: конституционные обещания, пожелания или привидения? // Государство и право. 2010.

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Х.С. Тагойбеков¹

В данной статье автором предпринята попытка рассмотрения принципов правовой политики. Правовая политика как деятельность государственно-политических субъектов должна базироваться на определенных принципах, в роли которых выступают базовые идейные начала. Цели и принципы правовой политики тесно взаимосвязаны и подчинены целям правовой политики. Определенная цель правовой политики требует осуществления тех принципов, которые соответствуют данной цели и способствуют ее достижению в полной мере.

Ключевые слова: правовая политика, принципы правовой политики, цели правовой политики, государственно-политические субъекты.

Правовая политика как деятельность государственно-политических субъектов должна базироваться на определенных принципах, в роли которых выступают базовые идейные начала. Принципы права определяются как «исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора»². Согласно другому определению, принципы права представляют собой «отправные идеи (начала, положения), характеризующие его сущность, содержание и назначение, а также определяющие законодательную и правоприменительную деятельность»³. Принципы права определяются также как «основные идеи, руководящие положения, которые определяют содержание и направления правового регулирования»⁴.

Еще в советской юридической литературе предпринимались шаги для раскрытия

сути правовой идеи или правовых идей-принципов, например, как «идеи нормы права»⁵ либо формы духовного освоения действительности⁶. Интерес к определению правовой идеи, в частности, в контексте выработки принципов правовой политики, не угасает и в наши дни. В.В. Трофимов убежден, что формирование правовой идеи – необходимый этап в сфере правовой политики, хотя само понятие «правовые идеи» – многоплановое⁷. Многоплановость понимания «правовой идеи» вызвано, по мнению автора, тем, что существуют разные трактовки правовой идеи в рамках идеалистической и материалистической философии – как изначально данной, трансцендентальной идеи либо детерминированной общественными отношениями. В рамках указанных философских подходов имеют место разные вариации трактовки правовой идеи, например, как априорной, абсолютной, вечной идеи (В. Кубеш), а также различные взгляды на детерминанты содержания права, в роли одного из которых может выступать сама правовая идея Г. Коинг)⁸.

Принципами правовой политики являются основополагающие идеи, определяющие стратегию гражданского общества и государства в сфере правового регулирования социальных отношений. Правовые идеи признаются многими авторами в качестве составной части правовой идеологии (правосознания)⁹.

Принципы права воплощают также как правовые, так и нравственные взгляды, выражаемые в различных учениях, теориях, направлениях правопонимания¹⁰. В принци-

¹ Тагойбеков Хукмиддин Сафарбекович – аспирант Института философии, политологии и права АН Республики Таджикистан, hukmiddin1981@mail.ru

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. М.: Юристъ, 2009. - С. 168.

³ Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2006. С. 127.

⁴ Теория государства и права / Под ред. А.С. Пиголкина и Ю.А. Дмитриева. М.: Высшее образование, 2008. - С. 320.

⁵ Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. М., 1984. - С. 22.

⁶ См.: Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3. - С. 11 – 12.

⁷ См.: Трофимов В.В. Научные основы правовой политики: проблемы формирования // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень. - С. 143.

⁸ О подходах к правовой идее более подр. см.: Трофимов В.В. Указ. соч. - С. 143.

⁹ См.: Алексеев С.С. Философия права. М., 1998. - С. 50.

¹⁰ См.: Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М. 2005. - С. 148.

пах права воплощаются также социально-экономические, идеологические и прочие начала правового регулирования¹.

Как пишет Р.В. Пузиков, «правовая политика для выполнения стоящих перед ней задач должна быть, в первую очередь, реалистичной и научно обоснованной, базироваться на системе определенных принципов, выработанных и сформулированных за многие века юридической наукой»². В.В. Трофимов считает, что одних только правовых идей стратегического характера для правовой политики недостаточно. В основе правовой политики должны быть «правовые решения», которые должны являться новыми, неординарными, научно обоснованными, социально адекватными, а также включать эффект «опережающего отражения»³.

Принципы трактуются также как исходные, базовые правила, требования той или иной деятельности⁴. Принципы правовой политики наряду с ее целями, средствами, приоритетами, формами признают компонентами ее научного содержания⁵.

Принципы правовой политики входят в научное содержание правовой политики, предопределяют ее научные основы. Они отражают научно обоснованные идеи, которые придают правовой политике научную направленность. Однако этим значение принципов правовой политики не заканчивается. Принципы правовой политики служат основой познания сущности правовой политики, раскрывают ее сущностные признаки, определяют природу правовой политики.

В литературе предпринимаются попытки по определению самих принципов правовой политики. Так, принципы правовой политики определяются как основопола-

гающие идеи, определяющие общие подходы гражданского общества и государственной власти к стратегически ориентированной деятельности в сфере правового регулирования социальных отношений⁶. По словам А.В. Малько, принципы правовой политики – «это основополагающие идеи, определяющие общие подходы гражданского общества и государственной власти к стратегически ориентированной деятельности в сфере правового регулирования социальных отношений»⁷.

В научной литературе наблюдается многообразие суждений по поводу набора принципов правовой политики. В советской научной литературе, например, фигурировали следующие принципы правовой политики: единство с иными видами государственной политики; всесторонний учет интересов общества, классов, социальных групп, трудовых коллективов, граждан; демократизм; связь государственно-правового опыта с достижениями юридической и иных общественных, естественных наук; верховенство закона; законность, совершенствование законодательства, обеспечение эффективности действия норм права; интернационализм, учет федеративного характера государства, использование опыта других стран⁸.

Принципы правовой политики, отражающие основополагающие идеи (общие принципы права), не могут оставаться неизменными. В современных условиях коренных общественных преобразований принципы правовой политики должны отражать современный уровень государственно-правового развития, стратегический курс на построение правового государства, новые социальные ориентиры развития общества, его правовой и политической системы, научные достижения, состояние правосознания. Поэтому в современной литературе уделяют пристальное внимание выработке принципов правовой политики.

В проекте Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года, разработанном А.В. Малько, Н.И. Матузов-

¹ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. - С. 152.

² Пузиков Р.В. Доктринальное направление правовой политики субъектов РФ // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень. - С. 133.

³ См.: Трофимов В.В. Указ. соч. С. 144.

⁴ См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. - С. 52 – 64.

⁵ См.: Приоритеты правовой политики в современной России: «Круглый стол» // Правоведение. 1997. № 4. - С. 146 – 176; 1998. № 1. С. 124 – 186; Малько А.В., Шундикова К.В. Правовая политика современной России: цели и средства // Государство и право. 2001. № 7; Матузов Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право. 2001. № 10 и др.

⁶ См.: Матузов Н.И., Малько А.В., Шундикова К.В. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 1. С. 17.

⁷ Малько А.В. Теория правовой политики. - С. 216.

⁸ См.: Правовая система социализма. Понятие, структура, социальные связи. Кн. 1 / Под ред. А.М.Васильева. М.: Юридическая литература, 1986. - С. 143 – 144.

вым, М.П. Петровым, В.В. Нырковым, К.В. Шундиковым, выделяются следующие принципы правовой политики: социально-политическая обусловленность; научная обоснованность; приоритетность прав и основных свобод человека и гражданина; легитимность; демократический характер; законность; учет нравственно-ценностных устоев и социокультурных традиций общества; согласованность с международными стандартами правового регулирования при учете национальных интересов; гласность; целенаправленность, четкое определение приоритетов; прогнозирование; планомерность и поэтапность; эволюционный характер реформирования правовой формы; реалистичность, ориентация на достижимые результаты; комплексный подход к решению проблем; достаточность средств и ресурсов; сочетание механизмов управления и самоорганизации¹.

А.В. Малько выделяет следующие принципы правовой политики: 1) научная обоснованность; 2) системность; 3) последовательность; 4) целенаправленность; 5) прогнозирование; 6) реалистичность и др.²

Различаются общие принципы правовой политики и принципы отдельных видов правовой политики. К общим принципам правовой политики, в частности, относят: 1) научную обоснованность; 2) реалистичность; 3) обусловленность потребностями развития общества; 4) предсказуемость; 5) легитимность; 6) демократический характер; 7) справедливость; 8) социальную направленность; 9) гуманизм; 10) гласность; 11) сочетание интересов личности и государства; 12) приоритетность прав человека; 13) соответствие международным стандартам³.

Прилагаются также усилия по классификации принципов различных направлений правовой политики. В научной литературе нет однозначного подхода к принципам и признакам правовой политики. К примеру, одни научность рассматривают как принцип правовой политики⁴, другие – как ее признак⁵.

¹ См.: Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года // Правовая политика: словарь и проект концепции / под ред. А.В. Малько. - С. 231 – 234.

² См.: Малько А.В. Указ. соч. - С. 216.

³ См.: Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 1. - С. 32 – 41.

⁴ См.: Там же. - С. 41.

⁵ См.: Рыбаков О.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // Журнал российского права. 2002. № 3. - С. 78.

Следует отметить, что цели и принципы правовой политики тесно взаимосвязаны. Принципы правовой политики подчинены целям правовой политики. Определенная цель правовой политики требует осуществления тех принципов, которые соответствуют данной цели и способствуют ее достижению в полной мере.

Подытоживая проведенное исследование, можно сформулировать следующие выводы:

1. Принципы правовой политики – это основополагающие идеи, выражающие сущность правовой политики как стратегии правового регулирования.

2. Принципы правовой политики формируются на основе базовых, общеправовых принципов права. Они нацелены на реализацию основополагающих идей, начал и положений, определяющих сущность права на определенном этапе общественного развития. В связи с этим углубление понимания права и его сущности, обусловленное общественными преобразованиями, государственно-правовой реформой, доктринальными исследованиями, отражается на принципах правовой политики. Они имеют динамичный характер, изменяются по своему содержанию и численному набору. В современных условиях принципы правовой политики должны отражать общественные перемены и отвечать целям формирования правового государства и гражданского общества.

3. Общеправовые принципы права отражаются в правовой политике с учетом ее особых черт и признаков. Так, законность на общетеоретическом уровне может характеризоваться как принцип построения государства, требование к деятельности государственных органов, метод осуществления государственной власти, режим общественно-политической жизни⁶. Указанные понимания законности учитываются при формировании принципов правовой политики. При этом законность как идея, требование, основа построения государственной власти и выстраивания политики государства приобретает в правовой политике конкретный смысл. К примеру, сформулированное в Конституции Республики Таджикистан понимание законности как соблюдения и исполнения государством, его органами, должностными лицами, гражданами и их общественными объ-

⁶ См.: Витрук Н.В. Законность, понятие, защита и обеспечение // Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. - С. 515; Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. - С. 38 и др.

единениями конституции и законов республики должно использоваться как принцип конституционно-правовой политики.

4. Правовая политика как самостоятельное политико-правовое явление основывается на своих собственных принципах, которые пронизывают сферу как политики, так и права. Принципы правовой политики должны иметь политическую и правовую направленность, отражать идеи и начала политики государства и права. При формировании принципов правовой политики должны учитываться как правовые идеи, так и общие начала политики, определяющие сущность (цели, задачи, направления, социальное назначение) политики государства на данном этапе общественного развития. При этом, с учетом взаимосвязи права и политики, данные принципы обладают комплексным характером, выступают в качестве единых принципов правовой политики как самостоятельного вида политики государства.

5. Правовая политика взаимодействует с экономической, социальной, экологической, информационной и иными видами политики государства. Она в условиях верховенства права пронизывает иные сферы осуществления политики государства. Принципы правовой политики выступают в роли определяющих правовых начал экономической, социальной и иных видов политики. В то же время экономические, нравственные, идеологические, социальные, организационные и иные начала жизнедеятельности общества учитываются при формировании правовой политики. Поэтому принципы правовой политики отражают правовые, нравственные, идеологические и иные идеи, требования, ценности.

6. В сфере правовой политики помимо общеправовых принципов (гуманизм, справедливость, демократизм, равенство, свобода, ответственность, законность и др.) действуют также специфические ее принципы, обусловленные ее природой как политико-правового феномена. Исходя из этого, принципы правовой политики можно подразделить на общеправовые и специфические (специальные). К последним относятся: научная обоснованность; программность;

целеполагание; целеустремленность; стратегическая направленность; связанность с властью; управляемость; защита личности; учет интересов социальных групп; защита национальных интересов; способность к решению социальных и правовых конфликтов и достижению социального консенсуса; корпоративность; преемственность и инновационность; информатизация и технологизация.

Х.С. Тагойбеков

Принсипҳои сиёсати ҳуқуқӣ

Дар мақолаи мазкур муаллиф кушиш намудааст, ки принсипҳои сиёсати ҳуқуқиро таҳлил намояд. Сиёсати ҳуқуқӣ чун ҷаҳлияти субъектҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ бояд ба принсипҳои муайян таъяс намояд, Принсипҳои сиёсати ҳуқуқӣ бо мақсади он алоқамандии зич дошта ба онҳо тобеъ мебошад. Мақсади мушаххаси сиёсати ҳуқуқӣ амалинамони он принсипҳоеро талаб мекунад, ки ба мақсад мувофиқ мебошанд ва ба рои дарёфти он имконият фароҳам меоваранд.

Вожаҳои калидӣ: сиёсати ҳуқуқӣ, принсипҳои сиёсати ҳуқуқӣ, мақсади сиёсати ҳуқуқӣ, субъектҳои сиёсати давлатӣ.

Н.С. Tagoibekov

The principles of legal policy

In this article the author makes an attempt to consider the principles of legal policy. Legal policy as the activity of the public-political subjects should be based on certain principles, which are the basic ideological beginning. Goals and principles of legal policy are closely related and subordinate legal policy. A purpose of the legal policy requires the implementation of those principles, which correspond to the goals and contribute to attaining it in full.

Key words: legal policy, the principles of legal policy, the purpose of legal policy, public-political subjects.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования.

2. Алексеев С.С. Философия права. М., 1998.

3. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М. 2005.

4. Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975.

5. Витрук Н.В. Законность, понятие, защита и обеспечение // *Общая теория права* / Под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993.
6. Малько А.В. Теория правовой политики.
7. Малько А.В., Шундилов К.В. Правовая политика современной России: цели и средства // *Государство и право*. 2001. №7
8. Матузов Н.И. Актуальные проблемы Российской правовой политики // *Государство и право*. 2001. № 10
9. Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2000. № 1. С. 32 – 41.
10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. М.: Юрист, 2009. С. 168.
11. Матузов Н.И., Малько А.В., Шундилов К.В. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2002. № 1. С. 17.
12. Правовая система социализма. Понятие, структура, социальные связи. Кн. 1 / Под ред. А.М. Васильева. М.: Юридическая литература, 1986. С. 143 – 144.
13. Приоритеты правовой политики в современной России: «Круглый стол» // *Правоведение*. 1997. № 4. С. 146 – 176; 1998. № 1. С. 124 – 186;
14. Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года // *Правовая политика: словарь и проект концепции* / под ред. А.В. Малько. С. 231 – 234.
15. Пузиков Р.В. Доктринальное направление правовой политики субъектов РФ // *Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень*. С. 133.
16. Рыбаков О.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // *Журнал российского права*. 2002. № 3. С. 78.
17. Теория государства и права / Под ред. А.С. Пиголкина и Ю.А. Дмитриева. М.: Высшее образование, 2008. С. 320.
18. Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2006. С. 127.
19. Трофимов В.В. Научные основы правовой политики: проблемы формирования // *Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень*. С. 143.
20. Трофимов В.В. Указ. соч. С. 144.
21. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. С. 52 – 64.
22. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. М., 1984. С. 22.
23. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 152.

ФАЪОЛИЯТИ НАЗОРАТИ МОЛИЯВИИ ДАВЛАТИ
ҲАХОМАНИШИҲО

Ф.М. Расулов¹

Дар мақола таърихи пайдоиш ва рушди назорати молиявӣ ҳамчун ниҳоди давлатдорӣ тоисломии тоҷикон дар аҳди Ҳахоманишиҳо таҳлил гардидааст.

Дар заминаи таҳқиқот муаллиф ба хулосае омадааст, ки дар аҳди Ҳахоманишиҳо, махсусан пас аз ислоҳоти Дорои Бузургсохтору мақомоти махсуси татбиқкунандаи функсияи назорати молиявӣ ташкил гардида, назорати молиявии марказию маҳаллӣ ва соҳавӣ мавҷуд буд.

Вожаҳои калидӣ: ниҳоди назорати молиявӣ, омор, дабир, шоҳомордабир, ганҷомордабир, эрономоргар, кодохомордабир, охурҳоморкор, шаҳроморкор, дароморкор, сатрап, дорик.

Фаъолияти назорати молиявӣ дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ, чундар дигар манотиқи ҷаҳон, баробари пайдоиш ва рушди давлату муносибатҳои давлатӣ, гузариш ба тарзи ҳаёти кишоварзӣ ва инкишофи заминдорӣ пайдо шуда ташаккул ёфтааст.

Таъсиси мақомоти махсуси идоракунии марбут ба муносиботи молиявӣ, ханӯз ба замони пайдоиши давлатҳои қадим мансуб аст, аз ин рӯ ҳақ ба ҷониби муҳаққиқонест, ки таърихи қадима доштани идораҳои молиявиро тасдиқ менамоянд. Манбаҳо оид ба мавҷудияти ду девони молиявӣ – девони боч ва девони хазина ханӯз дар замони Каёнӣён (дар давраи ҳукмронии шоҳаншоҳ Гуштосп)²– нахустин ташкилаи давлатӣ дар сарзамини қадимаи тоҷикон хабар медиҳанд. Вале нахустин фаъолияти назорати молиявии рушдёфта дар замони худ дар ҳудуди Осиёи Марказии имрӯза дар асрҳои VI – IV то милод бо пайдоиши давлати Ҳахоманишиҳо ба миён омадааст.

Дар аҳди Ҳахоманишиҳо, ки империяи бузурги фарогири ҳудуди калони Шарқ, аз ҷумла Осиёи Марказӣ буд, фаъолияти молиявӣ, ба хусус назорати молиявӣсамти муҳими функсияи давлатро ташкил меод. Механизмтартиби назорат дар давраи Куруш ва

Камбуца (то ислоҳоти Дорои Бузург) тахминан чунин буд. Волиёни маҳаллӣ оид ба ҳолати кор бевосита ба шоҳаншоҳ иттило меододанд. Шоҳаншоҳ ба онҳо бовар накарда ба одамони худ (чашму гӯши шоҳ) супориш меод, ки мутобиқати ҳолати кор ва иттилои аз сатрапҳо расидаро аз нав санҷишу назорат намоянд.

Дорои Бузург дар баробари ислоҳоти маъмурию ҳарбӣ, ислоҳоти молиявӣ пулиро ба амал баровард, ки дар натиҷа ниҳоди назорати молиявӣ дар давлат рушду такомул ёфт. Пас аз ислоҳоти ӯ бо таъсиси девонсолорӣ оид ба ташаккули назорати давлатии маъмурию молиявӣ дар Тоҷикистони таърихӣ (марҳилаи тоисломӣ давлатдорӣ гузаштагонан) сухан рондан мумкин аст. Дар ин марҳила ҳалли масоили сиёсӣ ба рушду такомули низоми идоракунии фаъолана мусоидат намуд ва баръакс. Бо вусъатёбии ҳудуди давлат зарурати ташаккули тарзи муносибати нав дар идоракунии давлат пурзӯр гардид. Вобаста ба ин бо мақсади таҳкими императорӣ ислоҳот гузаронида шуд. Таҳкими ҳолати ҷуғрофию маъмурии давлат, ташаккули низоми нави идоракунии ҳудуди паҳновари мамлакат ва рушди худфаъолияти аҳоли ҷорӣ намудани идоракунии молиявии маҳаллиро бо шаклу усулҳои назорати ба онҳо хос тақозо намуд. Шумораи мақомоти алоҳидаи ба амалбарорандаи идоракунии вилоятҳои нав ва ҳудудҳои ҳамроҳгардида (фатҳшуда) мунтазам афзуданд. Аз ин марҳила шурӯъ карда дар давлати Ҳахоманишиҳо ташаккули фаъоланаи низоми идоракунии омезишёфтаи идоракунии марказонидашудаи давлат ва маҳалҳо оғоз ёфт. Низоми девонсолорӣ ташаккулёфтаи бар ивази идоракунии шахсӣ бевоситаи шоҳ бавуҷудомада ба як қатор вазоратҳои функсияи идоракунии молиявӣ ва мувофиқан назорати молиявиро чундо намуд.

Албатта дар тамоми давраи ҳукмронии Ҳахоманишиҳо дар ба амал баровардани функсияи назорати молиявӣ, пеш аз ҳама, шоҳаншоҳ – сарвари давлат мақоми махсусро дошта, ҳокимият ва салоҳиятҳои номаҳдудеро соҳиб буд. Шоҳаншоҳ дар баробари ҳуқуқи қонунгузорӣ, эълони қангу сулҳ, муайян намудани сиёсати дохилию

¹Ҳодими калони илмӣ шӯъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи ИФСҲ АИ ҶТ

² Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2005. - С. 83.

берунаи кишвар, ҳуқуқи таъйин кардан ба вазифа ва озод намудан аз он, ҳуқуқи таъйини ҷазо ва авфи онро дошта, инчунин анзоҳоро муқаррар менамуд, сатрапиҳоро аз пардохти молиёт озод мекард ва дар маҷмӯъ фаъолияти назоратию молиявӣ тахти роҳбарии умумии ӯ сурат мегирифт.

Аз шоханшоҳии Дорои Бузург оғоз намуда, дар назди шоханшоҳ мақомоти машваратӣ – Шӯрои ҳафтнафара (Шӯрои хирадмандон) таъсис гардид. Ин шӯро мақоми машваратӣ ва додрасӣ дошта, шох барои баррасии масоили муҳими сиёсӣ, аз ҷумла оид ба масоили назорату ҷамъоварии молиёт низ ба он муроҷиат менамуд. Агар оид ба масъалае шӯро қарор қабул менамуд, бо имзои шоханшоҳ он эътибори ҳуқуқӣ пайдо кара, иҷроишаш хусусияти ҳатмӣ-ҳоқимиятӣ мегирифт.

Пас аз шоханшоҳ мансаби муҳимтарини давлатӣ вазифаи Вазрак Фармодор (Вазир) - раиси тамоми ричоли дарбор, дабирони давлат ва роҳбари дастаи муҳофизони шох - дастаи даҳҳазорнафара буд. Сиёсати дохилии кишвар, некуахлоқии халқ, масоили додрасӣ ва мазолим, таъмини дастгоҳи давлатӣ ва нафақаю олоти аслиҳаи низомӣ, аз ҷумла идораи умумии молияи давлат ва ҷамъоварии молиёт зери назорати вазир анҷом мегирифт¹. Салоҳияти молиявию назоратии вазир бузург то ҳамондараҷа яке аз самтҳои муҳими фаъолияти ӯро ташкил меод, ки дар баъзе сарчашмаҳо Вазрак Фармодор вазир боҷ (ё мумкин аст ҳазина) ва ёрдамчи ӯ Эрон оморгар номида шудааст². Таҳлили вазифаҳои мансаби вазир баёнгари он аст, ки аллақай Ҳаҳоманишиҳо падида ва ё ниҳоди идоракуни ва назорати умумиро чорӣ намуда буданд. Дар тафовут бо ин, мувофиқи ислоҳоти Дорои Бузург ниҳоди назорату идораи соҳавӣ низ таъсис ва ташаккул дода шуд. Идораи соҳавӣ (девонҳо) аз ҷониби дабирон амалӣ мегардид. Девонҳои махсуси алоҳидае, кимасъули ҳисобу китоб, назорат, инчунин

танзими муносиботи молиявӣ ва ҷамъоварии андозҳо буданд, таъсис гардиданд. Муҳаққиқ Эронӣ М. Раҷшод ба таври зайл дабирони (вазирони) давлати Ҳаҳоманишиҳо номбар карда, дар қавсайн мазмуни муносири онҳоро меорад: шохомордабир (вазирӣ дорой), ганҷомордабир (вазирӣ хизонадорӣ), кодохомордабир (вазирӣ муҳосаботи дарбори салтанатӣ), охурхомордабир (вазирӣ истаблхона³), оташхомор (вазирӣ муҳосаботи оташқадаҳо), равангондабир (вазирӣ авқоф), доддабир (вазирӣ додгустарӣ), эрондабирбад (вазирӣ расоил ва муншаот), артишторонсолор (фармондеҳи кулли сипоҳ), аргбад (қалъабегӣ), гундсолор (раиси фавҷ), биғонсолор (раиси пиёдагон), андарзбадоспваргон (омӯзгорони саворон), сутурпизишк (байтор)⁴. Тавре аз ин ҷо маълум мегардад, панҷ дабир, яъне шохомордабир (вазирӣ дорой), ганҷомордабир (вазирӣ хизонадорӣ), кодохомордабир (вазирӣ муҳосаботи дарбори салтанатӣ), оташхомор (вазирӣ муҳосаботи оташқадаҳо), охурхомордабир (вазирӣ истаблхона) ба масоили хоҷагию молиявӣ, ҳазинадорӣю муҳосибот ва аз ҷумла назорати молиявӣ ваколатдор буданд. Агар диққат диҳем, ба назар мерасад, ки дар фарқият аз дигар дабирон дар таркиби ин панҷ калимаҳои мураккаб истилоҳи «омор» мавҷуд аст ва ин моро водор месозад, ки маънои ин калимаи қадимаи форсӣю тоҷикиро ин ҷо баррасӣ намоем. Мусаллам аст, ки дар забони имрӯзаи тоҷикӣ «омор» асосан ба маънии «статистика» истифода бурда мешавад. Агар ба маънии таърихӣ истилоҳи мазкур ба лугатномаҳо муроҷиат намоем, дар онҳо «омор» ба маънии шумор, ҳисоб, ҳисобу китоб⁵ ва ба маънии ниҳояти талаб ва тафаҳхус, таҷассус (ҷосусӣ, назорати пинҳонӣ), истиксо (тадқиқу тафтиш) ва

¹ Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми аввал / Тахти назари академик Ф.Т. Тоҳиров. Душанбе, 2013. - С. 46-47.

² Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2005. - С. 83. Дар асрҳои VI-VII корғузори хоҷагии дарбор ва масъули назорати воридоту содироти давлатро Фрамандор (фармондор) меномиданд. Ниг.: Ғафуров Б.Ғ. Тоҷикон: (Иборат аз ду китоб). Китоби якум: Таърихи қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна. Душанбе: Ирфон, 1998. - С. 396.

³ Истабл – аспхона, саисхона; ҷойи бастанӣ чорпоён (Фарҳанги забони тоҷикӣ (X – ибтидои асри XX). Дар ду ҷилд. Ҷилди IА-О. Зери таҳрири М.Ш. Шуқуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. М., 1969. - С. 496.

⁴ Раҷшод М. фалсафа аз оғози таърих. Душанбе, 1990. - С. 107-108.

⁵ Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони котеъ. Ҷ. I. Душанбе: Адиб, 1993. С. 918; Фарҳанги забони тоҷикӣ (X – ибтидои асри XX). Дар ду ҷилд. Ҷилди IА-О. Зери таҳрири М.Ш. Шуқуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. М., 1969. - С. 309-310.

татаббуъ (тахқику кофтуков) ба назар меояд¹.

Хоразмӣ низ баъзе аз мансабдорони масъули фаъолияти назоратӣ ва молиявии давлати Ҳахоманишиҳоро дар асараш Мифотехулулум номбар карда, ваколоти онҳоро шарҳ медиҳад, ки дар таркиби номи онҳо истилоҳи «омор» мавҷуд аст. Чунончи тибқи иттилои ӯ «шаҳроморкор» муставфӣ ва раиси ҳисобдории шаҳристонҳо, «охуроморкор» ҳисобдори истабл ва «дароморкор» раиси ҳисобдорӣ ва маъмури дахлу харчи оидоти дарбор будааст². Дар аҳди Ҳахоманишиҳо ба қавли Р. Фрай сатрапҳо монанди ҳукумати марказӣ дарбор ва дастгоҳи идораи худро доштанд³. Ба андешаи мо, эҳтимол мансабдороне, ки Хоразмӣ номбар мекунад, мансабдорони дарбору дастгоҳи идории сатрапҳо ва кормандондони маҳаллии девонҳои дар боло зикргардида мебошанд.

Муҳаққиқи варзидаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон И.Б. Буриев ваколоти дабирони Ҳахоманишиҳоро номбар карда менависад, ки шохомордабир асосан масъули омор ва баҳисобгирии дахлу харчи давлат, даромадҳои давлатӣ, аз ҷумла андоз, таъмини сиёсати давлатӣ бо воситаҳои пулӣ буда, дар ҳалли вазифаҳои худ бо ганҷомордабир (ҳазинадор) ҳамкорӣ менамуд⁴. Кормандони ин девон, ки тобеи шохомордабир буданд, шаҳроморкор ном доштанд. Ганҷомордабир бошад барои баҳисобгирии даромади бучет, ҷобчагузорӣ ва нигоҳдории онҳо масъул буда, тартиботи муайяни қабули онро дошт. Бояд гуфт, ки охуромордабир ба идораи артиш масъул набуда, фаъолияти молиявӣ хоҷагии лашкарро назорату идора ва тафтишу ҳисобу китоб мекард, яъне таъминоти моддии ҷанговарон бо хурокаю либосу аслиҳа, асп ва

ему хошоки онро охуромордабир ба ӯҳда дошта, ба ӯ охуроморкорҳо (ҳисобдорони истабл) тобеъ буданд.

Ба ин монанд оташомордабир низ фаъолияти молиявӣ хоҷагии оташкадаҳо, маъбадҳо ва умуман молияю хоҷагии муассасаҳои диниро идораву назорат ва ҳисобу китоб менамуд ва бевосита ба қорҳои динӣ масъулу ваколатдор набуд. Гуфтан мумкин аст, ки Ҳахоманишиҳо, на танҳо дар сатрапҳо бо мақсади пешгирии сохтани қудратмандӣ ва марказгурезӣ ҳокимияти ҳарбию гражданин ва молиявӣ додрасиро таҷзия намудаанд, балки дар девонҳои соҳавӣ низ бо ин мақсад фаъолияти молиявӣ хоҷагиро ба девонҳои алоҳида вогузор сохтаанд.

Ин навъ таҷзияи ваколатҳо дар аҳди Ҳахоманишиҳо хеле иқдоми қатъию пешрафта буда, раванди тафриқасозии соҳаҳои идоракуниро тезонид, ки ба махсусгардӣ ва пешбурди касбии қору фаъолияти идоракунию хизмати давлатӣ, аз ҷумла дар фаъолияти назоратӣ молиявӣ оварда расонд.

Ҳахоманишиҳо сулолаи муқарраркунандаи принсипи назорати ҳокимияти маҳаллӣ, эътирофгари функсияи назорат аз болои ҳокимияти маҳаллию шахсони мансабдори маҳаллӣ дониста мешаванд. Тибқи ислоҳоти Дорой Бузург дар бахши ҷамъоварии андозҳо дар сатрапҳо дар баробари сатрап, мансабдорони махсусе, ки барои ҷамъоварии андоз, баррасии баҳсҳои амволӣ масъул буданд, таъйин гардиданд. Яъне дар маҳалҳо баробари шоҳҳои гражданин, низомӣ ва додрасӣ шоҳи ҳокимияти алоҳидаи молиявӣ низ таҷзия карда шуд.

Ин ҷо қобили таваҷҷуҳ аст, ки ҳар як шахси мансабдори аз марказ таъйингардида нисбати дигар мансабдорони ҳамин маҳал функсияи назоратиро соҳиб буданд. Дорой бо гузаронидани ислоҳот дар як вақт идоракунии давлатро беҳтар сохт, соҳаҳои ҷудо намуд, унсурҳои идоракунии соҳавиро дар маҳалҳо низ роҳандозӣ намуд, шароити мавҷудияти боздошт ва мувозинаро муҳайё сохт, ки натиҷаҳои мусбат ба бор оварда, давлату давлатдорӣ мазкурро дар давоми зиёда аз дусад сол таҳким бахшид.

Бояд қайд кард, ки боз як низомии дигарӣ назорат аз ҷониби давлат, аз ҷумла дар соҳаи молия амал мекард. Ин гумоштагони ҳокимияти марказӣ («ҷашму гӯш»-и шох) буданд, ки дар тамоми гушаву канори мамлакат ва давлатҳои ҳамсоя таъйин мегаштанд ва ба ҷамъоварии иттилооти гуногун аз аҳволи мардум то гункунии андозҳо, аз ҷумла роҷеъ ба фаъолияти молиявӣ шах-

¹ Бурхони қотей. Ҷ. I. Душанбе: Адиб, 1993. - С. 60-61. Ҳатто истилоҳи дабир низ дар баробари маънии қотиб ва вазирро доштани таърихан ба маъноҳои муҳосиб, ҳисобчӣ, ҳисобгир, дафтардори махсуси дарбор, ки ба ҳисобу китоби пул ва қоғазҳои (? -Р.Ф.) пули давлат маъмур буд, фаҳмида мешуд. Муаллифи Гиёсуллоғот низ дар ҷ кардааст, ки дар Баҳори Аҷам навишта, ки «дабир» ба маънии муншӣ ва муҳосиб ҳар ду омада.

² Иқтибос аз: Ҷаъфар Маҳдии Ниё, 7 бор ишголи Ирон дар 23 қарн. Ҷ. 2, 1377. - С. 189.

³ Фрай Р. Наследие Ирана. М., 2002. - С. 151.

⁴ Муфассалтар ниг.: Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период) / Душанбе, 2008. - С.162; Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми аввал / Душанбе, 2013. - С. 47.

сони мансабдор ва олирутбаи маҳалҳо машғул буданд. Иттило дода мешавад, ки вазъият дар шаҳру рустоҳо, дар ҳар як кунҷу қанори мамлакат зери назорат қарор дошт, ки ба мансабдорон ва ҳамаи дигар шахсон имкон намедод ба ҳуқуқвайронкунӣ ва ё ҳалалдорсозии ҳуқуқи мардум машғул шаванд. Сатрап ва ё мансабдоре, ки ба ҷамъовариҳои андоз масъул буд наметавонист худсарона ва бенизоми беадолатона андоз ситонад, ҳаҷми онро баланд намояд ва ё дар ҳазинаи худ пинҳонӣ чизе боздорад. Ба андешаи муҳаққиқон ислоҳоти гузарондашуда зуҳури ҷудоихоҳӣ ва марказгурезиро дар ҳокимони маҳаллӣ бартараф месохт, ки онҳо ҳама тарафаи зери назорат қарор доштанд, иттилоот ҷӣ аз фаъолияти ҳарбӣ ва ҷӣ молиявии мансабдорони сатрапӣ мунтазам ба дарбори шоҳ расонда мешуд.

Вобаста ба ин, муаррихи шинохтаи франсуз Р. Гиршман менависад, ки ин шоҳи ҷавон (яъне Дорой Бузург –Р.Ф.) ислоҳоти ниҳоят олии низоми кишвардориро ба амал баровард, ки таваҷҷуҳи соири зимомдоронро ба худ ҷалб сохт ва сиёсати кишвардорӣ подшоҳи бузурги сарзамини Гал (Фаронсаи кунунӣ) Карлро низ таҳти таъсир қарор дод. Ӯ низ ба иқтибос аз сиёсати Доро аз соли 742 сар карда солони ҳаёти иборат аз бозрасони мухталифро ба нуқтаҳои гуногуни императории худ фиристода, робитаи мустақиме байни сатрапиҳо ва ҳукумати марказӣ барқарор намуд¹.

Дар қори амалӣ намудани назорати молиявӣ, низоми дурусти андозбандӣ варобитаи иқтисодии доимӣ низоми ягонаи пулиро дар саросари кишвар талаб мекард. Дар натиҷа ислоҳоти пулӣ дар ташкили низоми ягонаи пулӣ, сиказани тангаҳои шакли ягона ва вазни ягона ифода ёфт. Тангаҳои тиллоӣ, нуқрагӣ ва мисӣ сикка зада мешуданд. Воситаи асосии муомилоти пулӣ тангаҳои тиллоии 8,4-грамма ба ҳисоб мерафтанд, ки ба шарафи Дорой Бузург «дорик» номида шуда буданд. Онҳо дар тамоми қаламрави давлати Ҳахоманишиҳо беамоният ба қор мерафтанд ва рушди устувори иқтисодиётро таъмин намуда, иқтидори молиявиро таҳким бахшиданд². Онҳоро танҳо ҳазинаи марказии давлат ҳуқуқ дошт сикка занад. Тангаҳои нуқрагиро сатрапҳо ва мисиро бошад ҳар як шаҳр сикка зада метаво-

нист³. Ҳаминро ҳам бояд хотирнишон кард, ки халқҳои Осиёи Миёна дар давраи Ҳахоманишиҳо аввалин бор бо пули танга ошно шуданд⁴. Ҳатто баъзе муҳаққиқон бар он ақидаанд, ки дар ҷаҳон ин нахустин бор буд, ки мубодило дар асоси тилло ва нуқра қарор гирифт⁵.

Мувофиқи ислоҳоти дар соҳаи молия ва андозситонӣ қоринамудаи Доро ҳар як вилоят мебоист андози солоноро бо пул адо кунад. Ғайр аз ин, ба тариқи молиёти ҷинсӣ, яъне маҳсулоти зироатӣ ё ки ҳунармандӣ андоз мепардохтанд. Илова бар ҳамаи ин, бочҳои дохилӣ ва андозҳои роҳ низ вучуд доштанд.

Албатта худуди паҳновари давлати Ҳахоманишиҳо ва мавҷудияти андози пардохтҳо ва лашкаркашиҳои бузург ба Миср, Юнон, шарқ ва ғарб талаб мекард, ки барои даромад ва сарвати давлат созмони дурусте ба вучуд ояд.

Муҳаққиқи иронӣ Ҷаъфар Маҳдии Ниё менависад, ки ҳазорон лавҳаи гилии пайдошуда дар «Таҳти Ҷамшед»-и Ирон оид ба мавҷудияти интизоми молиявӣ, ҳисобу китоби рушд ёфта дар ин шоҳаншоҳии қадима шаҳодат медиҳанд. Се ҳазори ин лавҳаҳои гилӣ профессор Ҷорҷ Камрон ба шаҳри Чикаго (ИМА) бурдааст ва таҳлилу таҳқиқи онҳо нишон додааст, ки аксарияти онҳо асноди харҷӣ буда, ҳаҷми андозҳои нақдӣ ва ҷинсии андозсупорандагонӣ мушаххас, пешпардохти қори муҳосибонро, ки бояд ҳазина мепардохт дар бар мегирифтанд⁶.

Ҳаҷми андозҳо барои ҳар як сатрапия аз қониби шоҳаншоҳ муайян мегардид, ки албатта, сатрапро дар истисмор намудани аҳоли ва инчунин ҷамъовариҳои сарват, ки метавонист барои марказгурезӣ ва ҷудоихоҳӣ боис гардад, маҳдуд менамуд. Дар аҳди Дорой Бузург ҳаҷми андози ҳар як сатрапӣ аниқ муқаррар гардид, то ки принсипи адолат ва қонуният дар ҷамъовариҳои молиёт риоя шавад. Ба қавли Геродот маблағи умумии андози солони давлати Ҳахоманишиҳо 14560 талант⁷ нуқраи бобули ташкил

¹ Гиршман Р. Таърихи Ирон (аз даврони бостон то пирузии Ислон) Чопи аввал. /Тарҷумаи Муҳаммад Ҷавдӣ. 1385 х. - С. 152.

² Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2007. Т.1, ч.1-2.- С. 23.

³ Фафуров Б. Таърихи мухтасари халқи тоҷик. Сталинобод, 1949. - С. 24.

⁴ Ниг.: Фафуров Б.Ф. Тоҷикон: (Иборат аз ду китоб). Китоби якум: Таърихи қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна. Душанбе: Ирфон, 1998. - С. 116.

⁵ Ҷаъфар Маҳдии Ниё, 7 бор ишғоли Ирон дар 23 қарн. Ҷ. 2, 1377.- С. 184.

⁶ Ҳамон асар.- С. 183.

⁷ Талант – тақрибан 30 кг нуқра.

намуда¹, аз чумла қабилаҳои кӯчманчии сокини канораҳои баҳри Каспӣ (сатрапии XI) 200, Бохтар (сатрапии XII) 360, сакоиҳо (сатрапии XV) 250, Хоразм, Суғд ва Порт (сатрапии XVI) 300 талант молиёт медоданд². Тибқи маълумоти муаррихон ҳаҷми андозҳо дар дафтари «дот» (қонун), дафтарҳои девонӣ ва молиётӣ сабт мешуд³ ва дар ҳар як аз сатрапӣ ва шаҳру деҳаҳо ҳар сол санаде (сурате) мунташир мегардид, то аҳоли аз ҳаҷми андозҳое, ки бояд бипардозанд, хабардору огоҳ бошанд ва нафаре ба онҳо зулму ситам нанамояд⁴.

Доро чунин низомеро муқаррар намуд, ки зимни он ҳар кас нисбати шахси мансабдори андозситон шикоят карда метавонист, маблағеро ки сатрап барои нигоҳдошти лашкар ва ҳокимияти маҳал ҳуқуқи истифода бурдан дошт, муайян намуд, боқимондааш бояд ба хазинаи давлат супорида мешуд. Бояд қайд намуд, ки хароҷоти андозҳои ҷамъоваришуда чунин сурат мегирифт, нахуст хароҷотҳои маҳаллӣ пардохт мешуданд, аз ҷумла маоши гарнизони маҳаллӣ ва қисмҳои ҳарбӣ, баъдан боқимондааш ба хазина супорида мешуд⁵.

Ба ақидаи Соҷак маҳдудиятҳои муқарраршуда ва таъйини мансабдорони махсус, инчунин ҳаҷми аниқи андозҳо кафолати равнақи минтақа буд, аз он ки сатрап наметавонист қоидаи муқарраргардидааро вайрон кунад, ӯ масъул буд роҳу муросилотро дар ҳолати истифода нигоҳ дорад, инчунин тартиботи ҳуқуқӣ ва амнияти аҳолиро таъмин созад, дигар ин ки тибқи тартиботи мазкур подшоҳ низ наметавонист аз сатрапҳо маблағу молиёти иловагӣ фаваққуллода талаб намояд⁶.

Бо вучуди он ки дар саросари кишвар қонуни ягона қабул шуда амал мекард, давлати Ҳахоманишиҳо характери истибодӣ дошта, ҳокимияти шох мутлақу номаҳдуд буд. Дар самти фаъолияти молиявӣ назоратӣ низ ин баръало ба назар мерасид. Дар асоси меъёрҳои одатӣ подшоҳ ҳар гоҳ ба яке аз атрофиёни худ изҳори лутфе меҳост

¹ Иқтибос аз: Ҷаъфар Маҳдии Ниё, 7 бор ишғоли Ирон дар 23 қарн. Ҷ. 2, 1377. - С. 183, 188.

² Гафуров Б.Ғ. Тоҷикон: (Иборат аз ду китоб). Китоби якум: Таърихи қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна. Душанбе: Ирфон, 1998. - С. 98.

³ Ҷаъфар Маҳдии Ниё, 7 бор ишғоли Ирон дар 23 қарн. Ҷ. 2, 1377. - С. 183, 188.

⁴ Рашшод М. Фалсафа аз оғози таърих (дар 7 ҷилд). Ҷ. 1 ва 2. Душанбе, 1990. - С. 101.

⁵ Ҷаъфар Маҳдии Ниё, 7 бор ишғоли Ирон дар 23 қарн. Ҷ. 2, 1377. С. 188.

⁶ Ҳамон асар. - С. 187.

бикунад ё хизматҳои ӯро подош диҳад, ҳуқуқати яке аз ин сатрапиҳо, ки дар суратҳои молиёти дарҷ буд, медод. Ҳатто метавонист ӯро аз пардохти андозҳо озод намояд. Чунон ки Доро бо Зопир, ки шӯриши Бобилро фуру нишонд, ба ҳамин тартиб рафтор кард, яъне фармонравиҳои Бобилро якумра ба ӯ супурд ва ӯро аз пардохти молиёт озод кард ва тӯхфаҳо низ тақдир намуд.

Ҳамин тавр, дар аҳди Ҳахоманишиҳо аллақай тарҳу сохтори мақомотҳои ҳокимияти давлатии умумию соҳавӣ, ки функцияи назорати молиявиро аз болои ҷамъоварони андоз, хазинаҳои маҳаллӣ, дахлу харчи ҳокимони маҳаллӣ, ҳарбиён ва маъбадҳо ба амал мебароварданд, ташкил ёфтанд ва дар давраҳои минбаъда ҳамчун намунаи давлатдорӣ мавриди истифода қарор дода шуданд.

Ф.М. Расулов

Институт государственного финансово-правового контроля при Ахеменидах

В статье исследованы история возникновения и развития института финансового контроля при Ахеменидах.

В статье утверждается, что в после проведения государственно-правовых реформ, которые коснулись и финансовую сферу, на древней таджикской земле появились новые тенденции в сфере финансового контроля, которые разделялись на центральные и местные органы.

Ключевые слова: институт финансового контроля, омор, дабир, шохомордабир, ганджомордабир, эронорморгар, кодохомордабир, охурхоморкор, шахроморкор, дароморкор, сатрап, дорик.

F.M. Rasulov

Institute of Public Finance and legal control under the Achaemenids

The article explores the history and development of the Institute of Financial Control under the Achaemenids.

The article states that after the conducting state and legal reforms that were made and the financial sector, in the ancient land of Tajikistan, new trends in the area of financial control, which is divided into central and local government.

Keywords: Institute of Finance-Vāgā control Omori Dabiri, shohomordabir, gandzhomordabir, eronomorgar, kodohomordabir, ohurhomorkor, shahromorkor, daromorkor satrap, Doric.

ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ = КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

КОНУНГУЗОРИ ДАР БОРАИ ВАЪЗИ ҲУҚУҚӢ-КОНСТИТУТСИОНИИ
ҲУКУМАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

А. Имомов¹

Ваъзи ҳуқуқии конститусионии Ҳукумати ҶТ дар бобби панҷум ва чанде модаҳои бобҳои дигари Конститутсия, Қонуни конститусионӣ дар бораи Ҳукумати ҶТ, қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар ва танзим шудааст. Дар онҳо ҷои Ҳукумат дар низоми мақомоти давлатии ҳокимияти иҷроия муайян карда шуда, тартиби ташкил, фаъолият ва салоҳияти он танзим ёфтааст. Аммо ба назари муаллиф ин меъёрҳо муқаммал нестанд ва таърифи равшани Ҳукуматро надоранд ва ба саволи роҳбарии он аз болои фаъолияти мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар ҷи ёфода меёбад ҷавоби равшан пайдо кардан душвор аст. Ба ҳамин муносибат муаллиф чанде андешаҳоро оид ба тақмили ваъзи он баён кардааст.

Вожаҳои калидӣ: қонунгузорӣ, Ҳукумат, ваъзи ҳуқуқӣ, ташкил, фаъолият, салоҳият, танзим ва тақмил

Падидаи ҳуқуқӣ-конститусионии Ҳукумат ё Кабинети Вазирон ё Шӯрои Вазирон ва ё Шӯрои Комиссарони халқ дар ҳамаи давлатҳо дар сатҳи Конститутсия ва қонунҳои конститусионӣ ё қонунҳои органикӣ муқаррар ва танзим мегардад. Қонунҳо ва санадҳои меъёрию ҳуқуқии дар асоси онҳо қабул гашта самтҳои гуногуни ташкилӣ ва шаклҳои фаъолияти Ҳукуматро танзим менамоянд.

Ҳукумат мақоми дастҷамъии ҳокимияти иҷроия мебошад, ки ба ҳайати он, аъзоёни Ҳукумат, роҳбарони вазоратҳо ва идораҳои марказӣ дохиланд. Ҷамчун қоида, Ҳукумат номи умумии мақоми олии ҳокимияти иҷроия буда, бештар бо номҳои Шӯрои Вазирон ё Кабинети Вазирон амал мекунад. Аммо дар баъзе мамлакатҳо бо номҳои дигар низ фаъолият мекунанд. Масалан, дар Норвегия, Финляндия ва Шветсия Ҳукумат Шӯрои давлатӣ ном дорад; дар Шветсария – Шӯрои Федералӣ; дар Русия – Ҳукумати Федералии Русия; дар Олмон – Ҳукумати феде-

ралии Олмон ва ғайра. Вале ваъзи ҳуқуқӣ-конститусионӣ ва мавқеи Ҳукумат тибқи хусусиятҳои, ки дар ин ё он давлат мавҷуд аст, гуногун шуда метавонад.

Айнан бо қадом роҳу усул ва аз тарафи қадом мақоми давлатӣ ташкил шудани Ҳукумат ба шакли идораи давлат, анъанаҳои сиёсӣ ва таърихии мамлақати мазкур алоқаманд мебошад. Ҳукумат аз дигар мақомоти давлатӣ бо функцияҳо ва доираи салоҳияти худ фарқ мекунад. Он на ба қабули қонунҳо, ҳамчун мақоми қонунгузорӣ, балки ба ташкили иҷрои қонунҳо, таъмини идораи дастгоҳи давлатӣ, ба роҳ мондани идоракунии ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ ва амалӣ намудани сиёсати пулиро моли давлат машғул мебошад. Дар тафриқа аз мақомоти қонунгузорӣ ва ҳокимиятӣ судӣ Ҳукумат низоми марзии мақомоти ба ӯ итоаткунандаи ҳокимияти иҷроия дорад, ки он имкон медиҳад функцияи идоракуниро амалӣ намояд ва қарорҳои қабулкардаашро татбиқ кунад.

Шарҳи умумии ваъзи Ҳукумат бе равшан кардани сохтори сиёсии он норавшан аст. Таҷрибаи сиёсии ташкили Ҳукумат дар мамлакатҳои гуногун нишон медиҳад, ки Ҳукумат метавонад якҷизбӣ, бисёрҷизбӣ (коалитсионӣ) ё беҷизбӣ бошад. Ин омил бештар ба ҳайати ҳизбии парламент алоқаманд аст².

Ҳукуматҳо таърихан аз коллегияи маҳдуди машваратчиёни назди шох, ки бо ӯ бо торҳои садокати фардӣ, бештар хешу таборӣ пайванданд, пайдо гашта амри ӯро оид ба идораи даргоҳ ва тамоми мамлакат иҷро мекарданд. Бо мурури таҳассусӣ гаштани идоракунии давлатӣ ингуна коллегия мухторияти муайян пайдо кард. Дар раванди амалӣ намудани пойдеории усули таҷзияи ҳокимият бошад, дар назди шох ва парламент масъулияти зиёд пайдо кард. Ҷамин мавқеро Ҳукумат ҳоло ҳам дар сохтори шохигарии дуалистӣ ва баъзе ҷумҳуриҳои омехта ва нимпрезидентӣ ишғол мекунад. Дар ҷумҳуриҳои президенти Ҳукумат фақат дар

¹ Дотсенти кафедраи ҳуқуқии конститусионии ДМТ, н.и.х.

² Ниг. Конституционное право. Учебник. (Под ред. проф. В.В. Лазарева). – М., 1998, – С. 414 – 436.

назди сарвари давлат, дар парлумонӣ бошад – дар назди парлумон масъул мебошад.

Ҳамзамон мавқеи Ҳукумат мунтазам тағйир ёфта, аз иҷроку-нандаи иродаи шох оид ба идораи давлат он ба мақоми салоҳиятдори ҳокимият табдил ёфт, идоракуниро дар асоси қонун амалӣ мекардагӣ шуд, яъне мақоми ба иҷро расонандаи қонун табдил ёфт ва бо ҳамин дар шоҳаи ҳокимияти иҷроия мавқеи хос пайдо кард. Ингуна мавқеъ пайдо кардани Ҳукумат боиси пайдоиши шаклҳои гуногуни назорат аз тарафи парлумон оид ба чи тавр аз тарафи ӯ ба иҷро расонидани қонунҳо гардид. Ҳамаи ин ҳолатҳоро барои муайян кардани мавқеъ ва ҷойи Ҳукумат дар низоми мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ба эътибор гирифтани муҳим аст¹.

Дар давраи ҳозира мавқеи Ҳукумат дар низоми мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ дар сатҳи Конститутсия муайян карда шудааст. Ва дар аксари онҳо ба аз тарафи Ҳукумат амалӣ шудани ҳокимияти иҷроия ишора шудааст. Масалан, дар моддаи 108 Конститутсияи Словакия с.1992 гуфта шудааст, ки «Ҳукумати Ҷумҳурии Словакия мақоми олии ҳокимияти иҷроия мебошад». Мувофиқи моддаи 106 Конститутсияи Белоруссия с. 1994, дар таҳрири с.1996 «ҳокимияти иҷроияро дар Ҷумҳурии Белоруссия Ҳукумат – Кабинети Вазирон – мақоми марказии идоракунии давлатӣ амалӣ менамояд». Аммо дар бештари конститутсияи мамлакатҳои Аврупои Ғарбӣ шарҳи умумии Ҳукумат ҷой надорад, онро аз маҷмӯи меъёрҳои конституционӣ дар бораи ваколатҳои он, тартиби ташкилӣ ва масъулияти он пайдо кардан мумкин аст.

Ҷойи Ҳукумат дар низоми мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ пеш аз ҳама ба муносибати он: бо парлумон (дар ҷумҳурии парлумонӣ ва шохигарӣ, инчунин дар ҷумҳуриҳои омехта Ҳукумат бо иштироки парлумон таъсис ёфта ва дар назди он масъул аст, дар ҷумҳуриҳои президентӣ Ҳукумат дар назди парлумон масъул нест); бо сарвари давлат (дар ҷумҳуриҳои парлумонӣ ва шохигарӣ, инчунин дар ҷумҳурии омехта, сарвари давлат ваколати худро бо дастгирии Ҳукумат амалӣ мекунад; дар ҷумҳурии президентӣ Ҳукумат ба Президент ҳисоботдиҳанда ва дар зерин назорат мебошад); бо мақомоти назорати конституционӣ (яъне санадҳои Ҳукумат дар зерин назорат мебошад, ҳамчунин айнан мақоми назорати кон-

ституционӣ дар ҳолатҳои баҳснок масъаларо дар хусуси салоҳияти Ҳукумат ҳал мекунад); бо ҳизбҳои сиёсӣ (Ҳукумат дар ҷумҳуриҳои парлумонӣ ва шохигарӣ ба ҳамкориҳои ҳизбҳои сиёсии умумимиллии дар парлумон пешниҳодшуда вобастагӣ дорад). Дар конститутсияи баъзе мамлакатҳо дар масъалаи иштирок дар ҳаёти Ҳукумат барои ҳизбҳои сиёсӣ кафолати махсус дода мешавад. Масалан, мувофиқи моддаи 88 Конститутсияи Ҷумҳурии Африқои Ҷанубӣ с.1994 «ҳар як ҳизбе, ки аққалан 20 ҷой дар парлумон дорад ва дар Ҳукумати ягонагии милли азми иштирок кардан дорад, ҳуқуқ барои гирифтани як ё зиёдтар портфел (ҷой дар Ҳукумат – И.А.) дар кабинет дорад².

Вазъи конституционии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) дар бобҳои 3, 4 ва 5-ми Конститутсия муқаррар ва танзим гаштааст. Ба ваколати яққояи палатаҳои Маҷлиси Олӣ тасдиқи фармони Президент дар бораи таъин намудан ва озод кардани Сарвазир ва дигар аъзои Ҳукумат дода шудааст (мод.55). Ба Ҳукумат ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ дода шудааст (мод.58). Президенти ҶТ сарвари ҳокимияти иҷроия (Ҳукумат) мебошад (мод. 64). Президенти ҶТ Сарвазир ва дигар аъзои ҳукуматро таъин ва озод мекунад; фармон дар бораи таъин ва озод уқардани Сарвазир ва дигар аъзои Ҳукуматро ба тасдиқи ҷаласаи яққояи Маҷлиси милли ва Маҷлиси намояндагон пешниҳод менамояд (банди 4 мод.69).

Боби панҷуми Конститутсия пурра ба муайянсозии вазъи Ҳукумат бахшида шудааст (моддаҳои 73-75). Мувофиқи он Ҳукумат аз Сарвазир, муовини яққум ва муовинони ӯ, вазирон, раисони кумитаҳои давлатӣ иборат аст. Шумораи муовинони Сарвазир муайян карда нашудааст. Аъзои Ҳукумат наметавонанд вазифаи дигарро иҷро намоянд, вакили мақомоти намояндагӣ бошанд, ба соҳибкорӣ машғул шаванд, ба истиснои фаъолияти илмиву эҷодӣ ва омӯзгорӣ. Ҳукумат ваколаташро дар назди Президенти навинтасдиқшуда вомегузорад. Ҳукумат дар мавриди ғайри имкон донишҷӯи иҷроӣ фаъолияти мӯътадили худ метавонад ба Президент аз хусуси истеъфо арз намояд. Ҳар як узви Ҳукумат ҳуқуқи истеъфо дорад.

Дар сатҳи конституционӣ фақат ба таври умумӣ самтҳои асосии фаъолияти Ҳукумат муайян карда шудааст³. Он роҳбарии самараноки ҳамаи соҳаҳои иқтисодӣ, иҷти-

¹ Ниг. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. –М., 2005, - С. 454-465.

² Ниг. Андреева Г.Н. Дар ҳамон ҷой. –С.456.

³ Ниг. Имомов А. Мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2004. –С. 318-333.

мой, фар-ҳангӣ ва иҷрои қонунҳо, қарорҳои яққоя ва ҷудо-ҷудои палатаҳои Маҷлиси Олӣ, фармону амрҳои Президенти ҷумҳуриро таъмин мекунад. Барномаҳои иқтисодиву иҷтимоӣ, сиёсати додугирифтӣ қарзи давлатӣ ва ёрии иқтисодӣ ба дигар давлатҳо, бучаи давлатӣ ва манбаи ҷуброни онро ба Маҷлиси намоёндагон пешниҳод менамояд. Ҳукумат дар асоси Конституция ва қонунҳои ҷумҳурӣ қарор мебарорад ва фармоиш медиҳад, ки иҷрои онҳо дар қаламрави Тоҷикистон ҳатмӣ мебошад.

Дар муқоиса бо конституция баъзе давлатҳо сатҳи конституционии муайянсозӣ ва танзими вазъи ҳуқуқии Ҳукумати ҚТ чандон муфассал намебошад. Масалан, дар конституцияи давлатҳои Афғонистон, Беларус, Македония, Монғолия, Узбекистон, Хорватия ва баъзе дигарҳо, масъалаҳои ҷойи Ҳукумат дар низоми мақомоти давлатӣ ҳамчун мақомоти олии иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, тартиби ташкилӣ, нақши хизби сиёсии дар парлумон ба ақсарият соҳиб буда дар пешниҳоди номзадҳои Сарвазир ва вазирон, ҳайат, савганди ҳайати Ҳукумат, асосҳои ҳуқуқии фаъолият, номувофиқии мансаби Сарвазир ва вазир бо мандати вакилӣ, бо дигар фаъолияти ҷамъиятӣ ва касбӣ, дахлнопазирии ҳайати Ҳукумат, масъулият дар назди парлумон, импичмент, изҳори боварӣ, истеъфои пеш аз мӯҳлат, салоҳият ва санадҳои Ҳукумат ба таври муфассал ва фарогир танзим ёфтаанд. Дар онҳо бо ибораҳои гуногун дар бораи ҷой ва мавқеи Ҳукумат дар низоми ҳокимияти давлатӣ меъёрҳо мавҷуданд. Пеш аз ҳама муқаррар карда шудааст, ки Ҳукумат ҳокимияти иҷроияро амалӣ менамояд, мақомоти марказии идоракунии давлатӣ, мақомоти олии иҷроияи давлат, барандаи ҳокимияти иҷроия, мақомоти олии иҷроияи ҳокимияти давлатӣ мебошад, ҳокимияти иҷроияи давлатӣ ба Ҳукумат тааллуқ дорад, Ҳукумат татбиқи сиёсати дохилӣ ва берунӣ давлатро таъмин намуда, роҳбарии умумии идоракунии давлатиро амалӣ мекунад. Дар хусуси Сарвазир қайд карда мешавад, ки ӯ фаъолияти Ҳукуматро ташкил ва роҳбарӣ мекунад, шахсан аз қори он ҷавобгӯ аст. Сарвазир ба Ҳукумат роҳбарӣ мекунад ва фаъолияти аъзои онро бо эътиром ба ваколатҳои ба онҳо додашуда, мутобик менамояд. Ин меъёрҳои конституционӣ барои дар сатҳи баланди ҳуқуқӣ муайян кардани вазъи Ҳукумат ва Сарвазир заминаи муҳим мебошанд.

Мувофиқи Конституцияи ҚТ тартиби ташкил, фаъолият ва салоҳияти Ҳукуматро қонуни конституционӣ муайян мекунад.

Албатта дар заминаи меъёрҳои Конституция ва қонуни конституционӣ, қонунҳои ҷорӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии зиёде амал мекунанд, ки самтҳои гуногуни ташкили фаъолияти Ҳукумати ҚТ танзим ёфтаанд.

Конституцияи ҚТ с.1994 дар хусуси ҷойи Ҳукумат дар низоми мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ меъёри мушаххас надорад. Боби панҷум Ҳукумат ном дорад ва дар ҳеч ҷойи он ибораи «Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» вонамехӯрад. Фақат моддаи 73 аз ибораи «Ҳукумати ҷумҳурӣ» оғоз меёбад. Дар боби сеюм оид ба салоҳияти палатаҳои Маҷлиси Олӣ (моддаи 55) ва дар боби чорум оид ба салоҳияти Президент (банди 4 моддаи 69) дар хусуси тасдиқи фармони Президент дар бораи таъин ва озод намудани Сарвазир ва аъзоёни Ҳукумат суҳан меравад. Тахлили меъёр ва ҳолатҳои Конституция дар бораи ташкил ва фаъолияти Ҳукумат, муайянсозии вазифаҳои он асос медиҳад, қайд карда шавад, ки дар ҷумҳурӣ Ҳукумати Президенти ҚТ амал мекунад. Дар ин хусус вобаста будани ҳалли масъалаҳои асосии идоракунии мамлакат ба Раиси Ҳукумат – Президенти ҚТ шаходат медиҳад. Вале ин омил дар сатҳи конституционӣ равшан ифода карда нашудааст.

Қонуни конституционӣ ин ҳолигиро пурра кардааст ва бо номи «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул гашта, дар матни он ибораи «Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» бисёр истифода шудааст. Илова ба ин дар қонуни мазкур муқаррар карда шудааст, ки «Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ... низоми мақомоти идоракунии давлатиро роҳбарӣ, фаъолият ва мутобикати ҳамкории онҳоро таъмин менамояд» (мод.1). Моҳиятан ҳамин меъёр ҷойи Ҳукумати ҚТ-ро дар роҳбарии низоми мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии ҷумҳурӣ муқаррар кардааст.

Мавқеи роҳбарони Ҳукумати ҚТ дар низоми мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия Қонуни конституционӣ дар боби салоҳияти Ҳукумати ҚТ боз ҳам равшантар ифода ёфтааст. Мувофиқи моддаи 12 Ҳукумати ҚТ ба қори вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти идоракунии давлатӣ роҳбарӣ менамояд ва фаъолияти онҳоро назорат мекунад. Вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар мақомоти идоракунии давлатӣ ба Ҳукумати ҚТ тобеанд. Моддаи 29 муайян мекунад, ки Ҳукумати ҚТ мутобикати Конституция, ҳамин Қонуни конституционӣ ва қонунҳои ҚТ қарорҳо ва фармоишҳо қабул мекунад, ки иҷрои онҳо дар қаламрави ҚТ ҳатмист.

Қонуни конституционӣ «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 12 майи с. 2001 бо тағйироту иловаҳои солҳои 2003 ва 2008 вазъи ҳуқуқии Ҳукумати ҚТ-ро танзим менамояд.¹ Мувофиқи он Ҳукумати ҚТ мақоми ҳокимияти иҷроияи давлатӣ мебошад ва фаъолияти худро дар асоси дастаҷамъӣ амалӣ намуда, низоми мақомоти идоракунии давлатиро роҳбарӣ, фаъолият ва мутобикати ҳамкориҳои онҳоро таъмин менамояд. Гарчи дар ин меъёри қонуни мазкур бевосита дар хусуси мақоми олии ҳокимияти иҷроияи давлатӣ будани Ҳукумати ҚТ гуфта нашудааст, аммо ибораи роҳбарӣ ба низоми идоракунии давлатӣ ишора ба ҷойи олии он дар низоми мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ мебошад. Ба ин муносибат ёдовар шудан ба маврид аст, ки дар конституцияҳои ҷумҳурӣ солҳои 1937 ва 1978 Шӯрои Вазирони ҶШС Тоҷикистон – Ҳукумати он давраи ҷумҳурӣ – мақомоти олии иҷроия ва амрдиҳандаи ҳокимияти давлатии Тоҷикистон муқаррар карда шуда буданд.

Оё тасодуф аст, ки ҷӣ дар ҳадди Конституция ва ҷӣ дар ҳадди Қонуни конституционӣ ба мақоми олии ҳокимияти иҷроияи давлатӣ будани Ҳукумати ҷумҳурӣ бевосита ишора карда нашудааст. Ба назари мо албатта ин тавр нест. Зеро ки дар ҷумҳурии дар шакли идораи президентӣ қарор дошта, мавқеи Президент дар идоракунии давлат аввалӣ мебошад. Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин давлат аст ва Президент ҳамзамон сарвари давлат ва ҳокимияти иҷроия мебошад. Дар чунин ҳолат мансаби президентӣ худ аз худ мақоми олии давлатӣ буда, барои Ҳукуматро мақоми олии иҷроияи давлатӣ номидан зарурият наменонад. Президенти ҚТ дар як вақт ҳамчун Раиси Ҳукумати ҚТ мақоми олии ҳокимияти иҷроияи давлатиро дар худ ифода мекунад. Шояд бо ин мазмун дар сатҳи конституционӣ ва қонунҳо дар хусуси мақоми олии ҳокимияти иҷроия будани Ҳукумати ҚТ махсус гуфта нашудааст.

Қонун «Дар бораи низоми мақомоти идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 16 апрели с.2012, № 828 низ бевосита дар хусуси мақомоти олии ҳокимияти олии иҷроия будани Ҳукумати ҚТ меъёр надорад². Аммо ҳадафи асосии қонуни мазкур танзими вазъи ҳуқуқии мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатие доништа шуда-

аст, ки ба Президенти ҚТ ё Ҳукумати ҚТ тобеъ ва ҳисоботдиҳанда мебошанд. Дар ин меъёр гарчи дар хусуси кадом мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ сухан рафта бевосита равшан карда нашудааст, вале агар таъкиди қонун дар бораи он, ки амали он ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ татбиқ намегардад, ба эътибор гирифта шавад, пас ҳамаи мақомоти иҷроияи марказии ҳокимияти давлатӣ дар назди Ҳукумати ҚТ тобеъ ва ҳисоботдиҳанда мебошанд.

Ин омил ба он ишора мекунад, ки дар қуллайи баланди низоми мақомоти идоракунии давлатии ҚТ – Президенти ҚТ ва Ҳукумати ҚТ меистанд. Гарчи дар қонуни мазкур дар ин хусус ошкоро гуфта нашудааст. Ва умуман, таҳлили чуқури меъёрҳои ин қонун ва Қонуни конституционӣ «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» нишон медиҳад, ки дар байни онҳо як навъ номувофиқӣ ҷой дорад. Далели ин нукта дар он дида мешавад, ки дар моддаи 3 қонуни мазкур гуфта шудааст, ки қонунгузори ҚТ дар бораи низоми мақомоти идоракунии давлатӣ ба Конституция асос ёфта, аз қонуни мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҚТ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, иборат мебошад. Бо кадом сабабе дар ин модда Қонуни конституционӣ дар бораи Ҳукумати ҚТ номбар нашудааст. Яъне дар муайянсозии низоми мақомоти идоракунии давлатии ҷумҳурӣ мавқеи муайян доштани Қонуни конституционии мазкур ба эътибор гирифта нашудааст. Ин ҳолат хилофи талаботи қонун дар бораи санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ мебошад, ки он дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қонунҳои конституциониро нисбат ба қонунҳои оддӣ боло муқаррар кардааст.

Қонуни конституционӣ чунин усулҳои асосии фаъолияти Ҳукуматро ба монанди волоияти қонун, ҳокимияти халқ, таҷзияи ҳокимият, ошкорбаёнӣ, дастаҷамъӣ, таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро муқаррар кардааст. Риоя шудани ин усулҳо барои ба тарзи демократӣ ва шаффоф ба роҳ мондани фаъолияти Ҳукумат мусоидат менамояд. Меъёрҳои қонуни мазкур тарзу услуби дар фаъолияти Ҳукумат риоя намудани онҳоро нишон додааст.

Моҳияти ҳокимияти иҷроияи давлатӣ будани Ҳукумат мувофиқи Конституция ва қонунҳо пеш аз ҳама дар фаъолияти он оид ба таъмини иҷрои қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ифода меёбад. Бинобар ин, Ҳукумат дар доираи салоҳияти худ иҷрои Конституция, дигар қонунҳо, фармонҳо ва амрҳои Президенти ҚТ, қарорҳои яқҷояи Маҷлиси Олӣ ва пала-

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2001, № 4, мод. 214 ва 215; с.2003, № 4, мод. 152; с.2008, № 1, к.1, мод. 1.

² Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2012, № 4, мод. 278;

таҳои он, санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣро, ки Тоҷикистон эътироф кардааст, таъмин намуда, аз ҷониби мақомоти идоракунии давлатӣ иҷро шудани онҳоро мунтазам назорат мекунад (мод. 4). Барои амалӣ намудани чунин самти фаъолияти Ҳукумат, қонунгузорӣ ба он ваколатҳое додааст, ки татбиқи онҳо дар таҷриба таъмин намудани иҷрои санадҳои дар боло номбаршударо муяссар мегардонад.

Қонуни конституционӣ дар бораи Ҳукумати ҚТ дар бобҳои махсус вазъи Раиси Ҳукумат, сохтор ва ҳайати он (боби 2), салоҳияти он (боби 3), шаклҳои ташкилии фаъолияти он (боби 4), муносибати Ҳукумат бо Маҷлиси Олӣ (боби 5), муносибати Ҳукумат бо мақомоти судӣ, ҳокимияти маҳаллӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ (боби 6) ва таъмини фаъолияти Ҳукуматро (боби 7) муқаррар ва танзим намудааст.

Ба таври муфассал дар асоси Қонуни конституционӣ тартиби ташкили фаъолият, таҳия ва баргузори маҷлисоҳо, қабули санадҳои Ҳукумат дар Дастури он, ки бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 7 сентябри с. 2001 № 419 тасдиқ шуда, бо тағйироту иловаҳо аз 31.12.2002 № 513 ва 02.02.2009 амал мекунад, танзим ёфтааст¹. Дастури Ҳукумати ҚТ муайян мекунад, ки Ҳукумат мақомоти ҳокимияти иҷроияи давлатӣ буда, ваколат дорад, тамоми масъалаҳои идораи давлатии тахти салоҳияташ қарордоштаро мутобиқи Конститутсия, Қонуни конституционӣ «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон», дигар қонунҳои конституционӣ ва қонунҳои ҷумҳурӣ, қарорҳои якҷояи палатаҳои Маҷлиси Олӣ, фармон ва амрҳои Президенти ҚТ, санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки ҚТ эътироф намудааст, ҳаллу фасл намояд.

Фаъолияти Ҳукумати ҚТ мувофиқи Дастури мазкур аз баррасии дастҷамъӣ ва ҳалли масъалаҳо дар ҳамбастӣ бо масъулияти шахсии аъзои Ҳукумат барои фаъолияти худ дар назди Раиси Ҳукумати ҚТ – Президенти ҚТ асос меёбад. Ҳалли масъалаҳои ба зиммаи Ҳукумат гузошташуда, тавассути маҷлисоҳои мунтазам баргузоршавандаи Ҳукумат, фаъолияти ташкилию амалии Раис, аъзои Ҳукумат ва дигар мақомоти идораи давлатии ба он ваколатдоргардида, таъмин карда мешаванд.

Ба ҳамин тарик, гарчи дар сатҳи Конститутсияи ҚТ с.1994 бевосита мавқеи Ҳукумат дар низоми мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ нишон дода нашудааст, вале бо

вучуди ин чанде меъёрҳои он ишора ба он доранд, ки дар низоми мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ Ҳукумати ҚТ мавқеи роҳбарӣ дорад. Масалан, мувофиқи мод. 74 иҷрои қарору фармоишҳои Ҳукумат хатмист. Мод. 76 ҳокимияти маҳаллиро водор месозад, ки баробари иҷрои Конститутсия, қонунҳо, қарорҳои парлумон ва санадҳои Президент, иҷрои қарорҳои Ҳукуматро низ таъмин намоянд. Ин меъёр мушаххас дар Қонунҳои конституционӣ «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ», «Дар бораи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон» ва чанде дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар карда шудааст.

Дар ташкили фаъолияти Ҳукумати ҚТ бешубҳа Сарвазир низ нақши фаъол дорад. Вале мавқеи Дастур дар ин самт аз нишондоди Қонуни конституционӣ бармеояд, ки дар он, ҳам ҷойи воқеии Сарвазир тибқи мансаби ишғолкардаи ӯ, тавассути ваколатҳои хоси ӯ равшан муайян карда нашудааст. Вагарна, фаъолияти ташкилию амалии Раиси Ҳукуматро бе иштироки фаъоли Сарвазир дар сари мансаб буда, тасаввур кардан маҳол аст. Ба назари мо, ҷӣ дар сатҳи Конститутсия ва ҷӣ Қонуни конституционӣ номбурда тарҳи Сарвазир дар ташкилу фаъолияти Ҳукумати ҚТ нотамома омадааст. Ва ин омил тасодуфӣ ҳам нест. Дар таҷрибаи роҳбарии дугонаи (дуэти) Президент ва Сарвазир ба Ҳукумати ҚТ, суроби Сарвазир дар зери сояи мансаби шахси аввал ноён мондааст.

Дар ҳадди Қонуни конституционӣ тартиби пардохти музди меҳнат, таъминоти моддию маишӣ ва иҷтимоии аъзои Ҳукумат муайян карда шудааст. Музди меҳнат ва дигар шароитҳои пардохти музди меҳнат, давомнокии рухсатии меҳнатӣ ва тартиби додани он ба аъзои Ҳукумат аз тарафи Президенти ҚТ муқаррар карда мешавад. Хизматрасонии тиббӣ, таъминоти иҷтимоию маишӣ аъзои Ҳукумат дар асоси қонунгузорӣ амалӣ карда мешавад (мод. 36). Харочоти таъминоти фаъолияти Ҳукумат дар буҷаи ҳарсолаи давлатӣ махсус муайян карда мешавад.

Мувофиқи фармони Президенти ҚТ «Дар бораи тақмили сохтори мақомоти марказии ҳокимияти иҷроияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 30 ноябри с. 2006 № 9 ва замимаи яқум, сохтори мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия аз мақомоти зерин иборат аст: 1. Мақомоти назди Президенти ҚТ; 2. Ҳукумати ҚТ; 3. Вазоратҳои ҚТ; 4. Куми-

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2001, № 4, мод. 215; 2003, № 4, мод. 152; 2008, № 1, мод. 1.

таҳои давлатии ҚТ; 5. Мақомоти назди Ҳукумати ҚТ; 6. Дигар мақомоти марказии ҳокимияти иҷроияи ҚТ.

Ба Ҳукумат супориш дода шудааст, ки мувофиқи тартиби муқарраршуда дар давоми як моҳ сохтори дастгоҳи марказӣ, нақшаи идоракунии ва низомномаи вазоратҳо ва кумитаҳои давлатӣ ва мақомоти назди Ҳукумати ҚТ-ро аз рӯи зарурияти бартарафсозии ҳодисаҳои такрори функсия ва ваколати мақомоти давлатӣ таҳия ва тасдиқ намояд. Масъалаҳои ба фармони мазкур дахлдор, аз ҷумла, масъалаҳои ташкилӣ, молиявӣ ва моддӣ таъмини мақомоти идоракунии давлатиро ҳал намояд. Қарорҳои худро бо фармони мазкур мутобиқ намояд. Бо фармони Президенти ҚТ «Дар бораи боз ҳам тақмил додани сохтори мақомоти марказии ҳокимияти иҷроияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 27 февралӣ с. 2008 № 428 бо сабаби тағйири номи Вазорати хоҷагии деҳот ва Ҷиғзи табиати ҚТ ба Вазорати хоҷагии деҳоти ҚТ ба Ҳукумат супориш дода шуд, ки Кумитаи оид ба ҳифзи муҳити атрофи назди Ҳукумати ҚТ-ро таъсис дода, ба он иҷрои функсияҳои ҳифзи муҳити атроф, гидрометеорология, ҳифзи бешазор ва масъалаҳои бо ҳудуди табиӣ ҳифзшаванда алоқаманд, гузошта шавад.

Мувофиқи фармони ҳамноми Президенти ҚТ аз 9 мартӣ с.2010 № 832 ба Ҳукумати ҚТ супурда шуд, ки дар назди Ҳукумат идораҳои: Кумитаи оид ба корҳои динӣ назди Ҳукумати ҚТ; Хадамоти зиддимонополии назди Ҳукумати ҚТ; Агентии оид ба хариди давлатии маҳсулот, корҳо ва хизматрасонии назди Ҳукумати ҚТ дар заминаи Агентии оид ба хариди маҳсулот, корҳо, хизматрасонӣ ва ташкили фаъолияти биржавии Вазорати рушди иқтисодӣ ва савдои ҚТ; Агентии оид ба таъминоти молу мулки маҳсуси назди Ҳукумати ҚТ дар заминаи Агентии оид ба таъмини молу мулки маҳсуси Вазорати рушди иқтисодӣ ва савдои ҚТ ташкил намояд. Дар мӯҳлати се моҳ тақлифҳоро дар бораи ворид кардани тағйироту иловаҳо ба санадҳои қонунгузори ҚТ пешниҳод намояд ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии худро ба санади мазкур мувофиқ гардонад. Бо фармони ҳамноми Президенти ҚТ аз 28 февралӣ с. 2011 № 1026 ба Ҳукумати ҚТ супориш дода шуд, ки дар назди Ҳукумати ҚТ хадамоти алоқа дар заминаи хадамоти давлатии оид ба назорат ва танзим дар соҳаи алоқа ва иттилооти Вазорати нақлиёт ва коммуникатсияи ҚТ таъсис намояд. Ба ўҳдаи он коркардабарой ва амалӣ кардани сиёсати давлатӣ дар соҳаи алоқа; назорати давлатӣ ва танзими соҳаи алоқа; амалӣ кардани

фаъолият оид ба хизматрасонӣ дар соҳаи алоқа гузошта шуд.

Масъалаи ислоҳоти сохтори идоракунии давлатии Тоҷикистон дар зери диққату эътибори сарвари давлат мебошад. Дар Паёми ҳарсолаи Президент ба Маҷлиси Олӣ, дар Барномаҳои – Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон ба давраҳои муайян (аз ҷумла, барои то давраи 2015 сол) самтҳои асосии татбиқи нишон дода шудаанд. Ин масъала хусусан, дар Паёми Президент аз с. 2007 муфассал зикр ёфта буд. Дар он қайд карда шудааст, ки дар солҳои пешин ислоҳоти сохтори идоракунии давлатӣ суръат гирифт ва он ба ҳалли масъалаҳои таъмини фаъолияти шафофи ҳамаи шохаҳои ҳокимият, сохтор ва мақомот, бартараф кардани такроршавии мансабҳо, мубориза ба муқобили ришвахорӣ ва мувофиқ гардонидани сохтори идораи давлатӣ ба иқтисодӣ-ти бозорӣ мусоидат кард.

Бо мақсади амалӣ кардани ҳадафҳои дар барномаҳои мазкур зикр ёфта, таъмини чунин афзалиятҳои миллий: ба монанди идома додани ислоҳоти идоракунии давлатии ба тақмили низоми идора равона кардашуда ва хусусиятҳои хоси шафофӣ доштаи фаъолияти ҳамаи шохаҳои ҳокимияти давлатӣ ва мубориза бо ришвахорӣ пешбинӣ карда шуданд.

Амалӣ намудани стратегияи миллии рушд ва паст кардани сатҳи камбизоатӣ бо назардошти талаботи зерин алоқаманд доништа шуд: барои ташкили низоми рушди миллий бояд ваколатҳо, вазифаҳо ва нақши мақомоти марказӣ ва маҳаллии идоракунии давлатӣ тақмил дода шуда, мутобиқсозии фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ҷалб кардани ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ба раванди муҳокимаи қарорҳои қабулшаванда ва татбиқи онҳо таъмин карда шавад. Дар самти тақмили низоми идоракунии давлатӣ дар қатори корҳои анҷомёфта, қайд карда шуд, ки шумораи вазоратҳо ва кумитаҳои давлатӣ аз 25 то 17, идораҳои назди Ҳукумат аз 17 то 13 воҳид ихтисор карда шуданд.¹ Ин сиёсат идома ёфта мувофиқи Фармони Президенти ҚТ аз 2 августи с. 2008 № 503, дар асоси моддаи 10 Қонуни ҚТ «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 5 мартӣ с.2007 № 233 бо тағйироту иловаҳо аз 11 мартӣ с.2010, Феҳристи мансабҳои давлатии ҷумҳурӣ тасдиқ карда шуд. Дар фасли якуми он мансабҳои давлатии ҳокимияти давлатӣ, дар фасли дуюм мансабҳои давлатии хизмати

¹ Рӯномаи «Ҷумҳурият» аз 26 апрели - С. 2007.

давлатӣ тасдиқ карда шуданд. Дар боби якуми ин фасл мансабҳои сиёсии хидмати давлатӣ, дар боби дуюм мансабҳои маъмурии хидмати давлатӣ: Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҶТ, дастгоҳҳои палатаҳои Маҷлиси Олӣ, мақомоти назди Президенти ҶТ, ки аз Раёсати хидмати давлатии назди Президенти ҶТ, Агенти назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи ҶТ иборат аст, муайян карда шуданд. Феҳристи вазоратҳои ҶТ, кумитаҳои давлатии ҶТ, идораҳои назди Ҳукумати ҶТ, мақомоти дигари марказии ҳокимияти иҷроияи ҶТ ва дигар идораҳо муайян карда шуданд. Дар Феҳрист ҳамагӣ се кумитаҳои давлатии ҶТ: Кумитаи давлатии омори ҶТ; Кумитаи давлатии сармоягузори ва идораи амволи давлатии ҶТ; Кумитаи давлатии амнияти миллии ҶТ нишон дода шудаанд. Идораҳои назди Ҳукумати ҶТ иборат аз 14 кумитаҳо, агентҳо ва саридораҳо тасдиқ карда шуд.¹

То ҳол воқеан дар соҳаи ислоҳоти идоракунии давлатии ҷумҳурӣ чанде иқдомҳо амалӣ карда шуданд. Аммо бо сабаби хислати фарогир надоштан, то охир пурра татбиқ нагаштан онҳо самараи хуб надоштанд. Илова ба ин ба самти танзими конститутсионии сохтори мақомоти идоракунии давлатӣ даст зада нашуд, ҳоло ки муаммои асосӣ дар ҳалли ин масъала дар он мебошад. Илова ба ин дар самти сиёсати кадрӣ таъмини сохтори идоракунии давлатӣ қавравиҳои мавҷуда, аз рӯи манфиати маҳал ва ёру ошноӣ ҷо ба ҷогузориҳои кадрҳо, нуқсонҳо дар сиёсати назорат аз болои ҷаъолияти идораҳо ва шахсони мансабдор то охир амлӣ кардани ислоҳоти мақомоти идоракунии давлатиро ҳалалдор кардааст. Акнун вақти он расидааст, ки камбудҳои дар сохтори идораи давлатӣ ҷой дошта, ки ба давраи гузариш алоқаманд доништа мешуд, қатъиян бартараф карда шуда, ба иқдомҳои ҷадиди созанда камар баста шавад. Ин масъалаҳо ҳоло дар зери диққати ҷомеа буда, бо ҳар оҳангу шева дар хусуси ислоҳоти сохтори идораи фикру андешаҳо баён мегарданд. Масалан, дар матбуот дар хусуси зарурияти фарқгузориҳои вазъи сарвари давлат ва сарвари ҳокимияти иҷроия аз тарафи як шахс-Президенти ҶТ ва равшансозии вазъи Сарвазири ҶТ дар сохтори ҳокимияти давлатӣ², дар хусуси тақдирҳои ном кар-

дани вазоратҳо³, дар хусуси беваколатии Сарвазир⁴ ва гайра фикру мулоҳизаҳо баён ёфтаанд.

А. Имомов

Законодательство о конституционно-правовом статусе Правительства Республики Таджикистан

Конституционно-правовой статус Правительства РТ находит регламентацию в специальной пятой главе и ряд норм других глав Конституции, Конституционном законе о Правительстве РТ и другие конституционные законы, законов и нормативно-правовых актов. В них определено место Правительства в системе государственных органов исполнительной власти, урегулированы порядок организации, деятельности и компетенция Правительства. Однако, на взгляд автора эти нормы несовершенны и не дают четкого определения Правительства и не определяют в чем выражается ее руководство деятельностью центральных и местных органов исполнительной власти. В связи с этим автором высказаны ряд соображений направленные к совершенствованию ее статуса.

Ключевые слова: законодательство, Правительство, правовой статус, образование, деятельность, компетенция, регулирование и совершенствование.

A. Imomov

Legislation on the constitutional and legal status of the Government of the Republic of Tajikistan

Constitutional and legal status of the Government of the Republic of Tajikistan is a special regulation in the fifth chapter, and a number of rules of other chapters of the Constitution, the Constitutional Law on the Government of the Republic of Tajikistan and other constitutional laws, laws and legal acts. They determined the seat of government in the system of executive authorities, regulated the order of organization, activities and competence of the Government. However, in the author's view, these rules are not perfect and do not give a clear definition of the Government and do not define what is expressed in its management of

¹ Ниг. Ойев Х. Хидмати давлатӣ. Душанбе. «Ирфон». 2011. – С.281-335.

² Ниг. Под грузом президентских полномочий. (Беседа журналиста Р.Мирзобековой с Р.Зойиров) // ASIA PIYS 28 марта 2013 № 22(807).

³ Ниг. Умед Ҷайхонӣ. Вазоратҳо бояд тақдирҳои ном кунанд: ҳукумат бехтар ё девони вазирон? // Миллат 28 09 2011.

⁴ Ниг. Х. Исфандиёр. Нахуствазири беваколат ва «салоҳият»-и вазирони Тоҷикистон // Озодагон 03 10 2012 № 39 (248).

the central and local executive bodies. In this regard, the author made a number of observations aimed to improve its status. **Keywords:** law, government, legal status, education, activities, responsibilities, management and improvement.

Адабиёт:

1. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран. –М., 2005

2. Конституционное право. Учебник /Под ред. Проф. В.В.Лазарева. –М., 1998.

3. Имомов А. Мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе. 2007.

4. Ойев Х. Хизмати давлатӣ. –Душанбе. 2011.

5. Исфандиёр Х. Нахуствазири беваколат ва «салоҳияти» вазирони Тоҷикистон //Озодагон. 03 10 2012 № 39 (248).

6. Ҷайхонӣ У. Вазоратҳо бояд табдили ном кунанд: ҳукумат беҳтар ё девони вазирон ? // Миллат. 28. 09.2011.

ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ = ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

А. Абдуджалилов¹

Несмотря на широкую распространенность гражданских правоотношений в области Интернета, на сегодня теоретическое исследование этих отношений в правовой литературе проведено недостаточно. В статье рассматриваются теоретические проблемы гражданско-правовых отношений в виртуальном пространстве Интернета, и сделана попытка дать определение этих отношений.

Ключевые слова: правоотношение, Интернет, виртуальное пространство, субъекты.

Проблеме правоотношений как одной из важных юридико-доктринальных категорий, посвящено много теоретических исследований. Однако, несмотря на такое изобилие работ, в правовой науке достаточно четкой и единообразной концепции правоотношений на сегодня нет.

В теории права правовые отношения в самом общем смысле определяются как реальные общественные отношения, урегулированные нормами права.² Одно из крупных теоретических исследований, где объемно раскрыто существо юридико-доктринальной категории «правоотношение», принадлежит перу Р.О.Халфиной. В своем фундаментальном труде «Общее учение о правоотношении» она, проанализировав актуальные проблемы правоотношений, констатирует: «В настоящей работе в качестве рабочей гипотезы фигурирует признаваемое почти единодушно положение о том, что правоотношение – это общественное отношение, урегулированное нормой права».³ «Ценность понятия правоотношения – отмечает Р.О.Халфина, - заключается в том, что оно обозначает конкретное, реальное общественное отношение, облеченное в правовую форму и являющееся результатом реализации нормы». Правоотношение в этой работе рассматривает-

ся как средство воздействия на общественные отношения, как совокупность прав и обязанностей, составляющих единство с нормой.⁴ В результате правового воздействия общественные отношения приобретают особую правовую форму, а их участники наделяются правами и обязанностями, подкрепленными мерами государственного принуждения.⁵

Однако, не все правоведы разделяют точку зрения Р.О.Халфиной на правоотношения. Несколько иную позицию на правоотношения высказывал в свое время Л.С.Явич: «Правоотношения – отмечал Л.С.Явич, - это разновидность общественных отношений, которые по своей форме выступают в качестве индивидуально-определенной связи управомоченных и обязанных лиц, а по непосредственному содержанию оказываются взаимодействием этих лиц, реализующих свои субъективные права и выполняющих возложенные на них субъективные обязанности».⁶ Сходную с Л.С.Явичем точку зрения на правоотношения в аспекте взаимоотношений субъектов права позже высказал и В.С.Нерсесянц. Он определил правоотношение как «требуемую реализуемой нормой права форму взаимоотношений субъектов права в процессе приобретения субъективного права или исполнения юридической обязанности».⁷ Взаимосвязь субъективного права и корреспондирующей ему юридической обязанности, лежащей в основе дефиниций Л.С.Явича и В.С.Нерсесянца, характеризуют категорию «правоотношение» в несколько ином конкретизированном ракурсе, чем достаточно общее утверждение, как «общественные отношения, урегулированные нормой права». На эту взаимосвязь субъектов обращает внимание и С.С.Алексеев: «Ключевым моментом для понимания правоотношения – подчеркивает С.С.Алексеев, - является «связанность» участ-

¹ Ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и права АН Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент. debtresolution@mail.ru

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Дело. 2009. - С. 372.

³ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература. 1974.- С.51.

⁴ Халфина Р.О. Указ. соч.- С. 31, 99.

⁵ Гражданское право. Под ред. Сергеева А.П. М.: Велби. 2012.- С.115.

⁶ Явич Л.С. Общая теория права. Ленинград.: ЛГУ. 1976.- С. 212

⁷ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М.: Норма. Инфра-М. 2010.- С.508

ников, то, какое положение они занимают по отношению друг к другу».¹

О.А.Красавчиков, также не соглашаясь с Р.О.Халфиной в определении правоотношения, писал: «Правовые отношения не могут быть квалифицированы как общественные, урегулированные в нормах права, потому, что предмет регулирования и один из результатов правовой регламентации (правоотношение) находятся на различных уровнях социального бытия». О.А.Красавчиков считал, что общественные отношения, в совокупности образующие в значительной своей массе предмет гражданско-правового регулирования, принадлежат к числу базисных. Что касается правоотношений, отмечал О.А.Красавчиков, то надстроечный характер последних ещё никто не отрицал.² «Гражданское правоотношение, - пишет далее О.А.Красавчиков, - должно рассматриваться не как общественное отношение, урегулированное нормой права, а в качестве той юридической формы, которое данное отношение приобретает в результате правового регулирования. В силу этого оно может быть определено как юридическая форма общественных отношений, складывающихся из основанных на законе мер возможного (субъективное право) и должного (субъективных обязанностей) поведения, или, говоря иначе, правоотношение как общественное отношение, представляет собой систему мер юридически возможного и юридически необходимого поведения участников данной социальной связи».³

Такие неоднозначные мнения о правовой категории «правоотношение» привели к тому, что в последних научных работах утверждается: «Понятие правоотношения, как и понятие субъективного права, является конвенционально устанавливаемым».⁴

Проблеме гражданских правоотношений как одной из достаточно важных проблем правовой науки придавал большое значение О.С.Иоффе. В его трудах были затронуты практически все фундаментальные основы правоотношений, начиная от общих вопросов об обще-

ственной природе правоотношений, основных черт и структурных особенностей, и кончая его элементами – содержанием, объектом, субъектным составом и основаниями возникновения правоотношений. «Всякое правовое отношение существует как отношения между конкретными лицами; оно юридически закрепляет взаимное поведение его участников, регулируется нормами права, установленными или санкционированными государством, и обеспечивается силой государственного принуждения», - утверждал О.С.Иоффе. И далее, применяя этот тезис к гражданским правоотношениям, О.С.Иоффе отмечал, что когда общественное отношение по необходимости должно принять правовую форму, оно становится не вообще правоотношением, а отношением, регулируемым определенной отраслью права. Поэтому, наряду с общими признаками всякого правоотношения, последнее приобретает ряд специфических черт, предопределяемых характером той отрасли права, к сфере регулирования которой оно относится. Такими специфическими чертами обладает и гражданское правоотношение, которые и должны быть выявлены для того, чтобы из целой совокупности правовых связей выделить отношения, регулируемые нормами гражданского права.⁵

К таким отношениям относятся имущественные, личные неимущественные отношения, к специфическим чертам которых относятся равенство участников правоотношений, их свободное волеизъявление как основание возникновения гражданских правоотношений, диспозитивный характер норм, имущественный характер мер защиты гражданских прав и ответственности за невыполнение обязанностей.⁶ В этом плане наиболее полным определением гражданских правоотношений является определение, данное А.П.Сергеевым: «Гражданским правоотношением, - пишет А.П.Сергеев, - является такое урегулированное гражданским правом общественное отношение, которое складывается между равными, не подчиненными друг другу субъектами, наделенными взаимными правами и обязанностями, содержание которых определено, как правило, диспозитивными нормами закона и нарушение которых влечет применение к нарушителям принудительных мер имущественного характера».⁷

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юридическая литература. 1981. Т. 2. - С. 85

²Красавчиков О.А. Гражданские правоотношения – юридическая форма общественных отношений. Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Сборник научных трудов Свердловского юридического института. Вып. 39. Свердловск.: 1975. - С.11

³ Красавчиков О.А. Указ. соч.- С. 22

⁴ Рыбалов А. О. Проблемы классификации гражданских правоотношений. Дисс. канд.юр.наук. СПб.: 2007. - С.7.

⁵ Иоффе О.С. Избранные труды. Том 1. СПб.: Юридический центр Пресс. 2003. - С.49, 51.

⁶ Гражданское право. Под ред. Суханова Е.А. Том 1. М.: Волтерс Клувер. 2006. - С. 33, 120.

⁷ Гражданское право. Под ред. Сергеева А.П. М.: Велби. 2012. - С.118.

Экстраполируя приведенные теоретические положения о гражданских правоотношениях в область Интернета, можно заметить, что все приведенные специфические черты, характеризующие правоотношения в гражданско-правовом ракурсе, в виртуальном пространстве Интернета налицо. В качестве примера можно привести деятельность социальных сайтов, которые на первый взгляд, далеки от коммерции, и выполняют благородные функции социального общения. На самом деле, все эти сайты успешно реализуют коммерческие идеи, и оцениваются уже в миллиарды долларов. Можно уверенно сказать, что владельцы социальных сайтов совершают действия, порождающие правовые последствия в виде извлечения прибыли от деятельности на сайте. Эти отношения однозначно носят имущественный характер, и отражают движение материальных благ. Рекламная деятельность, интернет-магазины, деятельность частных лиц по оказанию интернет-услуг бесспорно носят гражданско-правовой характер.

При всем многообразии гражданских правоотношений в Интернете, они условно делятся на четыре относительно самостоятельные группы. К первой группе относятся правоотношения, связанные с доступом в сеть Интернет. М.С. Дашян называет их «общими».¹ Примером таких отношений можно назвать договор с провайдером относительно аренды канала, покупка и установление в компьютере соответствующего программного обеспечения – браузеров и IP-протоколов. Местом возникновения этих правоотношений является реальное физическое пространство, и для их правового регулирования имеется достаточная нормативная база.

Ко второй группе можно отнести правоотношения, также связанные с доступом, но совершаемые уже в виртуальном пространстве. К ним относятся резервирование места в доменном пространстве и регистрация в Интернете персонального логина и пароли.

К третьей группе относятся традиционные гражданские правоотношения, но уже имеющие электронную форму, и происходящие в виртуальном пространстве – рекламная деятельность, покупка товара в интернет-магазине, коммерческая и посредническая деятельность, публикация произведений и пр. По классификации М.С. Дашяна, они являются «предметными», поскольку в этот перечень входят отношения, регулируемые нормами конституционного, административного, гражданского права, зако-

¹ Дашян М.С. Право информационных магистралей. М.: Волтерс Клувер. 2007. - С. 20.

нодательством о средствах массовой информации.²

И к четвертой группе можно отнести правоотношения, по поводу объектов, создаваемых непосредственно в виртуальном пространстве, имеющие электронную форму, и циркулирующие исключительно в этом пространстве. К таким объектам относятся, в частности, объекты неосязаемой собственности – компьютерные программы, необходимые для функционирования компьютера.

Вторая, третья и четвертая группы правоотношений, в отличие от первого, возникают в виртуальном пространстве Интернета, и их иногда называют «электронными гражданскими правоотношениями».³

В интернет-литературе имеется следующая дефиниция электронных гражданских правоотношений: «Под электронными гражданскими правовыми отношениями предлагается понимать взаимную правовую связь двух и более лиц по поводу имущественных или неимущественных благ, которая порождается обстоятельствами, возникающими и существующими только в виртуальном пространстве (киберпространстве), которая опосредуется электронным обменом информацией и характеризуется наднациональным характером, равенством и автономией воли субъектов».⁴

Иное определение правоотношений в виртуальном пространстве дано И.М. Рассоловым: «Часть информационных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в киберпространстве, мы будем называть интернет-отношениями... Информационные правоотношения можно определить как общественные (социальные) отношения, урегулированные нормами информационного права».⁵ Такой же точки зрения придерживается и А.А. Тедеев при определении информационного права: «Информационное право – указывает А.А. Тедеев, - возможно определить как совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе экономического и гуманитарного (неэкономического) использования информационной среды глобальных компьютерных сетей... Основным предметным ядром информационного права, - отмечает далее А.А. Тедеев, - выступают

² Дашян М.С. Указ. соч. - С.21.

³ <http://ulfek.ru/informatsionnoe-pravo/124>

⁴ Там же.

⁵ Рассолов И.М. Информационное право. М.: Юрайт. 2013. - С. 115.

общественные отношения, не просто по обороту информации, но возникающие, изменяющиеся или прекращающиеся в информационной среде (киберпространстве) сети Интернет».¹

М.С.Дашян дал несколько иное, более развернутое определение правоотношений в Интернете. Отталкиваясь от упомянутого выше теоретического положения о правоотношении как взаимосвязи субъективного права и корреспондирующей ему юридической обязанности, М.С.Дашян определил правоотношения в Интернете как «общественные связи, образующиеся на основе использования сети Интернет и иных информационно-коммуникационных технологий (например, программного обеспечения) между поставщиками услуг по доступу в Интернет; поставщиками информации и пользователями, образующиеся на базе взаимного признания данными субъектами свободы и формального равенства».²

На наш взгляд, все три определения непротиворечивы. В первом определении применение термина «электронные» в характеристике гражданских правоотношений в виртуальном пространстве достаточно спорно. Под термином «электронные правоотношения» мы всё-таки имеем правовые отношения субъектов права между собой, правда, совершенные в электронной форме, и не только в виртуальном пространстве Интернета. Изменена таким образом, только форма представления данных. Поэтому в практике гражданско-правовых отношений в Интернете принято положение, что если нормативными актами или соглашением сторон требуется представление информации в письменной форме, это требование считается выполненным путем представления электронного сообщения данных, если содержащаяся в нем информация хранится в файле интернет-сайта, либо другого носителя информации, и является доступной для последующей ссылки на нее. Электронные правоотношения сегодня достаточно широко распространены с использованием мобильных телефонов, других электронных аналогов связи. Сегодня практика использования мобильных телефонов для оплаты услуг, обмена информацией повсеместна.

Определение И.М.Рассолова, равно как и утверждение А.А.Тедеева, приравнивая отношения, возникающие, изменяющиеся и

прекращающиеся в киберпространстве, к информационным правоотношениям, ограничивают отношения в виртуальном пространстве рамками информационного права, оставляя вне правового поля весь комплекс гражданских правовых отношений, возникающих в интернет-пространстве по поводу имущественных и личных неимущественных благ. Кроме того, И.М.Рассолов в определении правоотношений в Интернете придерживается теоретической точки зрения Р.О.Халфиной, которая, как видно из предыдущего анализа, в данном контексте непротиворечива. Правда, А.А.Тедеев выделяет отношения, возникающие в процессе использования Интернета в качестве электронного инструмента ведения экономической деятельности в так называемые «информационные экономические отношения»,³ но суть от этого не меняется. И.В.Ершова, отмечая множественность правового положения информации, подчеркивает: «Информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правоотношений».⁴

Особо нужно остановиться на определении правоотношений в Интернете, сформулированном М.С.Дашяном. Оно более конкретно в плане субъектов отношений в виртуальном пространстве Интернета, отражает сложившееся теоретическое положение о взаимосвязи субъективного права и корреспондирующей ему юридической обязанности, практику взаимного признания субъектами свободы и формального равенства, но ограничено тремя категориями субъектов: поставщиками услуг, поставщиками информации, и пользователями. Между тем, «общественные связи», по выражению М.С.Дашяна, возникают в Интернете не только между указанными субъектами. Они возникают в большинстве случаев непосредственно между самими пользователями Интернета. Кроме того, в определении понятие «Интернет» дается обособленно от понятия «информационно-коммуникационных технологий», «программного обеспечения», тогда, когда два последних понятия поглощаются более объемным понятием «Интернет».

Поэтому, при определении категории «правоотношение» в Интернете необходима достаточная четкость в определении «электронных», либо «интернет-отношений в киберпространстве», «информационно-

¹ Тедеев А.А. Информационное право (право Интернет). М.: Эксмо. 2005. - С. 35.

² Дашян М.С. Указ.соч.. - С. 20.

³ Тедеев А.А. Указ. соч.- С. 36

⁴ Ершова И.В. Предпринимательское право. М.: Юриспруденция. 2009.- С.546

коммуникационных технологий», поскольку точность определений в данном случае имеет большое значение. На наш взгляд, в данном случае наиболее уместно применение термина «гражданские правоотношения в виртуальном пространстве Интернета».

Возвращаясь к вопросу имущественных отношений в Интернете, сошлемся на данные о товарообороте в Интернете, который в 2012 году достиг объема четырех триллионов долларов США.¹ Этот гигантский объем движения товаров и денег в виртуальном пространстве Интернета является бесспорным аргументом теоретического положения об имущественности абсолютного большинства правоотношений в сети, поскольку это движение товаров и денег осуществляется путем заключения миллионов разнообразных гражданско-правовых сделок. Разумеется, такая экономическая гиперактивность не могла остаться незамеченной в плане его правового регулирования даже при отсутствии теоретических положений об электронном варианте правоотношений. Как только Интернет стал использоваться в целях коммерческой деятельности, назрела необходимость принятия правового акта в рамках международного права. И первым международным правовым актом, регулирующим правоотношения в электронной среде, был Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции» 1996 года, хотя в тот период научные разработки о гражданско-правовой составляющей правоотношений в Интернете практически отсутствовали. На сегодня научные разработки в области правовых отношений в виртуальном пространстве Интернета уже имеются, что нельзя сказать о правовом регулировании этих отношений.

О личных неимущественных отношениях, в частности складывающихся по поводу творческой деятельности субъектов в Интернете, свидетельствует деятельность многочисленных литературных сайтов, одним из которых является сайт «Проза.ру». На сайте публикуются литературные произведения любого лица, прошедшего там регистрацию как автор. На опубликованное произведение выдается авторское свидетельство (в электронном виде). В дальнейшем при публикации этого произведения, либо копировании его в других сайтах фамилия автора приводится обязательно. И поскольку сайт представляет возможность свободного обсуждения опубликованного литературного произведения, в целях защиты досто-

инства личности автора, служба модераторов сайта удаляет рецензии, публикации, в которых содержатся оскорбительные выражения и обиды, не присущие нормальному литературному диалогу.²

Таким образом, гражданские правовые отношения в виртуальном пространстве Интернета де-факто существуют, но правовое регулирование этих отношений в настоящее время существенно отстает от требований времени. Тому причиной являются недостаточные теоретические разработки в области права виртуального пространства, концептуальных положений о правоотношениях в Интернете. В этом плане интересна позиция М.Н.Марченко, который отмечает: «Методологические ориентации определения понятия правоотношения отражают издавна сложившуюся в отечественном правоведении традицию рассматривать право в целом и отдельные его составные части – нормы права, правоотношения, – с позиции позитивного права. Развитие методологии исследования правовых отношений – это последовательный процесс, сочетающий элементы преемственности и новизны. Развитие науки и методологии в особенности в переходные периоды развития общества не исключает, а всячески предполагает возможность использования нескольких методологических подходов в процессе решения тех или иных проблем».³

В этом ключе понятийный аппарат гражданских правоотношений в виртуальном пространстве Интернета должен содержать в себе как общее положение о взаимосвязи субъективного права и корреспондирующей ему юридической обязанности, так и особенностях внешнего проявления таких отношений в виртуальном пространстве Интернета. В целом, с учетом современных концептуальных положений теории правоотношений, определение гражданских правоотношений в Интернете можно сформулировать следующим образом:

«Гражданские правоотношения в виртуальном пространстве Интернета – это взаимосвязь субъектов права, наделенных взаимными правами и обязанностями, по поводу имущественных или личных неимущественных благ, которая возникает, развивается и прекращается только в виртуальном пространстве Интернета, возможна только способом электронного обмена информацией и характеризуется наднациональным характером, равенством и автономией воли этих субъектов».

² См. <http://www.proza.ru>

³ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Проспект. 2011. – С. 636

¹ См. <http://www.b2b-lex.ru>, сайт Яндекс.деньги

А. Абдучалилов
Муносибатҳои ҳуқуқии граждони дар
шабакаи Интернет

Муносибатҳои ҳуқуқии граждони дар шабакаи Интернет васеъ ба роҳ монда шудаанд. Аммо, новобаста ба ин ҳолат, имрӯз таҳлили назариявии ингуна муносибатҳо дар адабиёти ҳуқуқӣ кам ба назар мерасад. Дар мақола масъалаҳои назариявии муносибатҳои ҳуқуқии граждони дар фазои виртуалии Интернет мавриди таҳлил қарор дода шуда, кӯшиши муқаррароти таърифи ин муносибатҳо қарда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: муносибатҳои ҳуқуқӣ, Интернет, фазои виртуалӣ, субъектҳо.

A. Abdujalilov
Civil relations on the Internet

Despite the prevalence of civil relations in the Internet, today the theoretical study of these relationships in the legal literature held insufficient. The article discusses the theoretical problems of civil relations in the virtual space of the Internet, and an attempt to define these relationships.

Keywords: relationship, Internet, virtual space, subjects.

Литература:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юридическая литература. 1981.
2. Гражданское право. Под ред. Суханова Е.А. Том 1. М.: Волтерс Клувер. 2006.

3. Гражданское право. Под ред. Сергеева А.П. М.: Велби. 2012.

4. Дашян М.С. Право информационных магистралей. М.: Волтерс Клувер. 2007

5. Ершова И.В. Предпринимательское право. М.: Юриспруденция. 2009.

6. Иоффе О.С. Избранные труды. Том 1. СПб.: Юридический центр Пресс. 2003.

7. Красавчиков О.А. Гражданские правоотношения – юридическая форма общественных отношений. Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Сборник научных трудов Свердловского юридического института. Вып. 39. Свердловск.: 1975.

8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Дело. 2009.

9. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Проспект. 2011.

10. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М.: Норма. Инфра-М. 2010.

11. Рассолов И.М. Информационное право. М.: Юрайт. 2013.

12. Рыбалов А. О. Проблемы классификации гражданских правоотношений. Дисс. канд.юр.наук. СПб.: 2007.

13. Тедеев А.А. Информационное право (право Интернет). М.: Эксмо. 2005.

14. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература. 1974.

15. Явич Л.С. Общая теория права. Ленинград.: ЛГУ. 1976.

16. <http://ulfek.ru/informatsionnoe-pravo/124>

17. <http://www.b2b-lex.ru>, сайт Яндекс.деньги

18. <http://www.proza.ru>

ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ = МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

С.А. Раджабов¹

В статье анализируются нормы международного права, закрепленные в статьях Конституции РТ, вопросы согласования международного и национального права, обеспечения применения международных договоров в соответствии с принципом *pacta sunt servanda*, а также роль Маджлиси Оли и Конституционного Суда РТ в процессе взаимодействия международного и внутригосударственного права и обеспечения всего правореализационного процесса.

Ключевые слова: международное право, национальное право, международный договор, договорные нормы, обычные нормы, соотношение международного и национального права, принцип *pacta sunt servanda*, правореализующие органы.

Общеизвестно, что большой объем международно-правовых норм в области международного права ставит перед мировым сообществом не менее важный вопрос – обеспечение выполнения государствами обязательств, вытекающих из международных договоров.

В этом отношении Конституция Республики Таджикистан 1994 года (с изменениями и дополнениями внесенных в ходе всенародных референдумов 1999г. и 2003г.)² сделала большой шаг вперед в деле признания международного права не только в регулировании отношений между субъектами международного права, но и в регулировании правовых отношений внутри страны. Конституция РТ пронизана ссылками на международное право, что свидетельствует о создании конституционных гарантий осуществления норм МП. Соответствующие положения включены в главы Конституции. Так, анализ

содержания главы 2 Основного закона страны, которая провозглашает права, свободы, основные обязанности человека и гражданина РТ, показывает, что «Права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами (статья 14 пункт 1).

Конституция РТ предусматривает положение о том, что при решении вопросов гражданства необходимо учитывать нормы международного права (статья 15 пункт 2).

Статья 16 гласит: «Гражданин Таджикистана за пределами страны находится под защитой государства. Ни один гражданин республики не может быть выдан иностранному государству. Выдача преступника иностранному государству разрешается на основании двустороннего соглашения.

Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются провозглашенными правами и свободами и имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Таджикистан может предоставить политическое убежище иностранным гражданам, ставшим жертвами нарушения прав человека».

Кроме того, в главе 2 содержится ряд положений, отражающих нормы международных договоров по правам человека и по международному гуманитарному праву, решения по которым можно принимать лишь на основании или с учетом международного права (например, статья 47 об объявлении чрезвычайного положения и ограничении в связи с этим прав и свобод человека).

В главе 3, которая называется «Маджлиси Оли», прямых ссылок на международное право нет. Однако излагаются вопросы, решение по которым можно принимать лишь с учетом или на основании международного права. Это статья 55, в которой указываются полномочия Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон при проведении совместных заседаний рассмотреть вопрос о даче

¹ д.ю.н., заведующий отделом международного права Института философии, политологии и права АН РТ им. А.М.Баховадина

²Конституция Республики Таджикистан. С измен. и допол., принятых на всеобщих референдумах в 1999 и 2003 гг. – Душанбе: «Матбуот», 2004.- С. 86.

согласия на использование Вооруженных сил Республики Таджикистан за ее пределами для выполнения международных обязательств Таджикистана (пункт 3). Кроме того, в статье 57 указывается, что к ведению Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ относится решение вопроса о ратификации и денонсации международных договоров (пункт 5).

В главе 4 предусматривается, что Президент Республики Таджикистан в соответствии со статьей 69 руководит проведением внешней политики республики, подписывает международные договоры, представляет их на утверждение Маджлиси намояндагон (пункт 18), принимает верительные грамоты глав дипломатических представительств иностранных государств (пункт 20). В случае агрессии или непосредственной угрозы безопасности государства Президент РТ вводит на территории РТ или в отдельных ее местностях военное положение (вопросы агрессии, право на самооборону, режим военного положения регламентируются международным правом, в том числе международным гуманитарным правом). В случае введения Президентом РТ чрезвычайного положения на территории РТ или в отдельных ее местностях необходимо соблюдать определенные правила, установленные международным правом.

В главе 8 о судебной власти прямых ссылок на международное право нет. Однако излагаются вопросы, решения по которым можно принимать лишь с учетом или на основании международного права. Это статья 89, где определены полномочия Конституционного суда РТ и, в первую очередь, определение соответствия законов, совместных правовых актов Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон, правовых актов Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон, Президента, Правительства, Верховного Суда, Высшего экономического суда и других государственных и общественных органов, а также не вступивших в законную силу договоров Таджикистана Конституции (пункт 1).

Таким образом, обязанность руководствоваться нормами международного права закреплена во многих статьях Конституции РТ.

Однако центральным положением в этой области является норма о соотношении международного и внутригосударственного права, закреплённая в частях 3-4 статьи 10 Конституции РТ. Конституция РТ определи-

ла: «Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов. Законы и признанные Таджикистаном международно-правовые акты вступают в силу после их официального опубликования» (ч. 3-4, ст.10)

Став частью права страны, приведенное правило, т.е. «международное право-часть права страны» подлежит непосредственному применению. Однако в Конституции РТ не содержится прямого ответа на вопрос о месте этих норм в правовой системе. Дополняет данное конституционное правило Закон «О международных договорах РТ» (1999г.), который гласит: «Нормы официально опубликованных международных договоров Республики Таджикистан, не требующих принятия законов для их применения, действуют в Республике Таджикистан непосредственно. Для применения иных положений международных договоров Республики Таджикистан принимаются соответствующие нормативные акты» (ч.3 ст.4)

Рассматривая соотношение внутреннего и международного права, Конституция РТ (ст.10) четко устанавливает примат второго над первым, но только в том, что касается «признанных международно-правовых актов». Иными словами, это касается только договоров, конвенций, соглашений и т.д., которые признаны РТ, и при условии их официального опубликования.

Вместе с тем возникает вопрос об иерархии общепризнанных принципов и норм международного права и Конституции РТ. В силу части 1 статьи 10 Конституция РТ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РТ. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы. Следовательно, правовой основой регулирования международных договорных отношений выступает Конституция республики.

Что же означает признание приоритета норм международного права над национальным правом Таджикистана?

Во-первых, как записано в преамбуле Конституции РТ, приверженность правам и свободам человека.

Во-вторых, верность идеалам демократии, правового и светского государства.

В-третьих, обеспечение общегосударственного мира, национального примирения и

межнационального согласия.

В-четвертых, безусловное признание суверенитета всех государств и их территориальной целостности и нерушимости границ.

Норма части 3 статьи 10 Конституции РФ имеет большое значение для обеспечения норм международного права во внутренней жизни нашего государства. Так как нормы международного права стали составной частью национальной правовой системы, они должны применяться на всей территории РФ.

Как известно, в РФ конституционно не закреплена международно-правовая концепция об общепризнанных принципах и нормах как части правовой системы РФ, то есть как части совокупности явлений правовой действительности, которыми выступают:

1) правовые нормы РФ;

2) правовая деятельность, выражающаяся в осуществлении органами государственной власти РФ функции создания и реализации правовых норм;

3) правовые доктрины, концепции, теории¹.

Частью каждого из компонентов правовой системы РФ должны стать нормы международного права – общепризнанные принципы и обычные нормы. Это означает, что общепризнанные принципы и обычные нормы должны становиться частью правовых норм РФ, правовой деятельности по реализации правовых норм, правовых доктрин.

Общепризнанные принципы представляют собой разновидность норм международного права. Это его универсальные нормы. Они, как и иные общепризнанные нормы, имеют наиболее общую форму выражения и признаны всеми или абсолютным большинством государств в качестве обязательных. Более узкая группа общепризнанных принципов (норм) – основные принципы международного права. Это – нормы, отражающие коренные, фундаментальные интересы государств и народов. Они представляют собой нормативную основу всей системы международного права, служат его фундаментом. Этому способствует одно из

¹ См., напр.: Гаврилов В.В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной доктрине // Московский журнал международного права, 2001, № 2. – С.39-61; Хижняк В.С. Международное право и российский конституционализм// Московский журнал международного права, 2004, № 2. – С. 208-218

отличительных свойств основных принципов – их императивность (*jus cogens* – неоспоримое право). Это означает, что отклонение от императивных норм, обладающих высшей юридической силой по отношению к другим международно-правовым нормам, признается международным сообществом государств как недопустимое, поскольку нарушение такой нормы может причинить ущерб правам и интересам всех государств. Одним из свойств основных принципов является также их взаимообусловленность, то есть содержание каждого из них должно рассматриваться в контексте содержания других².

Как известно, Конституция РФ явно не вводит в национальную правовую систему общепризнанные принципы и нормы международного права. Может быть это связано с тем, что в международном праве не существует акта, который содержал бы исчерпывающий перечень общепризнанных принципов, но в целом такие принципы закреплены в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 года, Хельсинском заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года.

Необходимо отметить и то, что не существует полного единогласия относительно того, какие принципы международного права являются общепризнанными. Поэтому следует говорить о том, что Конституция РФ включила в правовую систему РФ только те общепризнанные принципы, которые РФ признаёт в качестве таковых. В первую очередь – закреплённые в Уставе ООН, являющимся универсальным

² См., напр.: Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права в Конституции Российской Федерации//Международное право, 1994, № 4. – С.5-12; Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. – М.: Международные отношения, 1982. – С. 23 Толстик В.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России// Ежегодник Российского права 2000. – М.: НОРМА, 2001. – С.297-306; Усенко Е.Т. Согласование и взаимодействие международного и национального права в Российской Конституции//Московский журнал международного права, 1995, № 2.

многосторонним международным договором¹.

Сказанное полностью относится и к понятию «обычные нормы международного права». Обычная норма международного права создаётся в результате повторяющейся практики государств и становится международно-правовой нормой для тех стран, которые признают её в качестве таковой. Примером этого является Всеобщая декларация прав человека 1948 года, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, положения которой в результате их применения государствами стали обычными нормами международного права. Вместе с тем в международном праве существуют нормы, которые не признаются всеми государствами или толкуются ими неодинаково. Например, в современном международном праве существует обычная норма об иммунитете государства. Однако государства по-разному подходят к вопросу об объёме иммунитета. Ряд стран исходит из того, что в современном международном праве существует норма о необходимости выплаты иностранному инвестору быстрой и эффективной компенсации в результате национализации. Иные же государства эту норму не признают. В этом случае, как мы полагаем, следует говорить о том, что Конституция РТ включила в правовую систему только те обычные нормы международного права, которые наше государство признаёт в качестве таковых.

Следует отметить и то, что общепризнанные принципы и нормы международного права в итоге воплощаются именно в международных договорах, а если этого не происходит, они становятся международно-правовыми обычаями.

Такое толкование, бесспорно, может создать трудности для судов при применении общепризнанных принципов и норм международного права внутри правовой системы РТ. В некоторых государствах, например, в Германии, суд должен

¹ См.: Умарахунов И.М. Обеспечение применения международных договоров в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан//Московский журнал международного права, 2004, № 4.- С. 231-245; Сафонова О.Н. Взаимодействие права Республики Казахстан и международного права// Московский журнал международного права, 2001, № 3. – С.12-23; Зыбайло А. К вопросу о соотношении международного и национального права(теоретические аспекты)//Белорусский журнал международного права и международных отношений, 1998, № 3

прибегнуть к решению Федерального Конституционного Суда в случае, если в связи с судебным делом возникнет сомнение, является ли какая-либо норма международного права частью федерального права и создаёт ли она непосредственно права и обязанности для отдельных лиц (п. 2 ст. 100 Основного закона ФРГ)².

Конституция РТ подобной нормы не содержит. Не закреплена она прямо в законе «О Конституционном Суде РТ» от 21 июля 1994 года. Согласно этому закону (части 4 статьи 3) Конституционный Суд РТ даёт толкование Конституции РТ³. Очевидно, что вопрос о толковании может возникать в судах и в связи с применением общепризнанных принципов и норм международного права. Конституция РТ (статья 89) устанавливает, что правом на обращение в Конституционный Суд РТ с запросом о толковании обладают Президент РТ, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Правительство РТ. Суды же, рассматривающие конкретные дела, в этом законе не упомянуты. Представляется целесообразным дополнить данный закон нормой, предоставляющей суду, который рассматривает конкретный спор, право обратиться в Конституционный Суд РТ с запросом о толковании, является ли какая-либо норма международного права частью национальной правовой системы.

Представляется, что в соответствии со статьей 10 Конституции РТ следует признать приоритет общепризнанных принципов и

² Конституции мира. Сборник конституций государств мира. Т.2. –Ташкент, 1997. – С.376; Также см. Тиунов О.И. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в практике Конституционного Суда РФ// Юрист-международник, 2003, № 2. - С. 4 -15; Понедельченко Н.М. К вопросу о применении судами Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права// Московский журнал международного права, 2004, № 3. – С.272-280; Мышляева М.Л. Конституционный Суд России: новый подход к международному праву// Московский журнал международного права, 2001, № 3. – С. 24-37; Гаврилин Д.А. Теория соотношения международного и внутригосударственного права и их отражение в практике государств// Российский ежегодник международного права 1998-1999. – СПб, 1999. – С.132-133

³ См.: Сборник нормативно-правовых актов и решений Конституционного Суда Республики Таджикистан/Составители М.Назаров и Л.А. Смеянова. – Душанбе, 2002. – С.232 .

норм международного права, международных договоров РТ в отношении национального закона. Конституция РТ одновременно ставит международные договоры выше закона, в том числе конституционного. Поэтому законодатель, принимающий конституционный закон, обязан соотносить его с международными нормами, составляющим часть правовой системы РТ. Конституция РТ своими правоположениями призвана способствовать закреплению сложившихся общественных отношений, их дальнейшему совершенствованию. По существу, это два неразрывных конституционных свойства: с одной стороны, Конституция РТ – это вершина в развитии законодательных работ в стране, воплощение достижений правовой теории и практики предшествующего времени, а с другой стороны – основа для совершенствования права в будущем. Исходя из смысла положений Конституции РТ, взаимодействие международного и внутригосударственного права должно осуществляться при помощи строго определенных правовых форм. Конституция РТ не только воспринимает текстуально многие положения международного права, но и направляет на это всю правовую систему. Именно в таком контексте необходимо толковать формулировку части 3 статьи 10, то есть как «санкцию» Конституции РТ на заимствование в сфере правотворчества международных норм и принципов.

Конституция РТ наделила важным полномочием Конституционный Суд РТ – проверкой не вступившего в силу международного договора, и определила круг субъектов по реализации данного полномочия.

Конституция РТ наделила Президента полномочием обязательного рассмотрения законов о ратификации и денонсации международных договоров после принятия их Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. Глубокое осмысление данных конституционных полномочий и новый взгляд на положение Конституции РТ об общепризнанных принципах и нормах и международных договорах РТ как части правовой системы дало возможность найти новые подходы к реализации вышеупомянутого конституционного положения.

Четко сформулированные в Конституции РТ принципы и порядок осуществления международной деятельности РТ позволили укрепить позиции нашего государства на международной арене,

расширить ее участие в международных организациях, выступить инициатором создания международных организаций нового типа на территории СНГ.

Однако для эффективной реализации указанных принципов Конституции РТ недостаточно было принять Закон РТ «О международных договорах» в том виде, в котором он действует до сегодняшнего дня, поскольку данный закон регулирует реализацию внешней политики РТ и еще порядок выработки и выполнения международных договоров РТ.

Новая роль международного права, как основы для развития внутригосударственного права на современном этапе требует включения в процесс реализации внешнеполитического курса РТ органов государственной власти, наделенных Конституцией РТ полномочиями участия в процессе взаимодействия международного и внутригосударственного права, но играющих на сегодняшний день малозначительную роль. Это – Маджлиси Оли РТ и Конституционный Суд РТ. Именно этим органам государственной власти предначертано Конституцией РТ быть обеспечивающими органами в процессе взаимодействия международного и внутригосударственного права, осуществлять обеспечение всего правореализационного процесса норм международного права.

Международное право представляет собой то поле международного сотрудничества для государств, где последующее содержание этих отношений должно находить осуществление через нормы национального права.

Имплементация (выполнение) норм международного права «имеет место, если власти государства (т.е. само государство с международно-правовой точки зрения) хотят действовать согласно обязывающим это государство нормам международного права и внутригосударственное право им в этом не препятствует»¹.

Обеспечение выполнения международного договора является первоочередной задачей в процессе применения норм международного права в национальном законода-

¹ Узакова З. Вопросы имплементации МГП в Республике Таджикистан//Первый Центральноазиатский научно-практический семинар «Имплементация и распространение знаний о международном гуманитарном праве в Республиках Центральной Азии» (Ташкент, 29 октября-3 ноября 2003 г.). Сборник материалов. – Ташкент: МККК, 2004. – С.51-52

тельстве. Международный договор, применяемый через процесс имплементации в национальном праве, выступает как высший нормативный акт и является источником и частью национального права (обязательства). Международный договор для национального права является нормативной основой, которая должна надлежащим образом использоваться государством в соответствии с принципом *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»).

Конституция РТ создавалась как основной закон суверенного, правового, демократического, светского и унитарного государства, неотъемлемым, качеством которого является уважение международного права. В преамбуле Закона РТ «О международных договорах» говорится, что Республика Таджикистан выступает «за неукоснительное соблюдение международных договоров и подтверждает свою приверженность принципу добросовестного выполнения международных обязательств».

Таким образом, конституционное закрепление принципа примата международного права над национальным правом позволяет решать вопросы применения международного договора и приведения норм национального права в соответствии с нормами международного договора. Конституционное обеспечение примата международного права над национальным выступает в качестве высшей юридической нормы осуществления государством его внешнеполитических прерогатив. Тем самым государство выполняет основные свои внешние и внутренние функции по регламентированию международных и национальных (государственных) отношений.

В этой связи, необходимо отметить, что данная формулировка, по всей видимости, исключает обычные нормы международного права, не включенные в тот или иной договор, признанный Таджикистаном. Поскольку в Конституции РТ не предусмотрена ссылка на принципы и обычные нормы международного права, мы предлагаем, в этой связи, предусмотреть общую ссылку на эти понятия путем внесения соответствующих изменений либо в Преамбуле Конституции, либо дополнить часть 3 статьи 10 Конституции РТ ссылкой на принципы и обычные нормы международного права, например, в такой редакции: «Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы Республики, это же относится и к общим принципам права, признанным международным сообществом» (Далее по тексту).

Таъмини конститусионии шартномаҳои байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки дар Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой дода шудаанд мавриди таҳлил қарор гирифта, ба масоили мутобиксозии меъёрҳои байналмилалӣ ва миллӣ, таъмини истифодаи шартномаҳои байналмилалӣ мутобики принципи *pacta sunt servanda*, ҳамчунин нақши Маҷлиси Олӣ ва Суди конститусионӣ дар ҷараёни ҳамоҳангсозии ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллӣ ва таъмини ҷараёни татбиқи қонунҳо равшанӣ андохта шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳуқуқи миллӣ, шартномаи байналмилалӣ, меъёрҳои шартномавӣ, меъёрҳои урфӣ, таноқуби ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллӣ, принципи *pacta sunt servanda*, мақомоти татбиқкунанда.

S.O. Rajabov

The constitutional providing international treaties in the Republic of Tajikistan

The article analyzes the norms of the international law, fixed in the Constitutions of RT, questions of coordination of the international and national law, ensuring application of international treaties according to the principle of *pacta sunt servanda* and also the role of Majlisi Oli and Constitutional Court of RT in the course of interaction of the international and internal law and ensuring all law enforcement process.

Keywords: international law, national law, international treaty, treaty norms, customary norms, ratio of international and national law, the principle of *pacta sunt servanda*, enforcement bodies.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаврилин Д.А. Теория соотношения международного и внутригосударственного права и их отражение в практике государств // Российский ежегодник международного права 1998-1999. – СПб, 1999.
2. Гаврилов В.В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной доктрине // Московский журнал международного права, 2001.
3. Зыбайло А. К вопросу о соотношении международного и национального права (теоретические аспекты) // Белорусский жур-

нал международного права и международных отношений, 1998, № 3.

4. Конституции мира. Сборник конституций государств мира. Т.2. –Ташкент, 1997.

5. Конституция Республики Таджикистан. С измен. и допол., принятых на всеобщих референдумах в 1999 и 2003 гг. – Душанбе: «Матбуот», 2004.

6. Мышляева М.Л. Конституционный Суд России: новый подход к международному праву//Московский журнал международного права, 2001.

7. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. – М.: Международные отношения, 1982.

8. Понедельченко Н.М. К вопросу о применении судами Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права //Московский журнал международного права, 2004.

9. Сафонова О.Н. Взаимодействие права Республики Казахстан и международного права//Московский журнал международного права, 2001.

10. Сборник нормативно-правовых актов и решений Конституционного Суда Республики Таджикистан/Составители М.Назаров и Л.А. Смянова. – Душанбе, 2002.

11. Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права в Конституции Российской Федерации//Международное право, 1994.

12. Тиунов О.И. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в практике Конституционного Суда РФ // Юрист-международник, 2003.

13. Толстик В.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России// Ежегодник Российского права 2000. – М.: НОРМА, 2001.

14. Узакова З. Вопросы имплементации МГП в Республике Таджикистан//Первый Центральноазиатский научно-практический семинар «Имплементация и распространение знаний о международном гуманитарном праве в Республиках Центральной Азии» (Ташкент, 29 октября-3 ноября 2003 г.). Сборник материалов. – Ташкент: МККК, 2004.

15. Умарахунов И.М. Обеспечение применения международных договоров в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан//Московский журнал международного права, 2004.

16. Усенко Е.Т. Согласование и взаимодействие международного и национального права в Российской Конституции//Московский журнал международного права, 1995.

17. Хижняк В.С. Международное право и российский конституционализм// Московский журнал международного права, 2004.

КИТОБИ МУФИД ДАР СОҲАИ РОБИТАҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН (ТАҚРИЗ БА КИТОБИ РАҶАБОВ С.О. ҲУҚУҚИ РОБИТАҲОИ
БЕРУНА.- ДУШАНБЕ: ДОНИШ, 2013.- 138 С.)

А.Р. Нематов¹

Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқлолияти давлатии худро соли 1991 эълон карда, сазо кӯшиш дорад, ки мутобиқи меъёрҳо ва принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ муносибатҳои дипломатӣ ва консулии худро бо давлатҳои ҷаҳон рушду такомул диҳад, дар фаолияти созмонҳои байналмилалӣ ширкат намояд ва бо ин роҳ ба системаи умумиҷаҳонӣ ворид шуда, манфиатҳои худро дар арсаи байналмилалӣ ҳифз намояд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун узви комилҳуқуқ ба ҷомеаи ҷаҳонӣ бипайвандид ва олам онро ҳамчун давлати мустақил шиноخت ва эътироф намуд. Аз Созмони Милалӣ Муттаҳид сар карда, Ҷумҳурии Тоҷикистон узвияти муҳимтарин созмонҳои байналмилалӣ дунё, мисли Созмони Ҳамкории Шанхай, Созмони амниятӣ ҳамкорӣ дар Аврупо, Созмони Аҳдномаи амниятӣ дастаҷамъӣ, Созмони Ҳамкории Ислонӣ, Созмони Ҳамкории Иқтисодӣ, Созмони Умумиҷаҳонии Савдо ва ғайраро касб намуд. Ҷумҳурии Тоҷикистонро 147 давлати дунё чун кишвари соҳибистиқлол эътироф кард ва он бо 128 мамлакати ҷаҳон равобити дипломатӣ барқарор намуд².

Дар шароити муосир ҳуқуқи дипломатӣ ва консулӣ ҳамчун воситаи муассир дар амри мустаҳкам намудани давлатдорӣ тоҷикон нақши бузург мебозад. Вазифаи калидии давлати ҷавони мо иборат аз он аст, ки доктринаҳо ва принципҳои муассири фаъолияти дипломатӣ ва консулии худро муайян намуда, манфиатҳои ҳаётан муҳими Тоҷикистонро дар соҳаи сиёсати хориҷӣ пиёда намояд. Дар ин ҷода пеш аз ҳама бояд пойдевори меъёрӣ-ҳуқуқӣ, ки барои ба танзим даровардани дипломатияи тоҷик зарур аст, механизм, барнома ва методҳои тарбияи кадрҳои барои хадамоти дипломатӣ ва консулӣ зарур гузошта шаванд.

¹ Мудирн шӯъбаи ИФСваХ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.х.

² Нигар ба суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Раҳмон дар вохӯрӣ бо кормандони дипломатии кишвар ба ифтихори ифтихои бинон нави Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон 15 март с.2013 // www.president.tj

Ҷараёни мутобиқсозии қонунҳои миллии бо меъёрҳо ва принципҳои умумипазируфташудаи ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи дипломатӣ ва консулӣ акнун қадамҳои аввалини худро мегузорад. «Нозукиҳои» ин проблема дар он аст, ки мо наметавонем кӯр-кӯрона ба таври автоматикӣ таҷрибаи давлатҳои дигарро сармашқи кори худ эълон кунем. Мо бояд базаи қонунгузори давлатҳои мухталифро дар ин соҳа мавриди омӯзиш ва таҳлили таҷзия қарор дода, хусусиятҳои миллии рушди сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, таърихӣ ва фарҳангии хешро ба назар гирифта, баъзаи ҳуқуқии хешро эъмор намоём.

Расонидани кӯмакҳои дипломатӣ ва консулӣ ба шаҳрвандон дар асоси қазияҳо сурат мегирад. Барои ҳамин ҳам моро лозим омад, ки фаъолияти баъзе аз собиқадорони хадамоти дипломатӣ ва консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон, сафирон ва фиристодагони факуллода ва мухтор, дипломатҳои машҳури тоҷикро, ки бо истифода аз таҷрибаи бойтарин ва фаровони худ нозукиҳои санъати дипломатияи муосир, гуногуншакли методҳо, равишҳо ва хусусиятҳои онро дар мамолики мухталиф кушода додаанд, мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода, мисолҳо ва ҳолатҳои намунавиро пешкаш намоём, ки дар истифодаи амалии донишҳои назариявӣ ба кормандони ҷавони ин соҳа кӯмак хоҳад расонд.

Дар ин раванд собиқадорони хадамоти дипломатӣ ва консулӣ қатъиян беасос будани ақидаи нодурусти дар байни доираҳои муайяни мардуми Тоҷикистон паҳншударо, ки гӯё ба хориҷа ба қор рафтагон «подшоҳвор зиндагӣ мекунанд ва пулу чизро рӯфта меоянд»³, бо хидмати тӯлонӣ ва ҷурмашакқати софдилона ва содиқона ба Ватан, дасту дили пок, дониш ва таҷрибаи ғани, ҷаҳонбинии васеъ ва ҳисси масъулиятшиносӣ дар соҳаи робитаҳои беруна исбот намудаанд.

Дар тӯли солҳои соҳибхитӣрӣ ва истиқлолияти Ҷумҳурияти Тоҷикистон китоби «Ҳуқуқи робитаҳои беруна» аввалин наш-

³ Ислонов Я. Ёддоштҳои дипломат. Нашри 2-юм бо таҳрири такмил ва иловаҳо. – Хучанд: Маркази соҳибқорӣ ва идоракунии Тоҷикистон, 2000. - С. 87

рияи илмӣ мебошад, ки ба маҷмӯи васеи масоили ҳуқуқи дипломатӣ ва консулӣ, статуси намоёндагҳои дипломатӣ ва консулӣ, тамоюли рушди ин соҳа дар даврони муосир равшанӣ меандозад ва дар иҷрои вазифаҳои дарпешистодаи дипломатияи тоҷик, пуркардани ҳолигоҳи мавҷуда дар ин соҳа саҳми арзандаи ҳудро хоҳад гузошт.

Китоби мазкур аз тарафи доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Раҷабов Саидумар Одинаевич, мудири шӯъбаи ҳуқуқи байнал-

милалӣ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М.Баҳоваддинов навишта шуда, бе шубҳа, ҳамчун воситаи таълимӣ барои донишҷӯён ва аспирантони факултаҳои ҳуқуқ ва муносибатҳои байналмилалӣ, мутахассисони робитаҳои байналмилалӣ вазорату кумитаҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон хидмати босазое хоҳад кард.

**Порядок рецензирования статей, представляемых в журнал «Известия Института философии,
политологии и права Академии наук Республики Таджикистан»**

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им.

А.Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан.

*Сдано в печать 11.11.2014. Разрешено к печати 12.11.2014.
Бумага офсетная. Формат 70x108 1/8. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,3. Заказ № 131. Тираж 150 экз.*

*Издательство "Дони": 734029,
г. Душанбе, ул. С.Айни, 121, корп. 2*